Ранняя русская драматургия XVII — первая половина XVIII в.

Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.

Издательство «Наука»

Ранняя русская драматургия (XVII— первая половина XVIII в.)

**

Русская драматургия последней четверти XVII и начала XVIII в.

Издание подготовили
О. А. Державина,
А. С. Демин,
В. П. Гребенюк,
под редакцией
О. А. Державиной

Издательство «Наука» Москва 1972

Русская драматургия
последней четверти XVII и начала XVIII в.

Утверждено к печати Институтом мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР

Редактор издательства **В. Ф. Журавлева.** Художник **Ю. А. Марков.**
Художественный редактор **С. А. Литвак.** Технический редактор **Л. Н. Золотухина.**

Сдано в набор 25/X-1971 г. Подписано к печати 16/III-1972 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага № 1. Усл.-печ. л. 21,39. Уч.-изд. л. 20,6. Тираж 1200. Тип. зак. 3016.
Цена 1 р. 37 к.

Издательство «Наука». Москва К-62, Подсосенский пер, 21.
2-я типография издательства «Наука». Москва Г-99, Шубинский пер., 10

7-2-2
165-71 (II)

Русский театр 70—90-х годов XVII в. и начала XVIII в.

Пьесы русского придворного и школьного театра XVII — начала XVIII в., вошедшие в данный сборник, как и первые пьесы театра царя Алексея Михайловича, в большинстве разрабатывают сюжеты, заимствованные из Библии, Евангелия или житийной литературы. Это вполне закономерно.

В средние века на Руси, как и в Западной Европе, церковь с ее религиозной идеологией занимала главенствующее положение и «подчиняла себе,— как указывал Ф. Энгельс в своей работе «Людвиг Фейербах»,— все формы идеологии: философию, политику, юриспруденцию» [1]. Подчинялся церкви и театр. Более того, как известно, на Западе первые театральные представления — мистерии, миракли — возникли именно в церкви, и первыми их исполнителями были представители духовенства. Естественно, что для этих представлений избирались религиозные сюжеты, связанные с церковным богослужением и христианскими праздниками.

Эта традиция господствовала на Западе в средние века и тогда, когда театральные представления были выведены из церкви и в них стали принимать участие светские люди.

Русский средневековый театр, хотя и придворный, при своем возникновении не мог не подчиниться этой традиции. Это обусловливалось, во-первых, тем, что он строился по образцу западного, в частности школьного иезуитского театра, а во-вторых, тем, что

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Полное собрание сочинений, т. XXI, стр. 314.

религиозные сюжеты оправдывали в глазах консервативных представителей русского общества новую «потеху» царя.

Тем более должна была быть верна этой традиции духовная школа, где связь театрального представления с тем или иным христианским праздником сказывалась еще сильнее и школьный спектакль должен был выполнять образовательную и назидательную роль.

Несмотря на религиозную тематику, русские пьесы этого периода представляют несомненный интерес как своеобразной обработкой популярных и на Западе сюжетов, так и своим построением и сценическими особенностями. Без учета и анализа этих пьес история театрального дела на Руси была бы неполна, и многие детали его дальнейшего развития остались бы непонятными для читателя.

Но русский театр и в эти первые годы своего существования не ограничивался только библейскими и житийными сюжетами. Среди пьес, поставленных на придворной сцене, очень скоро появляются произведения иного содержания; такова открывающая данный сборник пьеса о Баязете и Тамерлане.

* *
*

Как справедливо предполагают исследователи, пьеса была написана, по-видимому, Гибнером, заменившим в театре заболевшего Грегори. Об этом свидетельствует, между прочим, и язык пьесы, уснащенный германизмами и включающий в себя ряд неудачных с точки зрения правильной русской речи выражений.

В основу пьесы положены события конца XIV — начала XV в.— борьба среднеазиатского завоевателя Тимура (он же Тимур-Ленг, Тамерлан, 1336—1405) с турецким султаном Баязетом (Баязидом I, 1360—1403). События эти таковы: в 1396 г. против Баязида I был организован крестовый поход. В этом походе принял участие цвет европейского рыцарства. Рыцари во главе с польским королем Сигизмундом дошли до Никополя, где и состоялась битва с войсками Баязида I. Результатом ее был полный разгром рыцарей. Выкупившиеся из плена рыцари рассказывали, каких ужасов и страхов они натерпелись в плену и передавали слова султана Баязида I, что он завоюет весь мир.

Император Византии Мануил Палеолог лично отправился к королевским дворам Европы просить о помощи Константинополю. Войска Баязида I были уже готовы к штурму византийской столицы, когда в Малой Азии появился другой завоеватель —

Тимур. Тимур направил послание турецкому султану Баязиду, требуя подчинения и дани, на что тот ответил отказом.

Весною 1402 г. начался поход Тимура против Баязида I. Турецкому султану удалось выставить против Тимура незначительное войско, которое к тому же было недовольно задержкой жалованья. 28 июля при Анкаре состоялась битва войск Тимура и Баязида I. Султан, как об этом сообщает Ибн-Арабшах, накануне устроил свое любимое развлечение — охоту, не задумываясь, что сражение это окажется для него последним. Баязид I был взят в плен, а его войско разгромлено.

Тимур принял своего пленника с уважением, посадил в своей ставке на ковре с собою, угостил трапезой и старался утешить его в несчастии. Вскоре Тимур доставил к Баязиду и его жену, сербскую царевну Оливеру. Попытка к бегству, которую совершил Баязид I, заставила Тимура усилить надзор за ним, а во время переездов Баязида помещали в закрытые носилки-паланкин, где окна имели решетку. Самолюбивый Баязид не мог перенести такого унижения и в 1403 г. скончался в плену.

Победа при Анкаре имела огромное значение для Западной Европы и Византии, она спасла их от турецкого завоевателя и принесла Тимуру славу и признательность европейцев, которые писали о нем как о христианине, хотя их избавитель являлся таким же «бусурманом», как и Баязид.

Битва при Анкаре получила отражение не только в Византийских хрониках и в описаниях очевидцев, но и в многочисленных беллетризованных жизнеописаниях Тимура.

Интерес к личности Тимура не пропал и в XVI—XVIII вв. В 1588 г. в Лондоне была поставлена трагедия Кристофера Марло «Тамерлан Великий» («Tamburlaine the Great», 1590). В XVII в. во Франции поставлена драма Луи де Гевара «Великий Тамерлан персидский« (Veles de Guevare Luis. «Le Grand Tamerlan de Persia», 1668). В Дрезденском театре шла трагикомедия о Тамерлане. В 1676 г. во Франции опубликована трагедия Николая Прадона «Тамерлан, или Смерть Баязета» (Nicolas Pradon. «Tamerlan ou la mort Bajazet»). В 1702 г. в Лондоне состоялось представление пьесы Николая Пова «Тамерлан» (Nicholas Powe. «Tamerlane»). Всех этих авторов отличает стремление идеализировать образ Тимура.

Несколько иным был отклик на победу Тимура в Византии. В разоренной Тимуром Малой Азии жило немало греков-христиан, которые на себе испытали злодеяния восточного завоевателя. Спустя десятки лет после походов Тимура, историки-византийцы рисовали ужасную картину опустошительного нашествия Тимура.

Тем не менее и в Константинополе не могло не остаться доброй памяти о Тимуре как об избавителе от неминуемого османского завоевания. Император византийский Палеолог в своем философско-правоучительном рассуждении «Что мог бы сказать Тимур побежденному Баязиду» представил Тимура как орудие божественного промысла.

Если Западная Европа и отчасти Византия испытывали чувство признательности Тимуру, идеализировали его образ, то Древняя Русь видела в Тимуре жестокого завоевателя. В 1395 г. войска Тимура, преследуя Тахтамыша, вторглись в пределы русских земель, захватив и разграбив город Елец. Москва настороженно следила за продвижением Тимура. Навстречу ему из Москвы вышел князь Василий Дмитриевич — сын Дмитрия Донского. Простояв у реки Оки 15 дней, Тимур неожиданно повернул обратно на юг. Естественно, что уход Тимура, причины которого до сих пор не вполне ясны, приписали «чуду» Владимирской иконы богоматери, как раз в это время перенесенной из Владимира в Москву.

Спустя несколько лет после этих событий возникла «Повесть о Темир-Аксаке», основной пафос которой состоял в проведении идеи патроната богоматери над Русской землей и Москвой как ее центром. По повести биография Тимура начинается с сословной характеристики: «О сем убо Темир Оксаце поведаша, яко исперва не царь бе родом, ни сын царев, ни племени царьска, ни княжьска, ни боярьска, но тако испроста един сый от худых людей, от заяцких татар»[2].

Далее делается попытка раскрыть характер героя: «Иже бе преже холоп был у некоего государя, его же за злонравие отвержеся его государь, бив отсла его от себя, он же не име чим питатися и пребываше татбою кормяся. Единаче бо ему тогда сущу младу во убожестве кради и ядяше, он же у некоего украде овцу, они же абие очутивше его, он же мняшеся убежати, но скоро многими постижен бысть, ят бысть и удерьжан крепко, и биша его нещадно по всему телу, и умыслиша ему дати язву смертную, яко да убиют и, и пребиша ему ногу и бедру на полы, и абие повергоша его мертва недвижущеся и не дышуща, мняху бо яко же умре, и оставиша его псом на снедение» (стр. 124).

Автор рассказывает, что после этого наказания Темир-Аксак не только не смирился, «но паче на болшее совращеся: горе давнаго и пуще прежняго бысть лют разбойник» (стр. 124).

---

[2] «Полное собрание русских летописей», т. VI. СПб., 1853, стр. 124. В дальнейшем повесть цитируется по этому изданию, страницы указываются в тексте.

Если раньше он «во убожестве крады и ядяше», т. е. занимался мелким воровством, чтобы хоть как-то прокормиться, то теперь его злодеяния выросли до огромных размеров. Рассказывая о возвышении Темир-Аксака, автор подчеркивает, что звание князя, а затем и царя присвоили ему «юноши немилостивии, мужие суровии, все злии человецы, подобницы ему» (стр. 124).

Такова была биография Тимура (Темир-Аксака), хорошо известная русскому читателю XVII в. Поэтому, когда в пьесе «Темир-Аксаково действо» Баязет называет Тимура «хромым псом», начитанные зрители придворного театра прекрасно понимали, что речь идет о переломанной ноге героя пьесы.

Русскому автору было известно и о битве при Анкаре. В повести рассказывается, что «Темир-Аксак царя Турского Крещия в клетце железной вожаше того ради, дабы видели все земли и страны таковую силу и злодеяния нечестивого царя» (стр. 124).

В 1441 г. Пахомий Логофет составляет русский Хронограф, куда он включает отрывки из «Жития Стефана Лазаревича» Константина Костенчского, в частности рассказ «О Темире, иже победи царя Баязета», где говорится о том, как Баязет гордо ответил на предложение Тимура биться с ним, как затем потерпел жестокое поражение, был посажен в железную клетку и горько со слезами жаловался на свою судьбу. Этот фрагмент из «Жития Стефана Лазаревича» через Хронограф и Никоновскую летопись вошел в «Сказание об иконе Владимирской богоматери» (вторая половина XVI в.).

Вплоть до XVIII в. «Повесть о Темир-Аксаке» и «Сказание об иконе Владимирской богоматери» включаются в различные сборники, а сюжеты их используются в клеймах икон Владимирской богоматери и настенных росписях церквей.

«Темир-Аксаково действо» открывается прологом, где говорится о воспитательном значении театральных представлений, изображающих исторические события: «Комедия нарицается мастерством потому, что она не токмо живых персон в речении и ризах показывати (может), но и многие потемные и разумительные дела, паче действия приводит, чтобы всего злодейства отстать и ко всему благому приставать». Эта часть пролога знаменательна и не случайна: руководители театра, предлагая своим зрителям пьесу чисто светскую, написанную на исторический сюжет, стремятся объяснить царю и его приближенным, что и такая пьеса полезна и поучительна.

За прологом следует эффектная сцена: появление Марса, сопровождаемое звуками труб и стрельбой; эта сцена является уже непосредственным вступлением к пьесе, где в центре внима-

ния зрителей — война между Баязетом и Тамерланом. В то же время — это часть сна Тамерлана, который он рассказывает своим вельможам во второй «сени» первого акта.

В дальнейшем действие пьесы строится на противопоставлении двух главных героев — великодушного Тамерлана, который выступает в защиту своего союзника, греческого царя Палеолога, и гордого и кичливого Баязета, заносчивость и самоуверенность которого в конце представления жестоко наказаны.

Если Тамерлан, суровый и жестокий завоеватель, в пьесе изображен рыцарем, благочестивым «христианином», добрым правителем и заботливым полководцем, то Баязет — тиран и мучитель, в своей злобе не жалеющий даже грудных младенцев, проклинающий не только своих врагов, но и богов, которые не хотят прийти ему на помощь.

Чем же объяснить, что наряду с привычным для русских людей представлением о Тимуре как грозном и жестоком завоевателе — агарянине на московской сцене появляется «Темир-Аксаково действо», где Тимур предстает перед зрителями как добродетельный защитник христиан от жестокого гордого султана Баязида I?

Дело в том, что содержание «Темир-Аксакова действа» не сводится к абстрактному тезису: «Бог гордых казнит, его же сила есть гордых низлагати, смиренных же возвышати», а имеет иносказательный смысл.

В то время Россия находилась в состоянии войны с Турцией, и историческая пьеса о сокрушительном разгроме могущественного турецкого султана Баязета (Баязида I) в 1402 г. приобретала особое звучание. Политической злободневностью темы объясняется и спешная подготовка комедии. 25 января Юрию Гибнеру было приказано поставить «Темир-Аксаково действо», а само представление состоялось на масленице, т. е. где-то между 7—14 февраля 1675 г. В обращении к царю в эпилоге актеры просят царя милостиво принять «сию малую и вскоре сотворенную комедию», т. е. опять подчеркиваются сжатые сроки, в которые была поставлена «комедия».

В научной литературе считалось, что основой ее послужила какая-то немецкая обработка трагедии Кристофера Марло «Тамерлан Великий». При этом исследователи русского театра в основном повторяли доводы П. О. Морозова, который предполагал, что популярная в Англии пьеса Марло была включена в репертуар гастролировавших по Германии английских драматических трупп. «Переходя, таким образом, из рук в руки, трагедия Марло утрачивала свой первоначальный смысл и обращалась иногда в сильно

сокращенный и довольно бессвязный пересказ сюжета Марло, из которого оставалось в памяти только одно главное событие — победа Тамерлана над Баязетом, да кое-какие отрывки из характеристики героя пьесы. Одна из таких немецких переделок попала, надо полагать, в руки Грегори, который вместе со своими помощниками наскоро перевел ее на русский язык, причем дело, по всей вероятности, не обошлось без сокращений» [3].

Вопросу о связи «Темир-Аксакова действа» с трагедией К. Марло «Тамерлан Великий» была посвящена специальная статья А. С. Булгакова «Комедия о Тамерлане и Баязете» [4]. Здесь в качестве доказательства зависимости «Темир-Аксакова действа» от трагедии Марло приводится ряд параллелей общего характера, которые говорят не столько о связи двух пьес, сколько о том, что в основе их лежит общая европейская литературная традиция изображения Тимура.

Нет фактов, которые бы указывали на то, что обработка трагедии Марло «Тамерлан Великий» использовалась в Германии. Известно только, что в 1668 г. в Дрезденском театре шла пьеса о Тамерлане, но содержание ее остается неизвестным. Следовательно, гипотеза о существовании немецких обработок трагедии К. Марло не имеет под собой сколько-нибудь серьезных аргументов.

Открытие одного из источников первой исторической пьесы русского театра принадлежит А. Т. Парфенову, который установил связь между легендарной историей Тимура, написанной Жаком дю Беком, и «Темир-Аксаковым действом» [5].

Пьеса, кроме первой «сени» первого действия, двух интермедий с участием шутовских персон Пикельгеринга и Телпеля и третьего действия, по содержанию, а иногда даже текстуально связана с третьей главой книги дю Бека о Тамерлане — «Война Тамерлана против Баязеда — императора турок» [6]. Интересно, что почти в это же время книга дю Бека явилась одним из источников пьесы Пова «Тамерлан» (Powe. «Tamerlan»), упомянутой выше.

Используя материал книги дю Бека, автор русской пьесы внес в нее подробности, созвучные его времени, которые должны

---

[3] П. О. Морозов. Очерки из истории русской драмы XVII—XVIII столетий. СПб., 1888, стр. 181.

[4] А. С. Булгаков. Комедия о Тамерлане и Баязете («Темир-Аксаково действо»). — Сб.: «Старинный спектакль в России». Л., 1928, стр. 317—357.

[5] А. Т. Парфенов. К вопросу о первоисточниках «Темир-Аксакова действа».— «Вестник Московского гос. ун-та. Серия X. Филология», 1969, № 2, стр. 16—30 (см. комментарий).

[6] Jean du Bec. Histoire du Grand Empereur Tamerlanes. Paris, 1594.

были вызвать у осведомленного зрителя определенные ассоциации. Сразу после выразительной сцены первой «сени», где мифологические образы Марса и Плутона создают общий фон военной тревоги, следует не менее эффектная завязка: Темир-Аксак в страхе просыпается от сна и вопит: «Измена, измена. Кто хочет меня убить?» Комнатная стража успокаивает его, а советник Аксала растолковывает ему, что сон не предвещает беды: люди, которых видел Темир-Аксак,— подданные уже покоренных государств, а «муж силен» — новый неприятель. В это время приходит «почта с листами» — греческий царь Палеологус просит помощи против «паши» цареградского Баязета, «Байцета», т. е. Баязида I, вступившего в пределы Греции с тем, чтобы ее покорить.

Зрители должны были вспомнить при этом послание польского короля к русскому царю Алексею Михайловичу с просьбой защитить от турок. Указание на это письмо содержится в большинстве царских указов к воеводам и царским наместникам. Приведем один из них: «В нынешнем во 181 году (1673) октября в 6 день, по указу великого царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, сказано всем на Москве и в городы его великого государя грамоты посланы, что к великому государю, к его царскому величеству писал брат его государев... объявляя, что султан Турский с ханом Крымским на пагубу государств христианских начав от коруны польской в государство его вступил и... город Каменец-Подольской в подданство себе привел и учинил себе в том городе пристанище» [7].

Далее по содержанию пьесы Темир-Аксак посылает своего «верного думного» Аксалу, чтобы он объявил Баязету требование оставить в покое кесаря греческого Палеологуса: «Пойди скоро, мой верной думной, и объяви Байцетови и рещи ему так: есть ли он не ведает про великого Темир-Аксакова побеждение и великую славу, которая всему свету явна, и он един ее ни во что почитает? Також ему и про то говорили: «ради какие причины он кесаря... Палеолога воинским наступлением навестил? Есть ли он того не ведает, что он того великого Темир-Аксака брат и союзник и чтоб он опасался впредь за то наказание принять».

Баязет, получив известие о прибытии послов Темир-Аксака, велит приготовить им «кормы и подарки», уверенный, что они прибыли «для подлинной покоры». Слуга Баязета читает грамоту: «Мы Темир-Аксак великой божиею милостью и прочае. Байцет, ты, которой поднялся на нашего соседного друга и союзника в его

[7] «Дополнения к актам историческим», т. 6. СПб., 1857, стр. 252.

государство и земли вступить! И тебе надежно будет знать от нашей коруны, что мы тебе со всею нашею великою силою навестим, и един Бог с небес тебе помочи может, и мы тебе со всеми твоими помочниками зело злою смертию, которую мы вымыслить можем, умертвим и то тебе буди ведомо: и тебе и помочников твоих так навестим, что мы все атаманское государство, которое нам дедично враг, всею нашею силою под себя подведем сильно».

В ответ на эту грамоту Баязет разражается бранью: «О псе! Есть ли еще один во всем свете такие проклятые словеса смел дерзнуть говорити и против такого монарха вельможного писати» и велит войну «явно объявить».

Этот фрагмент из пьесы также имеет историческую аналогию. 12 мая 1672 г. еще до начала турецко-польской войны в Константинополь были отправлены толмач Василий Даузов и подьячий Никифор Васюков с грамотой султану. В грамоте царя сообщалось: если Турция начнет войну против польского короля, «то и мы, как христианский государь, за него вступимся и начнем против вас промысел чинить и наше повеление пошлем донским атаманам и казакам, чтобы они на Дону и Черном море всякий промысел чинили».

Верховный визирь заявил русскому послу, что в царской грамоте, адресованной султану, имеются «непристойные слова», которые султан слушать не хочет. Как отмечает Н. С. Смирнов, «визирь высказал чрезвычайно обидную для русского царя мысль, что султан превосходит христианских королей, а особенно русского: «яко в вашем естестве не обретаются свойства королей, но и в обычаи имеются слова полны ярости и спору, яко народ простой употребят» [8].

Для русского государства война с Турцией стала неизбежной. В Москве не преуменьшали опасности, нависшей над русской землей. Во все концы были разосланы царские указы о сборе денег на содержание пеших и конных войск, отправляемых для борьбы с турками.

Понятно, что эта тревожная обстановка не могла не сказаться на содержании пьесы. Взяв за сюжетную основу «Историю Тамерлана Великого» дю Бека (вполне вероятно, что автор был непосредственно с ней знаком, так как в прологе сказано: «...а гисторик ... тем свою славу распространил, что он всеблагие прилучаи написал...», автор наполнил ее содержанием, созвучным своему

---

[8] «Архив старых лет», кн. I. Ввиду того, что дела посольства Даузова, хранившиеся в ЦГАДА, утеряны, грамоту цитируем по кн.: Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв., т. II.— «Уч. зап. Московского гос. ун-та», 1946, вып. 94, стр. 120, 123.

времени. Особенно это ясно проявляется в I действии, где даже имя главного героя звучит в русской традиции: Темир-Аксак.

Перейдем к анализу пьесы как произведения, предназначенного для театрального представления.

Единство времени и места в пьесе не соблюдается, действие переносится из ставки Тамерлана в лагерь Баязета и обратно. На сцене происходит смотр войск, во время которого Тамерлан появляется верхом на коне. Идет сражение; лазутчику, подосланному Баязетом, отрубают голову; самого Баязета, попавшего в плен, привозят на сцену в клетке, о прутья которой он, как указано в ремарке, на глазах зрителей разбивает голову так, что «мозги видеть».

Эти кровавые сцены, типичные для театра «английских комедиантов», чередуются с не менее типичными для этого театра комическими сценами, где действуют «шутовские персоны» — Пикельгеринг и Телпель, имена которых непосредственно заимствованы из немецких пьес. Комические сцены здесь менее разработаны, чем в пьесе «Иудифь», и сводятся в основном к потасовкам.

Н. С. Тихонравов прав, указывая на сходство построения пьесы о Тамерлане с драмой «Иудифь», в частности на однородность «солдатских сцен». Здесь, как и в «Иудифи», солдаты радуются походу, который сулит им богатую добычу, устраивают пирушку, поют веселые песни [9]. Но действие по сравнению с упомянутой пьесой развивается без задержки, спектакль в целом значительно динамичнее.

Ремарки, как и в пьесе «Иудифь», указывают главным образом на то, что должен делать актер; других указаний в пьесе не дается.

«Темир-Аксаково действо» требовало тщательной подготовки. В книге С. К. Богоявленского мы находим немало интересных сведений о том, какие костюмы и какой реквизит готовились к пьесе. Судя по этим материалам, пьеса была поставлена так же пышно, как «Иудифь» и «Артаксерксово действо» [10].

* *
*

В ином художественном ключе были написаны пьесы об Иосифе и об Адаме и Еве. Обе эти пьесы построены на сюжетах, взятых из Библии.

---

[9] Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. I. СПб., 1874, стр. XVI и XXIII.

[10] С. К. Богоявленский. Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914, стр. 41—45 (см. комментарий).

В Библии, в книге «Бытие», повествованию об Иосифе посвящены глава 37 и главы 39—45 [11], причем повествование делится здесь на две самостоятельные части: 1) рассказ о продаже его братьями и 2) история его пребывания в Египте. Последняя часть в свою очередь содержит два самостоятельных рассказа: в первом говорится о службе Иосифа у Потифара и о том, как он попал в темницу. Здесь основной момент — столкновение Иосифа с женой Потифара. Другая половина — это рассказ о возвышении Иосифа и о его деятельности как правителя Египта. В этой части особое значение приобретает момент встречи Иосифа с братьями и испытания, которым он их подвергает; в частности, интересен мотив с чашей, которую Иосиф приказывает тайно положить в мешок младшего брата, Вениамина, чтобы иметь возможность обвинить братьев в воровстве.

Однако, несмотря на то, что рассказ об Иосифе в Библии распадается на отдельные самостоятельные части, он отличается четкостью, стройностью и завершенностью композиции и построен на ряде острых конфликтов, которые все время держат читателя в напряжении и возбуждают его внимание к судьбе героя. В начале повествования Иосиф видит вещие сны, которые в конце сбываются. В начале обиженные и озлобленные братья продают Иосифа и торжествуют, что расправились со сновидцем, — в конце они жестоко наказаны, оказавшись в полной власти Иосифа. В начале Иосиф, любимец отца, брошен в безводный колодец, т. е. обречен на мучительную голодную смерть, — потом продан в рабство и невинный посажен в темницу, а в конце из жалкого раба и узника волею судьбы становится всесильным правителем Египта. Все это, а также введенный в сюжет яркий любовный эпизод — пылкая страсть жены Потифара к юноше Иосифу — естественно способствовало популярности рассказа, выделяющегося своей драматичностью и «сценичностью».

Не следует забывать, что помимо этих чисто художественных достоинств рассказ об Иосифе имел для создателей нравоучительной драмы и другой, символический смысл и интерес: судьба Иосифа, его страдания и последующее возвышение должны были напомнить зрителю страдания и славу воскресшего Христа. История Иосифа обычно включалась в мистерии, посвященные изображению «страстей» Христа. Известны итальянские, испанские, французские варианты такого рода представлений [12]. Инсценировки охва-

---

[11] Здесь и далее текст Библии приводится по московскому изданию 1663 г.

[12] Alexander von W e i l e n. Der Ägyptische Joseph in Drama des XVI Jahrhunderts. Ein Beitrag zur vergleichenden Litteraturgeschichte. Wien, 887, S. 1—21.

тывают обычно всю историю Иосифа и по содержанию очень близки к библейскому рассказу. В ряде пьес (например, во французской мистерии) вводятся аллегорические персонажи (Жалость, Милосердие, Справедливость), действие комментирует хор ангелов. Жена Потифара, как и в Библии, обычно не имеет имени.

В XVI и XVII вв. к этому сюжету обращаются драматурги Германии, Голландии, Австрии, Дании, Франции, Чехии, Польши. Кроме канонического библейского текста многие драматурги используют апокрифический материал, в частности популярный в Европе апокриф «Заветы двенадцати патриархов», где Иосифу посвящается целая глава. Отсюда авторы чаще всего черпают подробности для характеристики отношений Иосифа и жены Потифара, которые в апокрифическом рассказе разработаны очень подробно и выразительно [13]. Однако не все драматурги считают возможным включать сцену обольщения Иосифа женой Потифара в нравоучительную пьесу, тем более — предназначенную для школьного спектакля. Как известно, руководители иезуитского ордена не раз резко возражали против введения в школьную драму женских персонажей, особенно в таких ситуациях, как в библейском рассказе об Иосифе и жене Потифара [14]. Поэтому в ряде пьес сцена обольщения выносится за кулисы, а иногда и вовсе опускается.

Оригинальные черты русской пьесы, являющейся своеобразным вариантом известного сюжета, будут яснее, если читатель познакомится с некоторыми европейскими его обработками.

Рассматривая западные сценические обработки истории Иосифа, относящиеся к XVI в., легко убедиться, что многие из них, в частности — немецкие, еще носят на себе черты средневековой драмы. Их авторы обычно используют всю библейскую историю Иосифа, подчеркивая в заглавии, а иногда и в тексте аллегорическое значение образа героя, как прообраза Христа. События чаще всего не укладываются в одну пьесу: это или две пьесы, причем настолько большие, что их представление растягивается на два дня (Ганс фон Рютте), или одна, но — заключающая в себе 11 актов (Петер Иорданн). В развитии действия принимают участие небесные и адские силы, пьеса прерывается интермедиями. Таковы пьесы К. Бетулеуса, А. Дитера, Х. Цирля, Е. Хунниуса и ряда других писателей. В то же время в некоторых иезуитских пьесах XVI в.,

---

[13] Ср. русский текст апокрифа «Заветы 12 патриархов» в кн.: Н. С. Тихонравов. Памятники отреченной русской литературы, т. I. СПб., 1863, стр. 214—218.

[14] Подробнее см. об этом в кн.: Ks. Jan Poplatek. Studia z dziejów jezuickiego Teatru szkolnego w Polsce. Wrocław, 1957, s. 19—20, 49, 60, 62.

написанных в старой манере, можно обнаружить влияние идей и приемов драмы Ренессанса. Так, в пьесе иезуита М. Балтикуса сцены обольщения Иосифа женой Потифара написаны под сильным влиянием «Федры» Еврипида. В драме иезуита X. Цирля жена Потифара, говоря о своей страсти к Иосифу, обращается в монологе к Юпитеру, Венере и Купидону.

Другие писатели XVI в., несомненно знакомые с теорией драмы Ренессанса, укладывают действие в канонические пять актов, не придают сюжету аллегорического истолкования, не переносят событий в «высший план». Если они и вводят дополнительные действующие лица, то это не олицетворения отвлеченных понятий и не потусторонние силы, а люди, персонажи, необходимые в ходе развития пьесы; это слуги фараона и Потифара, служанки жены последнего, сосед Иакова, друзья Иосифа и пр. В некоторых пьесах участвуют мачеха Иосифа — Лия и дочь Потифара Асанфа, впоследствии жена Иосифа.

Большая часть пьес охватывает всю историю Иосифа, но есть и исключения: так, К. Крокус и Н. Макропедиус используют только вторую ее часть, К. Бетулеус — вторую и третью, М. Бразелл — только первую.

Проф. А. фон Вейлен, исследуя немецкие обработки истории Иосифа в драму, указывает зависимость ряда пьес от ранее появившихся произведений [15]. Особой популярностью пользовалась первая из появившихся в XVI в. обработок сюжета — пятиактная драма голландского иезуита К. Крокуса «Священная комедия под заглавием «Иосиф» («Comedia sacra cui titulus Joseph»), поставленная в Амстердаме в 1535 г. Она оказала влияние на многих писателей, хотя и разрабатывает только вторую часть библейского сюжета. Так, в пьесе Рютте сцены в доме Потифара написаны под сильным влиянием драмы Крокуса: здесь текст Рютте является не более как переводом латинского текста Крокуса на старонемецкий язык. К Крокусу обращается и польский писатель Николай Рей (1505—1569) в своей пьесе «Жизнь Иосифа» («Żywot Josefa»), написанной в 1545 г. У Крокуса он заимствует имя жены Потифара и имена второстепенных действующих лиц [16].

Наиболее интересными произведениями иезуитской драмы XVII в. на этот сюжет являются пьесы Якова Бидермана (Гол-

---

[15] Alexander von Weilen. Der Ägyptische Joseph in Drama des XVI Jahrhunderts. Ein Beitrag zur vergleichenden Litteraturgeschichte (см. схему, приложенную к книге).

[16] «Biblioteka Pisarzów Polskich, Micołaja Reja z Nagłowic «Żywot Jozefa», 1545. Wydał Roman Zawilinski». Kraków, 1889.

ландия), Николая Аванцины (Австрия) и патера Ле Же (Франция)[17]. Пьесы эти далеко не однородны.

Если Бидерман использует всю библейскую историю Иосифа, укладывая ее в пятиактную драму, то пьеса Аванцина построена только на последней ее части и охватывает события от сновидений фараона до примирения героя с братьями. Патер Ле Же хотя и использует весь библейский рассказ, но создает на его основе не одну, а целых три пьесы (из трех пьес Ле Же — две пятиактные и одна — трехактная). Аванцин, как и Бидерман, пишет пятиактную драму.

Пьеса Бидермана во многом напоминает старую средневековую драму: в ней не соблюдается единство места и времени, рядом с библейскими персонажами и лицами, добавленными автором, действуют небесные и адские силы и аллегорические фигуры-олицетворения (Зависть, Раздор, Ненависть, Злоба, Голод). Серьезные эпизоды сменяются шутовскими сценами. Пьеса сопровождается пением хора, и в нее введен ряд лирических сцен: плач Иосифа на могиле матери, плач Иакова, скорбная песня товарищей Иосифа.

Аванцин также не соблюдает единства места и времени; в его пьесе рядом с людьми также действуют аллегорические фигуры, правда, в отличие от Бидермана мы находим среди них ряд персонажей из античной мифологии; пьеса также сопровождается выступлениями хора. Но Аванцин не считает возможным вводить в серьезную пьесу комические сцены с шутовскими персонажами.

В пьесах Ле Же школьный иезуитский театр непосредственно сближается с драматургией французского классицизма. Простота композиции, соблюдение правил трех единств, отсутствие комических сцен и персонажей — все это роднит драмы Ле Же с произведениями французских драматургов-классицистов XVII в. Однако Ле Же, как и Бидерман, не считает возможным показать обольщение Иосифа женой Потифара на сцене: его Ефея (так зовут здесь жену Потифара) действует за сценой.

---

[17] Об этих драматургах и их пьесах см.: В. И. Резанов. Экскурс в область театра иезуитов. К истории русской драмы. Нежин, 1910, стр. 64—74, 132—153, 162—232. Яков Бидерман (Jacob Bidermann, 1577—1639) сочинил об Иосифе пьесу «Иосиф — правитель Египта» («Josephus Aegipti prorex, comoedia», 1615). Николай Аванцин (Nicolaus Avancinus, 1612—1685)— пьесу «Иосиф, узнанный братьями» («Joseph a fratribus recognitus». 1650); Ле Же (Le Jay, 1657—1734) — трилогию «Иосиф, неузнанный братьями» («Josephus fratres agnoscens, tragoedia», 1695), «Иосиф, проданный братьями» («Josephus venditus a fratribus, tragoedia», 1698), «Иосиф — правитель Египта» («Josephus Aegypto praefectus, tragoedia», 1699).

От школьной драмы пьесы Ле Же отличает также постепенный переход от латыни к национальному языку. Автор сам переводит свою трехактную пьесу на французский язык («Joseph vendu par ses frères») и в таком виде в 1704 г. ставит на сцене коллегии Людовика (Collège de Clermont).

Из светских драматургов наиболее интересную обработку сюжета мы находим у голландского писателя XVII в. Иооста ван ден Вонделя (Joost van den Vondel, 1587—1679). К истории Иосифа писатель обратился в 40-е годы и посвятил ей две драмы: «Иосиф в Дафане» и «Иосиф в Египте».

Первая построена на первой части библейского рассказа, но драматург убирает из него все лишнее и сосредоточивает внимание зрителей на продаже Иосифа братьями в рабство. Действие происходит в пустыне у старого колодца, куда братья опускают Иосифа. В центре — образ Рувима, который, как и в Библии, жалеет Иосифа, однако в решительные минуты трижды покидает его, а в конце берет часть денег, вырученных братьями от продажи Иосифа.

В пьесе явно ощущается влияние классической трагедии: в ней традиционные пять актов, соблюдены правила трех единств—места, времени и действия; каждый акт открывается и завершается выступлением хора ангелов, который комментирует события, раскрывает их аллегорическое значение и утешает героя в его страданиях. Подчеркивая аллегорическое значение истории Иосифа как прообраза Христа, Вондель возвращается к приемам старой средневековой драмы,— приемам, несколько неожиданным в творчестве писателя-гуманиста.

Действие второй пьесы протекает в доме Потифара. Здесь центральной фигурой является жена Потифара Емпсарь с ее безумной страстью к Иосифу. Образ Емпсари и ее сцены с кормилицей и Иосифом написаны под сильным влиянием античных трагедий о Федре. В последнем акте Емпсарь обвиняет Иосифа перед мужем, и Потифар, не дав юноше сказать в свое оправдание ни одного слова, отправляет его в тюрьму.

Пьеса, как и первая, сопровождается выступлениями хора ангелов, но уже не заключает в себе аналогий с жизнью Христа и по построению и приемам ближе к драматургии гуманистов, чем пьеса «Иосиф в Дафане» [18].

---

[18] Об упомянутых драмах Вонделя и его творчестве в целом см.: Käre Langvik J o h a n n e s s e n. Zwischen Himmel und Erde. Oslo, 1963, s. 133—150 («Die Joseph-Dramen»); W. A. P. S m i t. Van Pascha tot Noah, D. I. Zwolle, 1956—1959, s. 303—385; W. A. P. S m i t e P. B r a c h i n. Wondel. Paris, 1964, p. 80—82.

Разобранные нами пьесы далеко не исчерпывают драматических обработок сюжета, исполнявшихся на западноевропейской сцене в XVII в., но и они дают представление о популярности истории Иосифа и о разнохарактерности подхода к ней драматургов разных стран и направлений.

* *
*

Автором русской пьесы об Иосифе, поставленной на сцене придворного театра XVII в., по-видимому, был его первый режиссер и организатор — пастор И.-Г. Грегори. В. Всеволодский-Генгросс приписывает пьесу об Иосифе Стефану Чижинскому, основываясь на том, что ко времени постановки ее на сцене Грегори уже умер [19]. Но так как в прологе в начале текста говорится о вторичном представлении пьесы, а оно состоялось всего через несколько месяцев после смерти Грегори, следует думать, что писал ее именно Грегори, а Чижинский только готовил спектакль к вторичной постановке.

Авторство Грегори подтверждается косвенно тем, что имя жены Потифара Вильга в русской пьесе взято из немецкого текста Библии. Это имя рабыни, которую Рахиль дает в наложницы Иакову. В славянской Библии ее зовут Валлой. Об авторстве Грегори говорят и германизмы в языке пьесы, отмеченные еще Н. С. Тихонравовым и показывающие, что первоначально пьеса была, как и «Артаксерксово действо», написана на немецком языке, а потом переведена на русский. Авторство Грегори утверждает и профессор А. Мазон в своей статье о русском театре XVII в. [20]

Создавая пьесу, Грегори, как и в работе над «Артаксерксовым действом», пользовался немецкой Библией в изданиях 1641—1643 или 1654 гг., а его русские помощники всего вероятнее обращались к славянской Библии издания 1663 г.

Так как конец пьесы утерян, мы не знаем, вся или не вся история Иосифа была показана на русской сцене. Дошедший до нас текст охватывает первую половину второй части библейского рассказа. Название «малая комедия» наводит на мысль, что в пьесе было только три акта и Грегори не использовал последней части библейской истории; это как будто подтверждается и заглавием пьесы, где указано, что в ней повествуется «о преизрядной добро-

---

[19] В. Всеволодский-Гернгросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., 1957, стр. 119.

[20] А. Мазон. «Артаксерксово действо» и репертуар пастора Грегори.— ТОДРЛ, т. XIV. М.— Л., 1958, стр. 355—363.

детели и чистоте» Иосифа. Для этой цели последняя часть библейского рассказа автору была не нужна: показав в третьем акте Иосифа в темнице, где он толкует сны сперва слугам фараона, а потом самому фараону, Грегори мог закончить пьесу возвышением героя на пост правителя Египта. Таким образом, добродетель торжествовала и получала заслуженную награду. Однако на основании материалов, собранных С. К. Богоявленским, где говорится, что для пьесы готовились мешки, в которые братья должны были сыпать хлеб, купленный в Египте, можно предположить, что пьеса, видимо, состояла из пяти актов: в третьем акте Иосиф находился в тюрьме, в четвертом толковал сны фараону, а в пятом, став правителем Египта, мирился с братьями. Пьеса Грегори охватывала всю библейскую историю Иосифа.

Работая над пьесой, Грегори не ставил перед собой чисто нравоучительной цели, что было так характерно для школьной драмы. Хотя в пьесе и говорилось о награжденной добродетели, она писалась для светского придворного театра, поэтому автор имел в виду прежде всего сценический интерес спектакля, заботился не о морали, а о самой драме, ее занимательности. Действие в пьесе развивается без задержки, никаких усложняющих и поясняющих сцен нет, как нет и дополнительных действующих лиц, так часто встречающихся в западноевропейских, в частности и иезуитских обработках сюжета. Ни небесных и адских сил, ни аллегорических персонажей-олицетворений в пьесе Грегори мы не находим. В его «прохладной комедии» действуют только люди. Его, как гуманиста, интересует человек, в частности Иаков, с его трогательной любовью к сыну. Не случайно он появляется и в начале и в конце первого акта: узнав о мнимой трагической гибели Иосифа, он горько сетует и «обмирает». Таким образом, здесь в центре внимания зрителей — неутешное горе отца, потерявшего любимого сына.

Очень живо написана и сцена в пустыне у колодца. В ней, кроме героя и его братьев, принимает участие купец Амалек, покупающий Иосифа, а во втором явлении — Елифас, показывающий Иосифу, куда направились братья. Всех активнее ведет себя Иуда: он опускает Иосифа в колодец, он продает его Амалеку. Рувим, узнав, что братья решили продать Иосифа, «умывает руки»: заявив, что он не хочет принимать участие в этом злом деле, он уходит. Так же стремительно развивается действие и во втором акте в доме Потифара (здесь Пентефрия) [21], которому Амалек пере-

[21] Имя «Пентефрий» в русском театре, по-видимому, заимствовано из апокрифического сочинения «Заветы двенадцати патриархов».

дает юношу. Во второй сцене мы видим Иосифа уже домоправителем Пентефрия, и хозяин ставит его в пример другим слугам.

В третьей сцене появляется жена Пентефрия Вильга, ведущее лицо в сценах второго акта. В противоположность драматургам-иезуитам Грегори, как и голландский драматург-гуманист Вондель, не считает неудобным показывать зрителям сцену обольщения Иосифа женой Потифара-Пентефрия. Наоборот, как и Вонделя, его интересует тема преступной любви замужней женщины к юноше и привлекает задача нарисовать в пьесе картину развития этой неутолимой губительной страсти, которая не останавливается даже перед преступлением: клеветой и убийством. Именно в этих сценах ярче всего можно было показать зрителям «преизрядную добродетель и чистоту» Иосифа.

Для сцен с Вильгой Грегори, как и другие драматурги, касавшиеся этой темы, помимо Библии находит богатый материал в упоминавшемся выше апокрифическом сочинении «Заветы двенадцати патриархов». Как видно из сопоставления текстов [22], автор, раскрывая отношения Иосифа и Вильги, шаг за шагом следует за своим источником-апокрифом, сохраняя даже отдельные реплики. Отступлений больше всего в третьей сцене второго акта, где, едва появившись на сцене, Вильга сразу сообщает Иосифу, что своим возвышением он обязан только ей, и жалуется, что у нее нет детей. Тут же она признается, что любит Иосифа и желает его любви, а затем не совсем логично заявляет, что хочет видеть в Иосифе сына. Это не вытекает из всего, что говорила ранее Вильга, но становится понятным после сопоставления пьесы с апокрифом. Ответ Иосифа в пьесе также не соответствует последним словам Вильги: он сразу начинает упрекать ее в преступной страсти и молит бога, чтобы он отнял у госпожи ее «злую похоть». В ответ Вильга тотчас же заявляет, что готова убить своего мужа: «Или боишися и опасаеши некоего зломнительства, его же египетский муж мой твоея ради вины восприимет? Тогда ти на то и сие отвещаю, что в триех днех аз его умерщвлю, и тогда мой свойственный имаши быти ...» (акт II, сц. 3).

В пятой сцене Вильга вторично говорит Иосифу о своей готовности убить мужа,— еще более решительно, уже словами, близкими к апокрифу, где поведение египтянки развивается более последовательно, нарастая постепенно. То, что в пьесе Вильга дважды предлагает Иосифу убить мужа, наводит на мысль, что дефектный экземпляр, с которого был сделан дошедший до нас список, в ряде

[22] См. комментарий.

сцен искажал первоначальный текст пьесы: такая эффектная деталь едва ли могла повторяться в ее оригинале.

Анализ русской пьесы об Иосифе показывает, что Грегори не привлекали приемы средневековой и школьной драмы с их аллегоричностью и нравоучительностью. Не оказал на него влияния и театр «английских комедиантов»: в пьесе нет ни кровавых сцен, ни шутовских персон, обычных в их постановках. Античные трагедии о Федре также не были использованы Грегори: его Вильга действует одна, при ней нет ни кормилицы, с которой бы она делилась своими переживаниями, ни служанок. Пьеса свободна и от традиционных приемов античной драмы: здесь нет хора, не соблюдаются правила трех единств. Она отличается простотой композиции и стремлением автора правдиво и глубоко показать чувства и переживания своих героев.

Пьеса об Иосифе, как и другие пьесы театра XVII в., очень бедна ремарками. Обычно они указывают действия героев, например: «зде Иосиф приходит», «зде его в ров сажают», «зде по рукам бьют», «зде считают». Самая развернутая ремарка касается Рувима, который «приходит и смотрит в ров, растерзает ризы своя, глаголюще».

Так как действие пьесы происходит то в доме Иакова, то в пустыне у колодца, то в доме Пентефрия, где на сцене показывали пир, то у фараона, она требовала довольно сложной перемены декорации, богатого реквизита и разнообразных костюмов. К сожалению, кроме кратких указаний, которые мы находим в материалах, собранных С. Богоявленским [23], других сведений о постановке пьесы и ее исполнителях не сохранилось.

* *
*

«Жалобная комедия об Адаме и Еве», поставленная на придворной сцене театра царя Алексея Михайловича, так же, как и пьеса об Иосифе, построена на библейском сюжете.

Из многочисленных легенд, связанных с историей человечества, рассказ о грехопадении первых людей, читающийся в начальных главах книги «Бытия», пользовался в средние века особой популярностью. Он связывался обычно с евангельским рассказом о жизни, страданиях и смерти Христа, поскольку по учению церкви эти страдания должны были искупить первородный грех прародителей и спасти падшего человека от власти дьявола. Этим объясняется постоянное обращение к библейской легенде в церковных

---

[23] С. К. Богоявленский. Московский театр при царях Алексее и Петре (см. комментарий).

песнопениях, связанных с воскресением Христа, которое рассматривалось как победа над грехом и силами ада, и в литургической драме, как Пасхальной, так и Рождественской. В последней библейская легенда иллюстрирует значение рождения Христа, как освободителя человечества от первородного греха.

Краткий рассказ Библии не удовлетворял читателей. Популярный сюжет рано обрастает апокрифическими легендами, дополняющими и развивающими повествование о сотворении Адама, о рае и населяющих его животных, о власти над ними первых людей [24].

С канонической легендой о грехопадении человека, вошедшей в Библию, тесно связаны легенды о падшем ангеле Люцифере, которого вместе с другими возгордившимися ангелами (Велиалом, Сатаной и др.), восставшими против бога, архангел Михаил низвергнул в преисподнюю. Рассказ об этом событии сохранился в так называемом «церковном предании» и в апокрифе, а также нашел частичное отражение в Библии, в книгах пророчеств и особенно в Апокалипсисе.

В легенду о грехопадении первых людей Люцифер входит как непременное действующее лицо. Именно он является виновником грехопадения, так как Еву соблазняет один из слуг Люцифера — дьявол, явившийся ей в образе змеи. Поэтому уже в первых обработках сюжета в пьесу вводится искуситель-змей и подробно развертывается его разговор с Евой. Так развиваются события в англо-норманской полулитургической драме середины XII в. «Игра об Адаме» («Jeu d'Adam») [25].

Драма входила как составная часть в Рождественскую драму. Строя первое действие драмы в форме живого диалога между дьяволом и Евой, неизвестный автор явно стремится создать характеры, поведение которых выглядело бы убедительно в глазах зрителей: рядом с легкомысленной, увлекающейся Евой показаны, с одной стороны, флегматик Адам, с другой — хитрый казуист-дьявол. Его реплики обработаны с большой изысканностью, в стихах, напоминающих утонченную речь знатных любовников рыцарских романов [26]. Прежде чем приступить к делу, он искусно подготовляет почву: он говорит, что хочет сообщить Еве «великий секрет», но с условием, что она не выдаст его. Ева, любопытство

---

[24] Н. С. Тихонравов. Памятники отреченной литературы, стр. 1—18.

[25] Драма печаталась неоднократно. См., например: «Jeu d'Adam». Paris, 1925.

[26] См.: «La mode litteraire à tel point penetre le drame religieux, que le demon, gracieux et disert, fait plus figure de galant seducteur, que de monstre horrible et malfaisant» (J. Robert Bossuat. Histoire de la litterature française. Paris, 1931, p. 213).

которой возбуждено, обещает это, но дьявол еще не покончил с предисловиями: он хочет унизить Адама в глазах Евы, выставляя его грубым рабом и замечая как бы невзначай, что Адам «изрядно глуп». «Немножечко жестковат», — поправляет его Ева. «Да, он жестче ада, но скоро станет мягким», — говорит дьявол. Ева пытается защитить Адама: «Но он очень прямодушен!» — говорит она. «Нет,— возражает дьявол,— он просто раболепен. Если уж он не хочет добра самому себе, то хоть бы о тебе позаботился! Ведь ты нежное и хрупкое создание, ты свежее розы и белее кристалла или снега, падающего на оледеневшую равнину. Плохую пару составил из вас творец: ты слишком нежна, он слишком тверд. И, однако, ты гораздо умнее его, вот почему я предпочитаю говорить с тобой» [27]. Эти льстивые слова окончательно покоряют Еву, и теперь для дьявола не представляет уже никакого труда уговорить ее отведать запретное яблоко. Адам легко соглашается последовать примеру Евы, но потом, осознав свою ошибку, впадает в отчаяние [28]. В конце пьесы первые люди умирают, и дьяволы, наложив цепи на изгнанных из рая Адама и Еву, тащат их в ад.

Люцифер как действующее лицо выступает в одной из ранних немецких пьес первой половины XIV в. (венские «Страсти»). Здесь события развертываются начиная с падения Люцифера, который, желая отомстить богу, соблазняет Адама и Еву, и они становятся первыми жертвами ада. Когда выясняется, что на помощь людям приходит искупитель их греха Христос, злые силы — слуги Люцифера устраивают совет, где обсуждают, как погубить Христа. Но все их усилия напрасны: они оборачиваются против них. В конце драмы воскресший Христос сходит в ад и освобождает томившихся там Адама и Еву.

В одном из древнейших английских миракле́й «Опустошение ада» («The harrowing of Hell») [29] Сатана вступает в спор с Христом, утверждая, что за яблоко, которым злой дух некогда напитал голодного Адама, последний и все его потомки принадлежат аду.

---

[27] См.:

«... Tu es fieblette e tendre chose
E es plus fresche que n'est rose;
Tu es plus blanche que cristal,
Que neif (neige) que chiet sur glace en val...»
(J. Robert Bossuat. Histoire de la litterature française, p. 214).

[28]

«A! las, pechiere, qu'ai je fait?
Ore sui morz senz nul retrait...» (там же, стр. 215).

[29] См.. А. Веселовский. Старинный театр в Европе. М., 1870, стр. 41—42: «The harrowing of Hell, a miracle play, publish. from the original Manuscripts by James Halliwell». 1840.

Спаситель побеждает в этом споре, отворяет ворота ада и выпускает все заключенные там души, которые благодарят его за избавление. Вслед за Адамом и Евой, переселившимися в рай, идут Авраам, Давид, Моисей, Иоанн Креститель и др.

В XVI в. к тому же сюжету обращается голландец Макропедиус, но его пьеса, слишком сложная и растянутая, не имела успеха. Более удачной является попытка И. Циглера, который в своей пьесе «Protoplastes» изображает сотворение человека и его грехопадение. В качестве действующих лиц драматург выводит Люцифера, Велиала и Сатану; они, как и дьявол-искуситель в «Игре об Адаме», обнаруживают тонкое знание особенностей характера только что созданной женщины — праматери Евы и искусно играют на них [30].

В XVII в. к легенде о грехопадении первых людей обратился английский писатель Дж. Мильтон, создавший на основе популярного сюжета поэму «Потерянный рай» [31]. Почти одновременно с ним к той же легенде обращается упомянутый выше голландский драматург Иоост ван ден Вондель.

Драма Вонделя «Изгнанный Адам» («Adam in Ballingschap»), написанная в 1664 г., входит как составная часть в трилогию, первой частью которой является трагедия «Люцифер» («Lucifer», 1654), рассказывающая о падении одного из верховных ангелов, побежденного гордостью и самомнением; вторая часть трилогии — пьеса об Адаме — рисует падение первого человека; третья — «Ной, или гибель первого мира» (Noah, of Ondergang der eerste Weerelt, 1667) — использует библейскую легенду о всемирном потопе, которым было наказано погрязшее в грехах человечество [32].

Пьеса «Изгнание Адама» является продолжением трагедии «Люцифер», как бы развитием ее последнего явления, где рассказывалось о грехопадении первых людей и изгнании их из рая. Пьеса состоит из пяти актов. Действие происходит в основном в раю, лишь в третьем акте автор переносит его в ад, где злые силы советуются, как победить божество. Первый и второй акты — экспо-

---

[30] В. И. Резанов. Экскурс в область театра иезуитов. К истории русской драмы. Нежин, 1910, стр. 8, прим. 3; см. также пьесу XVII в. «Trawriges Schaw-Spiel in welchem Adams-Fell und Erlösung kürtzlich wird vorgestellet», поставленную немецкими иезуитами в Оснабрюкке (см.: В. И. Резанов. Указ. соч., стр. 8 и 235).

[31] J. Milton. Paradise lost («L'allegro and other poems». Cambridge, 1895—1896).

[32] Joost van den Vondel. De Werken. Leiden — Sijthoff, 1888—1893, t. 17, s. 3—107; t. 27, s. 21—87; t. 28, s. 1—70. О трилогии Вонделя см.: Käre Langvik Johannessen. Zwischen Himmel und Erde. Oslo, 1963 («Die Sündenfallstrilogie Vondels»).

зиция пьесы: Адам и Ева, еще невинные, восхваляют бога и красоту созданного им мира и говорят о своей любви друг к другу. Архангел Гавриил сообщает им о готовящейся свадьбе Адама и Евы. Сцена грехопадения — четвертый акт пьесы — является ее кульминацией. Искуситель — змей Велиал, как и в старинной «Игре об Адаме», говорит с Евой очень вкрадчиво, льстит ей, употребляя выражения, напоминающие порой язык трубадуров. Он внушает Еве, что, съев яблоко, она внесет в рай новое — человеческую свободу, которая приведет в движение все, созданное божеством. Попробовав яблоко, Ева предлагает его Адаму, но он заявляет, что останется послушным богу. Ева упрекает его в том, что он ее не любит. Чтобы доказать Еве свою любовь, Адам берет у нее яблоко; понимая, что он нарушает заповедь Иеговы, он считает, что должен разделить судьбу своей молодой жены. Так мотивирован у Вонделя грех Адама.

Очень любопытно раскрывается далее характер Евы: сперва она берет всю ответственность на себя, но потом, чувствуя приближение расплаты, начинает упрекать Адама в желании сложить всю вину на нее. По ее мнению, он виноват в том, что как мужчина должен был бы ее, молодую и красивую женщину, подвергшуюся искушению, удержать и вернуть на правый путь.

В последнем, пятом акте — развязка драмы: архангел Уриил объявляет виновным решение Иеговы и изгоняет их из рая.

Пьеса Вонделя отличается стройностью композиции, тонкостью психологического рисунка, лиризмом, яркостью основных образов: Люцифера, Велиала, Адама и Евы. Отдельные ее детали показывают, что писатель был хорошо знаком не только с библейским рассказом, но и с апокрифическими преданиями, связанными с избранным сюжетом. Пьеса имела успех и переводилась на другие языки, пользуясь признанием и любовью не только у протестантов, но и у католиков.

В упомянутых западных обработках сюжета интересен мотив спора между Христом и Сатаной, в котором решается судьба человечества. В средневековой драме этот мотив разрабатывается иногда в иной форме. Вопрос заключался в том, можно ли простить и помиловать нарушившего божественную заповедь человека и все его грешное потомство и спасти от сетей ада и власти дьявола Адама и Еву, не нарушив при этом божественной Правды и Справедливости?

Спор об этом и его разрешение в пьесах об Адаме и Еве оформлялись часто в виде специально введенной в представление сцены, где действие переносилось как бы в высший план. В некоторых средневековых инсценировках сюжета после сцены грехопадения

вводилась сцена суда над согрешившими людьми, в которой рядом с библейскими персонажами выступали аллегорические фигуры — олицетворения Истины, Справедливости, Мира и Милосердия, спорившие между собой.

Н. С. Тихонравов называет немецкую «Райскую игру» («Paradeis-Spiel») и нижненемецкую мистерию «Грехопадение» («Sündenfall») Арнольда Имессена и указывает, что процесс между Небесными сестрами принадлежал к любимым темам не только средневековой драматургии, но и средневековой литературы [33]. «Картина небесного процесса с XIII века была любимой темой средневековой поэзии католического Запада,— пишет он.— Целые столетия служил он для простого народа наглядным объяснением основного догмата христианской религии —догмата об искуплении: Небесных Сестер примиряет добровольное согласие Бога-Сына принести себя очистительной жертвой божественным Истине и Правде» [34].

* * *

На Руси сюжет об Адаме и Еве был хорошо известен и достаточно популярен. Об этом свидетельствуют не только произведения изобразительного искусства —фрески и иконы [35], но и произведения устного народного творчества и письменной литературы. Среди духовных стихов не последнее место занимает популярный «Плач Адама о рае», известный в различных вариантах уже в XIV—XV вв. [36]

Библейская легенда о грехопадении первых людей подробно изложена и в начале одного из лучших произведений русской литературы XVII в. — «Повести о Горе-Злочастии». Таким образом, «Жалобная комедия об Адаме и Еве», разрабатывавшая тот же сюжет уже в ином, до того не известном русским людям плане, должна была их особенно интересовать и трогать.

---

[33] Н. С. Тихонравов. Начало русского театра.— «Летописи русской литературы и древности», т. III, отд. II, стр. 42, прим. 1. М., 1861.

[34] Н. С. Тихонравов. Начало русского театра.— «Летописи русской литературы и древности», т. III, стр. 40—41.

[35] См., например, фреску в Воскресенском соборе в Тутаеве (воспроизведена в кн.: Б. Пуришев и Б. Михайловский. Очерки истории древнерусской монументальной живописи со второй половины XIV в. до начала XVIII в. М.— Л., 1941, стр. 269, табл. XCIV); то же на миниатюре во французской псалтыри XIII в. (Paris, Bibl. National, ms. Lat. 10434. — S. Mitchell. Medieval Manuscript Painting. London, 1965).

[36] См. комментарий.

К подготовке пьесы русские актеры приступили в октябре 1675 г. Как предполагает П. О. Морозов [37], она могла быть поставлена на масленице перед великим постом. Это объясняется, по-видимому, тем, что на «сыропустной неделе» шли специальные церковные службы, песнопения которых посвящены теме грехопадения Адама и среди них — «плач Адама», легший в основу духовного стиха.

Общее построение первого действия русской пьесы напоминает первый акт драмы Вонделя: монолог Адама, открывающий пьесу и являющийся гимном божеству, создавшему человека; отношение Адама к Еве, которую он называет возлюбленной и к которой стремится; упоминание архангелом Уриилом падших ангелов Люцифера и Велиала — носителей зла и соблазна, наконец — хор ангелов, завершающий действие, сближают «Жалобную комедию» с пьесой голландского драматурга. Однако далее автор русской «комедии» идет своим путем.

Во втором действии он прямо переходит к сцене искушения, которая выглядит особенно эффектно потому, что поставлена сразу после того, как первые люди заверили ангела и друг друга, что никакое искушение им не страшно. В нашей пьесе искуситель не имеет имени, хотя в первом действии именно от Велиала предостерегает архангел Уриил первых людей. Возможно, здесь искуситель не назван потому, что в Библии он просто «Змий». В пьесе он выступает как «Змия».

Сцена искушения в «Жалобной комедии» напоминает ту же сцену в западноевропейских обработках сюжета: как и там, искуситель-Змий — хитрый казуист, хорошо знающий особенности женского характера, в частности — любопытство; в разговоре с Евой он умело играет на этих особенностях; как и в драме Вонделя, он подчеркивает свою незаинтересованность в вопросе о запретном дереве, — он просто желает людям добра; как и там, он стремится убедить Еву, что она неверно поняла божественное распоряжение. Но в русской пьесе речи «Змии» лишены той куртуазности, которая отличает речь искусителя в западных обработках. Он не льстит Еве, не пытается унизить в ее глазах Адама, как это наблюдается, например, в «Игре об Адаме». Его речь проста и близка к тексту Библии.

Иначе рисуется в «Жалобной комедии» и поведение Адама. Если Ева все же пытается возражать искусителю и колеблется, Адам, увидя, что Ева, вкусив запретный плод, осталась жива,

[37] П. О. Морозов. История русского театра до половины XVII столетия. СПб., 1889, стр. 150.

очень быстро соглашается последовать ее примеру. Если у Вонделя Адам берет запретное яблоко потому, что не хочет, чтобы Ева одна отвечала за свой проступок, и считает себя обязанным разделить ее судьбу, в русской пьесе никакой мотивировки его поведения не дается. Зато здесь более подробно обрисовано состояние Адама после грехопадения: он сразу чувствует перемену, происшедшую с ним. Монолог Адама во втором явлении второго действия ярко раскрывает его переживания: страх перед творцом, раскаяние, сознание потерянного блаженства и власти над природой.

В пьесе Вонделя сцена грехопадения является кульминацией драмы и за ней сразу следует развязка: изгнание Адама и Евы из рая, — в русской пьесе эта сцена лишь эпизод, хотя и очень важный, двигающий действие вперед. В центре внимания автора не самое грехопадение, а его последствия, дальнейшая судьба согрешивших, потерявших райское блаженство людей. Кульминацией в своей пьесе он делает не сцену грехопадения, а божий суд над Адамом и Евой, происходящий в четвертом акте. Весь третий акт является подготовкой к этому суду.

Сцена суда представляет собой так называемое «райское прение» (procés de paradis), как было уже указано, широко распространенное в западноевропейской литературе и неоднократно включавшееся в мистерии, диалоги и школьные действа и служащее составной частью немецкой «Paradeisspiele». Кроме Адама и Евы, ангелов и Змия, здесь действуют Бог-отец, Бог-сын и аллегорические персонажи — олицетворения Истины, Правды, Милосердия и Мира. Таким образом, если в первых актах русская пьеса напоминала средневековую мистерию, то в четвертом акте она сближается с другой формой средневековой драмы — моралите.

Бог-отец готов осудить людей, Правда и Истина требуют осуждения, Милосердие по просьбе Бога-сына просит помиловать грешников. Бог-сын обращается к Миру, предлагая ему помирить «враждующих сестер». На этом заканчивается четвертый акт, — судьба людей еще не решена, верховный судия не вынес решения. Это решение — развязка пьесы — перенесены автором в последний, пятый акт. Здесь выясняется, что «примирение» станет возможным только в том случае, если будет найден искупитель греха первых людей. На реплике Бога-сына, который советует «враждующим сестрам» найти искупителя, и обрывается текст пьесы.

Надо думать, что развязка драмы давалась в третьем явлении последнего, пятого действия. По-видимому, на сцене опять появлялся Бог-отец, который произносил свое решение, и другие персонажи пьесы. Божественное решение, как и в пьесе Вонделя, ве-

роятно, излагалось по третьей главе Библии, но здесь, несомненно, шла речь и об искупительной жертве Сына божия, чего нет в драме Вонделя. В его пьесе главный герой — Адам, в центре внимания его преступление, за которое он и несет наказание. В русской пьесе, где центральная сцена — божественный суд, главным героем является не Адам, а Сын божий, который борется за спасение людей и становится искупителем их греха. Таким образом, русская пьеса об Адаме более оптимистична, чем трагедия голландского драматурга: ее конец не столь безнадежен, так как говорит о будущем спасении людей от власти дьявола.

Обращаясь к «Жалобной комедии об Адаме и Еве», как к драматическому произведению, следует заметить, что в ней значительно меньше сценического действия, чем, например, в пьесе об Иосифе, так же написанной на библейский сюжет, но в которой развертывается целый ряд живых драматических ситуаций. Данная пьеса построена в основном на разговорах: монологи чередуются с диалогами, причем конфликт строится не на внешней коллизии, как в пьесе об Иосифе (зависть к Иосифу братьев, продажа его в Египет, страсть к нему жены Пентефрия), а на внутренней, психологической. В сцене искушения — это борьба Евы с соблазном попробовать запретный плод, в сценах суда — борьба между отдельными сторонами божественной личности: справедливостью, стремлением к истине, милосердием. Все эти черты по учению церкви присущи божеству. В пьесе они оказываются в противоречии по отношению друг к другу и вступают между собой в борьбу.

И в этой пьесе, построенной в плане средневековых мистерий и моралите, нет ни одного комического персонажа, ни одной комической сцены, и о каком-либо влиянии на автора театра «английских комедиантов» не может быть речи.

Возникает вопрос, кто же был автором этой пьесы? Первый руководитель и режиссер придворного театра пастор И. Г. Грегори умер 16 февраля 1675 г. Подготовкой пьесы к постановке руководил, по-видимому, Рингубер. Автором пьесы некоторые исследователи склонны считать Стефана Чижинского, но так как в пьесе нет украинизмов и специфических особенностей, свойственных именно школьной драме, и постановку готовили к 1675 г., написать ее мог и Грегори, тем более что он как автор назван в рукописи Спарвенфельда. Доработал ее, возможно, кто-то другой: на это указывает язык пьесы — чисто русский, свободный от германизмов, свойственных Грегори.

Русская пьеса об Адаме и Еве интересна как своеобразный вариант известных нам западноевропейских драматических обработок сюжета. Передав в последних актах главную роль искупи-

телю Адама — Богу-сыну, автор придает всей пьесе иное идейное звучание. Следует признать, что пьеса написана выразительным языком, характеры основных действующих лиц обрисованы достаточно убедительно. Талантливый автор, доработав набросанную им по западным образцам пьесу, сумел создать произведение, которое занимало достаточно заметное место в драматургии своего времени.

* *
*

Тексты пьес о Товии, о Бахусе и Венусе и о Давиде и Голиафе до нас не дошли, но в материалах, собранных С. К. Богоявленским, мы находим интересные сведения о том, как готовились две последние «комедии»; на основании этих данных можно составить представление о содержании пьес и характере их постановки [38].

Подготовка комедий велась под руководством Ст. Чижинского и стоила более 100 рублей. Поставлены они были, видимо, в январе 1676 г., незадолго до внезапной смерти царя Алексея Михайловича, умершего 30 января этого года, после чего спектакли прекратились.

О балете «Орфей» известно, что в нем перед началом спектакля на сцену выходил актер, изображавший Орфея, и пел немецкие куплеты — приветствие Алексею Михайловичу, которые тут же переводились царю толмачами:

Настал желанный день, когда нам довелось
К великой радости послужить великому государю.

В изысканных и льстивых выражениях превозносились в этом приветствии прекрасные свойства души царя, его добродетели и мудрость и высказывалось пожелание ему многолетней, благополучной и славной жизни. По обе стороны Орфея стояли две пирамиды, украшенные транспарантами и освещенные разноцветными огнями; окончив пение, Орфей обращался к пирамидам, приглашая их танцевать:

Поэтому давайте, мои кулисы, станем поближе ко мне,
А ты, пирамида, пляши под песню.

После этого начинался собственно балет.

Подводя итог сказанному, можно сделать заключение, что репертуар придворного театра XVII в. был достаточно разнообразен. Серьезные пьесы чередовались в нем с шуточными («О Баху-

---

[38] С. К. Богоявленский. Московский театр при царях Алексее и Петре, стр. XIII—XV.

се и Венусе»), исторические сюжеты с библейскими. Наблюдается постепенный переход руководителей театра от постановок пьес с серьезным содержанием к более легким, чисто развлекательным спектаклям. Пьесы в ряде случаев связывались с исторической обстановкой в стране или, как пьеса об Адаме, с годовым календарем. Сопоставление пьес русского театра с западноевропейским репертуаром показывает, что они были в достаточной степени самостоятельны и являлись своеобразными вариантами разработки известных и на Западе сюжетов, не уступая в их оформлении западноевропейским театральным постановкам.

* *
*

Очерк развития русского театра в XVII в. был бы не полон, если бы мы не упомянули о пьесах, написанных известным политическим деятелем, поэтом и проповедником, одним из образованнейших людей того времени — Симеоном Полоцким (Самуилом Емельяновичем Петровским-Ситниановичем, 1629—1680).

Белорус по происхождению, ученик Киево-Могилянской коллегии, а затем одной из польско-иезуитских школ, Полоцкий в 1656 г. принял монашество в Полоцком Богоявленском монастыре и вскоре был назначен преподавателем в местную братскую школу. Здесь он начинает писать стихи на польском и белорусско-украинском языке и очень распространенные в то время в школьной практике «декламации», которые исполнялись на праздниках его учениками («Беседы пастушеские» [39], «Стиси краесогласнии» и др.) В 1660 г. с такой «декламацией» ученики Полоцкого выступали перед царем Алексеем Михайловичем.

Переехав в 1664 г. из Белоруссии в Москву, Полоцкий выполняет здесь обязанности переводчика при митрополите, обучает латинскому языку подьячих Приказа тайных дел, занимается с царскими детьми и успешно справляется с отдельными ответственными поручениями, возлагаемыми на него правительством и духовенством.

Просветитель по своему характеру и интересам, Полоцкий все свое свободное время отдавал чтению (его библиотека была одной из богатейших в Москве) и литературной работе. Ему принадле-

---

[39] С. А. Щеглова. Русская пастораль XVII в. («Беседы пастушеские» Симеона Полоцкого).— Сб. «Старинный театр в России». Пг., 1923, стр. 65—92; она же. «Декламация» Симеона Полоцкого.— «Сборник статей в честь академика Александра Ивановича Соболевского». Л., 1928, стр. 5—9.

жат два сборника проповедей, три рукописных сборника стихов [40] и две пьесы: «О Навходоносоре царе, о теле злате и о триех отроцех, в пещи не сожженных» и «Комидия притчи о блуднем сыне». К этим пьесам нам необходимо обратиться, чтобы выяснить их место в репертуаре русского театра XVII в., их сценические особенности и их общественный резонанс.

Рассказ о царе Навуходоносоре, пытавшемся сжечь трех еврейских юношей в «пещи огнем горящей» за то, что они отказались поклониться «телу златому», поставленному царем, является одной из наиболее драматических и ярких страниц Библии (Книга Даниила, гл. 3). Он рано привлек внимание создателей церковной драмы: инсценировки сюжета во французской драматической литературе известны уже в конце XVI — начале XVII в. [41]

Популярный библейский рассказ послужил материалом и для пьес школьного иезуитского театра. В западной литературе известна трагедия, написанная на этот сюжет французским иезуитом Николаем Косееном (N. Caussen, 1580—1651), духовником Людовика XIII, талантливым преподавателем риторики и проповедником [42]. Трагедия «Навуходоносор» вошла в сборник Коссена «Священные трагедии», вышедший в 1620 г. в Париже и включающий в себя четыре драмы и одну ораторию. Трагедия написана звучными латинскими стихами. Действующими лицами ее являются Навуходоносор, его сын Бальтазар, сановники Малазар и Артибазан, халдей Арбогаст, посол, юноши — евреи Анания, Азария и Мисаил, пророк Даниил, ангел и хор.

В построении драмы Коссен следует правилам, изложенным в популярной в его время «Поэтике» Юлия Скалигера, опиравшегося на Аристотеля, Горация и Сенеку. В пьесе пять актов; каждый акт заканчивается выступлением хора — непременного участника античной трагедии. Действующие лица резко делятся на положительных и отрицательных; порок в конце пьесы наказывается, добродетель торжествует.

Содержание пьесы сводится к следующему: Навуходоносор хвастается своими успехами и воинским счастьем. Напрасно трое

---

[40] Проповеди Полоцкого собраны в сборниках «Обед душевный» (М., 1681) и «Вечеря душевная» (М., 1683). Сборники стихов: «Рифмологион», «Вертоград многоцветный», «Рифмотворная псалтырь» (М., 1680). Подробнее о Симеоне Полоцком см.: Симеон Полоцкий. Избр. соч. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. Серия «Литературные памятники». М.— Л., 1953.

[41] П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 40.

[42] В. И. Резанов. Экскурс в область театра иезуитов. К истории русской драмы. Нежин, 1910, стр. 27 и сл.

еврейских юношей напоминают ему о страхе божием: он только смеется им в ответ, так как посол приносит ему весть о новых победах его войска. Во втором акте обеспокоенный вещим сном царь призывает жрецов и снотолкователей, но они бессильны разъяснить ему значение сна. Это делает Даниил. Сановник Малазар рассказывает Навуходоносору о казнях, которыми был поражен Египет по воле Моисея, и намекает, что рабы персов евреи — люди опасные, так как не воздают царю должных почестей. Царь в гневе приказывает выставить для поклонения свое золотое изображение, перед которым первыми должны пасть ниц евреи. Но Анания, Азария и Мисаил отказываются выполнить приказание Навуходоносора. После жестокого допроса царь приказывает бросить ослушников в тюрьму.

Четвертый акт — кульминация драмы: после вторичного допроса и спора с царем юноши, оставшиеся непреклонными, осуждены на страшную казнь: их бросают в разожженную печь. Наблюдающий за казнью Малазар приказывает ликтору усилить огонь, но к удивлению палачей огонь не касается осужденных. Юноши поют гимн богу. Выйдя невредимыми из печи, они убеждают пораженного чудом царя признать могущество израильского бога. В пятом акте Навуходоносор наказывается за свою гордость и жестокость: он впадает в безумие и воображает себя быком. Даниил разъясняет Бальтазару, что все это происходит по воле неба, и через семь лет рассудок вернется к его отцу.

Как видно из содержания пьесы, Коссен свободно использует библейский сюжет, дополняя его материалом из других глав Библии, а некоторые подробности вводит от себя. В Библии «тело златое» — не статуя Навуходоносора, а, по-видимому, изображение какого-то ассирийского божества, которому должен был поклоняться весь народ. Не желая кланяться идолу, юноши говорят царю, что они «богóм его не служат», а поэтому «идолу златому» не кланяются, за что их сразу же и бросают в печь. В пьесе Коссена юношам предлагается поклониться *золотой статуе царя*, чем они должны доказать ему свою верность, свою «политическую благонадежность». Царя интересует именно этот вопрос, хотя юноши и здесь отказываются кланяться статуе потому, что это им запрещает их вера.

Таким образом, события в пьесе осложнены, им придан несколько иной смысл. Диалог между царем и непокорными евреями развернут в продолжительный спор, где юноши доказывают, что вера в истинного бога, которому они служат, не мешает им почитать царя. Виновные сначала брошены в тюрьму, преданы мучениям; только после второй беседы с царем их ведут на казнь. У Кос-

сена они выглядят христианскими мучениками, страдальцами за веру. Самая сцена допроса строится так, что напоминает многочисленные рассказы житийной литературы о допросах, чинимых мучителями христианам. Юноши называют Навуходоносора «императором», он обвиняет их в неблагонадежности и в поклонении «ослиной голове» — обвинение, обычно возводимое царями-язычниками на христианских мучеников в «житиях святых». Во время второго допроса царь обращается к Мисаилу — самому молодому и красивому, уговаривая его пощадить свою молодость и красоту — прием, также часто встречающийся в житийной литературе. Как и христианские мученики в подобной ситуации, Мисаил остается верен своим убеждениям. Юноши бросаются в разожженную печь с фанатическими криками: «Святый боже! Святый боже! Великий боже! Великий боже!» Герои пьесы должны были служить для зрителей образцом твердости в вере, не ослабевающей среди пыток и мучений. Такое освещение событий в драме Коссена вполне понятно: в том же сборнике им помещены две драмы, уже непосредственно посвященные христианским мученикам («Фелицитас» и «Теодорик»).

Несмотря на отступление от источника и несоблюдение исторической достоверности, пьеса французского драматурга отличается четкостью построения, выразительностью диалога, драматичностью. Гордому и жестокому царю и его коварному сановнику противопоставлены еврейские юноши — мученики за веру, являющиеся воплощением внешней и внутренней красоты, мужества и верности своим убеждениям.

* * *

Библейский сюжет, разработанный Коссеном, был хорошо известен на Руси, и не только из библейского текста, читавшегося во время богослужения, но и благодаря своеобразному драматическому представлению, которое исполнялось перед праздником Рождества и называлось «Пещным действом». Описание этого обряда давалось неоднократно [43]. Он был заимствован русской церковью из Греции, где совершался в церквах в XV в.; в нем участвовали три отрока, которые «воспевали песнь по преданию», т. е. исполняли соответствующие стихи библейского текста — песнь юношей, которую по Библии они поют, находясь в разожженной

[43] См., например: А. Дмитриевский. Чин пещного действа. Историко-археологический этюд. — «Византийский временник», 1894, т. 1, вып. 3-4, стр. 553—600. Отдельный оттиск — 1895 г.

печи. В русском варианте действующими лицами, кроме трех «отроков», одетых в белые стихари и поющих библейские стихи (один из них должен был быть дискантом, другой — альтом, третий — басом), в представлении участвовали «халдеи» — палачи, которые хватали юношей и с соответствующими словами толкали их в специально приготовленное помещение, долженствовавшее представлять печь, а потом выводили их оттуда. Они были одеты в короткополое платье, сшитое из красного сукна с оплечьями из выбойки; по ходу действия разжигали огонь, метали из железных трубок «плавучую траву» (плавун), падали ниц при появлении ангела. Фигура ангела, вырезанная из кожи и разрисованная с обеих сторон, спускалась сверху. Свое «халдейское платье» исполнители роли халдеев не снимали во все продолжение Святок, бегая в качестве ряженых по улицам, и «плавучею травою» подпаливали встречным бороды. В крещенье они должны были купаться в проруби, чтобы смыть с себя грех бесовской потехи. Этих деталей греческий обряд не знал, они заимствованы из другого источника, по всей вероятности из Западной Европы. Вспомним, что в пьесе Коссена в печь к юношам также спускается ангел; что же касается халдеев, то они близко напоминают образы воинов, слуг, вестников, которые были обычны в средневековых французских и немецких мистериях [44].

История трех отроков нашла у нас отражение и в изобразительном искусстве. В Пскове в единоверческой церкви, построенной в 1669 г., на железных кованых дверях прибито семь медных досок, три из которых посвящены интересующему нас сюжету. На первой представлен идол, против идола царь на троне, окруженный воинами; перед идолом трубач трубит в огромный рог, весь народ лежит ничком, три отрока стоят. На второй доске изображены царь, воины и отроки, оклеветанные перед царем. На третьей дана пещь, в ней отроки и ангел, около пещи павшие ниц халдеи.

Изображения сопровождаются соответствующими надписями, взятыми из текста Библии. Те же картины и с тем же текстом в XVIII в. были выгравированы М. Нехорошевским на одном листе и несколько раз воспроизводились как народные лубочные картинки [45].

В конце XVII в., когда старинное русское «пещное действо» уже было запрещено, на популярный сюжет, а также и на его бле-

---

[44] П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 38.

[45] Д. Ровинский. Русские народные картинки, т. 3. СПб., 1881, стр. 670—671.

стящие западноевропейские обработки обратил внимание Симеон Полоцкий. Взамен запрещенного «Пещного действа» он предложил русским зрителям свою драму «О Навходоносоре царе, теле злате и триех отроцех в пещи не сожженных». История трех еврейских юношей была обработана Полоцким в драму по правилам латино-польских пиитик и предназначалась для исполнения не в церкви и даже не на школьной сцене, а в придворном театре царя Алексея Михайловича.

Симеон Полоцкий следует библейскому тексту значительно точнее, чем Коссен. Действующими лицами его пьесы являются: Навуходоносор, его казначей, вельможи Зардан, Навусар и Амир, музыканты, слуги, воины, три отрока — Седрах, Мисах и Авденаго и ангел. Даниил в пьесе не появляется. Пьеса состоит из одного действия, пролога и эпилога и написана 11-тисложными силлабическими стихами с парной женской рифмой.

В прологе («предисловце») добродетели царя Алексея Михайловича противопоставляются нечестию Навуходоносора и кратко излагается содержание пьесы. Эпилог представляет собой обращение к царю, в котором исполнители просят простить их за невольные ошибки и желают ему долгих лет благополучного царствования.

Начало действия в драме Полоцкого заставляет нас с достаточной долей вероятности допустить, что драма Коссена была известна русскому драматургу.

Как и драма Коссена, пьеса Полоцкого открывается монологом Навуходоносора, в котором он кичится своими победами.

Коссен

Лишь небо покорить мне остается,
К чему на землю молнии метать?
Все сокрушив, что мне сопротивлялось,
Я дерзостной рукой держу мой скипетр.
Земля трепещет всюду под оружьем нашим,
Весь мир, как оглушенный громом,
Дивится в страхе на мои триумфы,
Я ж, гордыми войсками окружив
Весь шар земной, все попираю
На колеснице огненно-пурпурной

Симеон Полоцкий

Вернии раби, боляре, дворяне
И вси царств наши славные земляне!
Видите крепость десницы моея:
Вси побеждении суть страны от нея;
Никто противу возможе ми стати,
Весь мир един аз имам одержати.
Всяких стран бози с нами не дерзают,
Нас бога богов от днесь все да знают! [46]

[46] Симеон Полоцкий. Избр. соч., стр. 192.

С упряжкой белоснежной.
Перед сверканьем нашего оружия
День робко брезжит, звезды меркнут в страхе,
Стихают ветры, бури замолкают [47].

Хотя у Полоцкого монолог царя короче и лишен той пышности, которую придал ему французский драматург, смысл слов царя тот же. Более того: Навуходоносор у Полоцкого называет себя «богом богов», чего нет у Коссена. Это самообожествление царя — крайняя степень гордости. В ней Навуходоносора поддерживают и его вельможи. Так, Навусар, обращаясь к царю, говорит:

Светлый наш царю и *пресильный боже!*
Никто ти в бранех силен быти може... [48]

Царь решает слить из золота свое изображение и поставить его на поле Деире для всеобщего поклонения:

Тем же умыслих образ сотворити
Лица нашего и всем представити
На поле Дейре, да вси почитают
Образ наш и нас бога нарицают [49].

У Полоцкого, как и у Коссена, «тело златое» это статуя царя, но у французского драматурга золотое изображение Навуходоносора было отлито ранее и выставлено для поклонения только после клеветы сановника на еврейских юношей с целью испытать *их* верность царю, — в пьесе Полоцкого золотой истукан отливается и выставляется на «превысоком столпе» для *всеобщего* поклонения новому божеству.

Как и в трагедии Коссена, в пьесе Полоцкого поклонение «телу златому» или отказ от поклонения носят политический характер и в понимании Навуходоносора знаменуют верность или неверность царю, но в русской пьесе дело осложняется тем, что золотой истукан не просто изображение царя, а образ нового божества, — таким образом политический смысл поклонения сочетается с религиозным и становится значительно ближе к тому, что мы читаем в Библии, а отказ юношей выполнить приказание царя выглядит еще более оправданным.

---

[47] Перевод В. В. Кардашева специально для нашего издания. Латинский текст см.: В. И. Резанов. Экскурс в область театра иезуитов. Из истории русской драмы. Нежин, 1910, стр. 29—30.
[48] Симеон Полоцкий. Избр. соч., стр. 193.
[49] Там же, стр. 192.

Симеон Полоцкий стремится как можно точнее воспроизвести в действии драмы библейский текст, сохраняя не только отдельные детали, но и слова и выражения действующих лиц. В этом легко убедиться, сопоставив текст пьесы с соответствующими страницами «Книги Даниила».

Имена юношей — Седрах, Мисах и Авденаго — те же, что и в библейском рассказе; гневная речь к ним Навуходоносора заканчивается словами: «Кто бог есть могущ вас муки свободити, от рук пресильных наших исхитити?»[50] Это не что иное, как перефразировка библейского текста: «И кто есть бог, иже измет вы от руку моею?»

Диалог юношей с царем в пьесе Полоцкого очень краток, — каждый из них говорит только один раз, и их тут же бросают в печь.

Действие быстро идет к развязке: огонь опаляет воинов царя, Навуходоносор и его сановники поражены чудом, царь раскаивается в своем поступке и призывает юношей выйти из печи. Вместе с ними он славит истинного бога, а юноши воздают честь царю. («Тебе за почесть главы преклоняем, должную верность тебе обещаем») и советуют ему:

Верный раб буди небесна владыки,
Смирен явися: он будет с тобою
и укрепит тя своею рукою[51].

Навуходоносор приглашает юношей в свои палаты. Пьеса заканчивается эпилогом и «игранием», т. е. музыкой.

Как видим, в пьесе Полоцкого Навуходоносор не несет наказания за свое злодеяние, он раскаивается, и действие заканчивается общим примирением; но все же царь, возомнивший себя богом, получает суровый урок: он оказывается бессильным перед иной, высшей силой и должен признать эту силу и покориться ей. Юноши Полоцкого — не христианские мученики, как у Коссена, а еврейские отроки — верные слуги и поклонники Иеговы.

Хотя в прологе добродетели царя Алексея Михайловича противопоставлялись нечестию Навуходоносора, пьеса заключала в себе урок царю: он должен был понять из ее содержания, что только вера в истинного бога и смирение перед его волей являются залогом счастливого царствования и успеха в делах.

То, что пьеса Полоцкого одноактная, не портит ее, — наоборот, она даже выигрывает благодаря своей компактности и краткости.

---

[50] Симеон Полоцкий. Избр. соч., стр. 196.
[51] Там же, стр. 201.

Никаких упоминаний и сведений о постановке пьесы не сохранилось, в то же время эта постановка должна была быть очень яркой и красочной: обилие музыки, драматический эффект с пылающей печью и чудесным спасением юношей, — все это вместе с легко воспринимающимся стихотворным текстом должно было увлекать зрителей и сильно действовать на их воображение.

Из ремарок автора следует сделать заключение, что для представления пьесы сцена должна была быть разделена на две части — большую и малую. На малой сцене должен был стоять трон Навуходоносора, сюда приходили с докладом его вельможи, сюда же к царю приводили непокорных юношей. Большая сцена, помещавшаяся за занавесом, открывалась по ходу действия: там должен был стоять истукан — изображение царя (ремарка: «И отложше завесу, покажется образ стояй»), там ему кланялись «народы», видимо, там же помещалась и печь, куда бросали юношей и куда спускался сверху ангел (ремарка: «И покажется пещь»).

В работе над пьесой о царе Навуходоносоре Полоцкий обнаружил недюжинные способности драматурга: умение обращаться с источником, по возможности близко следуя за ним, достаточную самостоятельность, умение строить действие, используя все возможные сценические эффекты, создавая живые диалоги действующих лиц. Пьеса отличается простотой и четкостью композиции и полным отсутствием тех элементов, которые свойственны драматургии западного барокко и так ясно ощущаются в драме Коссена.

Эти черты проявляются и в другой пьесе Симеона Полоцкого — «Комидии притчи о блуднем сыне», также построенной на сюжете, заимствованном в «священном писании», на этот раз — из евангельской притчи.

Как и в пьесе о Навуходоносоре, Симеон Полоцкий стремится строить развитие действия пьесы как можно ближе к евангельскому тексту, сохраняя не только основную канву рассказа, но и отдельные детали и даже слова и выражения действующих лиц. Творческим домыслом Полоцкого являются лишь сцены, рисующие жизнь Блудного сына на чужбине: здесь на сцене появляются слуги, нанятые юношей, происходит пир, после которого слуги ведут упившегося хозяина спать.

В следующих сценах зритель видит, как юноша опускается все ниже и ниже. Наконец, слуги, обворовав хозяина, оставляют его одного. Эта часть пьесы отличается живым действием и рядом реалистических деталей.

Как та, так и другая пьесы Полоцкого были идейно тесно связаны с современностью. Если первая являлась уроком царю, то

вторая ставила проблему «отцов и детей» — злободневную проблему второй половины XVII в., когда русская молодежь стремилась освободиться от домостроевской опеки и жить «как ей любо».

Та же тема, как известно, ставилась и в литературе («Повесть о Горе-Злочастии», «Повесть о Савве Грудцыне»). Симеон Полоцкий, как и авторы указанных повестей, осуждает необдуманные и неумелые попытки молодежи, заставляя своего героя, как и в евангельской притче, возвратиться к отцу с повинной. В то же время концовка его пьесы мягче, чем концовки указанных повестей: отец прощает Блудного сына, и он занимает прежнее положение в отчем доме. Этим Полоцкий как бы рекомендует старшему поколению быть снисходительнее к юношеским порывам и ошибкам молодости.

Его пьеса, как и пьеса о Навуходоносоре, ценна для нас не только сценическим мастерством, но и тем, что он стремится своими драматическими опытами поднять и показать значение театра, как большой культурной и общественной силы, способной остро реагировать на актуальные вопросы современности и наглядно воспитывать современное общество.

Не желая довольствоваться сухим нравоучением, Полоцкий как опытный драматург старается привлечь зрителей не только бойко написанными сценами кутежей и унижения главного героя; он заполняет антракты веселыми интермедиями, музыкой и пением, которые еще более украшают спектакль.

Пьеса написана силлабическими стихами, евангельский сюжет развертывается в живом диалоге. Авторские ремарки указывают на передвижение актеров по сцене и на их жесты, например: «Блудный сын берет чашу и пьет», «Изыдет отец со двома сынома и многими слуги» и т. д. Ремарок, определяющих эмоциональное состояние героя, очень мало; примером такой ремарки может служить следующая: «И отходит плача».

Пьеса не требовала особо сложных декораций, но для ее постановки был необходим богатый реквизит: чаши для пира Блудного, «рожки» — корм для свиней, свиньи, батоги, которыми наказывают Блудного, наконец новое платье, которое приказывает принести отец, чтобы одеть вернувшегося к нему сына. Поскольку та и другая пьесы Полоцкого требовали музыкального сопровождения, в постановке должен был участвовать оркестр [52].

Пьесы Симеона Полоцкого заметно выделяются среди прочего репертуара русского театра XVII в. Талантливый писатель, чело-

[52] Подробный анализ постановки пьесы см.: Н. Ласточкин. «Комедия притчи о Блудном сыне». — Сб. «Старинный спектакль в России». Л., 1928, стр. 99—131.

век, получивший по тому времени прекрасное образование,— Полоцкий строит пьесы по правилам общепринятых в духовных учебных заведениях школьных «пиитик». Поэтому обе его пьесы отличаются стройностью композиции, отсутствием длиннот, сценичностью, убедительностью образов. Используя лучшие традиции школьной драмы, Симеон Полоцкий в то же время не считает нужным вводить в свои пьесы аллегорические фигуры — олицетворение пороков и добродетелей. В его пьесах действуют только люди, и это их неоспоримое достоинство.

Драматургические опыты Симеона Полоцкого стоят как бы на грани между придворным и школьным театром XVII в. Написанные для придворного театра, они построены, как и большинство ставящихся на его сцене пьес, на сюжеты, заимствованные из Библии и Евангелия, однако легко убедиться, что по своим достоинствам они значительно выше других пьес как придворного, так и школьного театра своего времени.

* *
*

Как было сказано выше, «Комидия притчи о Блуднем сыне» прерывалась исполнением интермедий. Интермедиями сопровождались и постановки пьес придворного театра. К сожалению, эти интермедии до нас не дошли. Представление о них отчасти могут дать «междоречия», опубликованные Н. С. Тихонравовым [53]. Здесь мы находим семь интермедий, причем в последней одним из действующих лиц является Блудный, что заставляет предполагать, что эта интермедия относилась именно к пьесе Симеона Полоцкого.

Прочие интермедии разрабатывают общеизвестные сюжеты. В первой показан старик, на старости лет вздумавший учиться; его обманывают и высмеивают его «учителя». Другой старик тяготится жизнью и призывает смерть, но когда она является, он, испугавшись, просит ее помочь ему донести домой дрова (сюжет басни Езопа). Интересны интермедии о хвастливом воине, которого посрамляет Русский Воин, и об астрологе, пытающемся предсказывать будущее по звездам и упавшем в яму.

Поскольку интермедии носят школьный дидактический характер, П. О. Морозов полагает, что они были сочинены в Московской Славяно-греко-латинской Академии кем-нибудь из ее учителей [54].

---

[53] Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. I, стр. 400—418.

[54] П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 330.

Некоторые сюжеты, например о старике, призывающем смерть, были широко распространены и были известны и в Польше и на Украине, а басни Эзопа были известны в разных русских переводах с начала XVII в. [55]

Однако следует отметить, что рядом с книжными источниками школьные интермедии могли строиться и на материале, идущем от простонародного театра; отсюда были заимствованы отдельные черты художественной формы: разнообразные приемы снижения образа разоблачаемого персонажа, буффонада, речевой комизм, потасовки.

Известные нам интермедии не касаются реальных событий и недостатков русской жизни XVII в. Это заставляет предполагать, что они были созданы в духовной школе. На Украине, откуда преподаватели Московской академии занесли к нам этот жанр, интермедии были значительно разнообразнее и тесно связаны с украинской действительностью. Русская интермедия примет такой характер позднее — в XVIII в.

* *
*

Пьесы Симеона Полоцкого, как и упомянутые выше интермедии, ведут нас к другому виду театральных постановок XVII в. — школьной драме.

Школьная драма возникает на Руси в XVII в. под влиянием Украины, в частности — Киево-Могилянской академии, которая, борясь с католическим влиянием, идущим из Польши, стремилась использовать в этой борьбе приемы и средства, применяемые иезуитами. Одним из таких средств были и школьные спектакли. Авторы пьес — педагоги иезуиты использовали для своих произведений чаще всего библейские и агиографические, реже — исторические сюжеты; спектакли отличались большой пышностью и пользовались широкой популярностью среди зрителей-горожан.

В отличие от западноевропейской школьной драмы, в лучших своих образцах сближавшейся с драматургией Ренессанса и классицизма, киевская школьная драма в значительной степени сохраняет приемы, свойственные средневековой драматургии, в частности — «мистериям» и «моралите» с их аллегоричностью и условностью.

Ряд произведений украинской школьной драматургии сохранился в сборнике библиотеки Историко-филологического инсти-

[55] Р. Б. Тарковский. Государев толмач Федор Гозвинский и его перевод басен Езопа.— «Вестник Ленинградского гос. ун-та. Серия история языка и литературы», 1966, № 14, вып. 3, стр. 104—116.

тута в Нежине [56]. Все это типичные образцы школьной украинской схоластической драмы, в которой действуют в подавляющем большинстве не люди, а аллегорические фигуры: Милосердие, Надежда, Злоба, Зависть, Убийство и пр. Пьесы написаны силлабическим стихом с парной рифмой. Постановка сводилась к чтению длинных монологов, произносимых аллегорическими персонажами, и сопровождалась пением хора.

Значение постановок Киевской духовной школы было велико. Заслуга ее деятелей заключалась в том, что они сумели пробудить любовь и интерес к школьному театру в своих учениках. Воспитанники Киево-Могилянской академии — ученые монахи, попадая в разные города Руси в качестве преподавателей местных духовных школ или церковных администраторов, прививали на местах вкус и интерес к школьным спектаклям, прекрасно понимая их воспитательное значение. В первой половине XVIII в. школьные театры существовали в целом ряде русских городов: в Ярославле, Ростове, Твери, Тобольске, Иркутске, Пскове, Новгороде, Смоленске и др. Школьные постановки в Ростове и Ярославле связаны с именем ростовского митрополита Димитрия, — украинца Даниила Саввича Туптало.

Д. С. Туптало родился в 1651 г. в местечке Макарове, близ Киева. Отец его, казак Киевского полка, служил сначала в Польше, а потом, с 1660 г. — в Киеве. Даниил был отдан учиться в школу при Киевском братском монастыре, в которой пробыл три года, а затем принял монашество в Кирилловском монастыре. Талантливый проповедник, неплохой поэт и широко образованный по тому времени человек (об этом свидетельствует собранная им личная библиотека, в которой, кроме славянских, было немало латинских и польских книг), Димитрий в то же время был одним из активнейших борцов против польского и иезуитского влияния на Украине. Учитывая его природные литературные способности, церковные власти именно ему поручают составление нового собрания житий святых — «Четьих Миней», которое должно было стать для православного читателя такой же любимой и популярной книгой, как широко известная и в Польше и на Украине книга Петра Скарги «Жития святых» («Żywoty Swętych»).

Начав работу над «Четьими-Минеями» еще на Украине, Димитрий продолжает ее и в Ростове Великом, куда он был направлен в сане митрополита. Попутно он пишет стихи, поучения, «похвалы» Богородице и святым и наконец пьесы для учащихся духовных школ Ростова и Ярославля.

---

[56] Пьесы изданы В. И. Резановым в кн.: «Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII—XVIII вв.». Нежин, 1907.

Как указывают исследователи, в Ростове «училище латинское и греческое» было основано по инициативе Димитрия в 1702 г. В первый же год существования школы 24 декабря 1702 г. на школьной сцене была поставлена «Рождественская драма»; автором ее с достаточной долей основания считается митрополит Димитрий. «Рождественская драма» носит на себе явные следы влияния польской школьной драмы и украинской вертепной драмы, с которыми, несомненно, Димитрий был хорошо знаком; ему же бесспорно принадлежит «Успенская драма» и пьеса «Грешник кающийся». Обе эти пьесы перекликаются с другими произведениями писателя [57]. На одном из списков «Успенской драмы», по предположению М. Н. Сперанского — авторском экземпляре, сохранились собственноручные поправки Димитрия [58], кроме того, в языке всех трех пьес встречается ряд полонизмов и украинизмов, типичных для украинца.

Кроме названных пьес Н. С. Тихонравов, ссылаясь на митрополита Евгения, упоминал в связи с именем Димитрия еще пьесы «Воскресение Христово», «Эсфирь и Агасфер» [59], а Н. И. Новиков приписывал Д. С. Туптало и «Венец Димитрию» [60].

Первые две пьесы до нас не дошли, текст их утерян, и уточнить, кто был их автором, не представляется возможным. Что касается драмы «Венец Димитрию», поставленной в ростовской школе 26 октября 1704 г., то это произведение было написано не самим Димитрием, а, по-видимому, одним из учителей его школы, по предположению П. Н. Беркова — Евфимием Морогиным. Пьеса приурочена ко дню именин митрополита и написана в его честь, почему и героем ее является Димитрий Солунский, святой, имя которого носил митрополит. Таким образом, почин Димитрия быстро нашел отклик и поддержку: драматические постановки становятся обычным делом в ростовской школе, и если первые пьесы писались

---

[57] Первая часть «Успенской драмы» перекликается с «Похвалой Богородице» (ср.: Димитрий Ростовский. Собрание разных поучительных слов и других сочинений. М., 1786, ч. 1, л. 101 об.—102 об., ч. 4, л. 41 об.—50), вторая ее часть и «Грешник кающийся» — с «Исповеданием грехов от лица кающегося» (там же, ч. 6, л. 88—90).

[58] М. Н. Сперанский. «Успенская драма» св. Димитрия Ростовского.— «Чтения в обществе истории и древностей Российских», 1907, кн. 3, отд. II, стр. IV—V.

[59] Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1675, т. 1; стр. XIV; Евгений [Болховитинов]. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви, т. 1. Изд. 2. СПб., 1827, стр. 133.

[60] Н. И. Новиков. Опыт исторического словаря о Российских писателях. СПб., 1772, стр. 58.

самим митрополитом, то за ним их начинают сочинять и учителя, а может быть, и ученики его школы.

Драмы Димитрия Ростовского выделяются среди прочей русской школьной драматургии конца XVII в. Сохраняя типичные для школьного театра черты, они отличаются стройностью композиции, сценичностью, в ряде случаев — живостью диалога. Такой вывод позволяют сделать дошедшие до нас полные тексты «Успенской» и «Рождественской» драм. «Успенская драма» была создана Димитрием, по предположению М. Н. Сперанского, еще на Украине в конце XVII в., примерно в 80-е годы [61]. Она представляет собой обширное произведение из двух действий, занимающих 25 листов рукописи. Первое действие посвящено событиям, связанным со смертью матери Христа Марии, второе рассказывает о судьбе грешного человека, которого умершая Богородица спасает своим «благоутробием». В каждом действии по пяти явлений, но первое в полтора раза больше по объему, чем второе.

Для первой части автор использует Библию, евангельскую историю, проложные сказания и служебную Минею, привлекая те легенды и песнопения, которые связаны с жизнью и смертью Богородицы. Возможно, что некоторые детали Димитрий заимствовал и из польского «Жития пресвятой Богородицы» — книги, находившейся в его библиотеке [62].

В первом акте пьесы действуют и люди (Иаков, пустынник, отроки, оплакивающие умершую Богородицу, апостол Фома), и аллегорические фигуры (Весть, Плач церковный, Вравие), и небесные силы-ангелы. Монологи, обычно очень большие, прерываются пением соответствующих стихов и церковных песнопений, связанных с праздником «Успения».

Второе действие пьесы значительно драматичнее и живее первого. По своему содержанию и построению оно напоминает средневековые пьесы о суде над грешным человеком, так называемые «небесные прения», где небесные силы судят нарушивших божественную заповедь первых людей, Адама и Еву. Небесный суд над первыми людьми входит, как мы видели, в пьесу придворного театра царя Алексея Михайловича — «Жалобную комедию об Адаме и Еве». В «Успенской драме», как и в упомянутой комедии, происходит суд над грешным человеком; как и там, одним из обвинителей является божественная Истина. Роль Милосердия в пьесе Димитрия Ростовского выполняет Благоутробие Богородицы, по

---

[61] М. Н. Сперанский. Указ. соч., стр. V.

[62] И. А. Шляпкин. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891. Приложения, стр. 56.

молитве которой грешник прощен и душа его взята на небо. Во втором акте пьесы действуют в основном аллегорические персонажи: Гнев божий, Суд божий, Совесть, Надежда, Нотарий и небесные силы — ангелы.

«Успенская драма» написана силлабическими стихами разных размеров. По большей части это тринадцатисложный стих с парной рифмой, но в пятом явлении первого акта плач отроков написан одиннадцатисложниками и восьмисложниками, а местами и более короткими строчками, причем неоднократно используется прием рефрена. Здесь автор следует за украинской школьной драмой: тот же прием мы находим в восьмом явлении пьесы «Торжество естества человеческого».

Условность пьесы не требовала особых декораций, но, как показывает текст, для нее был необходим довольно большой реквизит: на сцене должен появляться гроб (в явлениях с Фомой), весы (в сцене суда над грешником), меч в руке Гнева божия, книга в руках Нотария. Ряд действующих лиц появляется на сцене с цветами и зеленью в руках. Для заключительного явления, представляющего собой похвалу Богородице, требовались щит, меч, знамя, свеча, ключ, труба и прочие аллегорические вещи, символизирующие небесную царицу. Требовались, конечно, и костюмы, поясняющие аллегорическое значение того или иного действующего лица. Одежда грешника по ходу пьесы должна была меняться на белую. Таким образом, пьеса в целом требовала тщательной подготовки, не говоря уже о хоре, который должен был выступать с соответствующими песнопениями.

Пьеса Димитрия Ростовского «Грешник кающийся», дошедшая до нас в кратком изложении, имеет очень много общего со вторым действием «Успенской драмы». В ней также идет речь о спасении грешного человека, который, как и в «Успенской драме», не верит в возможность своего спасения. Здесь грешника убеждают покаяться ангелы, там — его Совесть. В обеих пьесах как действующее лицо выступает ангел — хранитель грешника, и здесь и там подчеркивается роль покаяния и молитвы; и здесь и там символом прощения является белая одежда; и здесь и там прощенный грешник умирает, и его душа возносится ангелами на небо. Разница заключается в том, что в пьесе «Грешник кающийся» участвуют и адские силы, борющиеся с ангелами за душу грешника. Этой детали в «Успенской драме» нет.

«Рождественская драма» была написана автором, по-видимому, уже в Ростове. Она построена в основном на евангельском предании, но Димитрий использует при обработке сюжета украинские и польские школьные драмы, разрабатывающие ту же тему,

и вносит в свою пьесу элементы украинской вертепной драмы.

Образ «Натуры людской», появляющийся в начале пьесы, взят Димитрием из украинской драмы «Царство Натуры людской» [63]. Как и в украинском «Действии на рождество Христово» [64], в начале пьесы говорится о грехе прародителей, который должен искупить рождающийся спаситель мира. Как и там, среди действующих лиц мы находим Надежду и пророка Валаама. Близко к «Действию на рождество Христово» написана и сцена у Ирода: в той и другой пьесе показывается приход волхвов, и здесь и там Ирод обращается к книжникам с вопросом о месте и времени рождения Христа, а узнав, что волхвы не захотели вернуться в Иерусалим, приказывает избить вифлеемских младенцев. Плач Рахили в пьесе Димитрия соответствует плачу дщерей сионских украинской драмы. Но если в украинской драме решение избить младенцев Ироду подсказывают аллегорические персонажи Злоба, Зависть, Коварство и Убийство, — в пьесе Димитрия Ростовского в этой сцене аллегорических фигур нет: здесь действуют только люди; это Ирод, его вельможи, посланник трех царей-волхвов, сами волхвы, раввины, воины. До прихода посланника волхвов Ирод развлекается пением и музыкой; хор поет:

Аполло, музы! Семо поспешите,
Сладкие песни с нами воскликните!
Да веселится велегласный Ирод,
Да торжествует отселе в род и род!

Евангельский рассказ изложен в пьесе в живом диалоге. Особенно характерна речь посла волхвов, объясняющегося на ломаном русском языке, — прием, обычный для передачи на сцене речи иностранца.

В украинской пьесе нет сцены с пастухами, в пьесе Димитрия Ростовского эта сцена одна из лучших. Используя традиции украинской вертепной драмы, автор создает очень живые и правдивые образы пастухов — простых людей, которые не верят, что к ним может быть послан небесный вестник, а поющих в небе ангелов принимают за птичек. Убедившись, что вестник-архангел послан именно к ним, они надевают чулки и новые лапти и отправляются к вертепу, смущаясь, что им нечего подарить новорожденному младенцу. Из вертепной драмы взяты Димитрием Ростовским и песни,

---

[63] В. И. Резанов. Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII—XVIII вв. Нежин, 1907, стр. I, 121—166.

[64] Там же, стр. II, 1—17.

которые поются в третьем и четвертом явлениях пьесы. Особенно характерна следующая:

Ныне весь мир да играет:
Дева Христа рождает,
Младенца-первенца,
Небесного облюбенца;

В вертепе днесь рождает
И в яслех полагает
Исус Христа, бога иста,
Повивает дева чиста.

Из других явлений особенно живы и драматичны 12-е и 13-е, у постели больного Ирода. Врач и сенаторы, убедившись, что Ирод болен смертельно и его болезнь заразна, бегут от него. Брошенный всеми, Ирод тщетно взывает о помощи (шепчучи говорит):

Ей, дай кто помощь и руку!
Ей, кто добр? Утоли муку!
Ах, страшная вижду, а, а! Терплю страх!
Ах! Душу устрашают! Ах! Тело удручают... Ах, ах, ах!
(*и упадает в пропасть*).

В лице Ирода автор рисует образ тирана — самоуверенного, кичливого, жестокого и в то же время трусливого, которого за жестокость постигает страшное наказание.

Сопоставляя «Рождественскую драму» Димитрия с его «Успенской драмой», легко убедиться, что первая более жизненна, в ней бóльшую роль играют люди, более правдиво показаны их чувства и переживания. Автор не считает нужным утяжелять действие вводными эпизодами из Библии, как это сделано в «Успенской драме» (сц. 1 с Иаковом) или в украинской пьесе «Торжество естества человеческого» (жертвоприношение Исаака, продажа братьями в рабство Иосифа), — здесь ему достаточно евангельской истории, которую он и излагает в сценах своей пьесы.

Если в «Успенской драме» аллегорические персонажи, пустынник, Фома, безымянные отроки только декламировали, — играть в прямом смысле слова им было нечего, — в «Рождественской драме» участники должны не только декламировать, но и действовать на сцене, в частности исполнитель роли Ирода должен был обладать достаточным искусством, чтобы передать состояние Ирода в последних явлениях пьесы.

Как и в «Успенской драме», в пьесе много пения: это и церковные песнопения, связанные с праздником, и рождественские песни украинской вертепной драмы, и переведенные на русский язык польские рождественские песни. Последним между прочим объясняется то, что в языке пьесы много полонизмов и украинизмов [65].

---

[65] П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 91—94.

Пьеса написана тем же силлабическим стихом с парной рифмой, в большей своей части — тринадцатисложниками. Декорации и здесь, видимо, были условными, но в сценах поклонения новорожденному младенцу-Христу царей-волхвов и пастухов на школьной сцене должен был появляться вертеп, младенец в яслях, Иосиф и Мария: их видят и о них говорят пастухи. Пьеса требовала богатых костюмов (Ирод, его вельможи, цари-волхвы) и довольно сложного реквизита: трон Ирода, его жезл, оружие для его воинов, книги в руках раввинов, дары в руках волхвов, наконец — головы убитых «отрочат», которые воины приносят Ироду. Как показывалось самое избиение «отрочат», не ясно,— ремарка гласит: «Убиение отрочат, не слышимое, но зримое». Возможно, показывалась картина избиения, а может быть эта сцена давалась с помощью театра теней.

Анализ драм Димитрия Ростовского заставляет прийти к выводу, что это — новый этап в развитии школьного театра на Руси. Тесно связанные с традицией украинской школьной драмы, его пьесы в то же время являются шагом вперед по пути освобождения от средневековой схоластичности и условности. Стремление к жизненности, к большей сценичности особенно заметно в «Рождественской драме», где аллегорические фигуры действуют главным образом в прологе и антипрологе. Любопытно, что рядом с обычными аллегориями (Век златый, Покой, Любовь, Незлобие, Брань, Ненависть и пр.) действуют Фортуна, Медуза, Циклопы. Автор — монах, образованный человек, знакомый с античной мифологией, подчиняясь духу времени, свободно вводит ее образы в свою пьесу.

Пьесы Димитрия Ростовского сохранились в нескольких списках [66], это говорит о их популярности. О пьесе «Кающийся грешник» известно, что ее ставили ярославские актеры, входившие в труппу Волкова. В спектакле принимал участие и будущий знаменитый русский актер И. А. Дмитриевский, учившийся в Ярославской семинарии и, возможно, видевший пьесу на сцене семинарского школьного театра. Он мог и сам принимать участие в этом школьном спектакле, а потом познакомить с пьесой Ф. Г. Волкова и его друзей. Та же пьеса исполнялась труппой Волкова и при дворе Елизаветы Петровны. Позднее Волковым был сделан список «Успенской драмы» для царицы Екатерины II [67].

[66] См. комментарии.

[67] А. А. Шаховской. Описание трагедии: Кающийся грешник, игранной в Ростовской семинарии...— «Театральный альманах на 1830 год». СПб., 1830, стр. 125; А. А. Шаховской. Летопись русского театра.— «Репертуар русского театра, издаваемый И. Песоцким, на 1840 год», т. 1, кн. VI. СПб., 1840, стр. 1 (69).

* *
*

Из всего выше сказанного можно заключить, что русская драматургия XVII — первых лет XVIII в. является важным этапом в развитии русского театра. Представленная, с одной стороны, пьесами придворного, с другой — школьного театра она отличается и разнообразием и достаточной оригинальностью.

Между придворным и школьным театром этого времени можно указать общие черты (такой чертой, в частности, является обращение к библейской тематике), однако школьный театр все же отличается от придворного своими специфическими особенностями. Если для пьесы, предназначенной для придворной сцены, и берется библейский сюжет,— это обычно сюжет исторический (история Есфири, Юдифь) или близкий к нему (история Иосифа); пьеса пишется, как правило, прозой, и действуют в ней только люди.

Школьная драма чаще использует евангельскую легенду или житийное предание, пишется в стихах, строится на обширных монологах; в число действующих лиц, как правило, вводится ряд аллегорических персонажей-олицетворений.

Придворные пьесы, даже такие, как комедия об Адаме и Еве, сценичнее, живее школьных пьес, отличающихся известной растянутостью и схоластичностью, неизбежной в условиях школьного спектакля того времени. Это объясняется и тем, что авторами школьных драм были обычно представители духовенства, преподаватели пиитики в духовных школах.

Особое место в драматургии XVII в. занимают пьесы Симеона Полоцкого. Их автор — монах, хотя и пишет свои пьесы на библейский и евангельский сюжеты и излагает их в стихах, однако по своему характеру они ближе к пьесам придворного театра, для которого, по-видимому, и были предназначены. Как мы видели, в них нет аллегорических фигур, действие развертывается в живом диалоге, явно ощущается связь с современностью.

Несмотря на известную ограниченность, как придворный, так и школьный театр XVII в. сделал свое дело: он познакомил русских людей с новой для них стороной культурной жизни, пробудил интерес к ней и этим подготовил дальнейшее развитие — уже на новых основах — театрального дела первой четверти XVIII в.

О. А. Державина

От составителей

В данной книге завершается публикация пьес придворного театра царя Алексея Михайловича 1670-х годов и начинается публикация русских школьных драм конца XVII и начала XVIII в.

После двух больших пьес — «Артаксерксово действо» и «Иудифь», вошедших в первую книгу серии «Ранняя русская драматургия», в данной, второй книге издаются «Темир-Аксаково действо», «Малая прохладная комедия об Иосифе», «Жалобная комедия об Адаме и Еве», а также пьесы Симеона Полоцкого: «Комидия притчи о блуднем сыне» и «О Навходоносоре царе, о теле злате и о триех отроцех, в пещи не сожженных».

Для полноты впечатления о творчестве Димитрия Ростовского в книгу включены все его драмы, в том числе «Успенская драма», созданная им еще на Украине, но составляющая единый цикл с «Рождественской драмой», написанной уже в России, и драма «Кающийся грешник», ставившаяся, по-видимому, и на Украине и в России (текст драмы не дошел; печатается ее изложение со слов актера, принимавшего участие в переписке и постановке драмы в России).

В конце книги публикуются ранние русские интермедии, которые исполнялись на придворной и на школьной сцене.

Следует отметить, что многие пьесы в дошедших до нас списках не имеют заглавий, и мы даем им названия в известной степени условно, в силу научной традиции, идущей в основном от такого авторитетного издания, как «Русские драматические произведения 1672—1725 гг.» Н. С. Тихонравова (М., 1874).

Правда, у Н. С. Тихонравова можно найти иногда три варианта названия одной и той же пьесы. Но из этих вариантов и Н. С. Тихонравов и вслед за ним другие ученые обычно предпочитали употреблять такие выразительные названия, которые помогали объединять пьесы по родственным группам или «семьям». Для неозаглавленных пьес важное значение имела аналогия с родственными пьесами, озаглавленными в рукописях или уже издавна условно названными.

Например, по аналогии с первой пьесой русского театра «Артаксерксовым действом» первая историческая русская пьеса, не имевшая заглавия в списках, была названа «Темир-Аксаковым действом». По аналогии с «Жалобной комедией об Адаме и Еве» (названием «Жалобная комедия» начинается список) пьесу об Иосифе назвали «Малой прохладной комедией об Иосифе», а упомянутую пьесу о Темир-Аксаке — «Малой комедией о Баязете и Тамерлане» (и не без веских оснований): все эти пьесы так назы-

ваются в предисловиях и послесловиях к ним. Такова группа пьес придворного театра, сразу отличимая по названиям.

По аналогии с «Рождественской драмой» Димитрия Ростовского другая его пьеса названа «Успенской драмой». Группа школьных драм, следовательно, тоже выделяется своими названиями. Наконец, мелкие драматические произведения называются по жанру и общему содержанию (интермедия «Старец и Малец» и пр.). Составители придерживаются одного, наиболее распространенного названия каждой пьесы. Второе название, когда оно есть, приводится в скобках.

И во вступительной статье к тому и в комментариях говорится о связях пьес с действительностью и литературой их времени. Драматические произведения, ставившиеся на русской сцене придворного и школьного театров последней четверти XVII — начала XVIII в., рассматриваются на фоне развития европейской драматургии XVII в., как светского, так и школьного театра иезуитов, разрабатывавшего в XVI—XVIII вв. те же сюжеты. Пьесы Димитрия Ростовского, в частности «Рождественская драма», сопоставляются с украинской школьной драмой того же периода. В начале комментария к каждой пьесе сообщаются археографические сведения и указываются предшествующие издания пьесы; в конце комментария приводятся некоторые иные русские и украинские произведения XVII—XVIII вв. на тот же сюжет.

Авторы публикуемых пьес постоянно использовали библейские, житийные и церковнослужебные тексты. В рассматриваемое время, уже после знаменитого исправления книг при патриархе Никоне,— правка книг продолжалась. Не проходило и года, чтобы что-нибудь не браковали и не старались бы перепечатать по-новому. Достаточно напомнить, что 1670-е годы было начато исправление всей Библии, так и не оконченное. Авторы пьес, естественно, обращались к самым новым, к самым «правильным» книгам, и только очень важные, принципиальные соображения могли заставить их остановиться на «устаревших» изданиях. Поэтому в настоящем томе цитируются те старопечатные книги, которыми вероятнее всего могли пользоваться авторы соответствующих пьес. Например, к пьесам придворного театра приводятся параллели из Библии 1663 г., к пьесам же Симеона Полоцкого — уже из Евангелия 1668 г., а к драмам Димитрия Ростовского — из Евангелия 1701 г. (ср. вступительную статью в данной книге и комментарии к соответствующим пьесам).

Тексты пьес публикуются по наиболее ранним и наиболее исправным спискам со смысловыми разночтениями по всем прочим имеющимся спискам. Как правило, списки каждой пьесы незави-

симо друг от друга восходят к несохранившемуся общему протографу (за исключением исправленного самим Симеоном Полоцким синодального списка «Комидии притчи о блуднем сыне» и автографа «Успенской драмы» Димитрия Ростовского. Остальные списки этих произведений не прибавляют ничего нового, кроме позднейших искажений. Поэтому разночтения к авторизованному списку «Комидии притчи о блуднем сыне» Симеона Полоцкого не подводятся, хотя особенности других списков оговариваются в комментарии. Подводятся разночтения к автографу «Успенской драмы» Димитрия Ростовского, потому что автограф не сохранился и перепечатывается лишь с издания М. Н. Сперанского).

«Малая прохладная комедия об Иосифе» и «Жалобная комедия об Адаме и Еве» печатаются по ранее неизвестной рукописи XVII в., хранящейся в Швеции в собрании рукописей города Вестероса (Сборник Ad. 10, принадлежавший И. Г. Спарвенфельду).

При передаче древнерусских текстов соблюдаются следующие правила. Ремарки и имена действующих лиц печатаются с новой строчки (в списках они могут быть и на полях или ничем не выделяться в тексте). Стихотворные тексты нумеруются по строчкам; вставленные в них прозаические тексты (в том числе ремарки) не нумеруются. «Ъ» в конце слов опускается; все титла раскрываются; выносные буквы вводятся в строку. Отсутствующие в современном алфавите буквы передаются соответствующими буквами современного алфавита: ї = и; оу = у; ѣ = е; ѱ = пс; ѯ = кс; ѵ = в (в дифтонге) и ев (в слоге); ѳ = ф; ω = о. Сохраняются произношение переписчика (аканье и пр.) и старые падежные окончания. Поэтому передаются особенности текстов из сборника Спарвенфельда, касающиеся употребления «ь» (здесь часто смягчаются слова, окончивающиеся на -г, -л, -м, -т, -н, -р, -б, -в, и, наоборот, подвергаются отвердению слова, оканчивающиеся на -ть, -дь, -сь, -нь). В тех случаях (сравнительно немногих), когда ѣ и ї отражают украинское произношение, это оговаривается в подстрочных примечаниях.

Подстрочные примечания к публикуемым текстам состоят из двух «этажей». В верхнем «этаже» помещаются примечания, характеризующие текст основного списка (изменения почерка, вставки между строками, зачеркнутые и пустые места и т. д.), а также примечания, указывающие, какие исправления и добавления сделаны исследователями при данной публикации основного списка (причем поясняется, на основании каких иных списков внесены добавления и исправления). Все эти примечания обозначаются буквами от «а» до «щ» (а—щ, II, а—щ III, а—щ и т. д.). В нижнем «этаже» приводятся разночтения по другим спискам пьесы. Разночтения

нумеруются арабскими цифрами от 1—100 (1—100, II, 1—100, III, 1—100 и т. д.).

Вступительная статья написана О. А. Державиной. Часть статьи, касающаяся пьесы «Темир-Аксаково действо», и комментарий к пьесе подготовлены В. П. Гребенюком.

Основная работа по подготовке текстов и комментариев выполнена О. А. Державиной. В издании текста «Темир-Аксакова действа» участвовал В. П. Гребенюк. Тексты пьес Симеона Полоцкого и комментарий к ним, тексты интермедий и комментарий к ним подготовлены А. С. Деминым, который принимал участие также в подготовке текстов «Малой прохладной комедии об Иосифе» и «Жалобной комедии об Адаме и Еве» по списку Спарвенфельда и в подготовке комментариев к пьесам «Кающийся грешник» и «Комедия об искуплении человека».

Составители тома приносят глубокую благодарность члену-корреспонденту Академии наук СССР В. П. Адриановой-Перетц, читавшей работу в машинописи и сделавшей много ценных указаний и замечаний по поводу состава тома, содержания вступительной статьи и комментариев как в целом, так и в деталях.

Составители считают своим приятным долгом принести благодарность шведским ученым за присылку микрофильма сборника Спарвенфельда.

Тексты

Темир-Аксаково действо

[1,а] Велеможнейший монарх! По вашему царского величества л. 1
милостивому указу мы паки покорно объявилися и сколко мы можем вь юности своей выразумети объявити хощем — вкраце комедию преславного Темир-Аксака, буде Ваше царское величество милостию своею изволите от нас подданных и покорных младенцов послушать про все действа сей комидии, как вначале благочестие служило, а после и печалное время наступило, занеже комедия человека увеселити может и всю кручину человеческую в радость превратить, когда услышит достойное учинение, что древнее славою своею показывали и живущим как написание персони после смерти очеявно поставили для поминания, чтоб той чести того ради, что в камедиях многие благие научения, так же и красные приговоры выразумети мочно. Для того опорочити их не подобает. А кто ис того научения прошлые прилучения увидит, тому впредь в забвении не будут и во всех поступках отведование имети может в древних летех, как они в прилучиях своих стояли, как в евреяне в ветхих летех написали про все свои прилучаи, чтоб мирскому роду о всем ведомо было. А гречане многие тысячи золотых на протор положили, чтоб действия все на письме написаны были, а гисторик [б] тыш бы дем[б] тем свою славу распространил, что он про все благие прилучаи написал и всех людей к научению про то напоминал, потому что от таких припадков можем узнать благоумия. И для того камедия нарицаетца мастерством, потому что она не токмо живых персон в речении и ризах пока-

[а] *Заглавия нет.* [б–б] *Так в ркп.*

[1–1] *Оторвано А.*

зывати, но многие потешные и разумителные дела, паче действия приводит, чтоб всего злодейства отстать и ко всему благому приставать. А что по всей вселенней творится кроме радости [1] и печали? Едина персона радостно играет, а другая печално играет и скоро благосчастия [2] превратится. Во многих философских книгах чтут и в писмах их обрящут, что могут [3] вместо комедии почитать в земле Тафельской все городы и села неогорожены, а однакожь их честное житие по тому не узнать, а по [4] всей вселенней обрящет [5], что старые люди временем недогадливы, так что и молодые. И так на свете и повелося — житие потому не узнать.||

л.1 об. Падаем до земли к ногам Вашего царского величества и милосердия просим, чтоб нас в той камедии про Темир-Аксака не осудили, естьли мы в чем прибавим или убавим и просим милосердно выслушать.

(*И выговоря, все падут на землю и поклонятся его царскому величеству.*)

[6] ДЕЙСТВА I ПЕРВАЯ СЕНЬ

М а р с с своею воинскою свещею на перед выступит на позорище и речет яростию.

Гром и большой пушечной наряд, град и стреляние из мушкетов гранат, и ракеты огненные, молния и град, подкоп и разорвание! Все ли почиваете?

Выступи Плут изо дна земли з болшою яростию! Все ли хотят в покое и тишине пребывати, и никто сабле моей молитися не хощет. Выступите все храбрые и богатыри, выступи генерал, капрал, и утешися на добрых зимовищах. О, боже! Изволь огнь с небеси на землю спустить, чтоб моей воинской свеще паки свое блистание восприняти [6] и укрепити ее, чтоб вновь кроворазлитие, пожар и розбой во всех улицах слышать [7]. Затрубить в трубы на тривогу, затрубить на новую войну!

(*Тривога. Тривога болшая.*)||

---

[2] благочестие *А*. [3] может *А*. [4] во *А*. [5] обрящут *А*.
[6–6] *Оторвано А*. [7] слышить *А*.

Темир Аксак опочивает и вопит в спальней компате.

Темир-Аксак

Измена! Измена! Хто меня хощет убить? [8]

(*Стремянной полк прибежит наскоро.*)

[9] Комнатные сторож [9], два протазанщика

Велеможнейшии кесарю, государь нашь! Твои подданные слуги не ведают никакой [10] измены: и не слышим, и не видим никого.

Темир-Аксак

Побежи наскоро и призови моих думных бояр и комнатных без мотчания.

Аксала

Мой всемилистивейший кесарю и государю! по твоему милостивому указу пришли есмь [11].

Темир-Аксак

Благий [12] мой верной и честной думной Аксала! [13] Твое благоумие и верность, с которою ты нам изстари доныне служил еси, и никому во всем моем государстве к тебе [14] в версту нет [14] и во всем государстве [15] болши тебя не знаю [15], потому что я за помощию божиею я чрез тебя многие царства и земли под себя подвел и победил. И ныне мы желаем вас о совете спросить, по тому что теперь недавно[в] нам во сне виделось, так зело устрашило[в], что я инако не могу разуметь, что то учинилося от мечты, или духа, которой мне впредь лукавство и несчастие объявлял. И занеже всегда духи, которые над звездами, любительство имеют все скрытности объявляют [16], а особено от премудраго Соломона выразуметь можем, что достоит царю дело проведать. Того ради я у вас, ближних бояр, прошу совету на тот страшной сон, которой мне пригрезился [17]. А видел во сне я то, будто многие честные храбрые люди, которые мне обще руку дали и о помочи просили, чтоб я их от некоторых варвар,

---

[в–в] *Испр. по А*; *в ркп.* нас во сне видел, так зело устрашился так.

---

[8] убити *А*. [9–9] Комнатная стража и *А*. [10] никакие *А*. [11] есмы *А*. [12] благов *А*. [13] Арсала *А*. [14–14] приверстати *А*. [15–15] над тобою не маю *А*. [16] объявят *А*. [17] виделся *А*.

которые их многим мучением отягчают; исповедаваю [18] вам так, что я никогда таких дородных и честных людей не видал есмь. А те все стали при моей правой руке [19]; после сего пришлижь таковы [20] дорожные и честные люди и в таких платиах, что прежние в золоте были, так же последние в шолковом платье были, а их прихождение [г] все так, что и первые просили

л.? об. помочи против || варвар. После прибежит наскоро к нам посреде муж силной во всем оружию [21] и очи ево, что свечи [22] горят, а в руках у него большая свеща и наступил на меня крепко и был [23] мне кмел [23]. И так я вельми устрашился и с [24] того страху проснулся [25], того ради мне объявить: что мне с неба так показалось во сне страшно, к щастию или несчастию?

Аксала

Велеможнейший монарх! Ничто [26] человека так устрашит, но как ожидание предбудущие дела, про которые он зело опасен и кручинен. Занеже нам с породы скрытные дела объявить не мочно, и не можем знать, к добру или ко упадку, разве что с природы кому или с научения такое дело узнать может. Однакожь я чаю, что я [27] по природе тот сон объявить могу в правде, что те храбрые и честные люди, которые в златом [28] платие ты видел и руку тебе дали, то [29] силные враги твои, которых ты уже победил, а ныне под тобою в златом миру пребывают в твоем подданьстве; также и последние, которые ты в шолковых платиях [30] видел, [31] таковое жь [31], что все тебе покорны и пребывают в миру под твоим подданством. А что ты видел силного и крепкого мужа во [32] оружию и на тебя наступил, то есть новой неприятель, которой с [33] болшою силою на тебя наступит и тебя остращит, а однакожь не одолеет тебя того ради, что ты, великой Темир-Аксак, всегда любительство и смирение, также праведность и побеждения [34] в сердце имеешь.

(*Теперь придет почта* [35].)

Темир-Аксак

А что то за почта?

Калибес

Грамота велеможнейшему кесарю Темир-Аксаку.

[г] *Испр. по А; в ркп.* прирождение.

[18] исповедаю *А*. [19] руце *А*. [20] таковы ж *А*. [21] оружие *А*. [22] свещи *А*. [23-23] бил меня сильно *А*. [24] от *А*. [25] пробудился *А*. [26] ничево *А*. [27] *Нет А*. [28] золотом *А*. [29] то те *А*. [30] платиах *А*. [31-31] таковых же *А*. [32] в *А*. [33] з *А*. [34] побеждение *А*. [35] почта с листами *А*.

Темир-Аксак

Прочитайте скоро.||

Калибес *чтет* *л.3*

Велиможнейший Темир-Аксак! Палеологус, великой кесарь греческой, велел свой поклон объявить вам, велеможнейшему Темир-Аксаку. Занежь мы подлинно проведали, что Байцет, нынешней [36] владетель и кесарь царегороцкой без всякие даные [37] причины в наше кесарство и государство вступил, и не токмо вступил, но и многую долю от нашего государства под свою власть взял и хочет [38] нашу коруну осилеть и под свое владение привести; а мы имеем нашу надежду и большую верность к вам, велеможнейшему Темир-Аксаку, нашему брату и союзнику, что вы [39] по соседственной дружбе помочь учините против такого сильного варварского врага. Писан в нашем граде Царегороде.

Темир-Аксак

Как! Байцет? То ли выложение моево [40] сонного видения? [40] И мне пред Байцетом опасатся? Пойди скоро, мой верной думной, и обяви Байцетови и рещи ему так: «Естьли он не ведает про великого Темир-Аксакова побеждение и великую славу, которая всему свету явна, а он един ее ни во что почитает?» Также и ему про то говорили: «ради какие причины [41] он [д] кесаря греческого Палеолога [42] воинским наступлением навестил? Есть ли [43] он того не ведает, что он того [44] великого Темир-Аксака брат и союзник, и чтоб он опасался впредь за то наказания принять» [45]. Поспешай и соверши то посольство, и возьми с собою сто человек да исполни мой указ. А вы, мои верные советники и храбрые, учините так, чтоб все к войне готово было.

1-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 3-я

Байцет

О небо, небо! Как благоузнал [е] еси свое солнце? И что вы, мои [46] храбрые, думаете: не будет ли Байцет мастер всего света? Занеже все благосчасливо [47] идет и что все [48] от страху и

[д] *Испр. по А*; *в ркп.* а. [е] *Испр. по А*; *в ркп.* благоузнала.

[36] нашей *А*. [37] дани *А*. [38] хоцщет *А*. [39] вы на *А*. [40–40] снового грязения *А*. [41] прины *А*. [42] Палеологома *А*. [43] естли *А*. [44] *Нет А*. [45] *Нет А*. [46] мое *А*. [47] благощасливо *А*. [48] *Нет А*.

л. 3 об. дрожде || к ногам моим припадает. А сверх того сколко поворства объявитца, как я свой голой мечь на них воздвигну и в кровь их утоплю? Присягаю на то, что я [49] кроворазлитием и забойством [49] не престану, покамест весь человеческой народ скажут, что Байцет бог земленой.

Басса

О великой монарх! Что единожды небо обезжало [50] и ежедневно еще показывает, то свое совершение восприимет: и в том деле, которое [51] ты восприял начал своею силною рукою, тому противности никому невозможно учинить: и того ради верши то дело так, чтоб никакому человеку во всей вселенней не обитать, которые от Байцетовы ноги [ж] персть не [ж] лизали, потому что нет большего, кроме [52] Бога и Байцета.

Динардо

О великое величество, про которое и бози [з] противность не хотят учинить и которые уже Байцету начал дать поволили! И знатно с началу, что в его намерении благое совершением [и] учинитца: верши и посылай в Царьград для вестей, чтоб проведать у них, есть ли не хотят еще Байцета почитать и до ног его припадать.

(*Присяга объявляет послов.*)

[53] Пресветлейшее величество [53]! чюжеземские послы при вашем дворе объявилися.

Байцет

Добас! Посмотри, есть ли не сам Палеологус приехал и мой скифетр лобызать хощет?

Добас

Милостивейший государь! есть ли сам [54] тотчас увидить вашего величества очи?

Байцет

Так, тотчас поставь их предо мною. [к] О небо! [к] как ты все благотворишь нам! И естьли Палеологус греческой кесарь сам не будет, тогда ево послы нам объявят [55] его подданьство.||

[ж–ж] *Испр. по А*; *в ркп.* пересты. [з] *Испр. по А*; *в ркп.* божие. [и] *Испр. по А*; *в ркп.* совершие. [к–к] *Испр. по А*; *в ркп.* они бо.

[49–49] кровьрозлитие и забойство *А*. [50] обещало *А*. [51] котором *А*. [52] окроме *А*. [53–53] пресветлейшие величества *А*. [54] ин *А*. [55] обвязати *А*.

Добас

Велеможнейший кесарю! я сам не ведаю [56], естьли пред чюжими смею рещи. *л. 4*

Байцет

Что, Добас? Говори смело.

Добас

Не токмо Палеологус сам, но и Темир-Аксак хочет к твоим ногам припадать и для подлинной покоры объявить, з болшого опасства уже своих послов напередь прислал.

Байцет

Бог сам повелевает Байцетово намерение совершить и так дивно свое хотение исполняет. Добас! еще тебе говорю: вели их посольство нам скоро объявить. А вы, мои ближние советники, приготуйте [57] им довольные кормы и подарки, чтоб их скоро отпустить.

Добас

Великой Байцет! идут.

Байцет

Что ваше желание объявить? И для чево вы так гордо [58] стоите прикрытыми главами и до моих ног не припадаете?

Послы Фуеро и Гиргас

Как нашу грамоту прочтут, тогда Байцету наше послание[к1] все явно будет.

Байцет

Артебанус! чти грамоту.

Артенабус *чтет*

Мы, Темир-Аксак великой, божиею милостию и прочае. Байцет, ты, которой поднялся на нашего соседного друга [59] и союзника в его государство и земли вступить! И тебе надежно будет знать от нашей коруны, что мы тебе со всею нашею великою силою навестим, и един Бог с небес тебе помочи может,

---

[к1] *В ркп.* пословапие.

---

[56] видаю *А*. [57] приготовьте *А*. [58] гордно *А*. [59] брата *А*.

и мы тебе со всеми твоими помочниками зело злою смертию, которою [60] мы вымыслить можем, умертвим и то тебе буди ведомо: и тебе [61] и помочников твоих так навестим, что мы все атаманское [62] государство, которое нам дедично враг, всею нашею силою под себя подведем сильно.||

л. 4 об.

Байцет

О псе! Есть ли еще един во всем свете такие проклятые словеса смел дерзнуть говорити и против такого монарха велеможного писати? Однакожь поезжайте назад и, возвратя, Темир-Аксаку объявить, что Байцет ему велел говорить, чтоб он дал своим подданным такую заповедь и пред Байцетом берегся, потому что Байцет на то народился, чтоб ему у кого в подданстве не быть. Отведи их с очей моих и учинить поставление, чтоб из Иуздмеи [63] и из Вавилонии людей к войне приготовить скоро, чтоб [л] вся вселенная [л] от моей силы прикрыта была. И велите тое [64] войну во всем нашем королевьстве и землях трубами явно объявить.

1-го (ПЕРВАГО) ДЕЙСТВА СЕНЬ 4-я

Темир-Аксак

Помози, Бог! [65] Какие страшные вести приходят из греческой земли! Я не токмо печален о своем брате и союзнику Палеологе [м], но и паче простых невинных душ, которые побиты от того варварского Байцета. Мне вельми дивно, что он мне за отповедь учинит чрез моих послов. А таперь аз увидил есми, что они приехали.

Фуеро

Велеможнейший кесарю Темир-Аксак! наш живот в твоих руцех. Нам нельзя дерзнуть тую [66] горднную [67] и бесчестную отповедь Байцетову и объявити преж твоим величеством из уст наших.

Темир-Аксак

Рцы мне, Фуеро, потому что мой гнев падет на Байцета, а не на тебя.

[л-л] *Испр. по А*; *в ркп.* все свеленныя. [м] *Испр.*; Палеологосе *ДА*.

---

[60] которою *А*. [61] и тебя *А*. [62] отоманское *А*. [63] Иудомеи *А*. [64] ту *А*. [65] Господь *А*. [66] ту *А*. [67] гордую *А*.

Фуеро

Говорил тот великой варвар и кровопивец, чтоб ты, великий Темир-Аксак, своим подданным уставил заповедь и берегся [68] от него вельми, потому что он к тому народился, чтоб он кому подлег в подданство.||

Темир-Аксак л.5

О псе! так еси говорил? Добро! теперь я выму свой мечь наголо, на ново, которой издавна желал, чтоб ему в турской крове ополоскаться. А вы, мои храбрые вои! Темир-Аксакова рука вам к тому начал учинить, в крове атаманских[69] псов купаться; а не ведаю, есть ли и вы так будете за мною наступати?

Пелиес

Великий Темир-Аксак! твоего вернаго слуги мечь теперь положу под твои ноги, которой желает до последняго живота своего при тебе стоять и рад мечь свой [70] в крови атаманской [71] ополоскать, и всегда Темир-Аксаку верно будет.

Темир-Аксак

Аз не ведаю, как за такого силного неприятеля принятьца, потому что я не сумневаю, что его сила атаманска вельми велика, в собраний будут [72], что годы.

Фуеро

Велеможнейший Темир-Аксак! что я очима своима видел, что войско атаманское зело велико и неизреченно есть; а сверх того Байцет указал собрать большое войско из Юдомеи и из Вавилонии.

Темир-Аксак

Добро, мой верной советник Аксала! Поскорей напиши во весь Сахейтай, чтобы все до последняго вышли и скоро к смотру приехали под Очера, а вы, Мавтуфи [73] и Палиес, как верные гетманы, скажите мне, сколько сильна наша конница и пехота будет?

Калибес

У мене ныне выборных и храбрых рейтар, которые войну издавна видают, 80 000 тысяч, а старых верных Татар 100 000 тысяч окроме тех, которых невдавне выбрали на стремянной

---

[68] берегися *А*. [69] отаманских *А*. [70] *Нет А*. [71] отаманской *А*. [72] будет *А*.
[73] *Зачеркн. А*.

полк; дворовые полки таких храбрых богатырей, которых будет числом пятьдесят (50 000) тысяч [74], которые на конь с копьем садятца.

Палиес

Вся пехота, которая под моим началом, вельми храбрые и старые солдаты, воинской обычей в конец знают; а будет их всех 400 000 тысяч.||

л.5 об.

Темир-Аксак

Вельми изрядное войско, и буде довольно ми [75] Палоелога оборонить. Велите [н] утре тотчас вытрубить, что Темир-Аксак сам генеральной смотр конскому и пешему войску учинит, после [76] того в поход чтоб готовы были вскоре [77].

I (ПЕРВАГО) ДЕЙСТВА СЕНЬ 5-я

Два салдаты, и мужик, и Пикельгеринг [78].

Салдаты Леонардус, Вальерыо

Мужик! камо идеши?

Мужик

Милостивые господа! до Царягорода.

Леонардус

А что у тебя в сумках?

Мужик

Хлеба шмат и мяса, а зде [79] скляница с вином [79].

Леонардус

А что тебе делати в Царегороде?

Мужик

Ничево, ничево.

Леонардус

Не лазутчик ли ты, мужик?

[н] *Испр. по А*; *в ркп.* велит.

---

[74] семь тысячь *А*. [75] ими *А*. [76] и после *А*. [77] скоро *А*. [78] Пекильгеринг *А*. [79–79] склянка вина *А*.

Мужик

О милостивый господине!

Валерыо

Посмотри, нет ли у него каких листов.

Леонардус

Стой, мужик, и объяви, что у тебе!
(*Ищет у мужика и найдет жарину, и хлеб, и скляницу вина.*)

Мужик

Милостивый господине! зде и соль.

Леонардус

Стой брат! Тут соль; смотри, какая та соль белая и хорошая и будет нам, блиско на весь год, тое соли? Есть ли у тебя тое соли побольше?

(*Еще осматривают.*)

Зде больши соли; но та соль жолта, а не бела. А что тебе в Царегороде тою солью делати?

Мужик

О милостивые господа! подарите мне мой живот. ||

Леонардус л.6

Так, так, мужик! Признай добротою: что тебе тем золотом и серебром в Царегорде чинить?

Мужик

О господа! вы меня убиете до смерти.

Валерио

Не страшися: я порука, что не убиют.

Мужик

И ты ручаешься?

Леонгард

[80] И я, и я [81] ручаюся.

Мужик

А что то за сабли у вас при боке припасены?

[80-81] Я, я *А*.

Леонард

Не потачь саблям нашим да скажи: что ты в Царегороде теми деньгами чинить хощешь?

Мужик

О милые господа! объявите мне, хто вы такие.

Леонард

Ты глупой! что ты про то спрашиваешь?

Мужик

Сказали [82] вы сами дураки?

Леонардус [83]

Так правду говоришь: я дурак.

Мужик

Отдайте мои деньги, и я вам объявлю, что мне приказано

Леонардус [83]

На, возми назад.

Мужик

В правде мне говори: ты ли державец в Царегороде?

Леонард

Подлинно, что так.

Мужик

Теперь я тебе скажу всю правду. Турской кесарь послал меня к тебе и велел тебе поклонитца втай, и то мне мило, что я тебя застал самого здесь [84]. И послал [85] к тебе те деньги и грамотку.||

л.6 об.

Леонард

А где та грамотка?

Мужик

Зде она есть.

(*А в листу написано:*)

Байцет [86] велит тебе поклон свой объявить Финею, державцу царегороцкому, которой листья [87] до тебя [87] послал преж сего

---

[82] Али *А*. [83] Леонард *А*. [84] зде *А*. [85] прислал *А*. [86] Байцатум *А*. [87–87] к тебе *А*.

чрез нашего лазутчика Маное [88]. А теперь для обнадежности пересылаем вам с ним договорные денги по тому договору, чтоб ты Палеологома [89] убил в три дни и нам Царьгород здал.

[Леонард]

° А вор!° Таков ты лазутчик! О, товарищь! учини ему наказание прямое за служение.

(*Он ему голову отсечет.*)

Ну брат, тот лов удался нам: добыча добрая и весть благая; и теперь мы тою добычею поделимся.

Валерио

Ни [90], брат, на такую добрую добычю подобает сперва, что есть и пить.

(*Зде Пикельгеринг деньги у них украдет.*)

Леонард

Добро хорошо! Дай мне преже испити, потому что я утомился с тем мужиком.

Пикельгеринг

[91] И я! И я! [91]

(*Зде Пикельгеринг вино украдет от них и выпьет.*)

Леонард

Как, брат? Ты ли все вино выпил?

Валерион

Нет! Вор мужик разве выпил?

(*Зде Пикельгеринг у них украдет жаренину.*)

Пикельгеринг

Прямо так.

Леонард

Продай жаренину и будем кушать, чтоб нам великому Темир-Аксаку весть донести.

°–° *Испр. по А*; *в ркп.* двор.

---

[88] Миноея *А*. [89] Палеоголема *А*. [90] На *А*. [91–91] Я, я *А*.

Валерион||

л.7 Брат! Ты ли жаренину взял?

Леонард

Зде прямо бес тешитца над нами. Денги и лист пропал. Знатно, что тот мужик был волхв [91]

Валерион

Тамо некто [92] бежит скоро; не он ли у нас украл? Пошлем за ним.

(*Зде падут на землю обои, бьют и вопят* [п]).||

л.7 об.

2-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 1-я

Тамерлан

Ныне, Аксалле повелению моему удовольство учнилось, что ратные люди из Шахатая к смотру по Царь град [93] приити имеют.

Аксалла

Велеможнейший монарх! Сколко войска в Шахатайской области собратися может, ныне на пути к смотру обретается в числе 150 000 человек, и в скорых числех семо прибудут.

Тамерлан

150 000. А к тому тесть мой, великой хан, егда вчерашняго дни с ним и з женою моею прощался, войска 100 000 человек пеших, да 90 000 конных подарил есть.

Калиб

Еще приходит ведомость из Хинейского государства, яко царевичь Наутеф с 20 000 человек изрядных конниц приходит великого Тамерлана да приводит.

Тамерлан

Вы мои храбрые воини, Калибей и Палией! двигнитеся тогда в утрешний день, идите в добром строю со всем сим осмотренным войском к Хабале [94]; но однакожь дабы Калиб [95] всег-

---

п *Конец страницы пустой.*

---

91 волхвун *А*. 92 нихто *А*. 93 Царьгород *А*. 94 Хкабале *А*. 95 Калиб *А*.

да в передней, а князь танайской в задней страже были. Возмите с собою сей бунчюк мой зеленой, егоже перед собою велите носити, доидеже аз сам к вам прибуду. Ты же мой верный слуга Аксалле, добывай всякие воинские и иные запасы, так же и денег, дабы воинские люди не были принуждены некакую в пути суседом учинити убытку. Идите в мире; аз же вам в триех днях последствую вместе, купно и с Оксаллою.

(*Зде Тамерлан отходит.*)||

Калиб

л.8

О вы, храбрые воини мои! возрадуйтеся; занеже надеюся, что бусурман тех, иже нас ищут погубити, по благополучию бога, еще нынешняго году до основания искореним [96], что не токмо турские земли от самых грузинских предел, но и городы, села и поля бусурманскою кровию закраснеют. А ты, товарыщь мой Палие, поущися, да царское повеление исполнено будет. Уже ездные мои люди рушились. Клятва, немилосердие, кровь, убойство, огнь и смерть християнским гонителем воздаянием имать быти. Аз же между сим пошлю для проведения неприятелей сколко их в собрании, где стоят и в каком строе пребывают. Пойдем.

Палиес

Ей, ей! С радостию к ним, к ним! Бог убо весть, к чему он нас паки призвал есть. Уж ми давно о войне и кроворазлитию привидилос; ныне же бози дают, что после злопогодия солнце возсияет. Что убо, возлюбленный мой Калибе [97], повоинском человеке [97], когда оного к бою не употребляют? Чаю, яко на сем месте наших под собою имеющих людей в доволном держали учении [98]. Ныне же узрим, аще Турки научены, или мы их научити можем [99]. Иди, маеор, вели войско собирати и абие выходити; аз же еще мало с Калибем нечто побеседую.||

2-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 2-я

л.8 об.

3 человека салдат да един человек селенянин [100].

1-й салдат Манес

Братья! возрадуемся и да веселимся; учнем ясти и пити, понеже нам ныне платежь дана[II, 1] будет на 12 месяцей [2].

---

[96] *Доб. на поле* Калибей *А*. [97–97] повоинскому человеку *А*. [98] учинении *А*. [99] учнем *А*. [100] селянин *А*.

[II, 1] дан *А*. [2] месяцов *А*.

2-й Сибла

О на 12 месяцей! На всяк месяц по 12 недель считан будет; или восприемем на всякой месяц по 30 дней, и тем довольни да будем.

3-й Каста

Ей, чаю, яко первоначалники наши часть свою ведают воприяти.

Манес

Не слышали ли еси, яко утрешняго дни нам изити?

Сибла

Дай то, Боже!

Каста[3]

Ащели правда?

Манес

Что правда? Проведаешь то во вечер при собрании нашем: подлинные денги и стол, кто чего ясти имеет, и той да берет с собою.

Барабанщик

Слушайте, слушайте, все полковники, капитаны и все воины, великого Тамерланово[4] повеление![5] Во утрешний день о первом часу да всяк з готовым ружьем перед великого князя под знамя его ставится и тотчас к рушению да готовится! Имеют напред на 12 месяцей[6] платежь достать. Весело, весело слушайте великого Томерлана повеление!

Манес||

л. 9 Так, так, барабанщики! Как денги дабудем, тогда и [7] повелению тому [7] послушаем и тебе воздаянием не забудем. Ныне же, братья, что вы к тому говарите?

Сибла

Ей! доброе то намерение, за которым возмоглиб напитися. Но где же нам что добыти?

Каста[8]

Аз бы ведал, где добыти, аще бы токмо во истинне платежь дана была, уже господина[р] моя многа ми [9] вином, пивом, та-

---

[р] *Испр. по А*; *в ркп.* господини.

---

[3] Калиста *А*. [4] Тамерлана *А*. [5] повеления *А*. [6] месяцев *А*. [7–7] повеления того *А*. [8] Кастиа *А*. [9–9] вина, пива, табака *А*.

баком [9] в долг давала, но и то на счет тойже почтено будет. Но что же нам лучшего испити?

Манес

Ты, безумный кощун! Ничто же иное, разве вина нам! Потщися и скоро возвратися. Но, брате мой Сибла, сказывают яко на турское нам двигнутися государство?

Сибла

Для меня хотя к бесу, где бы токмо больши казны и корысти добыти! Или чаешь, что в турской земле малая обретается добычь? Преславнейшее аравицкое злато веть лутшее, идеже преизлишно обретается жемчюг, всяк селянин изобилно и во величии имеют, яко и вси пугвицы у своих одеяниях в большой обретаются величины.

Манес

И аз правда слышал есмь о жемчюгах, токмо не о так великих, как их мене преобразуешь. Не алмазы ли ты мнишь? Говорят убо, что тамо все начялники у войск всяк по пороховницы [c], из единаго маргарита зделанную, имеют.

Сибла

О брате! и те добры, занеже можем женам своим заушницы и персни зделати. Ныне же тот недоброй человек, кто дома останется.||

(*Зде приходит* К а с т а, *скачючи, имея в руках две крушки вина и поет*:) *л. 9 об.*

Братья! да возвеселимся,
Сим вином да утвердимся.
Бог убо весть, сколко нам жити;
Ныне идем купно в поле:
Убитым быть или во здравье,
С корыстью быть, а не убити?
Тем же да будем вначале!
Весели радостью ныне!
Бог убо весть кто да живет!
В год испити тово вина.
Са са са са са са са са.

---

[c] *Испр. по А*; *в ркп.* порожницы.

Тепел[10]

Однакожде и аз почтивый человек; но прошу вас, юнных вас людей: возможно ли ми также в служивых людех быти?

Манес

Се, брате, ныне[11] добудем новаго товарыща. Слушай, Тепел: можешь ли гораздо клянутися?

Тепел

О кровь! Ей, гораздо!

Манес

О то бы добро было! Но[12] умееши[12] доброе ясти и пити?

Тепел

Ей, умею, когда что имею.

Манес

И то добро. Не[13] имеешь ли сердце в теле своем?

Тепел

Того не ведаю, занеже никогда видел есмь, дабы кто утробу свою велел разрезати и дал бы сердце свое осмотрети.

Манес

Безумниче! Аз дерзость быти разумею.

Телпел

Аз[14] не разумею, что то есть.

Манес

Ты глупче! То есть, когда тебе кто ударит, да без спуску, то[15] боронишися от него.

Тепел

Ни, таков глуп не есмь. Лутше его упрошу, да меня не бьет.

Манес

Но когда тя кто ударит безвестно, что тебе зубы от земли збирати?

Тепел||

л.10 То недостойно и безчинно чинил бы.

[10] Телпель *А*. [11] ныне паки *А*. [12–12] Не умееш ли *А*. [13] Но *А*. [14] То аз *А*. [15] *Нет* *А*.

Манес

Но когда аз тя по уху ударю?

(*Зде ударит Манеса.*)

Тепел

Возми тя бес за то! Аз пришол есмь испити, а не побоище восприяти.

Манес

Стой! Аз токмо издеваюсь.

Каста[16]

Стой!

Сибла

Стой!

Манес

Аз тя научю кощунствовати.

(*Зде бьются обои.*)

2-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 3-я

Тамерлан

Тако вы храбрые воины мои! Ныне аще вас вижу еще в поле нужных, в дыму пребывающих, но во месяц время узрю вас: яко бози живут в турской земли, в преизрядных полатах ходящих, идеже на золоты тканными шолковыми ковры учнете ходити: ибо рожден есмь тоея ради вины, да на сим свете честь и счастие про меня самого, мирского же добра наказанием гордых мучителей взыщу. Ты же, Калибе, неси ли послал проведывания ради неприятелей и где ныне войско Баязетово стоит?

Калиб

Велеможнейший государь! Ей, истинно многих имам в плену, иже сами много исповедают разорения, яко да весь мир вострепещет перед страшною силою Баязетовою, наипаче которые добром поддатися не хотят. И х Костянтину граду подъезд послал, где и со всем войском идет, да оной сам осадит.||

---

[16] Кастиа *А*.

л.10 об.

Тамерлан

Аксалле! Скоро посылай к Палеологе [17], к греческому царю, обнадеживая его, да в скорых числех сам к нему на помощь прибуду. Вы, же, храбрые мои воины, Аксал, Калибей, Палие! заутрешняго дни приступайте к [т] сильному граду [т] Самарканд. Тебе же, возлюбленный советниче мой Аксалле, понеже тамо родился еси, тогда по взятии во свойство [у] ти град тот дарствую. Но аз с своим войском кафскую, требисунтскую и георговскую земли пройду, и что невозможно будет сухим, то однако водяным путем велю [18] вывозити.

Калиб

Велеможнейший Тамерлане! Зде послы [ф] ис черкасские и из егорговские земель пришли, извещая страшную [х] силу Баязетову, яко в Совитыйскую и в Еускую украину овладел, чесо ради поддаются они в свойственную оборону и помощь великого Тамерлана.

Тамерлан

Идите же тогда со тщанием. А как скоро град возмете, возвратитесь вскоре ко мне в Бахинской город, где смотр учинити и изнову платеж войску дати велю; но берегитеся, да на пути жителем никакова разорения не учинится. Идите же благо.

Калиб да Палиес

Великой Тамерлан да благо живет!

Тамерлан

Верные мои да благо пребудут!

2-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 4-я

Баязет

Ныне же возрадуйтеся вы, мой храбрые воины. Ныне, глаголю, время прииде, во еже уповаю в сутках в Констянтине граде на престоле Палеолога [19] сидети, он же Палеолог [20] взаимно имеет у ног моих лежати. Приготовитесь к приступу, чтоб нам возможно было, коль скоро вечер приспеет, к граду присту-

[т—т] *Испр. по А*; *в ркп.* сильной град. [у] *Испр. по А*; *в ркп.* свойствовати. [ф] *Доб. из А*; *в ркп. нет.* [х] *Испр. по А*; *в ркп.* странную.

[17] Пелеоголе *А*. [18] *Нет А*. [19] Палеоголя *А*. [20] Палегол *А*.

пим и оной овладеем [ц]. Динард! останься на сей стороне; аз же со пашею на другую страну навратимся [21] и в Констянтинополе вечерю сего дни держати помышляю.||

Т а н к р е д *приходит* л.11

Велеможнейший господарь! Ныне пришел есть подъезд мой, объявляя, яко Тамерлан толко полмили отселя [ч] стоит,— и изрядное поле к бою изобрал есть.

Б а я з е т

Что Тамерлане? Тому ли храмому псу искати меня смутити? Вопрошай подлинно, понеже тому верити не могу.

Т а н к р е д

О великий Баязете! Ей, правда, понеже уже 200 человек храбрых стрелцов наших убито и многие раненые [ш] возвратилис ı.

Б а я з е т

О проклятое недородство! Такое величество имеет ли ступень твоея ради чинити? Велите верному паше моему, да скоро с войском своим, егоже в числе 100 000 обретается, изыти и абие бой сотворити. Но, Динард, что же ты чаешь? Может ли таков хромой скотина дерзость имети сицевому велеможнейшему монархе [щ] наступати?

Д и н а р д

Велеможнейший Баязете! Тому не удивлятися, что такие изменники многих земель и людей побеждают и, в конец приступив к великому царству, егда скоро добрым советом не упреждено, то внезапу во область свою получили.

Б а я з е т

Тогда и никой скифетр, точию [II,а] сабля сия [а] имеет владети и прежде удовольною не быти, дондеже тот изменник Тамерлан умерщвлен будет и во 100 частей перед ногами моима разсечены лягут.

[ц] *Испр. по А*; *в ркп.* овладеньем. [ч] *Испр. по А*; *в ркп.* от себя. [ш] *Испр. по А*; *в ркп.* ранные. [щ] *Испр. по А*; *в ркп.* монарше.

[II, а–а] *Испр. по А*, *в ркп.* согласия.

---

[21] совратимся *А*.

Артабан

Великий Баязете! зде приходит весть, яко неприятелские подъезды под нашими таборами з Натолийским [22] пашею тоея страны Ефраты реки бой учинив, [23] самого жь пашу, брата велеможнейшаго Баязета в полон взял [23].||

л.11 об.

Баязет

Скоро [24] отступите от града [24] да потщитеся, да ни пес един из войска Тамерланова ис сего господарства уйдет. А чтоб нихто ушел ис предел наших, разделите того ради войско на 4 части, послав наперед подъезд проведыванья ради: есть ли в Севасе граде [25] не установился [25] не ли взял [26] [27] брата моего [27] побежал и в Севасе граде установился, обойдите град. Аз и сам в добром [28] пребуду строю [28] войска моего.

2-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 5-я

Тамерлан

Се вы, мои верные советники! Ужели начало учинилось капитаном нашим Хиансоном, которой по достоинству получити имать лавровой венец? Но промышляйте ныне, как бы присоветывать, да без разсуждения не попадем в гортань так сильного неприятеля.

Аксалла

Велеможнейший Тамерлане! Присоветую: понеже войско наше не единой земли люди, да бы [29] оных и в разные роты разделили [30], чтобы в помешение не пришло.

Тамерлан

То добрый совет. Но что разумеете: есть ли столько поля, да возможем поставити бой?

Калиб

Доволно поля. Токмо [31] Севась град помешкою [б] будет. Темже, велеможнейший Тамерлане, изволь указати, как скоро утре к бою установимся, чтоб Севась град зажечь, отчего неприятелю бо [32] страх прибудет [33].

[б] *Испр. по А*; *в ркп.* помешкая.

[22] со Анатолийским *А*. [23–23] *Зачеркн. А*. [24–24] *Зачеркн. А*. [25–25] *Зачеркн. А*. [26] Взяв *А*. [27–27] *Зачеркн. А*. [28–28] Прибуду строе *А*. [29] *Нет А*. [30] разделити *А*. [31] Только *А*. [32] большой *А*. [33] будет *А*.

Тамерлан

Да буди же тако. Но не добро бы было, да полоненнаго пашу велим пред себя привести, проведывая о неприятельских промыслех?

Калиб

Стороже [34], иди скоро да приведи полоненнаго пашу. Но, велеможнейший Томерлане, по моему, мало что проведаем, зане он зело упорлив.

(*Се тамо его и приводят.*)||

Тамерлан *л. 12*

Скажи, великий паша, коея ради вины брат твой Баязет меня чрез послы мои тако дерзнул обесчестити и умаляти? Ныне он узрит, хто над кем больший.

Паша

Господарь мой, иже солнцем всего мира есть, никоего терпети может себя товарыща. Но удивляюся безумию твоему, что так от далеких мест пришел еси господарю моему помешку чинити во благополучие его, еже самое небо ему не возбраняет. Тебе же невозможно есть силы его сопротивлятися, понеже вся вселенная ему усмиряется [35]; токмо ты един хощешь ему супротивник быти, о безумне! [36]

Тамерлан

Аз же из неба послан, да дерзость его усмирю и научю, яко Господь Бог гордых казнит, его же сила есть гордых низложити [37], смиренных же возвышати. Уже меня ради принужден Костянтинополя отступитися, и ты сам узнал, что подъездные райтаровя моя [38] над тобою учинити. Или еще надеешься, что государь твой [39] возможет ми бой на поли поставити?

Паша

Ей, истинно. Но молю вас, да мя паки к государю моему отпустите, яко да увижу ваши великие дела.

Тамерлан

Добро; позваляю на то. Иди к государю своему, извещая ему, яко мене видел еси; а во утрешний день и сам мене на бою

---

[34] страже *А*. [35] повинуется *А*. [36] безумниче *А*. [37] низлогати *А*. [38] мои *А*.
[39] *Нет А*.

увидит на том месте, где великое зеленое знамя мое поставлено имать быти. Отпустите ж его, дав ему коня доброго. Вы же, мои верные советники и воеводы, прикажите, да всяк человек в таборах наших о полуночи, когда в трубы затрубят, на колена припадет [в] и Господа Бога о помощи просит над неприятели нашими получити; и велите двойные стражи [40] розставити,||
л.12 об. да в богомолии нашем безопасны пребудем. По сем же, егда заря взыдет [41], устройте все войско в добром строе, ожидаясь неприятелского пришествия с радостью [42].

Аксалл

Даждь, Боже, нам счастия!

Калиб

[43] Даждь, Боже, нам счастия! [43] Даждь нам, Боже...

Палиес

Даждь нам, Боже, счастия!

3-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 1-я

Баязет

Что чаете, храбрые мой воины: не может ли мой юноша [44] Аталианское поле [44] ныне вскоре очистити? Разумеваю, что он [45] храброе свое [45] сердце ныне кровью неприятелскою удовольствует. Но яко ныне Костянтинопольцы уготовлены к приступу и [46] имеют запасы?

Динардо

Ей, милостивейший царю! Все готово на всякое прясло к приступу урядно; но ожидаем велеможнейшаго твоего указу.

Баязет

Не могу сам собою управитись преже, но с радостию принимаю, яко храбро противитись неприятелю; сего ради [47] скоро непрестанных [47] гонцов посылайте: [48] да будет мне ведомо [48], что тамо чинится.

[в] *Испр. по А*; *в ркп.* припадем.

---

[40] сторожи *А*. [41] выдет *А*. [42] *Доб.* Даждь, Боже, нам счастия *А*. [43–43] *Нет А*. [44–44] Наотолинский ныне вскоре поле *А*. [45–45] храбростию *А*. [46] *Нет А*. [47–47] непрестанно скорых *А*. [48–48] дайте мне ведомость *А*.

Танкредо

Обвещсвают, что отводной караул пред двемя часы великой слышали стон от коний и людей [49].

Баязет

То подлинно ведаю, что великая река Ефрата сице наполнена Татарами, что хромой пес, брат мой, не утечет.

Добас

Велеможнейший царю! сказывают, что и огонь зело велик видели.|| л. 13

Баязет

Само же то есть, что все исполнилось; то есть, что тот хромой зверь на железной [50] ноге своей [50] дале беч [51] не может, разве до вас [52], и там его брат мой поимает и убиет, и град огнем сожжет.

Апалестра

О великий Баязет! велика есть сила твоя [53] благополучие твое [53], что бози тебе желают: егда мы в сий день Констянтинополь возмем, какое тогда повеление подадим своим воинам?

Баязет

Что за повеление? Что воину [54] подобает грабить, убивать, такоже и младенца во чреве [55] матери жива не оставлять [55] зане аз непотребную челядь греческую ищу известь, да и пес во всей греческой земле не останется. Тогда к великому хану обратимся, которой равно сего смутника здесь к бесчестью принимати [56] прислал. Аз надеюсь, что мы тогда большую часть восточного мира преодолеем [57].

Апалестра

Зри: гонец гонит.

Гонец

Сполох! сполох! Неприятель уже пред обозом и роты выезжают [58].

Баязет

Гром! Молния! [59] смерть! Где брат мой, паша?

---

[49] от людей *А*. [50–50] своей ноге *А*. [51] бежать *А*. [52] Севаса града *А*. [53–53] и благополучие *А*. [54] войско *А*. [55–55] матери его жива да не оставят *А*. [56] приманити *А*. [57] приодолели есмя *А*. [58] впадают *А*. [59] маланья *А*.

Гонец

Уже брат твой паша пойман.

(*Баязет вскочив учал клясть*)

О нечестивый! О все! О хромый волче! Имеет ли так проклятое злородие из цесарской, прирожденной [60] вольности храброе сердце в своих бесчестных руках имети? Или, аще бози пособствовати не хотят, тогда вы, храбрые меды и янычары [61], помозите. Иди вперед, Динардо, со 100 000 с выбранною конницею, да не дай зрети на свое храбръство, дондеже сам приеду [62], но обойди преже люди его, дабы мог там [63] с той страны [63] на него наступить аз с своими янычарами [64] посреде их, яко во град во след тебе пойду, а то знамя [65] преодоления нашего [65] будет. Аз обнаженную руку мою [66] простру и голую мою саблю не опущу, доколе [67] от них единаго [67] человека жива увижу. А ты, Артабане, иди прямо с малым подъездом проведать, где и на котором месте брата моего пашу [68] и полон держит [68]. ||

л. 13 об.

Артабанес

Велеможнейший Баязет! сколь скоро аз одержу [69] ведомость, и на то место аз дерзновенно ударю [70].

Баязет

Ни, объяви сие скоро вицерою [71], Динардо: которого аз повелю, дабы не был убиен от той непотребной челяди, впасти и его насилию взяти.

Добас

Се [72] идет великий паша [72] от Анатолии [73] сам.

Баязет

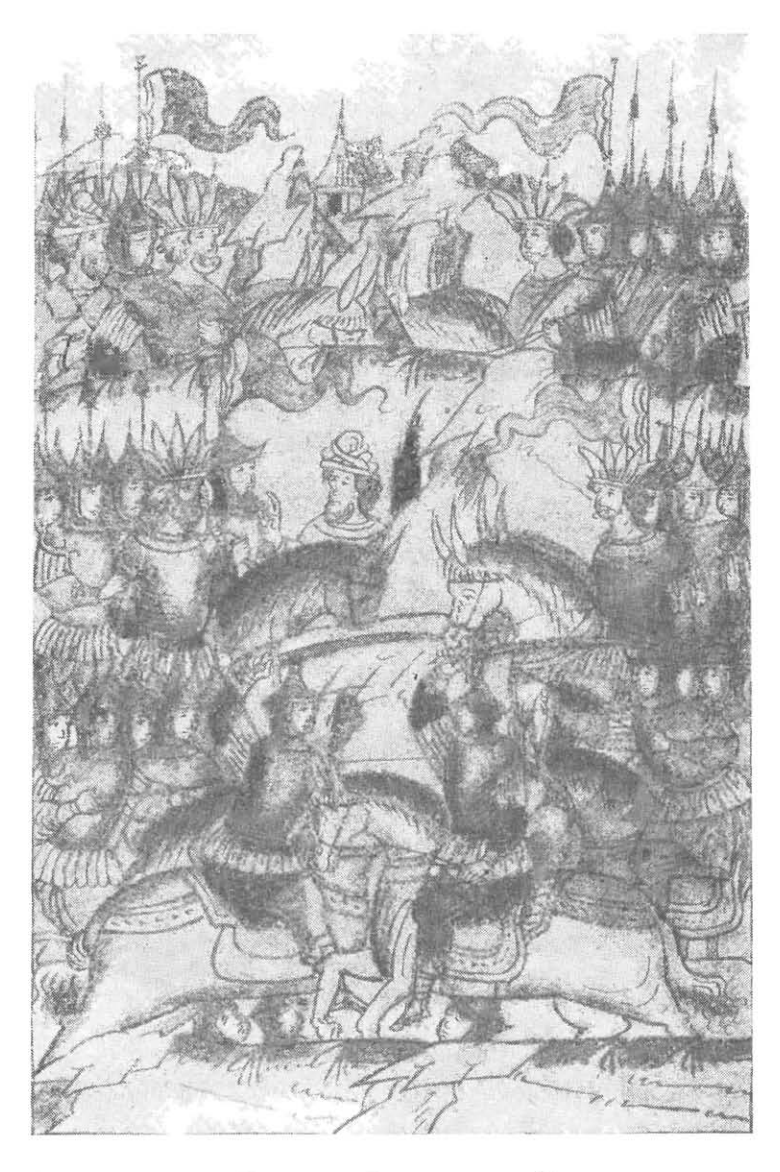
Аз вижу, что бози Баазета не могут оставити [74], яко брате мой! повеждь ми скоро, како збылось? [74]

Паша

О вельможнейший [75] Баазет! та престрашная сила и храбрые люди, которые [76] при себе Тамерлан имели и богов устрашили: сверх того зело пострянное имеет стройство [77] и с воинственными [77] ротами, которыми днесь тебя встретить обещает.

---

[60] из прирожденной *А*. [61] янычаня *А*. [62] прибуду *А*. [63–63] со стороны *А*. [64] янычены *А*. [65–65] при одолении нашем *А*. [66] *Нет А*. [67–67] ни едины от них *А*. [68–68] неприятели держат *А*. [69] учиню *А*. [70] укажу *А*. [71] *Нет А*. [72–72] и великий паша идет *А*. [73] Натоли *А*. [74–74] *Зачеркн.*; *доб. ремарка на поле* грядет паша *А*. [75] вельможный *А*. [76] которой *А*. [77–77] воинственными *А*.



Бой Темир-Аксака с Баязетом. Миниатюра из «Древнего летописца»

Б а а з е т

Что меня? Сам ли ты его очима своими видел?

П а ш а

[78] Аз ей с час временем [78] в руках его был в поимании [79], а для объявления своего храбръства меня нарочно отпустил тебе [80] о бою известить; и желает сам с тобою мужественно ратоватись [81], а знамя имеет быти зеленое, пред которым сам стояти будет. Для удовльствования на повеление его к великому Баязету [82] досужего мне дарили коня.

Б а а з е т

И так он умыслил со мною бой поставити?

П а ш а

З [83] желанием ожидает.

Б а а з е т

Скоро оставите все, уготовляйтесь к бою всяк на свой караул и ступайте, не мешкав, добрым ополчением, чтоб нам пред полуднем их упоя [84] или на сонных [85] напасть. Ступай! [85]

3-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 2-я

(Т а м е р л а н седя и на коленях молящеся.)

О боже, отец наших Бог! Даждь нам милость свою и укрепи
л.14 мышцы || наши и научи руки [86] наши ратовать, дабы убогое христианство от шатостных мучителей стеснены и посмеяны не были. Сего ради, возлюбленная чада, возмите все [87] мужественное сердце: начало бе [88] благо; такоже нас Бог и до конца не отринет.

О б в о д н о й к а р а у л

Хто идет? Хто идет?

Т а м е р л а н

Всполох! Всполох! Поставте людей [89] в ополчении [89].

[78–78] Аз сейчас *А*. [79] взятем *А*. [80] к тебе *А*. [81] битием *А*. [82] Беазету *А*. [83] То з *А*. [84] напасть *А*. [85–85] наступити *А*. [86] руце *А*. [87] *Нет А*. [88] бо *А*. [89–89] во ополчение *А*.

Караул

Неприятель! Неприятель!

(*Промежь их.*)

На них! На них! На них! На них! На тых псов! Сполох! Сполох! На них! На них! Пощадите господа! Пощадите! И на них! На тых псов! На них! Пощади! Пощади! Даруй ми живот! Имайте тых псов в полон! Убейте [90] весело! Весело! На них! на них!

Аксалла

Велеможнейший, великий Тамерлане! Се самого веду великого Баазета.

Тамерлан

Так! Ты, упрямой гордостию надутое сердце! Ныне твое гордое сердце в руках моих отменится, в которых живот твой и смерть стоит.

Баазет

Великому Баазету все равно кажется; егда в песьих руках умрет, в том его счастье.

Тамерлан

Ты, надутой дух! Какова звезда тобою владела, что ты пред себя взял такова великого царя греческого Палеолога, моего союзника, твоими вои наступить?

Баазет

Великое мое множество, которое аз за собою оставил, ищет впред времени над тобою быть победителем, и то я сотворил, дабы весь свет дрожал предо мною.

Тамерлан

Ныне убо ты, со всем своим государством в равенстве, возмездие получишь. Но слушай ты, безмочный Баазет, скажи ты мне: егда бы я в руках твоих был, какую бы ты мне честь сотворил? || л. 14 об.

Баязет

Занеже ты хром и ходить не можешь, тогдаб я тебе к чести повелел зделать железную клетку и в тое бы тебя всадить велел и чрез все государство пред собою вести, а пропитание твое

[90] збейте *А*.

бы было [91] с стола моего равно псом — укрухи хлебны. И егда бы аз куды выехать похотел, и тогда бы ты имел быть [г] подножие мое.

Тамерлан

Ныне ты сам [92] себя осудил [92], и надутость[93] и высокомысленна [94] гордость твоя правдою моею препровожена будет. Можетель вы, мои храбрые, ныне утомленые воины, да воздадим за тое [95] победу благодарение Господу Богу? Заутро убо, егда услышите глас трубный, тогда все ко столу моему придите: дали [96] о поведению начальства нашего нечто боле готовити [97] учнем. Отходите с скотом сим, а иные во узилищах [98] чрез ночь да пребудут.

3-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 3-я

Се грядет Тамерлан на коне.

(*Аксалла принимает стокан, глаголя*)

Благо да живет великий Тамерлан! и

(*покажет* [99])

целое сродство под ногами его лежати имеет.

Тамерлан

А где Баазетова [100] прекрасная супруга? Да получит нечто от радости нашей!

Аксала

Скоро позовите ю.

(*Зде ведут ее*)

Тамерлан

Яко, великая царица, полюбилась тебе полата сия царя твоего?

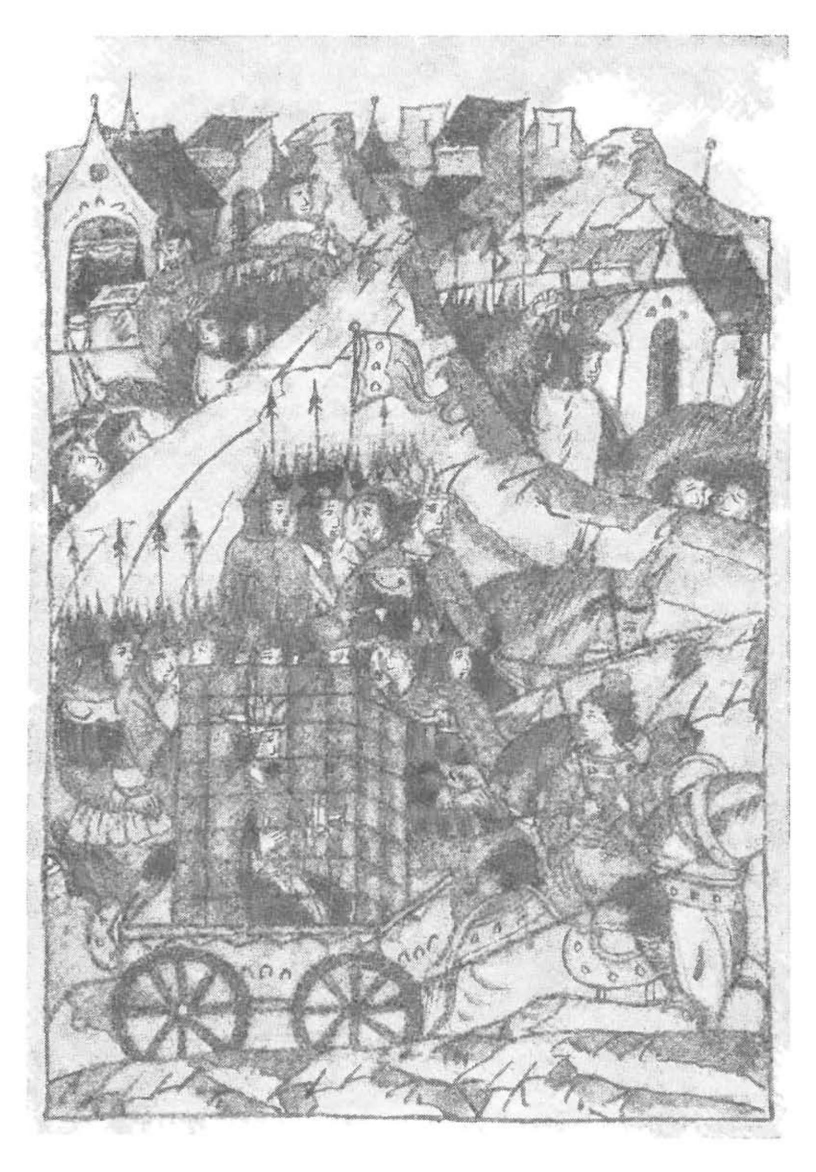
Калибес

Ей, она умеет изрядно пети [д]; угодноб, она и в клетке сей.

[г] *Доб. из А; в ркп. нет.* [д] *Доб. из А; в ркп. нет.*

---

[91] Ты имел *А*. [92–92] себе судил *А*. [93] надусть *А*. [94] высокомыслна *А*. [95] тую *А*. [96] *Нет А*. [97] говорити *А*. [98] узищах *А*. [99] Баиазет *А*. [100] Беазаттова *А*.



Плененный Баязет в железной клетке. Миниатюра из «Древнего летописца»

Баязет

О, проклятое счастие! Проклятый день, в котором матка Баазета родила! Какой стыд и поношение имею видети

(*покажет* [III,1])

на возлюбленный[е] моей супруге!

Палиес

Сие бо урядная песнь![ж] Пой еще [2].

Тамерлан

Ни, ни! Птицы, которые сперва в клетку всажены бывают. ||

л.15 [3] Онже, Тамерлан [3]

Аще ли бы и наумильнийшии пели, тогда в три дни гласу своего не окажут. Аз надеюсь, что в те дни лутчюю песнь о смиренстве пети будет.

Баязет

Учинилось [4] от меня [4], некое счастие ко мне прилучить может ненависть, терпение.

Тамерлан

[5] Дайте ему, что есть [5]. [6] Но зри полутче [6].

Баязет

Несть ли яд какой в свете сим и не живет ли язва какая в мире сем, дабы взяла живот мой! О бози! спустите огненный дождь с небес, да терпение мое снедает.

Тамерлан

Жри, пес, и подумай о [7] лутчее слово [7]

Баязет

Нет ли инаго средствия меня умертвити, тогда имеет сие железо

(*покажет* [8])

главу мою сокрушить.

[е] *Испр.*; возлюбленным *ДА*. [ж] *Испр. по А*; *в ркп.* персона.

III, [1] *Нет А.* [2] еще дали *А.* [3–3] *Доб. ремарка на поле* покажет *А.* [4–4] о мне *А.* [5–5] На поле *А.* [6–6] Назри пол лутче *А.* [7–7] лутчие слова *А.* [8] *Нет А.*

Тамерлан

Луче бы, повесить.

Милка, госпожа

Увы! Ужь умре! Увы! Увы!

Тамерлан

Отведите жену безумную; а сам тот себя убил [9].

Аксалла

Ей, голову всю сокрушил и мозг видеть [10].

Тамерлан

Так, так имеет быть всем, которые гордостью непрестанно, мучительством непостижимым... И всем, которые неповедное [11] к войне [12] имеют желание. Повелите его кинуть враном на сьедение. Вы убо, мое [13] верные! сие еще идет на доброе повождение; что вы чаете: можем ли все турецкое царство [14] приодолети? ||

Аксалла *л. 15 об.*

Так, великие вельмож и монархо! И как бы так быть не имел, тогда можешь иного вместо Байзета, сего ради нужно подобает но и скорей за утекшими [15] послать в погоню.

Тамерлан

Повели днесь воинам нашим завтро [16] дуванить з добычи и возвеселятся, тогда дале пойдем.

И все *вопияли*

Дай, Боже, царю счастье! Дай, Боже царю счастье!

Пресилнейший великий государь, царь и великий князь Алексей Михайловичь, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец! Яко древле тамо все снопы перед единым снопом Иосифа клянахуся, тако и мы, оставим [17] Тамерланов престол купно с Боязетовом венцом, кланяемся должно и, пад ниц на землю, усмиряемся пред вашим царским величеством. Но кая служба, о великии государь, сим простотным поклоном нашим перед величеством вашим и милосердию быти может? Никая

---

[9] ся бес *А*. [10] видит *А*. [11] неправедное *А*. [12] казне *А*. [13] вы мои *А*. [14] государство *А*. [15] утешками *А*. [16] заутре *А*. [17] оставив *А*.

ниже наменшой солнечной град. Однакожь, яко некогда великий Александр, царь македонский, сосуд студенные воды от единого от раб своих пред иными златыми жертвы в дар приятно восприял есть; тако и мы уповая на превысокую милость вашего царского величества, припадаем паки смиренно к подножию престола величествия вашего, уничиженно молящe, да ваше царское величество благоизволили сию малую и вскоре сотворенною камедию от нас, яко еще неискусных и несмышленных отрочат, всемилостиво восприяти, иже да изгону живота нашего пребываем вашего царского величества смиренныя верныя раби.

Малая прохладная комедия об Иосифе

ПРЕДИСЛОВИЕ[а]

Пресильнейший великий государь, царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа великия и малыя и белыя Росии самодержче![1, б] Егда кто в восточных землях скорпию обрящет, тогда той змиок сокрывается и в тишине пребывает; но когда к нему кто прикоснется и ногами попирати учнет, абие яд свой смертаносной испущает: таковым же образом и человек, аще добротлив и благодатен, или лукав и злонравен есть, познан бываеть ибо как скоро злобный человек от кого точию прикоснен будет и малым чем докучен, скоро воздвигнется и аки скорпия от ярости гневу своего возмутится; противным паки обычаем благосердный и добронравный любить и недруги своя и добро творит гонящим его. Мы же предаем клятве смертоносной[2] яд и желч всех скорпий и злонравных человекь, припадаемь ж к самой добродетели, се есть к престолу вашего царского величества, понеже паки малую прохладную о преизрядной[в] добро || детели и сердечной чистоте камедию в действе об Иосифе в пречестные очи предпоставити умыслили есмя, темь же не отчаем, яко превысокая вашего царского величества обыклая милость во все милосердом присмотрении детского действия нашего проводити оное благо изволите.

стр. 1415 *стр. 1416*

[а] *Заглавия нет.* [б] *Испр.*; *в ркп.* самержче. [в] *Испр. по П*, *в ркп.* преизядной.

---

[1] самодержце *П.* [2] смертоносный *П.*

1-го ДЕЙСТВА СЕН 1-я

Исраиль да Иосиф с братиею.

Исраиль

Иосифе, возлюбленное чадо мое! естество, еже тя во великой старости моея от мене и матери твоея родитися допустила, тое купно и любов в нас сице насадило, яко ми несть возможно доволно изрещи, как без меры и усердно тя аз люблю. Благословен убо да будеши всех братий твоих! Благословенно да будет зачало твое и конец твой! Ибо седьм не десять лет в любви
стр. 1417 моей пребыль || и никогда [з] же непослушлив показалься еси. Всегда тя отец твой и матерь твоя возлюбила, зане нам ничто же затаиль, но всегда злобу, от братий твоих творемую, объявиль и доброе не замолчаль еси. Тем же за верность твою и за любви [г] велель ти красную зделати ризу. Но понеже братия твоя идуть в Сихем пасти овец своих, того же ради буди послушлив отцу твоему, яко да купно с ними пасеши овца. Вем бо, яко тобою от бога ублажень буду и чадом твоим со внучатами и хлеба изобилно подати благо изволит.

Иосифь

Возлюбленный отче! Ей, естество, еже мя по [д] сердцем твоим держало и пестовало, абие, абие ми в чреве матернем [е] сицевое должное послушание вкорени, яко да во вся времяна жития моего во всем радостно послушлив буду. Кому бо ми должствует по бозе паче послушливымь быти, яко естественным ро-
стр. 1418 дителем моим? || И с ким возмогли б любимые родители мои посылати мя, яко з братиею моею любимою? Аз иду; с вами да пребудет богь отец наших!

Исраиль

Той да благословить не точию тебя и предложение твое, но и вес велик и мал скот твой, и да возрастешь и велик будеш во братии твоей! Но вы же, возлюбленная чада моя, прилежайте, да ничто же зло с ему отрочати приключится, любви ради отца вашего, зане сердце мое к нему приставает.

Рувим

Который новые умееть вести приносити и братии своих оклеветати, той всегда любеснейшии всех иных [ж] ест.

[г] *Испр.*; юбви *СП.* [д] *Так СП.* [е] *Испр. по П*; *в ркп.* матерней. [ж] *Испр. по П*; *в ркп.* ииных.

[з] нигда *П.*

Иосифъ

Богъ отец моих! не дажд ми, да когда во лжи обрящен буду! Вем бо, яко вся благая ми вествуеть, и днес еще наложи || два стр. 1419
сна, разум же их богь во времена своя уже объявит.

Симион

Но, любимый сновидче, скажи же нам сон твой, его же виделъ еси.

Иосифъ

Видех, яко будечи азъ з братиею моею посреде поля, вязахом снопы, и снопъ мой ста простъ, ваши же снопы, стояще окресть, кланяхуся моему снопу.

Левии

Так, так! Еда царствовати будеши над нами? Изрядное сновидение!

Исраиль

Чада, чада! сновидение человеческии ест, но толкование богу приналежит, того убо ради не негодуйте на брата вашего, зане плот и кров ваша есть. Но Иосифе, скажи ми иное сновидение.

Иосиф

Егда разбудихся и паки воздремах, видех и другии сон: аки солнце и месяц и един || надесят звезд покланяху ми ся. стр. 1420

Исраиль

О, о Иосифе! аще и великую имам любов, обаче сие твои неключимыи сны великое ми сотворяют зломнителство. Егда ли, пришед, аз и мати твоя с братиею твоею поклонимся тебе до земли? О! ни! [з] да не будет то! [з] Не поразумевай сицевые снами сие.

Июда

Угоден нам будет для сокращения времяни даб нам сны сказывал. Но [и] мы же идем в пут с миром.

Исраил

Ангель господень да проведет вы! Иосиф же во утре за вами поидет. Но Иосифе, Иосифе, не скажи ми вящщи сицевых слов:

[з–з] *Испр. по П*; *в ркп.* да не бунс будет то. [и] *Испр. по П*; *в ркп.* по.

аще ти бог ти что открыл ест, держи же оное в сердце своем.||
стр. 1421 Во утрии же иди к братии твоей в Сихем, смотряще прилежно, что делают и яже о стадех [4] овець, да ми паки о всем искусной ответ дати возможеши. Вем бо: никаю [5] лож ко Израилю не принесеш.

Иосиф

Иду же тогда в пут. Ангель господень да сохранит вы!

Исраил

Иди с миром! Ангель [к] мира да проводит [к] тя!

1-го ДЕЙСТВА СЕН 2-я

Елифас да Иосиф.

Иосиф

Увы! Где ныне обретаюся? Нест ли кого в сей пустыни, иже ми на истыннии пут наведет? Ох, медведи мя ростерзают, лютые звери снедят мя!

Елифас

стр. 1422 Что возопиши, что сетуеши и кто || еси ты?

Иосиф

Ох, муже возлюбленне! кто тя по меня в пустыню сию прислал ест?

Елифас

Не бойся мене, скажи ми смело, о чем печалишися, кого ищещи [л] и кто еси ты.

Иосифь

Азь есмь Иосифь, един возлюбленный междо 12 братиею отца моего во Израиле, и обитаем в удоле Хевроистей[6]. Но братия моя изыдоша в Сихем, да пасут стада, аз же уже три дни их ищу и не могу даже поныне обрести их. Молю тя, брате возлюбленне, скажи ми, не ведаль ли еси их?

к–к *Испр. по П*; *в ркп.* имира допроводит. [л] *Испр.*; *в ркп.* щещи.

---

[4] стаде *П*. [5] никая *П*. [6] Хевронстей *П*.

Братья продают Иосифа аравийским купцам.
Гравюра из немецкой Библии XVII в.

Елифас

О чадо любимое! зело далече от них в заблюждении еси и еще в три дни братии твоих не обрящеши, слышах бо оных [7] глаголюща, яко хотеша от Сихема || двинутися и до Фаим поити тамо *стр. 1423* убо их обрящеши. Иди же того ради с миром! Господь да будет с тобою!

Иосиф

Благодарю тя, брате возлюбленне, и господь да воздаст ти, яко мя от гортани медвежей и от зубь лютых зверей свободиль еси! Живи благо да прости, прости!

1-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 3-я

Иосиф зде издали приходит, братия же зле умышляют.

Иуда

Мнится ми, я ко сновидець нашь уже к нам грядеть. Яко чаете братия: егда не помолится [8], ему и припадем?

---

[7] о них *П*. [8] помолимся *П*.

Исахар

Аз от [м] своея страны научю его сице кланятися [н], яко ему главу свою на земли искати. ||

стр. 1424

Завулон

Ей, истинно лутшего той изменник не достоин, кроме да ему главу отсеч, чтоб не возмогль болши сония ведити.

Дан

И аз на то произволяю, да ему главу [9] отсекут: тогда ему, злодею, болши нас не оклеветати моцно.

Нефалим

Истинно так; и аз не присоветую его жива оставити, зане однакожде обыкновение свое всегда исполнити потщится [о] и о житии нашим, и о делех наших пред отцем нашим паки объявляти не оставит.

Гадь

Когда бы еще истинную сказал, но болши лжи нежели правду.

Асир

Почто долго живити? Ростерзав, в ров его ввержем: всяк
стр. 1425 тогда помышлит [10], яко зверь лютой его растерза. || мы уже [11]
узрим, како сны его исполняются.

Рувим

О! ни, братия! Помысль той злый: никако его да не убием и невинную кров не [12] пролием. Аще ли хощете из очес его избыти, то руки ваша к нему да не прикоснутся, но воверживте его в ров, иже в пустыни: тамо убо зверие лютые вскоре его растерзают.

Симион

(*Зде Иосиф приходит.*)

Смотрите сего, пред нем [13] же отец его и мати его з братиею его, падше, кланятися ему имеют! Имайте его, яко да от живота его избавим.

[м] *Так СП.* [н] *Испр. по П*; *в ркп.* клянатися. [о] *Испр. по П*; *в ркп.* протьщится.

---

[9] главо *П.* [10] помыслит *П.* [11] же *П.* [12] да не *П.* [13] кем *М.*

Левий

Се, сновидче,важдо семо красную ризу: уже болши ти носити недостоит. Со тщанием возмите оного и воверзите его в ров.

Иосиф

Увы![14] Нет ли коего у братии моей милосердия? || стр. 1426

Июда

Проч, проч с ним!

Иосиф

О горе! Не могли ли лютые звери мя на пути растерзати?

Июда

Извлечите с него ризу.

Иосиф

Ох! беда! Или переменилис братия моя в хищные волки?

Июда

Ни! Сие токмо чрезь сон видиши.

Иосиф

Братиям ли моим мя убивати?

Июда

Ни! токмо во сне видиши[п].

Иосиф

Слышно ли сие когда было на свете?

Июда

Во сне токмо видиши.

Иосиф

Нет ли никоей пощады? || стр. 1427

Июда

Проч, проч!

[п] *Испр. по П; в ркп.* видишии.

---

[14] *Нет П.*

Иосиф

Никое милосердие?

Июда

Проч, проч!

(*Зде его в ров впущают.*)

1-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 4-я

Исахар

Ныне же, братия возлюбленная, с миром столь да держим, ибо предателя нашего уже нет, и болши на нас ни каких речей учнет возводити пред отцем нашим

Завулон

Ныне, во рве будучи, станет сония измышляти.

Дан

Тамо ему и лутшее время сония разсуждати. ||

стр. 1428

Нафалим

Но аще до утрия тамо пребудет, тогда сония ему прочь отойдут.

Рувим

Ох! ох! Зле сотворили есте и невозможно вам будет пред старым отцем отвещати.

Июда

Лутше единожды отвещати, нежели всегда; однакожде никогда не престаль бы на нас пред отцем смущати, тем же лутше, яко его да лишаемся.

Гад

Но, братия возлюбленная, кого азь вижю семо грядуща?

Асир

Кто есте вы и камо грядете?

Амалек

Есмя Исмаилтане, идем от Галаду [15] со фимиамом и смолою и стакми во Египет.

[15] Галафа *П.*

Июда

Братия возлюбленная! что потребно, || аще истова брата нашего убием и лютым зверемь на снед подадим? Поидим и отдадим его исмаилтяном сим по[р] вечное поддапство[с] в цену, яко в живых пребудет, нам же возможно доброю совестию паки к старому отцу нашему приступити. *стр. 1429*

Рувим

Ей, истинно, ибо плот и кров наша ест, тем же рук наших да не возложим нан или крови его не скрыем. Аз убо не причащаюся к совету вашему.

(*Зде он отходит.*)

Левии

Рувимь хощет над тем сновидцем[т] милосердие свое показати, но да исполнится промысль наш! Ты[у], Июда, или и говори о том с ними.

Июда *говорит исмаилтяном*

Послушайте, братия возлюбленная! мы вси есмы раби единаго господина, а имамы || единаго токмо междо нами, иже неверен нам есть, того ради болши оного терпети не хотим. Что же тогда хощете нам за н дати, яко его вам в вечную службу да отдадим? *стр. 1430*

Амалекь

Мы идем во Египет; аще ли отрокь сей послушлив быти[ф] не похощет, тогда возможно нам будет иному его паки продати.

Июда

Ей, истинно так, но менши на двадесяти златников не можем продати его.

Амалек

Буди же тако.

(*Зде по рукам бьют.*)

Амалек *говорит*

Дайте его сюда, да разсмотрим куплю нашу. ||

(*Зде Иосифа извлекают от рова.*) *стр. 1431.*

[р] *Так СП.* [с] *Испр. по П*; *в ркп.* поддаиство. [т] *Испр. по П*; *в ркп.* сновидце. [у] *Испр. по П*; *в ркп.* Ти. [ф] *Испр. по П*; *в ркп.* бити.

Иосифь

О да бы житию моему конец был и земла бы мя проглотила. О братия! Возлюбимая [16] моя братия! Несть ли уже болши милосердия?

Амалек

По чем тужит, о чем плачет?

Июда

Не хощется ему отседа [х,17] отстати, стережите его прилежно, яко да паки от вас не убежит.

(*Зде вяжут его.*)

Иосиф

О горе! Братска то любов [ц] како переменилас еси в лютое немилосердие?

Амалек

Се [18] считайте денги.

(*Зде считають.*) ||

стр. 1432 Иосиф

О Исраиле! Отче мой Исраиле! когда б ти возможно было возлюбленнаго сына твоего Иосифа ныне увидети! Ох! Немилосердие!

Амалек

Поиди токмо, поиди.

Иосифь

Живите благо, братия моя, без Иосифа!

Июда

Поиди, Иосифе, да болши сония увидиши.

Иосифь

Живи благо, отче мой Исраиле, безь Иосифа!

Июда

Иди лутше ты, изменние!

[х] *Испр.*; *в ркп.* от села. [ц] *Так СП.*

---

[16] возлюбленная *П.* [17] от села *П.* [18] *Нет П.*

Иосифъ

Простите ж, простите!

1-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 5 ||

Рувим приходит и смотрит в ров, растерзает ризы своя, глаголюще: стр. 1433

Увы! скорбь и беда! Кров, братия, моего Иосифа на главу вашу приидет! Где поденуся! Отрока уже не имамы в лицах.

Июда

Слыши, Рувиме: ты же с нами во едином пребываеши осуждении, зане исперва ты сам, да убит будет, желаль еси; ныне же мы его не убили, но исмаилтяном ... [ч] да в миру живем, и старый отец наш всуе болши на нас да не негодует.

Рувим

Но никогда же пред отцем нашим отвещати не возможно, что его сице продали есмя.

Июда

То уже не тако предложим: веемше убо ризу Иосифову, заколим возлище и помажем кровию, рекуще, яко лютой || зверь стр. 1434
его розтерзал ест.

Рувим

О злое дело! О злая совест!

(*Зде приходит Исраил.*)

Исраил

Чада моя возлюбленная! здарово ли живите [19] со стадом, и где ест любеснейшии сын мой Иосиф?

Симион

Возлюбимый отче! у нас он никако не бываль.

Левии

И аз его в очи не ведел есм.

[ч] *Так СА*; *видимо, пропущено слово «продали».*

---

[9] живете живите *П.*

И с р а и л ь

О Боже! Боже! помози!

И ю д а

Егда от Фаима к Сихему возвратихомся, обретохом сию ризу; познай убо, аще ли риза сына твоего ест или ни? ||

стр. 1435

И с р а и л ь

Увы, увы! О горе! Риза сына моего ест! Се зверь лют изъель [20] ест его, зверь возхити его! О Иосифе, возлюбленнейшии сыне мой, Иосифе! Сниду к тебе сетуя во гробь. Ох, Иосифе, сыне мой Иосифе! Даль бы богь, яко да в твое место мертьв бых быль!

И с а х а р

Кто вест, не ушел ли и еще в живых ест?

И с р а и л ь

Увы! никто же мене [21] утешити может. Сыне мой ты! Сыне мой Иосифе! Иосифе, сыне мой!

(*Зде старый отец обомирает.*)

2-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 1-я

П е н т е ф р и я *сидит*

Какие люди есте вы, и что за дело вам есть до царя нашего, великого Фараона? ||

стр. 1436

А м а л е к

Великий господине! раби твои исмаилтяне, идем от [ш] Галада и накладены верблюды нашя [22] фимианом, смолою [22] и стактами ко изьбитку, прибыли ради нашей.

П е н т е ф р и я

Буди вам поволно, однакожде тем намерением, да никакой запрещенной товар с вами будет и не попадете в прогрешение [23] фараоново!

А н а [24]

Уже часто кратно были есмы, раби твои, во Египте, никогда же порочны в чем обрящены.

[ш] *Испр. по П*; *в ркп.* о.

---

[20] извел *П*. [21] меня *П*. [22–22] фамиамом со смолою *П*. [23] прегрешение *П*. [24] Амалек *П*.

Пентефрия

Каков сей есть отрок с вами?

Амалек

Еврейское детище, его же послушания ради к родителем своим братия его нам продали в цену двадесят злотников.

Пентефрия

Мало денег за такую душу, и мне бы таковая купля пристала.||

Амалек стр. 1437

Аще Пентефрию отрок сей присталь, можеши [25] его к себе взяти.

Пентефрия

Отроча! хощеще ли мой быти?

Иосиф

Еже богь и Пентефрия благо изволяет, то и моя воля: здравие мое в твоих руках; аз пребываю вечный рабь твой.

Пентефрия

Господь тогда с тобою, яко да благополучен мужь будеши в службах моих и Господь да благословит вся дела твоя!

Иосиф

Господь да благословит Пентефрия, и вес дом его благословен да будет во веки!

Пентефрия

Возмите же отрока сего и положите нан новое одеяние, прибрегая его, да ни от кого обижен будет, зане странник ест и сир во Египте.||

(*Зде Иосиф* [26] *ведут прочь.*) стр. 1438

Пентефрия

Но вы же продавайте товары ваши; аще ли что требуете [щ] дано вам [щ] будет.

щ—щ *Испр. по П*; *в ркп.* да новам.

---

[25] можеши *П*. [26] Иосифа *П*.

2-го ДЕЙСТВА СЕН 2-я

Пентефрия да Иосиф.

Пентефрия

Смотрите на верного Иосифа моего: ест ли кто междо вами, иже бы когда сицевые верные службы Пентефрию сотворил ест? Но далече, ей, кто богу служит может и Пентефриевы службы добре исполняти. Того же ради, богобоязливые [27] юноше, всчинай такожде и мой дом благо говениемь правити, ныне бо вся в руках твоих да будет, в сердцу же Пентефрыевим никой промышль сокровен будет, его же Иосифу не открию. Тем же
стр. 1439 вси, мои приказные люди и писцы и[II, а] || служилые [28]! вся яже Иосиф именем Пентериевым вам повелит, аки бы от меня самого слышели, исполняйте. Господь же буди со Иосифом!

Иосифь

Господь богь отец наших буди с Пентефриемь и со всемь домом его, иже убогого запроданного неволника своего ныне возвышил [29] есть! Господь дажд, яко вся его под рукою моею [30] возцветит [б] и умножатся! [30]

Пентефрия

Благословение, еже господь богь дому Пентериеву по се число даде, все то молитвою Иосифовою содеяся. Поступай проче молитвою к богу отець твоих, и се дам ти ключи от целого дому Пентефриева и от всего имения его.

Нагат *кланяется*

Пентефрия благо да живет и господь благослови замыслы Иосифовы! ||

стр. 1440 Амма *кланяется* [31]

Господь, благослови Пентефриевь дом, Иосифа ради!

Миса *кланяется*

Господь благослови Иосифом всех раб Пентефриевых!

Иосиф

Господь благослови Пентефрия и семени его до века!

[II,а] *Испр. по П*; *в ркп.* и||и. [б] *В ркп. неразборчиво* возцветит *или* возцветут.

---

[27] богобоязливый *П.* [28] служимые *П.* [29] возвысил *П.* [30–30] возцветет и умножится *П.* [31] *Нет П.*

2-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 3-я

Вилга, Пентефриева жена и Иосиф.

Вилга

Иосифе! Мой возлюбленный Иосифе! никому иному, кроме мне благодарити можеши: ибо что тя господинь мой Пентефрия тако высоко, но [32] и над все имения своя подставиль то аз прилежным ходатайством [в] моим у него доступила. И кто вест, что еще множае добру Иосифу соделатися может? Еги || птянин бо мой Пентефрия сице бога прогневиль, яко ни едино чадо с ним получити не могу; ныне же вижу, яко ты прекрасен еси и возлюбят тя очеса моя, тем же абие прилежах любов твою получити, но и наче ныне, когда муж мой Пентефрия тебе вся правити приказаль ест, чесо ради множайшее и лутшее пришествие денно и нощно пред всеми иными ко мне имети будеш. Моглю и сыном моим тя восприиму... [г] *стр. 1441*

Иосиф

О безумие! О слепая любов! О безъестествъвенная помышления! Ей, истинно то есть, что Пентефрия вся под правление [33] рук моих даль, но то едино, в чем жена ему еси, запрещено ми есть; тем же молю бога о тя, чтоб от тебя тую злую похот отженити и лутчим помышлением обдарити благо изволил.||

Вилга *стр. 1442*

Слушай, Иосифе! Вижу добре, яко стыдлив еси, хотяще, да бы тя много молили [д]. Не убойся ничесого же: кто бо увесть, когда ты дела твои у меня исполниши, что мы с собою сотворили есмы? Или боишися и опасаеши некоего зломителства, его же египетцъкии муж мой твоея ради вины восприимет? Тогда ти [е] на то и сие отвещаю, что в триех днех аз его умерщвлю, и тогда мой свойтвенный [ж] имащи быти [з]. Токмо прошу, да от меня любви взыщеши и взаимном свою.

Иосифь

О Иосифова смерть! О убийство! Не [и] стыдишися ли [и], о жено, таких проклятых слов пред чистыми и непорочными ушес-

---

[в] *Испр. по П; в ркп.* ходатайствоми. [г] *В ркп. следующие знаки* .., ..., ., ., *сходные знаки в П* ., ., .., ., ., ., ., . [д] *Испр. по П; в ркп.* молими. [е] *Испр. по П; в ркп.* ты. [ж] *Испр.; в ркп.* свои твенныи. [з] *Испр. по П; в ркп.* бы ти. [и—и] *Испр. по П; в ркп.* сты дишисяли.

---

[32] *Нет П.* [33] Под правления *П.*

ми изрещи! О! покайся [к] и перемени проклятое намерение твое,
стр. 1443 иное бо от меня тебе ничтоже || ожидати, толко теплую молитву от тебе к господу богу, да бы твое злое помышление усмирити благо изволил.

Вилга

О Иосифе, Иосифе! все то токмо кощуйствение [34] речи, их же юнные люди для сокращения времяни некогда аще и потребляют, обаче же буди обнадежень, яко люблю тя.

(*Зде она* [35] *отходит.*)

Иосифь

О проклятая любов! Но, боже исраилев, сохрани мя от горящаго пламяни тоея египетцкия жены!

2-го ДЕЙСТЬВА СЁНЬ 4-я

Пентефрия, Нагат, Самма, Миса.

Пентефрия

Чтож глаголете? Иосифь не добро ли творить? Ей, истинно
стр. 1444 и десят || египетских раб наших сицевую верность Пентефрию не соделают, яко сей единый еврейский отрок.

Нагат

Ей, Пентефрие! его же богь благословит, той благословен и до века, той бо отрок боюся бога, день и нощ, аще же и вся в руцах его, обаче постится всегда три дни, вкушая [л] четвертого дни токмо единожды.

Пентефрия

Како то мочно может быти? зане пость человека изснедаеть или поне отчасти мало образ его переменяет, но Иосиф ежедневно во плоти удобряется.

Самма

Милостивый Пентефрие! [36] сам аз самыми очесми моими видех, яко той еврейский юноша часть тридневные пищи своея

[к] *Испр. по П*; *в ркп.* пакася. [л] *Испр. по П*; *в ркп.* виушая.

---

[34] кощуйственние *П.* [35] он *П.* [36] Пентефрия *П.*

всегда нищим в милостию [37] роздает, сам же [38] || на всяких местех и углах бога своего взывает, или его великая печаль и нужда обстоит, и богь тя Иосифовым богомолением ублажит. стр. 1445

Пентефрия

Поститися и молитися благое дело есть, но [39] в три дни ничегоже вкусити, нужда есть в конец переменение естеству сотворити; тъм [40] же скажите ему, яко да радостен и веселен будет, ибо милость Пентефриева никогда же от него не отступится.

Миса

Ей, истинно богь самь Пентефрию сицеваго верпаго слугу посылати благоизволи, вся бо под руками его ко благому идет воззеленении [м] и цвету, и ко всякому Иосифову зачалу богь свое дает счастие.||

Пентефрия стр. 1446

Буди же тогда Иосиф вторым [41] сердцем моим! Но кождо от вас дажд ему, яко страннику, чест свою [42], зане может такожде сицеваго добраго рода быти, яко же и мы.

(*Великого Фараона скорейшии указ ест, да Пентефрия без мешкоты к нему приидет.*)

Пентефрия

Исполняй ж тогда всяк дело свое, аз же отиду.

2-го ДЕЙСТВА СЕН 5-я

Вилга, Иосиф.

Вилга

Возлюбленный Иосифе! хощещи ли ныне счастие твое сице суетно из очес выпустити? Сам же види || ши, яко муж мой египтянин о чистоте твоей довольно сице обнадежен есть, что он, когда б некто [н] (еже однакожде никогда быти не может) [н] о нас что открыти и хотел, тому никоими образы не повирит [43]. стр. 1447

Иосиф

О Боже! освободи же мя от сея египецкия жены.

[м] *Так СП.* [н–н] *Заключено в квадратные скобки СП.*

---

[37] милостыню *П.* [38] *Нет П.* [39] ни *П.* [40] тем *П.* [41] вторым *П.* [42] *Нет П.* [43] поверит *П.*

Вилга

О Иосифе! боишися Бога своего? Се и аз всех богов наших отвергуся, к сему же и мужа моего к тому приведу [о], да и он Богу твоему служит, токмо уклони произволение свое к заимной любви.

Иосиф

стр. 1448 О нестыдливая [44] жено! Богъ, Богъ [45] не благоволит в тех, иже в скверном житии пребывая, его величают и всех || прелюбодейственных от лица своего вечно отметает.

Вилга

Добро ж, Иосифе! Понеже не хощеш супружество разрушити, тогда азъ мужа моего убию и по сем тебя по закону твоему за мужа приму.

Иосифъ

О жено! молю тя, стыдися того пред господем и бойса бога, и не твори окаянное таковое дело, подая диаволу в жертву самую себя. Аще же в томъ прочае поступати учнеш, то аз помышления твоего нечестие мужю твоему объявлю.

Вилга

Верую тому добре, занеже вчера изрядную пищу, юже ти послала бе, не восхотель еси вкушати, аз же желала бых с тобою и осужденна быти. Но еще время,|| Иосифе: се половина
стр. 1449 богатества моего, ей болши половины, еже в Пентефриевом дому есть, твое будет, а во знамя верной любви моейприими [п] сие в заклад.

(*Зде ему помки дает.*)

Иосиф

Пентефриево еси ты лутчее сокровище: вся ми подручна сут, но ты же ни. А еже о пищи, юже ми прислала еси, вед, яко не служю идолом, точию истинному богу евреян; темь жь узнай, что богь и злобу твою ми изъявиль, пищу того ради к казне твоей содержих, аще ли узриши, и покаешися и научишися, яко иже бога в чистоте почитают, темь злоба нечестивых вредити не

[о] *Испр. по П*; *в ркп.* привету. [п] *Испр. по П*; *в ркп.* прииме.

---

[44] нестыдливое *П.* [45] *Нет П.*

Иосиф и жена Потифара. Гравюра из немецкой Библии XVII в.

может, и се пищу ныне пред очима твоима хощу ясти, но богь отец моих,|| аггель Авраама со мною будеть. *стр. 1450*

(*Зде добывает ис пира.*)

В и л г а

О Иосифе! Прекрасный Иосифе! не сотворижe сие, да греха никакова на себя не наведу; аз уже то покину и болши тя к тому привлещи не стану. Прости.

2-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 6-я

Пентефрия, Иосифь, Вилга и прочие.

П е н т е ф р и я

Ныне же, возлюбленный и [р] верный Иосифе, садися со мною и яжд, да и азь от предоброй беседы твоей нечто ослаждаюс. Но, Вилга, любимая жено [с] моя, яко сице печална сидиши?

[р] *Испр. по П*; *в ркп.* ии. [с] *Испр.*; но *СП.*

Вилга

Ох! рана сердца моего болезнует ми и в зелной пребываю печали.||

стр. 1451 Пентефрия

Что, жена возлюбленная? Ныне ли печаль имать быти нашим треим товарищам, егда богь в сицевую честь нас постави и толикими сокровищи обдари? Не ведая что б еще нам лишитися могло, ибо сверх сего имамы по боже приятеля в мире сем, его ж верност ни с коею иного человека верностью соравнятися не может. Того ради ни о чемь печален есм, точию да богомь моим служю, и ям и пию хлеб и вино мое, а остальное возлагаю на попечение Иосифово. Ты же всю радость сию со измышленною твоею печалью совокупити хощеши, буди же радостьна и веселися со мною и со Иосифом.

Вилга

О Пентефрие! О любви твоея доволно обнадежна есмь, но...

Пентефрия

стр. 1452 Что же но..? Или некого инаго вящше любиши,|| нежели меня?

Вилга

Ни, никого болши не люблю, яко Пентефрия и Иосифа.

Пентефрия

Тогда любиши и Иосифа?

Вилга

Кому бы Иосифа не любити? Ты ж сердцу моему болши еще примножаеши болезней. Кто бо не вест чрезъестественную кротост, чистоту и верность Иосифову похвалити, а ты хощеши моими словесы еще чюждые мителства изчерпнути!

Пентефрия

Ей, Иосифова чистота и верность еще очи мои заверзут, теми ж добродетелми онь многое время все Фараоново царство в Пентефриево имя правиль ест.||

стр. 1453 Иосиф

О Пентефрие! богь отец наших да наставит сердце твое к проповеданию всего того, о чем жена твоя сетует.

Пентефрия

Истинно вижу, яко лицом переменилас, тогда опасно, якӧ в великую впадет плоти болезн или ея и некая нужда предстоит, о ней ж никому явно чинити не хощет. Однакожде, любезнейшая Вилга моя, повежд ж скорбь твою мене [т] токмо да Иосифу.

Пентефрия

О Иосифе со тщанием прилежай, да можеш вспоможение получити, азь между ж сим порадею в постель и тако мало ко опочиванию привести. Востани возлюбленная душа моя!

(*Зде он ею ведет проч.*) ||

2-го ДЕЙСТВА СЕН 7-я стр. 1454

Вилга, Иосиф.

Вилга

О, Иосифе! ты [46. у] сущое исцеление [у, 46] души моей. Ныне господин мой тебе приказал, чтоб ты радением своим мне помоч получил в скорбе моем, и прошлого [47] дня в трапезе сам слышал еси, как я верност твою похваляла и от всякого сумневания тя очистила, сево ради взаемно сотвори свою любов и сотвори мое желание.

Иосиф

О окаянная! чево ради ослепла еси в греху и так в великой печали и предаешся под владение нечистаго духа? Отстани от сего греха и стыдися.

Вилга

Узри, Иосифе: аще ныне волю мою не исполнишн, и аз в колодизе или с высоки горы умерщвлюся.||

Иосиф стр. 1455

Аз проч иду.

Вилга

Аз задержу тя.

Иосиф

О! пуст мя!

[т] *Испр. по П*; *в ркп.* меня. [у–у] *Так в ркп.*

[46–46] суще е исцеление *П*. [47] прошло бо *П*.

Вилга

Стой и остановися еще!

Иосиф

Что, насилством?

Вилга

О, горе мя! Стой, стой, стой!

(*Зде прибегут слуги Пентефрея.*)

Что [ф] за насилство? [ф] Что за насилство?

Вилга

Увы! Горе! домовое насилстьво, и уже погибну абие [х] [48]

[ф–ф] *Испр.*; *в ркп.* зана силство. [х] *Текст обрывается СП.*

---

[48] *Доб. в скобках* (Сим в подлинике кончается пьеса) *П.*

Жалобная комедия об Адаме и Еве

ЖАЛОБНАЯ[1] КАМЕДИЯ. *стр. 1351*

ЛИЦА, К ТОЙ КАМЕДИИ ПРИНАЛЕЖАЩИЕ

[а] 1. Пролог, той есть предисловец
2. Адам. Праотец[б]
3. Евва. Праматерь[в]

Добрые ангелы:

1. Уриил 2. Гавриил
3. Рафаил 4. Михаил ||
1. Истинна 2. Правда *стр. 1352*
3. Милосердие 4. Мир

Змия

Некоторые еще ангелы, которые поют
Богъ Отец
Бог Сын[г, а] ||

[а–а] *Так расположено в ркп.* [б,в] *Приписано иным почерком XVIII в.* [г] *В ркп. далее следует приписка почерком XVIII в.* Не сут комедия должно разуметь действие, которое показывает падение рода человеческаго, также научает история Иосифово постоянство, целомудрие и девство, которое дороже всего кроме вышняго.

---

[1] Жалостная *П.*

стр. 1353 ПРЕДИСЛОВИЕ

Всевеleможнейший монарше! Человоческое житие, еже по бозе под милостивым защищением вашего царского величества имеем и в немь содержаны бываем, — во оном такожде все прохлаждение и радость взыскуем; но обретаем скорбь и беду. Ей, взыскуем в нем меру, но что же обретаем? несмирение и бран; взыскуем посмешение, но обретаем плач и рыдание; взыскуем в нем здравие, но обретаем болезн и недуг. Ей, воистинно егда мы, простые человецы, таковыми отягченьми в зерцале росмотримся, тогда на нас скоро той ево в помышление надходит: — якоже многие сие (но еже языческии есть) началу создания нашего восхотеша приписать, но мы же носим предателя неизвестно в недрах наших, а имянно древняго Адама, то есть истую плот и кров нашу. Ей, врах [2], иже тую беду скоро при

стр. 1354 созда || нию нанесе, той оную междо нами, человеческии отроки, и розсади, непрестая до скончания мира ю всегда распространити; — чтоб тогда нам ныне, при потешных радостных камедиях, и едину малую жалобную камедию примешат. Чего ради смиренно молимь вашего царскаго величества о милосердом прощении [д], да мы ю яко человецы и о человецеском начале, так же о падение и конечной погибели его нечто в малой жалобной камедеи, то есть о Адаме и Евве, представим; аще ли же что прегрешится, паки о милостивом прощении смиренно просим.

1-го ДЕЙСТВА СЕН 1-я

А д а м *един глаголеть*

О како усердно возрадуюся, како возвеселяюся о бозе моем, иже превышнем добром моим, свет сердца моего, радост и веселие мое, ей! начало и конец мое ест! Божественное могутство, чест и силы его превозходит небо и землю. Ей, веleможен

стр. 1355 еси ты и велия и сила || твоя никогда не оскудеет [е].

Имя твое и власт твоя зелной чести достойна, тем же достойную ти славу и честь да воздаем! От персти земля преобразил мя, ей, славным и великим сотворилъ мя еси [ж].

Паче всех зверей земных превышил мя еси, и вси птицы небесныя, рибы морския, их же нест числа, и вся, яже на земли, под ноги поддал еси, о великий боже Саваоф! О господи и твор-

---

[д] *Испр.*; прошении *СП*. [е] *Далее небольшой пропуск перед следующим абзацем.* [ж] *Далее небольшой пропуск перед следующим абзацем.*

---

[2] прах *П*.

че мой! как лепо и благо зде быт и обитат! Идеже бо очеса моя вождену, тамо возрадуется весма сердце мое. Но что же ти за то воздам, что мя создал еси? Не точию бо чюдесно сотворен есмь ||, но и премудрым советом твоимь Евва ми прознаменена быст, да в единстве не пребуду, от ребра моея тобою изображена ест, егда уснух; тем же ничтоже во всем мире любезнейша кроме ея не имею, понеже она ближайшая чест сердца моего, от меня взята [з] ест, убо матерью всех на свете родящих человек наречется. *стр. 1356*

О боже, боже мой! аз паки возвещаю, яко милости твоея нест меры, ниже числа, юже надо мною сотворил еси: чем ми тя благодарити, или что мы за то воздати имам?

Правден и благь еси ты, и все дела твои благи. Дажд яко да аз и вес человеческий род за то тя во веки хвалити, славити [и] и великое имя твое превозносит достойны будем. Но кого же тамо вижу, семо грядуща? || *стр. 1357*

1-го ДЕЙСТВА СЕН 2-я

Уриил да Адам.

Уриил

Адаме, радуйся. Адаме, глаголю ти, радуйся! О како усердно возвеселюся, видеще тя в сицевой великой чести ! Вечно же[к] все с тобою [к] да радуемся и возвеселимся. Но слыши же, брате мой, Адаме: знаеши ли древо сие? Вем бо, яко богь ти заповеда, да под лишением живота своего от него не яси, ниже ко овощам его да не прикоснешися. Тем же и не сомневаюс,— зане богь мною тя паки увещевает,— что, яко послушливое отроча, отца своего с радостию послушаеш, ибо Велиал и Луцыпер со иными многими ангели гордости их ради из неба низ свержены: тем же стережися, яко Велиал тя к падению [л] не приведет понеже злый промысл над тобою измышляет [м].|| *стр. 1358*

Адам

Ох! ужели сие на сем свете содеяся? О! ни! [н] аз в томь не опасаюся, однако же то, возлюбленными ангелы, за твое благое увещевание благодарение воздаю. Но рад бых, о том, како то учинилос, извещены были [о]; обаче же до иного времени пущаю, ныне бо вожделею [п] с Еввою моею повидатися.

[з] *Испр. по П.*; *в ркп.* взяла. [и] *Испр.* славати *СП.* [к–к] *Испр.* еси с собою *СП.* [л] *Испр. по П*; *в ркп.* падение. [м] *Испр.* измышлят *СП.* [н] *Испр.*; Они *СП*, [о] *Испр. по П*; *в ркп.* быль. [п] *Испр.* вождею *СП.*

1-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 3-я

Адамь и Евва.

А д а м ь

О Евва, возлюбленная моя Евва! о каких чюдесных слышал есмь вестей! [3] Ныне бо ангел Уриил у меня бяше, иже ми нечто извести.

Е в в а

Что же ти известиль есть?||

стр. 1359

А д а м

Сказа ми он, яко великий ангель Луципер отпаде, а Велиал купно с ним и со многочисленными иными [4] ангелы из неба извержены суть, зане гордостию своею на бога возносилися; ныне же жилище их в некоем пустом месте обретается. Тем же увещева мя, яко да от прелестных промыслов их остерегателем буду, понеже прилежание имеют нечто [р] злобное нам наносити.

Е в в а

Не скорби о сем, Адаме, ибо прелстити им аз не подамся.

А д а м

И аз их к тому не допущу; иди же со мною, да любовию время во вертограде упразним.

Е в в а

Благоволение твое да будет; аз с радостию послушати готова тебя, чесо же ради да придем.||

стр. 1360 (*Зде Адам да Евва идут и хранется за древо. Но ангелы поють.*)

А н г е л ы

Бога тя мы хвалим,
Богу благодаримь.

1-й А н г е л ь

Святый есть Богь Господь, Богь Саваоф!

2-й А н г е л

Святый есть Богь Господь Саваоф!

[р] *Испр.* ничто *СП.*

---

[3] вещей *П.* [4] *Нет П.*

Все 3 Ангелы

Свять есть Господь Богь наш!
Свять есть Господь Богь наш!
Свять есть Господь Богь наш!
Господь Богь Саваоф! ||

2-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 1-я стр. 1361

Змия, Адам, Евва.

Змия

Мати моя Евва! Яко имеетес? Благо ли живите? Како мужу твоему Адаму поводится? Где он ныне есть? зане оного при тебе не обрель есм.

Евва

Адам не далече. Богь всегда с ним.

Змия

О, коль блажен мужь Адамь, его же Богь сице почтиль есть! Где бо множае таковаго рая обрести, в немь же ныне Адамь и Евва обитает? То бо жилище и лутшим прохлаждением вашимь есть. Имянно ж видите и слышите лепотных струев шумы ||, стр. 1362
видите и слышите красных птиц пение, имете такьже прохлаждение ваше и радость в зверях и рыбь в водах; возможно вам утешитися в прекрасных злаках и древесах, и в различных цветах. Аз днес поутрии зело рано пред солнечным въсходом стояще, не возмогль до воли утешитися изь умилного пения птиц во вертограде, очеса мои удоволны бяху в прекрасных овощах на древесех. По сем, егда пресветло сияющее солнце мало росу о трав осуши, пошель есмь ни что прогулятися и обретох различные красовитые овощи. Но междо иными—овощ, его же ровни никогда лутше обрести невозможно, как скоро бо оного вкусих, восприях такую охоту и радость в сердце моем ведением в себе самым. И ведати не могу, как скоро реч языка моего в приятную сладость переменилосе || еже однако все от вас при- стр. 1363
ходит, зане вам к ползе Господь Богь вся созда, и мы ради вашея даров таких причащаемся. [c] Ныне же имам [c] отходити, да недолго тя задержу.

[c–c] *Испр.*; Ныне жем *СП*.

Евва

Ни, нимало; но слыши же: возможно ли ти то древо еще познати?

Змия

Что познати? Ох! ево? Никогда же ми лепота древа того и сладость овощу его в забвении не будеть. Дасть Боже, да и вы от него вкусите! Ей, истинно тогда б мя похвалили есте, рекуще, яко вам неложные предложил вещи.

Евва

Змия любимая! иди же тогда со мною, зане зело желаю то прекрасное древо видети и возми змию твою с собою.||

стр. 1364 Змия

Аз то рад учинити, ащели желаеши: тебе бо ради пошел бых и из света сего.

(*Зде они идут к древу.*)

То есть красное древо и сладкие овощи! Утешайся ими [т] вкуси их: ей, благодарение ми воздаси.

Евва

Никогда же то учину. Аз начаяхся, иному древу быти; но ныне вижу, вижу, яко тое есть, к нему же прикоснутися Богь нам крепко заповедал ест, но от ыных всех даров божиих, яже на сем свете, вольно нам есм вкусити.

Змия

Как велия полза вам ест, что вся нашея ради создано ползы; так великое было бы вредство, когда б сицевой преизрядной
стр. 1365 овощ древа того заведел. Но знаяте ли его воистинно? || Тое ли то [у] истое, о нем [у] же глаголете?

Евва

Ей, истинно то есть, понеже имянно его знаю: нарицает бо ся древо ведения добра и зла.

Змия

Аз тому верую, яко возможно тако быти, понеже имянно согласуется с самом делом, и аз на сомом сие себя искусно проведал

[т] *Испр. по П*; *в ркп.* или. [у-у] *Доб. по П*; *в ркп. замазано.*

Грехопадение Адама и Евы. Гравюра из немецкой Библии XVIIв.

есть. Но паки тому верити не могу, чтоб Богъ так крепко и весма овощу древа того вкусити имелъ запрещение. Не смущайтеся того ради и образумитеся.

Евва

Что глаголеши: образумитеся?

Змия

Тако и есть; не смет ли ми к древу тому прикоснутися? ||

Евва *стр. 1366*

Аз паки глаголю, яко Богъ нам жестоко заповеда при клятве: овощу того вкусим, вечною смертию умерати нам будет.

Змия

О любимая мати моя! Не ф устрашайся: овощ бо сей сицеваго в себе не имеет яду, инако бы уже давно умершевлен былъ; приими токмо да вкушай.

ф *Доб.*; *нет СП.*

Евва

Хотя бы неведомо каков овощ быль, однакожде не учну для сего, и не хощу милость божиию погубити.

Змия

О какие вы чюдные люди! Того ли б ради Богь имель таковое древо, еже сицевые преизрядные овощии родить, создати, ими же смерть родитися имела, его же равенство во всем вертограде не обретается кроме того единого, вам токмо к ползе
стр. 1367 создано есть, а от него никий || ангел вкусит не смеет? К сему же бы таковые овощи потребны были? Темь приими, зане вся ваша сут; и вкушай, и дажд такожде мужу твоему Адаму вкусити: вемь убо, яко тогда очеса ваша отверсти будут и познаете вся, яже блага и зла на сей земли; ей,— аще ли ми верите хощете,— самому уподобитес Богу.

Евва

Истинно, когда бы иный овощ быль; но в сем смерти опаство сокровено ест.

Змия

Кое смерти опаство? Не начаяся, яко вы, новосозданные человецы, так боязливи будете. Сама же сказала еси, яко Богь повеле от всех древес ясти, кроме сего единаго, и то мню я, яко неистинна вразумела еси. Несть ни единого опаства, а когда
стр. 1368 бы тако было,|| како глаголеши, то бы Богь к вам не был милостив. Ныне же Богь, яко сами весте, любовию самь нарицается: темь же Богу никакую вражду приписати недостоить, инако бо не можеть, токмо да вас возлюбить, понеже изоображение и дело рук его есте. Почто же убо сице вы ми являетеся дивиим? Осязайте токмо вся и ядите, что хощете: ничтоже вамь вредит имать.

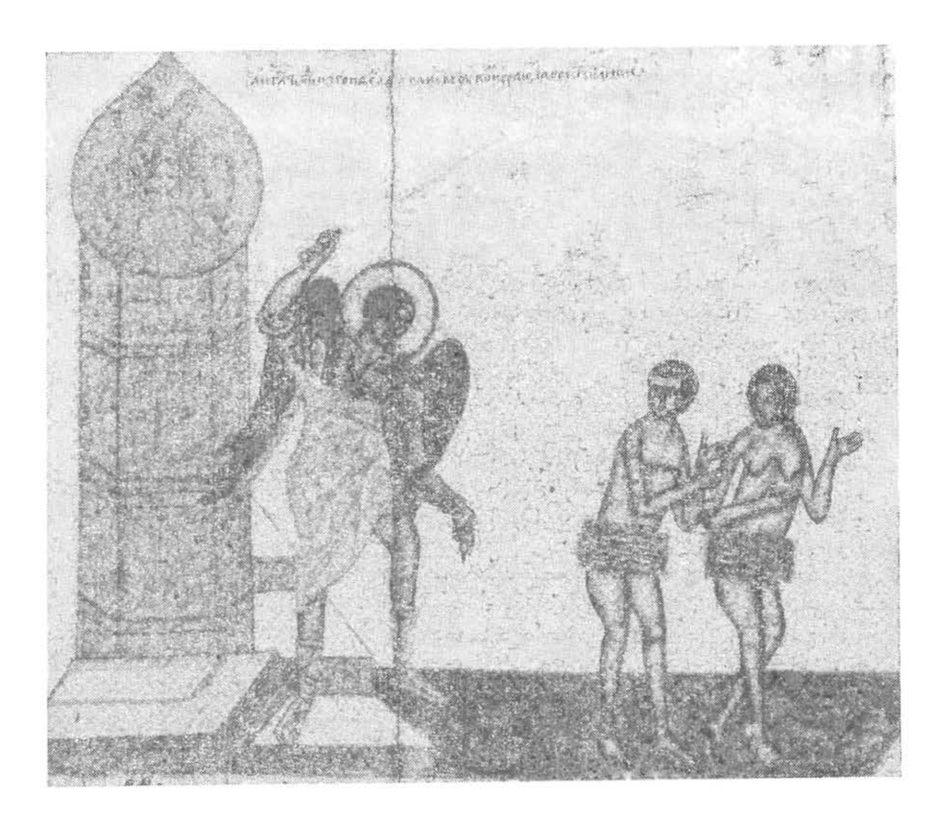
Евва

Скоро бых дерзнула принимат.

Змия

Ей, ей! ево яжд точию! Можеш бо сама разумети: когда бы никоторой овощ бы в вертограде быль, которой бы смерть родил, то бы и некакую разнь от иных овощей имель. Смотри токмо, сестрицо, какой преизрядной сей овощ ест; но тысящею [x] преизряднее и сладше укус его [x].||

[x–x] *Испр. по П; в ркп. написано дважды.*



Изгпание из рая Адама и Евы. Деталь двери в жертвеннике.

(Змия отходит тихо.) *стр. 1369*

Евва

Преизрядной цвет сего овоща! Нужда ми его вкушати.

(После она и яст.)

Ох! когда бы и Адам зде быль! О Адаме, Адаме! когда бы и ты ныне зде быль!

Адам

Зде аз есмь, Евва! Что хощещи?

Евва

О Адаме! возлюбленный мой Адаме! возри токмо на сей прекрасный овощ, его же нам Богь запрети вкушати. Ныне же в разум прииде, яко не тако Богь мыслит: аз бо уже от него вкусих, а еще в живых обретаюся, взаимно паки осязаю в себе не-
стр. 1370 бесную мудрость. Дажд, Боже, да || и ты от овощу того преизрядного яси!

Адам

Тако ли есть, яко глаголеши? И иный никто бы ми не возмогль наговорити.

Евва

Возлюбленное сокровище мое, Адаме! что глаголеши сицевые чюдные речи? Когда же пред тобою солгах или как ми тебя прелстити? Сам бо видеши мя очевидно безопасну и еще живу. Иже еще того ж овоцу ясти буду. Молю тя, яко и ты со мною вкусиши.

(*Зде она яст.*)

Адам

Дажд семо, возлюбленная Евва моя! Не хоццу ти сие отрещи: понех сице дерзнуля и жива осталос еси, тем же и аз увижу, кая в нем добродетел сокровенна.

(*Зде он есть, потом глаголет*:) ||

стр. 1371 О горе, горе! Что мне учинилося? О Евва, что ты сотворила еси? Увы, увы! Не вемь от тоски где имам[ц, 5] пойти.

(*Зде отходят.*)

2-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 2-я

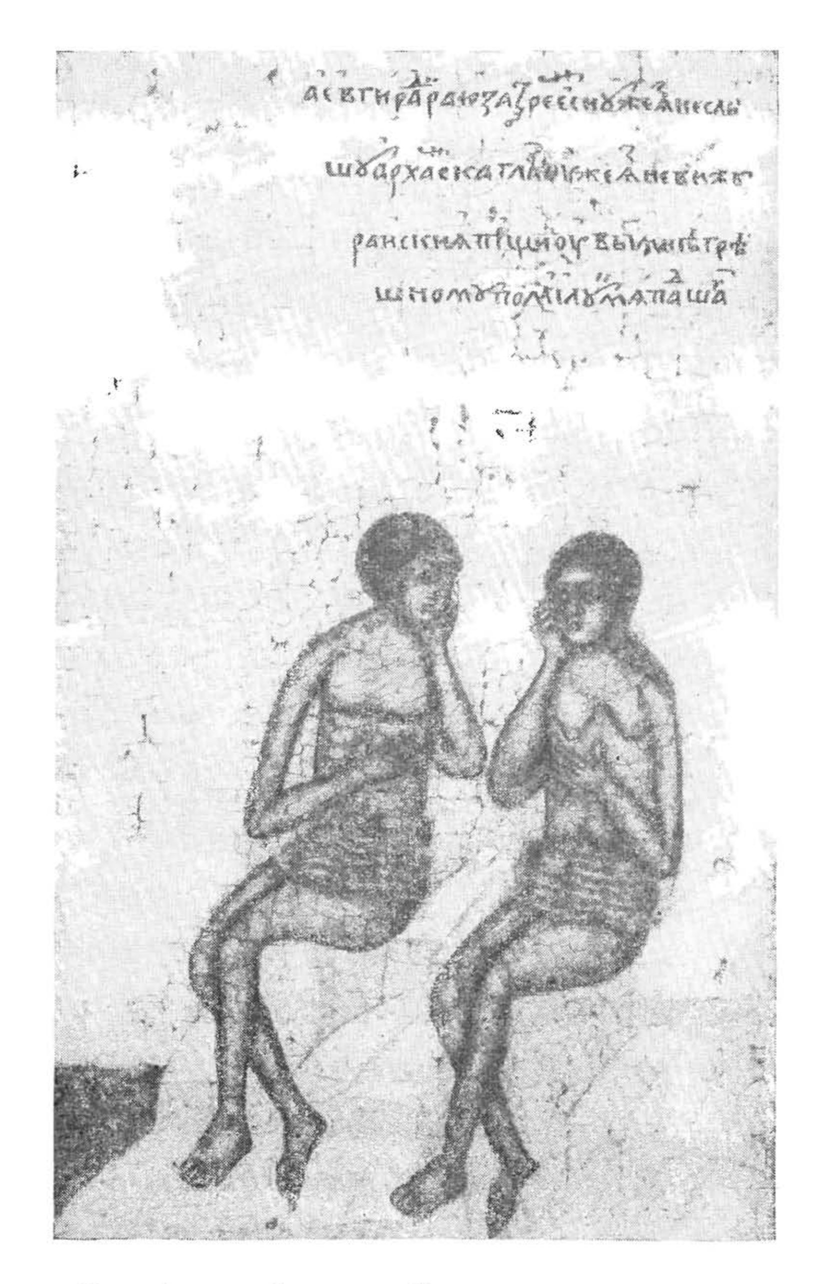
Адамь стоить на коленях во ином одеянии.

Ох, куды же мне поити? Чювство и естество мое весма превратилос. Ей, истинно злый мой конец будет и в подлинне таковому доброй конец быти не может, иже очи и сердце от слова божия отвратит: таковому вся злоключения[ч] скоро во след[6] идуть. Аз прежде имель есмь превышнюю мудрость и благо-
стр. 1372 разумие ||, к тому ж и все ведаль, но ныне разумь мой весма

[ц] *Испр.*; *в ркп.* имь. [ч] *Испр. по П.*; *в ркп.* злоключение.

---

[5] име *П.* [6] послед *П.*



Плач Адама и Евы о рае. Деталь двери в жертвеннике.

помрачен: во мне пребыст истинная правда, ныне же весма со мною пременилося; аз бех свять, и бес порока, но ныне есмь головня преисподней геенны; пресветлые драгоценные камение, аспид и яхант сиянию полаты моея уступали, ныне же и то от меня отъиде, еже прежде того примечати не возмогль; ныне бо обретаюся быти нагим.

Ко Господу Богу бяше упование мое, не боюся [7] никого же; но ныне трепещу и страшуся, нищетная земля, и пред листвием деревовым; прежде обыдоша ȯкресть безчисленных полков ангель, но ныне вся от меня отступиста; зверие такожде ко мне во множестве числе совокупистася, но ныне вся от меня убегають; солнце, луна и звезды воззирают на мя зело печалными
стр. 1373 образы, и земля || не хощет мя вящще носити. Ничтоже того ради оставает, точие во отчаяние ми приити. О Евво, Евво! что сотворила еси? Тая ли овощу того сила? Не на божием ли хотели есмы седалище сидети? Ныне же принуждены [ш] есмы в кромешной адовой лужи купатися. Восхотели самому Богу сравнитися; но ныне преобразны есмы дияволу самому, ведая, яко добро на зло пременили. О страст, о боязнь, о трепет! О како сердце мое в тяжести пребывает! О тоска, о отчаяние, о страсти, яже мя попирают! Ох, ох! Принужден есм сокрытися.

(*Зде поють песнь*:)

Чрез адамово падение вси
Вси роды погублены,
Зане тот яд на нас прииде,
И уже не можем жити без
Божией руки силней.||
стр. 1374 Яже нас выручила:
Егда Змия Евву звела,
Казнь на нас всех навела.

3-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 1-я

Гавриилъ, Уриилъ, Рафаил.

Гавриилъ

Известно вам есть, возлюбленныя сопутьшественницы мои, чесо ради Богь нас посламь есть: имянно, чтоб нам место на сем свете устроити, идеже Богу дело то, еже,— о горе! ныне внове

[ш] *Испр. по П; в ркп.* принуждеми·

---

[7] небояся *П.*

учинилос, судити. Тем же аз ныне поиду повеленное ми исправити, то есть Адама и Евву к суду поставити; вы же междо сим уготовите место.||

Уриилъ стр. 1375

Той ныне тамо идет; но, увы! желал бых, чтоб те убогие человецы во ином благополученнемь поведении ...

Рафаил

И аз желаль бых, чтоб им пред [щ] жестокое судилище не становитися, ибо того дела ради зело печален есть. О! что же ныне они сами помышляют? Увы, увы бедному созданию тому!

Уриилъ

Ей, истинно! Кто бы о таковом плачевном падении не печален был? Все небесные силы соболезнуют о сем и никакоей уж радости болши несть, также и вся во всей вселенней стонят, скорбяще зело о том; никая бо птица болши не поет, никий зверь болши не ищет про себя пищи, никий цветок не обретается в прежней бывшей красоте, древеса низ сраняют || от печали стр. 1376
листы своя и трава увядает.

Рафаил

Уже время ко уготовлению судного дела.

Змия

Человеческий род ныне мой, а Богу уже несть права болши к нему: понеже бо и они слово его отринули, тогда власт аз над ними получих и хощу их держати. Увижу, кто их от меня отъимет.

Михаил

Молчи, диаволе! Слушай, что аз ти повем [8]: нынешнаго дня Бог судь творити учнет над плачевным падением человека, тем же повеливаю вам, || яко ничтоже человеком да судите, донележе стр. 1377
судное изречение от Господа Бога не прииметь. Однако же толико вам повелено быти имееть купно же с ними пред судилищем становитися, предлагая жалобы ваша.

(*Михаил отходит.*)

[щ] *Испр. по П*; *в ркп.* преж.

---

[8] вовем *П*.

Змия

Удивлятися ми приходить о сицевом деле, еще намь о человецех судитися! Чаю, чаю, что в сегодишном числе нечто намь противное учинится.

Змия ж

Аз же над теми богохулники, то есть над женою и мужем «горе, горе!» возопию. Посем же да увидим аще возмогут от нас убежати. ||

стр. 1378 Змия ж

Доволно. Всяк лутчей промысль свой да исполнить; аз же уповаю, яко род человеческий в свойство получитися сподобимся.||

стр. 1379 3-го ДЕЙСТВА СЕНЬ 2-я

Гавриил, Адам, Евва.

Гавриил

Взыскую, ничтоже обретаю. Адаме! Адаме! Где еси ты? Послань есм от Господа Бога, да ищу тя. Адаме! Адаме! Вем истинно, яко з женою своею негде сохранился есть страха и боязни ради, тем же и молчит. Адаме! Адаме! Повелением божиим послан есмь тебя взыскати и волю божию ти известити. Не слышиш ли, Адаме! Изыди! Где еси ты?

(*Адам трепещет со страху*)

Увы! Зде аз лежу в великом страху и, как глас божий слышал ест, устрашихся и сокрыхся, зане увидех, яко, нагь есмь. ||

стр. 1380 Гаврииль

Кто тии о томь сказал, яко наг еси, занеже и прежде сего, как тя Богь сотвори, нагь быль еси и не боялся? Истинно нечто иное в том сокрыто ест. Почто трепещеши тако? Не ял ли еси овощу, его же Бог ти под смертною казнею вкусити запрети?.. Тако ли заповед божию сохранил еси? Такое ли воздаеши благодарение за великую милость, яко тя создал ест?

Евва

Увы, увы! Когда б сие николиже учинилос было! Ныне убо погибли есмы.

Гавриил

О! ныне хощете по согрешении каятися, но всуе. Послушайте [II, а] убо божие к вам извещение [а]; яко милосердый и купно ревнителный Богь возмогль бы вас праведнаго ради гневу своего абие вечною смертию казнити; но милосердие его велико ест и гневь его долготерпеливен [б], || яко беззаконие и неправедное дело ваше еще милостиво перед праведным судилищем слушати хощет. Тем же готови будьте купно со дьяволы связаны предь судилищем превышняго Бога ставитися. *стр. 1381*

Адам

О! аще бых крыла имель, яко голуб, дабы вь дивных пустынях и лесах сокрытися могль, да от гневу его убежу! Кто убо пред страшным лицом его состоятися можеть!

Евва

О горе, горе нам, яко и демони вязати нас имеють! Ох! охе! Когда так безопасна была, да в каменной разселине в пустом месте сохранитися могла! Ей, лучше, да земля разступится меня поглотити, нежели чтоб ми над демонския лица зрети! || Еще в помышлении вижу и встрепещуще страшной лик его, который в то время имель; а ныне мы паки в руках его быти! Увы, увы! Смертию опасною нас убьет! *стр. 1382*

Гавриил

Успокоитеся и не отчеивайте, зане трепеть вас и боязн вам ничтоже помощи не даст; ибо врагь тот лукавой ни мало, кроме допущения божия, вам сотворити может. Мне же ныне нужда ест паки отходити; междо сим готовитеся к суду.

4-го [в] ДЕЙСТВА СЕН 1-я

Михаил, Адам, Евва, Змия. || *стр. 1383*

Михаил *с мечем*

Послушайте все, служащие к Богу, и вси лики небесныя внимайте о страшном суде, его же Бог над Адамом и над Еввою уложи! Премудрость вечная в совете Святыя Троицы сие в совершение приведе: понеже Богь всю вселенную со всемь, яже на ней, созда и по сем человека сего по образу своему и подо-

---

[II, а–а] *Написано на поле.* [б] *Испр. по П*; *в ркп. написано дважды.* [в] *Испр.*; 3-го *СП.*

бию сотвори. Подо всю твар, под владение ничего себе не оставляя, кроме единаго древа, да от него не вкушают, от того благодарение токмо произведати; но когда под смертною казнею изданную заповед преступив божию, на себя гневь навели и похотем своим послушати, и тогда превечный богь благоизволи пред страшный суд их поставити и дела оных слушати. Тем же кто какую жалобу имеет предложити, той без мешкоты сотвори, прежде нежели пред превышным престолом ставится.||

стр. 1384

Змия

Аз прихожу перед суд сей, имея полную[г] моч в том деле от перва начальника своего Луцыпера. Вопрошаю тогда со изволением, не время ли тех презрителев, Адама и Евву, к суду поставити?

Михаил

Так, время; но суд божий над ними вящи ти не позволяет, токмо да связанных к суду поставиш.

(*Змия Адама да Евву приводит.*)

Приходите, послушливые чада мои! Ныне вас на лучшее место поведу; зде дрожите знатно от стужи, но тами учнете от тоски потети. Идите, идите.||

стр. 1385

Змия

Помози их держати, ныне их лепотою устрою, в чем им у суда явитися. Помози держати, да не убегут.

Адам

О горе! Никогда не чаяль, яко нас проклятые врагу имут вязати. Ох! к чему есмы приведены! О горе, того бесчестия ради и мучения!

Евва

Увы, увы! Прихожу во отчаяние. Ныне ли нам в демонские руки впасть, яко да вь посмех духом адовом подани будем?

Змия

Аз впервые воплю горе страшномь, ради падения Адама и Еввы, которые презрением бога вь вечную смерть впали. ||

[г] *Испр. по П*; *в ркп.* вълную.

Адам

стр. 1386

О, проклятый враже, ты виною падения нашего

Змия

Аз во вторые воплю: горе страшнаго ради падения Адама и Еввы, которые презрением Бога в вечную смерть впали.

Евва

О горе! еще наругаешися с нашего безумия, а сам прелстил нас еси.

Змия

Так, так! Аще ли б ты кто рек: иди в воду и утопися; не чаю, чтоб сие сотворили [д] вы; но ныне бедный бес винен твоея свободныя воли. ||

Змия

стр. 1387

Аз втретые воплю: горе страшнаго ради падения Адама и Евы, которые презрением бога в вечную смерт впали.

Михаил

Всяк тогда да молчит, яко да возможно жалобу сь единой страны и ответ на то з другие страны слышати и потом судебную расправу учинити.

Змия

Аз еще предлагаю жалобу пред судом божиим, тяшкого падения и безчестия ради Адама и Еввы. Аще сие всем доволно ведомо есть, обачеж вкратце паки воспомяну: тем бо престоль божий презрели, аки бы богь во лжи восстанет и словеса своя не содержит, когда от овощу того не вкушают; к сему было в них зломнителство, яко им от овощу [е] || того завидуеши, им же стр. 1388
тебе равными быть помышлеху. Тем же зри, великий судия: какими послушливими суды являются, иже, презрев заповед твою, единой под смертью запрещенной овощ на досаду тебе вкусити, от чего ничтоже иное разсудити мочно, разве что они жестокую заповед твою в лож ставят и тобою токмо наругаются. Того же ради предлагаю на мужа сего и жену, на тело и живот их, жалобу, уповающе с товарыщами моими, яко по божественному суду своему, даси их к смерти преподати; а что болши в сем судном деле еще принадлежит, то ныне себе предпоставляю.

[д] *Испр. по П*; *в ркп.* сотворил. [е] *Испр. по П*; *в ркп.* отвощу.

Михаил

Адеме, чреда к ответу ныне к тебе приходит, да ти потребное извещает. ||

стр. 1389 Адам

Увы! лживити не могу, что преступих заповед божию; но не дерзостным предложением, токмо по ласкателным словам жены, юже богь ми дал ест, вкусих малую часть.

Михаил

Вы ли послушливие чада божие? Евва! скажи [ж]: чесо ради сие сотворила еси.

Евва

Увы! врах лукавий со змиею своею тако мя извель ест сладостными прелестными словами, и аз вкусих и Адаму дала; ныне же на нас еще жалобу творит, толкуя сие всякою злобою. Аз истинно в то время на начахся, чтоб по таких словах сицева горест надходить имела. ||

стр. 1390 Змия

Смотрите: ныне смеет Евва еще говорити, яко бес [з] ее извел ест! Не возмогла ли в то время слова божия держатися, а мне супротивлятися? Не возмогл бых тя силою принудити, егда воспела быст изрядную песн; но гордост, неверие, ненавист и завист принуждили тя со мною к дереву итти, начая, яко богь овощу того тебе завидует. Но когда бы мнение твое и збылос, о како супротиволь быст богу! Нимало меншим хотель бы еси быти бога. Тем же сицевое великое поношение и безчиние не извол, о праведный боже, терпети, ниже правду свою разорити: не могут бо очищатися, зане слово свое их осудить, еже вечную им смерть обещало, аще заповед твою проступят.
стр. 1391 Содержи жи тогда то ||, яко бог истинны и дажд их во владение мое, аз их уже тако мучити учну, да уведають, яко инаго господа имеют, нежели ты еси.

Михаил

Истче да отвечику! отступите все, ожидаяс изречения великого судии.

[ж] *Испр. по П*; *в ркп.* скази. [з] *Испр.*; без *СП.*

4-го[и] ДЕЙСТВА СЕН 2-я

Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Правда, Истинна, Милосердие, Миръ.

Богъ Отец

Зело ми Правда и усердно болезнует о бедномъ падении человеческом Адама и Еввы, в кою прелестию бесовскою впали, || яко же и вам о сем добре ведомо ест, чего ради достоит о том советное постановление учинити и по сем на них праведной суд издати. стр. 1392

Правда, *держаще жезл в руках*

О Господи и праведный Боже, любивый правду и вся во святом свете твоем правдою исправляй! покажи и в сим: Богъ еси ты, возненавидяй беззакония. Не произведа ли ми предобрые ангелы, иже из небес в кромешную гегену вовержены? Тем же и множае человек согреши, и того ради в равном ему быти осуждение. Аще и правда, от демона прелщены, но почто нечистому духу болши, нежели тебя слушали? И почто свободную волю свою к тварем, а не к богу, к злобным, а не к благим наклонили? || Почесому малое является прощение, но паче муку вечную получити, яже праведная мзда за их злосодеяние; тем же праведному чину твоему [9] лепо есть [9] над ними жезль сей крушити. стр. 1393

(*Зде Отец емлет жезль и хочет его разломити.*)

Сын

Отче возлюбленный! потерпи, молю тя, вь праведном гневе твоем до тех мест, до коих они сами ответ предь превышным престолом твоим учинят.

Истинна

Боже истинный, его же истинна пребывает во веки! яко же самым делом обещанное исполняеш, а понеже тогда изреклъ еси и человеку вечно ему жити, аще сохранит || заповед твою; противно же, аще от запрещеннаго овощу вкусит, вечно ему умерети смертию: соверши же того ради то, да будет истинное слово твое силно их до основания погубити, и не допусти и никоей стр. 1394

[и] *Испр.*; 3-го *СП.*

[9–9] лепость *П.*

помощи Истинну твою затушити; что бо глаголеши, никому то переменити. Тем же исполни суд твой над теми злодейстъвующими.

Сын

Еще мало да потерпиши, молю, Отче, зане и Милосердие причастие имеет к божественному престолу твоему. Потерпи и услыши, каков она приговор учинит.

Милосердие

О горе! сердце мое хощет ми сокрушитися в лишении надежды помощи ради! Тому ли адову врагу над предобрейшим
стр. 1395 созданием,|| еже на всей земли, сице удобно владети, и ему наругатися, ей, и над богом сам возгордится, рекуще: то ли преизрядное [к] создание, во образ божий и подобие его сотворенное, еже ангелом в ровенстве [л] во веки имело пребыти? Тому ли нечистому демону вящщую чест получити, нежели преизрядному созданию божию? Правда ест, яко человек недостоин милости твоей получити, зане в то же приде падение, что и дяволи; однакожде междо человек и дяволь великая обретается разност: и возмогль дьяволь со всем адовым собранием удобь единаго человека прельстити, к сему человек кается падения своего; но дявол не кается, что божий престол обезчестил, но паче кается в том, что невозможно ему злейше нечто сотворити. О мило-
стр. 1396 сердый боже! || умилостивис и отими от нечистаго духа возхищенное: что бо ти поможет кров их и что ти ползует смерть их? Помяни, Господи, яко самым наречен бываеши милосердием. Кто убо в мертвых ти воздаяние подаст и кто тя вь преисподних восхвалит?

Правда

Единому токмо Милосердию быти, где же мне пребыти? Убо праведен Богь и Правда его состоятися должна; аще и весь свет преставится, однакожде Бог ничто же супротиво Правды не учинит.

Милосердие

О окаянный и от потешения лишенный человече! комо тя уподобляти? Все волны слочастия тя открывают, никтоже сие не внимают! Зелная язва твоя || и неизцелная [м] рана твоя.
стр. 1397 Увы скорблю зело о страшнем падении твоем. Но, Господи,

---

[к] *Испр. по П; в ркп.* преизрядное. [л] *Испр. по П; в ркп.* ровилстве. [м] *Испр. по П; в ркп. написано дважды.*

Господи, в совете сильный, долготерпеливый и многомилостивый! даждь ми услышати, яко ты, боже, пророчеши и рабу твоему и рабыни твоей миръ и помощ дати обещаеши. О, Господи, Господи, сотворивый небо и землю и вся, яже на ней! Почто хощеши всему всуе быти сотворенну и человека сице скоро[10] погублену? О сотвори над ними милость, рекль бо еси в начале, яко возрадуешъся и возвеселишися в них; ныне же то демону хощет поступитися. О Господи! час прииде, да помилуеши их; прости им согрешения их; милосердие бо твое велико, яко и ты самь велик еси.

Сынь

Ох ты согласный Мире! чесо ради молчиши? Возможно ли ты ест || на сие безслезными очми смотрети? *стр. 1398*

Мир

О Господи соединения и боже премерения! понеже мы все имена наши от божественнаго бытия твоего прияхом, темь же, миротворивый Господи, услыши ны: милосердие бо твое [11] превзыде вся, яже [11] на небеси и на земли. Яже и Богь премирения от веку еси ты, того ради, дабы на жестоком суде твоем единая част другую не услабела, молю тя, поволи ми, да любимых сестрь моих к соединению приведу и потом твой божественной суд исполну.

Сын

О Мире! сотвори радетелное тщание, дабы дело в соединение привести и доброе учнилос совершение.||

5-го [н] ДЕЙСТВА СЕН 1-я *стр. 1399*

Мирь, Милосердие, Правда, Истина.

Мир

Возлюбленныя сестры! не скорбите ли о страшном согрешении человеческомь, то однакожде сожалейте сицеваго преизрядного создания, о нем же небо скорбит. Молю бы, да в соединении будем. Ты же, Правдо, воспоминай и на Милосердие не

[н] *Испр.*; 4-го *СП.*

---

[10] вскоре *П.* [11–11] превздет яже *П.*

буди сице жестока и ты, Правдо, возможеш еще в мире пребыти, аще господь Богъ по жестокому суду своему человеческой род не погубит.

Милосердие

О Правдо! не буди такова жестока, но припусти молению моему у себе место получити. ||

стр. 1400 Правда

Но яко же то быти может, хотя б и рада хотела? Разсудите сами: Правде достоит во всех судбах сиятися яко утрение зари, но таким противным обычаем помрачена б была.

Истинна

Аще же аз к вашему совету призовокупилас бы, тогда Богъ некогда б истинный быль, тем же в сим никакова совету не имею: но ест ли вы ведаете, и аз пособити рада.

Мир

О Боже! помози. Ныне паки прииду в чувство в надежде сущей, яко все еще добро будет! Возлюбленныи сестры мои, аще ми послушати хощете в том, что никая от вас [о] поврежден-
стр. 1401 на будет, а однакожде || человек от дьяволские [12] силы свободен быти может, тогда идите во след меня. Азь вем единого мужа, той нам в деле том лутший совет подаст.

Милосердие

О! со усердием аз с вами иду.

5-го [п] ДЕЙСТВА СЕНЬ 2-я

Богъ Сын, Мир, Правда, Истинна, Милосердие.

Мир

О вечный Сын божий со Отцем во равенстве сый! Положили есмы в любви и смирении сей устав: естли б возможно было, яко да никто от нас повреждение примет, Милосердие Божие с Правъдою, да Истинну [р] с Миром соединити, чтоб человека из ||
стр. 1402 гортани дьяволской исторгнути. Но не вемы никова к тому со-

---

[о] *Доб.*; *нет СП.* [п] *Испр.*; 4-го *СП.* [р] *Испр.*; Истинно *СП.*

---

[12] дьявольския *П.*

вета, ниже ко исполнению средствия; моляще в том от нас не отступити, инако бо человеку во вечном пребыти осуждению.

Милосердие

О премудрость божия! О утешение, даждь нам, совет свой и помощ свою, да без ущербления нашего бедный человек свободу одержати могль.

Правда

О пребогатый Боже! аще возможно, да Правда устоится [с] купно с Милосердием тогда твоим, яко да премудрост твоя нас проводит и человека беднаго освободит.||

Истинна стр. 1403

О премудре Сыне божий! дабы такожде в сим деле Истинна божия состоялося, то соединение наше благо изволил проводить вечным советом своим, дабы бедный человек от уз дияволских избавлен был.

Сынь Божий

По вашему согласному прошению хочу вам и совет преподати; но никакое иное средствие изобретено быти не может, разве един за то да терпит; тем же взыщите такова мужа, иже смертию за них долгь тот воздаст: таким бо образом безвредны пребудете и бедный человек освободится. Любви ради к человеком скорблю о сем и хотель бых усердно, дабы в живых сохранены были... [т]

[с] *Испр. по П*; *в ркп.* устроитя. [т] *Текст обрывается СП.*

Симеон Полоцкий.

Комидия притчи о блуднем сыне

л.601 об.

ПРОЛОГ

Благороднии, благочестивии,
государие премилостивии!
Не тако слово в памяти держитъся,
яко же аще что делом явится.
Христову притчю действом проявити
зде умыслихом и чином вершити.
О блудном сыне вся речь будет наша,
аки вещ живў, узрит милость ваша.
Всю на шесть частей притчю разделихом,
по всяцей оных нечто примесихом,
Утехи ради, ибо все стужает,
еже едино без премен бывает.
Изволте убо милость си явити,
очеса и слух к действу приклонити;
Тако бо сладость будет обретенна,
не̇ токмо сердцам, но душам спасенна.
Велию ползу может притча дати,
токмо изволте прилежно внимати. ||

КОМИДИЯ ПРИТЧИ О БЛУДНЕМ СЫНЕ л.602

ЧАСТЬ 1

Изыдет отец со двома сынома и со многими слуги, и начнет глаголати.

Отец

глаголет к сынома

Благословен бог отныне до века,
иже от земля созда человека!
Ему честь, слава во вся веки буди,
яко преблаго своя правит люди!
Всех есть промыслник, их же есть создатель,
во благо время всех живых питатель.
Кто несуменно в него уповает,
того никако господь оставляет.
Сам искусих се во всяцей потребе,
егда упових на живуща в небе.
Он мою юность добре есть управил,
на живот честный в мире мя наставил;
Он ми науку дал и разум благий;
даде богатства господь мой предрагий.
К тому изволил з своей благодати
вас на утеху сынов мне подати. || л.602 об.
Им же богатства в наследства премнога
суть ми врученна от всещедра бога;
Всех благ доволно: отчин, сребра, злата,
мнози раби суть и красна полата.
Токмо есть требе бога вам хвалити,
в любви и правде ему послужити.
Благодарствие в сердцах ваших буди,
милость храните на нищыя люди;
Мир, смирение, кротость сохраняйте;
всякия злобы от вас отревайте;
Мудрость стяжите, правда буди с вами,
лжя не изиди вашими устами.
С честными людми дружество держите,
прелюбытворцев далече бежите,
Бежите всех злых, яко люта змия,
вся заповеди сохраните сия.
Тако изволит бог благословити
вас и даст многа в мире лета жити.
Аз уже стар есмь, смерти ожидаю,
помощи от вас при кончине чаю.

Все вам вручаю, токмо мене чтите,
между собою мир, любовь храните.

Сын старший

глаголет к отцу

Отче мой драгий! Отче любезнейший!
Аз есмь по вся дни раб ти смиреннейший.
Не смерти скоро аз желаю тебе,
но лет премногих, як самому себе.
Честнии руце твои лобызаю,
честь воздаяти должну обещаю.||
л.603 Уст твоих слово в сердци моем выну
сохраню, яко подобает сыну.
На твое лице хощу выну зрети,
всю мою радость о тебе имети.
Во ничто злато и сребро вменяю,
паче сокровищ тебе почитаю.
С тобою самым изволяю жити,
неже всем златом обогащен быти.
Ты моя радость, ты ми совет благий,
ты моя слава, отче мой предрагий!
Вижду аз светло, како нас любиши,
егда твоих благ общники твориши.
Несм аз достоин тоя благодати,
за твой труд и нам бог то волит дати.
Благодарствие убо возсылаю
богу, а твои руце лобызаю.
Любо приемля благословение,
обещая ти повиновение,
Желаю выну аз с тобою быти,
в обоем щасти с отцем моим жити.
Всякия труды готов подимати,
отчия воли прилежно слушати.
Весь аз твой раб есмь, рад выну служити,
в послушании живот мой кончити.

Отец

к сыну старейшему

Буди на тебе благословение
бога всесилна за то смирение!
Ты обещался с нами пребывати,
бога имать на тя милость излияти. ||

Сын юнейший л.603 об.

к отцу

Радости наша, сынов твоих славо,
между пречестных честнейшая главо,
Отче любезный, нам даный от бога,
живи в радости здрав на лета многа!
Благодарствие тебе возсылаем
за милость, юже днесь от тебе знаем,
Мудрость словес ти любезно прияхом,
в скрижалех сердец наших написахом.
Еже велиши, того мы желаем;
а бог поможет, тако уповаем.
Поучаеши нас благо пожити
и славу рода нашего множити, —
Вседушно того аз, сын твой, желаю,
попечение о том полагаю.
Брат мой любезный избра в дому жити,
славу в пределех малых заключити.
Бог ему в помощ при твоей старости
изжити лета красныя юности!
Вящшая мой ум в ползу промышляет,
славу ти в мир весь простерти желает.
Идеже восток и где запад солнца,
славен явлюся во вся мира конца.
От мене дому разширится слава,
и радость примет отчая ти глава.
Точию изволь милость си явити,
уму моему помощ сотворити.
Вся нам даеши, несть требе толико;
часть мне достойну отдаждь, мой владыко, ||
Ею же имам много пристяжати, л.604
всякая страна имать нас познати.
Свещи под спудом не лепо стояти,
с солнцем аз хощу тещи и сияти.
Заключение видит ми ся быти, —
в отчинной стране юность погубити.
Бог волю дал есть: се птицы летают,
зверие в лесах волно пребывают.
И ты мне, отче, изволь волю дати,
разумну сущу, весь мир посещати.
Твоя то слава и мне слава будет,
до конца мира всяк нас не забудет.

А егда даст бог везде посетити,
воскоре имам в дом ся возвратити
В славе и чести, — тогда радость тебе
будет на земли и аггелом в небе.
Не медли, отче! Часть ми изволь дати,
благословенство свое излияти.
Путь бо мой близ есть, мысль моя готова,
токмо от тебе жду отческа слова.
Даждь ми десницу твою целовати,
абие хощу путь мой начинати.

О т е ц
к сыну юнейшему

Добро есть славы, сыне, мой искати,
чуждыя страны с умом посещати.
За славу люди главу полагают,
морския волны с бедством преплавают.
Но то удобно таковым творити,
иже начаша славно в дому жити. ||
л.604 об. Не хощу тебе аз воли отяти,
юже всякому бог изволил дати;
Точию в дому вящше приучися,
странству удобен пред нами явися.

С ы н ю н е й ш и й
к отцу

Отче любезный, время мне губиши,
аще един день мене удержиши.
Пусти мя, егда охотно желаю:
славно ти будет, верно обещаю.
Что стяжу в дому? Чему изучуся?
Лучше в странствии умом сбогачуся.
Юнших от мене отци посылают
в чюждыя страны, потом ся не кают.
Не держи, отче, молю со слезами!
Се пред твоим падаю ногами.

О т е ц
к юнейшему сыну

Печаль ми, чадо, велику твориши,
егда у мене отпуста молиши.
Вижду тя не у добре изученна,
юности воля сия несть спасенна.

Но да увеси, коль добро слушати,
шествуй с богом, не хощу держати.
Часть ти достойну всех добр отлагаю,
храни опасно, тощно увещаю.

Отец же
к рабом

Раби вернии! Злато несите,
многоценныя одежды дадите, ||
Много колесниц сребром наполняйте, л. 60б
турския кони уборно седлайте.

Слуга
к отцу

Государю наш! Се на твоя слова
злато, одежды и вся суть готова.

Отец
к сыну блудному

Приемли, чадо, то благословение,
точию твори доброе строение.

Сын блудный
к отцу

[a] Целую руце твое, родителю!
Любо приемлю вся, благодетелю! [a]

Отец
к рабом

Возы и кони на дворе ставляйте,
вся потребная в путь уготовляйте.

Раб
к отцу

Вся совершенна, ни мало медлихом,
по твоей воли дело совершихом.

Отец
к сыну блудному

Се, чадо мое, тя обогащаю,
по твоей воли тебе отпущаю

[a-a] *Рифмуются слова* «родителю» — «благодѣтелю».

И подаю ти благословение:
имей о себе сам попечение. ||

л.605 об.

Сын блудный
к отцу

Отче любезны! Се ти челом бию,
под твое нозе преклоняю выю,
Благодаря тя за вся благодати,
яже ми еси изволил подати.
Любо целую благословение,
с ним рад приемлю путетворение.

Сын блудный
ко брату

И тебе, брате любезный, лобзаю,
милости вашей сам ся поручаю.
В молитвах ваших мене поминайте,
крове своея не пренебрегайте.
Аз уже иду, вы мя проводите,
с благословенством в путь мя отпустите.

Сын старей
ко брату

Щасливый путь ти от господа буди!
Везде мя молю, брате, не забуди.
Аз хощу выну любовь сохранити,
се иду с отцем тебе проводити.

(*И пойдут вси за завесу.
Певцы поют, и будет Intermedium.* [б])||

л.606

ЧАСТЬ 2

Изыдет блудный сын с немноги слугами и глаголет:

Хвалю имя господне, светло прославляю,
яко свободна себе ныне созерцаю.
Бех у отца моего, яко раб плененный,
во пределех домовых, як в турме замкненный.
Ничто бяше свободно по воли творити:
ждах обеда, вечери, хотяй ясти, пити;

[б] *Слово написано иным почерком и иными чернилами; писал, возможно, Симеон Полоцкий.*

Не свободно играти, в гости не пущано,
а на красная лица зрети запрещано.
Во всяком деле указ, без того ничто же.
Ах! Колика неволя, о мой святый боже!
Отец, яко мучитель, сына си томляше,
ничесо же творити по воли даяше.
Ныне, слава богови, от уз свободихъся,
егда в чуждую страну едва отмолихся.
Яко птенец из клетки на свет изпущенный,
желаю погуляти, тем быти блаженный.
Богатство имам много и доволно хлеба,
несть кому его ясти, слуг болши потреба.
Аще ся кто обрящет охотник служити,
имам сладце питати и ценно платити.

Слуга блуднаго

Милостивый государю, аз хощу искати
таковых, иже тебе будут работати.

Блудный

Друг ми будеши, не раб, егда со слугами
многими немедленно станеши пред нами. ||
Возми на путь сто рублев, за труды другое; л.60б об.
егда возвратишися, дам ти еще в трое.

Слуга

Аз иду; ты, государь, изволь ожидати,
имам ти со слугами абие предстати.

(*Слуга за завесу, а блудный сядет на столце и к слугам глаголет:*)

Не добро богатому мало слуг имети.
С ким имам ясти, пити? Кто нам будет пети?
Прискорбно ми есть без слуг. Вина чашу дайте,
сами по десяти чаш полных испивайте.

(*Он будет пити, и слуги, наполнивши, держат в руках, и един от них глаголет:*)

Те чаши испиваем мы за тебе, света
Буди, государь наш, здрав не [в] многа лета!

[в] *Так в ркп.*

(*Зде, пивше, запоют*: Не [г] многа лета! *В то время приидет* *слуга*, *искавый новых слуг, с многими слугами и речет*:)

Радуйся, государю! Светло веселися!
Се раб твой со многими слуги возвратися.

Блудный

Добре, о благий рабе! Прими себе за то,
яко же обещах ти, сребро или злато.
Но повеждь ми, что сии искусни творити.
Аз готов комуждо сто рублев платити.

Слуга, искавый слуг.
глаголет

За мзды воздаяние ручку ти целую,
о сих людех искусных верно извествую,
Яко вси суть потребни в пути, в людех, в дому:
пити, ясти, шутити обычай всякому. ||

л.607 Блудный

Ха! ха! ха! ха! ха! ха! ха! То добрии люди.
Слыш! Даждь им по сту рублев. Дай же, не забуди!

Слуга новый
глаголет

Преблагий государю! За то ся кланаем,
а во услугах наших верность обещаем.

Блудный

Добре, слузи вернии! Ну ж возвеселимся!
Общая днес нам радость, вином прохладимся.
Сядите, слузи мои! Вина наливайте,
а за наше здравие до дна испивайте!
Кто из вас в зерни умеет, той сяди со мною;
прочии в карты, в тавлеи играйте с собою;
Аще кто пройграется, та на мне утрата;
а кто добре выйграет, за труд гривна злата.

Слуга-зернщик

Аз бывах искусен зернию играти,
с тобою, государь, не хощу дерзати.

[г] *Так в ркп.*

Блудный

Сяди, брате, со мною; дерзай, як у брата;
аще обыграеши, сто рублев заплата.
А вы, прочии друзи, весело играйте,
мои богатства, вземше, смело пройгравайте.

(*И тако сядут*[д] *играти, и будут похищати добро блуднаго и проигравати.* || *А блудный речет к зернщику*:) л.607 об.

Добре играеши, се сто рублев тебе;
но щастия ради напиймыся себе.

(*И напиются.*)

Зернщик

Еще ли, государь, изволиш играти?

Блудный

Подвеселил есм себе, лучше пойду спати.

Зернщик
к прочиим играющим

Востаните, братие, добре послужите,
государя своего на постель ведите.

Един от игравших
речет

Встаним, друзи, и пойдем: время почивати,
уже благодетель наш изволил престати.

(*И тако блудный сын поидет, сланяяся, за ним вси. Певцы поют, и буди Intermedium*[е].)

ЧАСТЬ 3

Изыдет блудный сын похмелен, слуги различно утешают. Он обнищает.

Блудный

Чюждуся зело, вскую болит глава, —
постель бе мякка, не твердая лава. ||
К тому не помню, како положихъся. л.608
Негли та вина, яко утрудихъся,
Вчера играя? А крепко стужает

[д] *Испр.*; *в ркп.* сядуд. [е] *Слово написано, возможно, Симеоном Полоцким.*

болезнь, даже мир весь ся обращает.
Пил есмь опасно, а вем, что причина
прилежный промысл, о чести кручина.
Но, даст бог, будет все по мысли нашей,
вземшу искус благ мне о службе вашей.

Слуга 1

Государю наш, тому не чюдися:
младый нрав, пити не научися.
Аз есмь искусен, вем, како лечити:
изволь скляницу днес вина испити.
О чести всуе трудиши ти главу,
наш лик разширит везде твою славу.

Блудъный

Здравый совет твой. Вина мне дадите,
себе по чаше того ж наполните.

(*Пиет, глаголя:*)

Будите здрави, любезнии друзи!

2 слуга
отвещает

Пий не[ж] много лет! Мы ти верни слузи.

(*Пети:* Не[з] многа лета!)

Блудный

Бог ти заплати за твой совет здравый!
Вем у лекарство от болезни главы.
Еще на печаль кто врачество знает?
Молю, мне службу в том да изявляет. ||

л. 608 об.

Слуга 3

Утехою печаль обычно лечити,
сладко игрателем вели приходити.

Блудный

Сам пригласи их скоро, да играют,
и певцы купно сладце воспевают.

[ж] *Так в ркп.* [з] *Так в ркп.*

(*Зде будут играти и пети. Потом глаголет блудный:*)

Правда, утешно и сладце играют,
и гласы певцов зело украшают.
Достойны мзды суть, даждь им, слуго, злата,
да утешит их многая заплата.

4 слуга, казначей

Государю мой, злато расточися,
все сокровище уже истощися;
Не на свирели денег есть потреба,
было бы за что утро купить хлеба.

Блудный

Не буди скорбен, сии мои слузи
дадут нам взаим, як добрии друзи;
А мусикием отдаждь ту одежду,
имам аз в друзех известну надежду.

(*Отдав одежду верхнюю,*
останет в единой, что видя. 5 слуга глаголет:)

Государю наш, хлеб твой понуждает,
да гортань моя правду ти вещает. ||
Господь и мешок — то приятель правы, *л.609*
людская приязнь токмо для забавы.
Не дам ти взаим, не хощу служити,
не имаши бо чим нам заплатити.

Слуга 6
глаголет

И аз не мышлю болше работати,
не можеши мя без злата наяти.
И за сей месяц изволь ми платити,
не хощу к тому аз с тобою быти.

Слуга 7

Рад бых аз служил верно твоей славе,
аще бы еси имел разум в главе.
Злато и разум слуг[и] собирает;
кто буй, то трое купно погубляет.
Доволно служих, заплаты не чаю,

[и] *В ркп.* слугй, *но буква «й» приписана иным почерком и иными чернилами, по цвету сходными с чернилами позднейшей пагинации листов (арабскими цифрами).*

темже от тебе днесь ся отдаляю;
А что заслужих, изволь ми отдати.
Аще не даси, буду награждати.

Слуга 8

Не надеяхомъся мы того по тебе,
егда призвал еси нас служити себе
Много обещався, ни мало платиши,
тем нас на услугах своих не узриши.

Слуга 9

Кто сладко яст, пиет, въскоре обнищает,
то нам священное писмо извещает. ||
л.609 об. Кто отцу преслушник, не послушен богу;
за то тя обыдут скорби по премногу.
Не слузи мы тебе, сам будеш служити,
токмо бы кто хлебом изволил кормити.

Слуга 10

Государю наш, челом бием тебе
за хлеб и за соль, а слуг ищи себе;
Мы проч отходим, пяницу лишаем,
за свои труды сами мзду воздаем.

Он же
глаголет ко клевретом

Чего, братия, у него нам ждати?
Что по том за труд возможем прияти?
Емлим останки, сам да погибает,
како в пред жити, юноша да знает.

(*Зде вси крикнут*: «Емлим, емлим, емлим!» *И расхитят останки. Един же от них, сиречь* с л у г а 1 0, *глаголет*:)

Еще тебе милость сию сотворяем,
яко тя, безумна, в живых оставляем.
Моли бога за нас, не являй никому,
возвратися скоро к отцу до дому.

(*И отходят вси.*)

Блудный

Увы мне! Увы мне! Что се сотвориша?
Вся вземше, едва мя жива оставиша.

Что сотворю? Пойду, велю их имати,
еда что сокровищ возмогу сыскати.

(*И отходит, плача. Пение, ему же последует Intermedium*[к].)||

ЧАСТЬ 4

л.610

Изыдет блудный гладен; продает последнюю одежду, облекается в рубище; службы ищет; пристает к господину. Посылается свиния пасти; пасет, яст[л] со свиниами; свинию погубил, биен. Ищет и, плача, глаголет: «Коль много хлеба у отца моего...»[м] и прочая[м].

Блудный

Горе мне, бедну! Горе окаянну,
сущу безкровну, безпомощну, странну!
Людие злыи вси ми расхитиша,
ниже на пищу мало оставиша.
Глад стражду велий. Кто мя напитает?
Во стране чюждей никто мя не знает.
Едина токмо оста ми одежда,
на ту о хлебе последня надежда.

(*Изыде* к у п ч и н, *имея свиту и хлеб, и глаголет:*)

Что ти, юноше? Кая печаль тебе?
Не сумнив буди, а мужайся себе.

Блудный

Добрый человече! Кая ми отрада!
Вчера богат бех, днесь гибну от глада.

Купчин

Глад мощно хлебом скоро утолити,
аз продам хлеба, изволи купити;
За ту одежду хлеб ти продаваю
и мою ризу свыше прилагаю. ||

[к] *Слово написано, возможно, Симеоном Полоцким.* [л] *В ркп. первоначально было* ят; *буква «с» вписана такими же чернилами, как слово* «Intermedium». [м–м] *Слова вписаны такими же чернилами, как слово* «Intermedium».

л. 610 об.

Блудный

Бог тя даде ми, человече благий!
Гладну ми сущу, хлеб зело не драгий.
На моя риза, изволь свою дати,
нужда ми зелна урок чреву дати.

(*Ту заменят ризы и, хлеб отдая, купчин глаголет*:)

Яждь во здравие, хлебом насытися,
а чрева ради трудом приложися.
Аще хощеши верно послужити,
имам тя добрым людем предявити.
Вем человека богатаго зело,
тому на службу предадися смело.

Блудный

Аггел ми еси, свято твое слово:
се мое сердце служити готово.

(*Ту изыдет человек богатый и глаголет к купчину и блудному*:)

Откуду людие и что дело ваше,
яко встретение случистеся наше?

Купчин

Аз куплю дею и тем ся питаю,
аще в товарех прибыль обретаю.
Сей же клеврет мой хощет работати,
аще изволит кто его наяти. ||

л. 611

Господин

Аще есть верен, не должен никому,
приму служити до моего дому.

(*и обращся к блудному и речет*:)

Слыш, человече! Хощеш ли служити
и во всем верен господину быти?

Блудный

Рад, государю, тебе работати
и во всем верность мою сохраняти.

Господин

Даждь же ми руку на праведном слове
да будеш крепок нам по сей умове.

Блудный

И обе руце рад ти простираю,
яко охочо тебе работаю.

Господин

Се уже крепок раб ми сотворися.
В дом мой на труды абие потщися.
Но веждь обычай, яко аз никому
в начале службы честны не дам в дому.
Иди на село; что велят, трудися,
на честну службу прежде заслужися.
Покажи руце, да могу познати,
в кую тя службу подобает дати.

(*Посмотрев на руце и пощупав. Паки глаголет || господин:*) *л. 611 об.*

О, несть мозолей, зело мягки длани!
Бодрствуй отселе, леностн престани.
Слышиш, прикажчик! На село возмите,
а свини пасти ему прикажите.

Прикажчик

Добро, государь мой! Творю веление,
прикажу ему свиней пасение.

(*Господин идет за завесу, а прикажчик глаголет:*)

Ходи к свинарем, паси купно с ними,
сия сапожки из ног твоих сними.
Премени кафтан, в хуждший облецися,
свиней погубити опасно блюдися.

(*Зде ин свинопас изыдет, гоня прасята,*
к нему же глаголет прикажчик:)

Слыши ты, малче! Се товариш тебе,
свиней сгубити блюдитеся себе.
Аз имам вскоре к вам ся возвратити
и по заслугам обема платити.

Пастух
к блудному

Ну, друже милый! Корито с рожцами
принеси семо, постав пред свинями.

(*А* блудный *принесет и речет*:)

И аз есми гладен, а нест ми что̄ ясти,
рожци ми будут за всякия сласти.

(*Тогда яст, а пастух свиния присадит до корита; он же, разгневася, ударит свиния, да разбегутся.*) ||

л.612

Пастух

Что делаеши? Свини отгоняеш,
всуе от рожцев оны отбиваеш,
Се побегоша, аще погубиши,
язвами хребта бедне заплатиши.

(*Ту приходит* прикажчик.)

Малци! Что у вас добраго ся деет?
Труд ваш о стаде еда добре спеет?

Пастух

Государю мой! Винни пред тобою,
враг се, а не друг у свиний со мною:
Сам рожци ял есть, и свини разгнаше,
аз не вем, стадо где поутекаше.

Прикажчик

Возмите врага, плетьми разсечите,
а потом свиней прилежно ищите.

(*Поведут за завесу блудного и биют плетьми. Он кричит*: «Государь, пощади!» *А прикажчик глаголет*:)

Бий врага добре, да весть свое дело,
да пасет бодро, хранит стадо цело.

(*И крикнет*: «Полно бити, час пустити!» *Ту приведут блудного убита, к нему же речет прикащик*:)

Ищи свиней, враже! Блюдис погубити,
ибо до смерти велю тя убити.

л.612 об.

(*И отходит прикащик. А* блуд || ный *глаголет*:)

Увы мне! Увы! Что имам творити?
Свини погубих, хотят мя убити.
Гладом и хладом весма помираю
и бичми люте посечен бываю.

О коль бе благо в дому отчим быти,
нежели в страны чюждыя ходити!
Хлеб у наемник тамо избывает,
а мое чрево гладом погибает.
Пойду ко отцу, до ног поклонюся,
глаголя сице, пред ним умилюся:
Отче! Согреших на небо и к тебе,
прими мя поне в наемника себе;
Несмь бо достоин сын твой нарещися.
О даждь ми, боже, к отцу довлещися!

(*И пойдет за завесу. Ту пение и Intermedium*[н]. *По нем пение паки.*)||

ЧАСТЬ 5 *л.613*

Изыдет отец блудного сына, печаляся о сыне. Сын возвращается [о]и прочая[о].

О т е ц б л у д н а г о

Туга велика сердце ми смущает,
лютая печаль душу исполняет.
Не вем, где сын мой юнший обратися,
иже от мене древле удалися.
Жив или умре, никто же вещает,
отчее сердце толма умирает.
Сыне мой драгий! Сыне возлюбленный!
Коль ты от мене еси удаленный!
Кая тя страна, сыне мой, питает?
Кто тя на разум правый наставляет?
Кто тя утешит, во печали суща,
никого сродна в тых странах имуща?
Кто бы ми дал то сына созерцати,
хотя бы нага в дом мой восприяти!

В е с т н и к

Радуйся, государь наш, и возвеселися!
Сын твой, иже погибл бе, к тебе приближися.
По благодати божей возвратися цело,
токмо не скорбен буди, что обнища зело.

[н] *Слово написано, возможно, Симеоном Полоцким.* [о–о] *Слова вписаны такими же чернилами, как слово* «Intermedium».

Отец

Нага от бога приях того сына;
аще и днес наг, то мне не кручина. ||
л.613 об. Кто его виде, идете, сретайте,
мне о приходе абие вещайте.

(*Пойдут нецыи слузи, и абие другий вестник.*
Вестник другий глаголет:)

Во вратех сын твой идет со слезами,
встыдится люте худыми ризами.

(*Ту покажетъся блудный от завес, а вестник речет:*)

[п] Се идет в двери,
что не даш веры? [п]

(*Отец двигнется далече и, напад на выю сыновню, целует и глаголет:*)

Сыне мой милы, отнюд нечаянный,
днесь паки богом ты ми дарованный!

Блудный

Согреших, отче, на небо и к тебе,
прими мя поне в наемника себе.
Несмь у достоин сын твой нарещися,
ты яко отец умилостивися.

Отец
к рабом

Одежду перву сыну изнесите,
честно на плеща его возложите.

(*И одеют его.*)

Отец

Дадите перстень, на руку взлагайте,
первую почесть ему сотворяйте.

(*Взложат перстень и поклонятъся.*) ||

л.614 Отец

Сапоги дайте и взуйте на нозе,
вижду и, яко бяше в скорби мнозе.

(*Обуют и поклонятся.*)

п–п *Написано более мелко, подобно ремарке.*

О т е ц

Идите, телца тучна заколите,
со мною ядше, вси ся веселите,
Яко сын мой сей, иже мертв вменися,
се, слава богу, жив к нам возвратися.
Иже погибл бе, обретеся ныне.
Возвеселися всяк о моем сыне!

(*Пойдут за завесу, и тогда играют органы и прочая, и поют мало, токмо един слуга на феатре останет, котораго, пришед, сын старший вопрошает:*)

С ы н с т а р е й
к слузе

Слушай, отроче! Кия в дому лики?
Кая пения и пир превеликий?

О т р о к

Брат твой прииде, а отец заклати
повеле телца и всим ликовати,
Яко жив и здрав к нему возвратися,
аще всех благих в конец отщетися.

С ы н с т а р е й

Аще брат в дому, аз не хощу внити,
при нем и с отцем мне отнюд не жити.

О т р о к

Государю наш, изволь зде пождати,
аз отцу тайно имам весть подати.

(*Преидет отрок за завесу.* || *О т е ц, изшед к сыну старшему,* л. 614 об.
молит:)

Сыне мой прелюбезный! Гневен ми не буди,
вниди в дом, обрадуй мя, и брата, и люди.

С ы н с т а р е й
к отцу

Отче мой драгий! Аз ти работаю
толика лета и не преступаю
Воли твоея, а ты мне заклати
никогда даде и мала козляти,
Дабы со други мне пир сотворити,

по трудех мало ся возвеселити.
А егда сей в дом сын твой возвратися,
иже имений даных отщетися,
Ядый с блудницы, ты велел заклати
телца питанна и пир совершати.

Отец
к сыну старейшу

Сладкое чадо! Ты всегда со мною
не отлученно, и аз есьм с тобою;
Моя твоя суть, вся свободна тебе,
вели заклати, что изволиш себе.
Токмо радуйся и возвеселися,
яко сей брат твой к нама возвратися,
Иже мертв бяше, а жив соблюдеся;
уже изгибл бе и днесь обретеся.
Вниди в радости в веселу полату,
прояви любовь обретенну брату.

Сын старей
к отцу

Не хощу ти, отче, преслушником быти,
иду аз с тобою любовь сотворити.

(*И поидут за завесу. Ту пение и лики, по сем Intermedium. Паки пение.*)||

л.615 ЧАСТЬ 6

Изыдет **блудный** одеян и честен, хвалит бога, яко возвратися.

Боже превечный! Буди слава тебе,
его же хвалят аггели на небе!
Вся тварь да поет имени твоему,
да творит почесть господу своему,
Яко премудре вся устроил еси,
яже на земли и что на небеси.
Мерилом правым вся суть размеренна,
вся по естеству в чине положенна.
Горе прекрасно светила сияют,
землю пространну плоды украшают;
Рибами море зело исполнися,
воздух птицами красно удобрися.
Но изряднее род наш украшенны,

образом твоим зело удобренны,
Его же кто весть добре почитати,
удобен в небе венец восприяти.
Аз же сын блудный зде обезчестихся,
образу тому позорник явихся,
Егда, не слушав отчя веления,
низвергох иго его правления.
Идох в чюждыя далекия страны,
погубих блудно мне пожиток даны,
Обнищах в конец, пасох свиней стада
и рожцы ядох свиныя от глада. ||
А что пострадах, стыждуся являти: л.615 об.
то поминая, должен есмь плакати.
Найпаче долг мой есть бога хвалити,
что мя изволил на путь наставити,
Да, раскаявъся, к отцу возвращуся,
горкими слезы пред ним умилюся.
То ми сотворшу, отец мой преблагий
не устыдися, яко придох нагий:
Приях любезно, над мою надежду,
в древнюю мене облече одежду,
Паки изволил мя обогатити,
во прежднеи чести в дому своем быти.
О коль велика, отче, любовь твоя!
Недостойна бе тоя грубость моя.
О что воздам ти, отче мой сладчайший,
над всяку цену отче мой дражайший!
Ты мя восприят в гноище верженна,
ты мя оживи, бывша умерщвленна.
Что убо благо могу ти творити
и како имам тя благодарити.
За толикия твоя благодати,
яже изволи на мя излияти!
Отец небесный сам ти воздарует,
иже всим милость за милость готует.
Аз же отселе хощу пребывати
в послушании, себе подчиняти;
Познах бо ныне юность дурность быти,
аще кто хощет без науки жити.
Каюся о злых, содеянных мною,
о мой любезный отче, пред тобою. ||
Буду во притчю аз всем человеком, л.616
найпаче младым во вся веки веком.

Но и отец мой не вне притчи будет:
кто его милость толику забудет?
Божия милость им вообразися.
Кто богу винен к богу возвратися!
Любезне руце и он простирает,
удобне злобы грешником прощает,
За что аз его выну прославляю,
вашим милостем сицев поклон даю.

(*Пение будет, а по нем Епилог.*)

Благороднии, благочестивии,
государие премилостиви!
Видесте притчю, Христом изреченну,
по силе делом днесь воображенну,
Дабы христовым словам в сердцах быти
глубже писанным, чтобы не забыти.
Юным се образ старейших слушати,
на младый разум свой не уповати;
Старим, — да юных добре наставляют,
ничто на волю младых не спущают.
Найпаче образ милости явися,
в нем же божая милость вобразися,
Да и вы богу в ней подражаете,
покаявшимся удобь прощаете.
Мы в сей притчи аще согрешихом,
ей, огорчити никого мыслихом; ||
л. 16 об. Обаче, молим, изволте простити,
а нас в милости господстей хранити,
За что хранени будете от бога
в милости его на лета премнога.

(*Ту вси, изшедше, поклонятся, а мусикия запоет, и тако разыдутъся гости. Конец. И богу слава.*)

Симеон Полоцкий.

О Навходоносоре царе, о теле злате и о триех отроцех, в пещи не сожженных л.617

ПРЕДИСЛОВЕЦ

Благовернейший пресветлейший царю,
многих царств и князтв правый государю,
Пречестным венцем богоувенчанный,
всем православным яко солнце даный,
Да нам светиши ясне добротами,
яко же солнце светлыми лучами!
Велий есть свет твой, тме одолевает,
мрак безверия весма отгоняет.
Адамант в злате несть толико красен,
яко верою дух твой светло ясен.
Бога в троице ты едина чтиши
и должный поклон любезно твориши,
Под нозе его главу ти смиряя,
со смирением кротость соблюдая.
Что либо сану царску приличствует,
то святая ти душа державствует;
Доброты гнездо положиша в тебе,
во сердце твоем живут, яко в небе.
Навходоносор не тако живяше,
аще и скипетр в деснице держаше:
Тмою неверства бе он помраченны,
велиим чудом едва просвещенны.
К тому гордости в сердцы исполнися,
всех богов паче сам быти возмнися. ||
Образ свой людем повелел бе чтити, л.617 об.

не послушавшых во пещи спалити.
Трие отроцы во огнь вовержени,
но от аггела цело сохранени,
Имже царь чюдом к вере приведеся,
честь же отроком велика дадеся.
То комидиино мы хощем явити
и аки само дело представити
Светлости твоей и всем предстоящым
князем, боляром, верно ти служащым,
Во утеху сердец. Здрави убо зрите,
а нас в милости своей сохраните.

(*По сем да играют.*)||

л. 618 (*Изыдет Навходоносор с боляры и слугами шестию человек, а вооруженных вои за ними станет шесть же человек. Царь убо, сед на месте уготованном, начнет глаголати:*)

Вернии раби, боляре, дворяне
и вси царств наших славнии земляне!
Видите крепость десницы моея:
вся побежденни суть страны от нея;
Никто противу возможе ми стати,
весь мир един аз имам одержати.
Всяких стран бози с нами не дерзают.
Нас бога богов от днесь вси да знают!
Тем же умыслих образ сотворити
лица нашего и всем представити
На поле Дейре, да вси почитают
образ наш и нас бога нарицают.
Слыши, козночей! Се велим мы тебе:
даждь чиста злата, елико есть требе,
Абие вели образ наш творити,
на превысоце столпе поставити.

Казначей

Что бог вещает, страшно есть то слово,
по твоей воли все будет готово.

(*Отидет казначей делати образ, а Навходоносор глаголет:*)||

л. 618 об. Егда наш образ златый созерцаем,
тогда всех верность, яже к нам познаем.
Любяй нас верно будет предпочтенны,
не любяй паки будет осужденны.

Сыши, Зардане! Вели готовати
пещ, смолу, нафу и огнь розжизати
Близу образа, да всяк вовержеться,
им же наш образ честный не почтется.

З а р д а н

Веселым сердцем твое веление
приведу вскоре во исполнение.

(*И отходит Зардан.*
А начнет глаголати болярин *Н а в у с а р*:)

Светлый наш царю и пресилный боже!
Никто ти в бранех силен быти може
Ныне ли убо может кто дерзати,
еже противу воли твоей стати?
И слово твое огню подобится,
того и пещи кто не убоитъся!
Добре велиши огнем сожигати
образу чести не хотящих дати.

Н а в х о д о н о с о р

Добро все, еже бог повелевает,
аще и весь мир в конец погибает.
Мы тако хощем: кто дерзнет судити,
[a] в един час велим живота лишити.
Вы днесь печалей нам не поминайте [a],
о мусикии сладцей промышляйте. ||

(*Приидут мусикии, и речет к ним* *Н а в у с а р*:) л. 19

Елика весть утешная быти,
та потщитеся пред царем творити.

(*Зде будут ликовствования. Приходит* *к а з н о ч е й* *и глаголет:*)

Царю пресветлый, живи ты во веки,
вся превозшедый мира человеки!
Се уже слово твое совершися,
образ твой честный лепо поставися.

(*И отложше завесу, покажется образ стояй.*)

[a–a] *Между этими строчками пропуск в одну строчку, но на поле против них написано тем же почерком, что и ремарки* едина речь.

Навходоносор

глаголет

Верныи мои раби! Блажим труды ваша,
отселе будет милость на вас наша.

(*Приходит* З а р д а н *и глаголет*:)

Царю над царп! Царствуй многа лета
над всеми страны до кончины света!
Се твоя воля мною исполненна,
велиим зело пещ огнем разжженна.

(*И покажется пещ*.)

Навходоносор

Добре трудился, но не угашайте,
изгребий, смолы, нафы прилагайте,
Да, то видяще, вси ся поклоняют
образу злату, нас с ним почитают.

Зардан

Рад то творити, еже ты велиши,
Сам светлым оком работу узриши!

Навходоносор

ко Амире болярину

Амире верный! В том прилежен буди,
да всяких санов днесь предстанут люди ||
л.619 об. Почтити образ; а вели играти
в трубы, органы и свирелствовати.
Во еже бы гласом небес доходити,
и в то бы время всем поклон творити;
Аще же чести кто не схощет дати,
в пещ таковаго вели вовергати,
Яже в седмеро буди распаленна,
изгребей, смолы, нафы исполненна.

Амир

к царю

Непобедиме царю! Здрав ти буди!
На поле Дейре вси предстоят люди
И вся готова: изволь соглядати,
како вси будут образ почитати.

Навходоносор

Убо есть время, повели трубити
и златый образ наш поклоном чтити.

(*Тогда помаает* А м и р, *глаголя*:)

Слышите, гудци! Гласно вы свиряйте!
Вы же, людие, образу честь дайте!

Гудец
речет

Повеления токмо ожидахом,
ко писканию вся уготовахом.

(*И начнут трубити и пискати. Народи же поклонятся, а трие отроцы не поклонятся, что видя,* А м и р *велит их поимати, глаголя сице*:)

Поймите, поймите людей беззаконных,
образу царскому ни мало поклонных!

(*Тогда их поймут и приведут пред царя. И речет* А м и р:)||

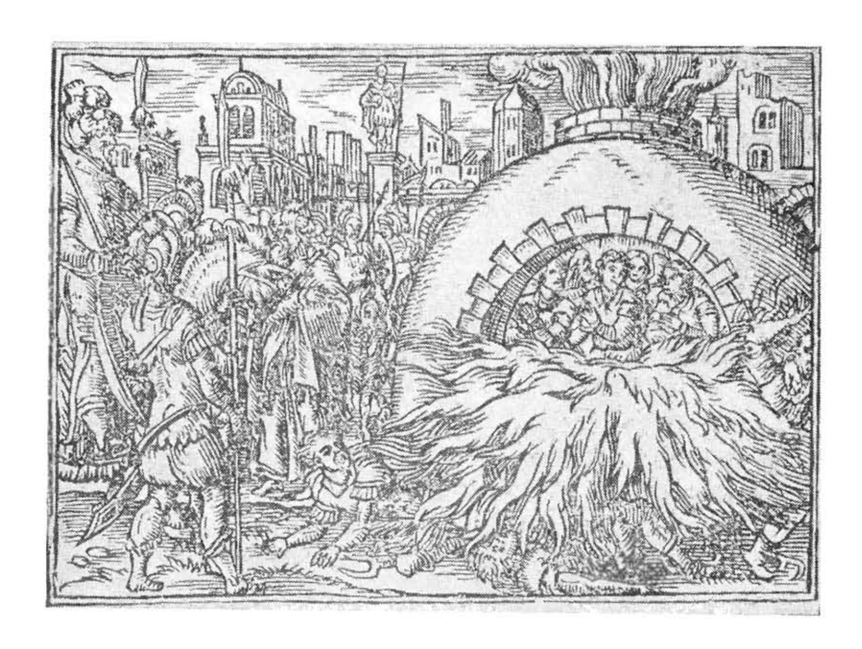
Пре́честный царю! Се людие злии, *л.62о*
не преклониша образу ти выи.
Повеление твое укоряют,
на честный образ хулы испущают.

Навходоносор
с гневом глаголет к отроком

Седрах и Мисах, Авденаго и ты!
Бысте вы у нас зело нарочиты, —
Что слышим о вас? Вы ли обругасте
нас и образу поклона не дасте?
Сам хощу зрети, вы правду явите,
Со гласом трубным главы поклоните.
Аще поклона не хощете дати,
люте имате в пещи пострадати.
Кто бог есть, могущ вас мук свободити,
от рук пресилных наших исхитити!

Седрах
глаголет

Несть требе, царю, нам ти отвещати.
Бог всемогущий силен нас изяти



Три отрока в пещи огненной. Гравюра из немецкой Библии XVII в.

Из огня люта силою своею
и свободити от руку твоею.

М и с а х

К тому веждь, царю, яко прещение
огня не въведет нас во прелщение;
Аще же огню бог хощет ны дати,
мы за честь его готови страдати. ||

л.620 об.

А в д е н а г о

Живаго бога небеснаго знаем,
бездушный образ смело обругаем.
Не подобает твари почитати:
творец есть бог наш, того хощем знати.

Н а в х о д о н о с о р
разярився, крикнет

Оле злых врагов! Како суть прелщени!
Скоро будут во огнь воворжени.

Крепции вои! Скоро похитите,
посреде пещи враги воврьжите.

(*Тогда вои похитят и, вяжуще я, глаголют:*)

1

Благо вам бяше царя послушати,
в сицеву беду себе не вревати.

2

Зол род еврейский; крепко их вяжите,
непокоривых ни мало щадите.

3

Кто врага царска хощет пощадити,
сам есть достоин смертно казним быти.

4

Аз и две коже готов есмь издрати
с едного хребта, а сам не страдати.

5

Мне евреина толь сладко убити,
яко же меда сладка чашу пити.

6

Вержите во пещь, мало глаголите;
еже велят вам, то скоро творите.

(*И вергут в пещ. Абие же да снидет к ним аггел и тако да глаголет к отроком:*)

Аггел

Верныи слузи истиннаго бога!
Да не смущает вас печаль премнога! ||
Не оставит вас господь всемогущий, *л.621*
не повредит вы пламень все ядущый,
Яко росою тем ся охлаждайте,
богу вашему честь и славу дайте!

(*Тогда Азария или Мисах начнет глаголати умиленно:*

«Благословен еси, господи боже отец наших, и хвално и прославленно имя твое во веки, яко праведен еси о всяческих, яже сотворил еси нам...», *и прочая, яко же есть у Даниила в главе 3. Зде огнь из пещи халдеи опалит, и един от них возопиет:*)

Увы нам! Люте огнь нас пожигает,
иже из пещи чюдне избегает.

(*И падут они.* Царь *же, увидев, возопиет сице:*)

Кое то чюдо? Пламень утекает
из пещи и раб моих опаляет.
Возмите трупы, земли предадите,
сами ся огня лютаго блюдите.

(*Таже все* трие отроци *умиленными гласы да поют:*
«Благословен еси, господи боже отец наших, и хвален и превозносим во веки...» *и прочая, яко таможде у Даниила.*)

Амир
глаголет

Оле чюдесе! Врази не сгоряют,
некия песни сладце воспевают.

Царь
глаголет

Видение паче слуха уверяет,
хощу, да око мое соглядает.

(*И, востав, возрит в пещ и, яко узрети ему четырех в ней сущих, речет к болярам:*)

Что есть, вельможи? Не три ли въвержени
отроцы во огнь, да будут сожжени? ||

л. 621 об.

Амир
глаголет

Ей, трие, царю, казнь сию прияша,
яко образу поклона не даша.

Царь

Что убо вижду, в пламени огненни
четыри мужи ходят разрешенни!
Вси суть без вреда, четвертый блистает,
яко сын божий. О, чюдо бывает!
Увы мне, увы! Аз грешный прелстихся,
на рабы бога живаго ярихъся.

[б] Они суть святи, аз же грешен зело;
невинных и огнь сохранил есть цело.
Что убо имам аз, бедный, творити?
О прощение хощу их молити[б].

(*И приступль царь к пещи глаголет*:)

Седрах и Мисах, Авденаго честный!
О, раби бога, иже есть нелестный!
Тощно из пещи сея изидите,
к нам согрешившым в ползу приидите.
Прощение ми изволте дарити,
богу вашему аз хощу служити.

(*Ту изыдут отроцы невреждениы, их же зряще, велможи воскликнут*:)

1

Оле чудсе! Како не сгореша
отроци сии и огнь одолеша?

2

И то есть дивно, что власы суть целы,
аще великим пламенем горелы.

3

Зрите одежды, како нерастленны,
бывше великим пламенем паленны.

4

Ей, чюдо есть се, но кто оно деет,
ум неискусный мой недоумеет. ||

Царь *л.622*

Вижду, боляре, кая чюдо сила
в очесех наших ныне сотворила.
Благословен бог, сотворивый тако,
его же Седрах, Мисах, Авденаго
Нам провещают! Он царь и владыка,
его есть крепость всех паче велика.
Его аггелом сии избавлени,
из люты пещи здрави сохранени,
Иже на муки плоти си предаша,
чюждему богу почести не даша,

б–б *Написано тем же почерком на нижнем поле*; *в основном тексте пропуск отмечен звездочкой.*

Царское наше слово преслушаша,
яко на бога жива уповаша.
О, блаженнии раби бога права,
ему же поклон дает моя глава!
Пред лицем вашим того от днесь знаю,
его истинна бога всем вещаю.
Аще же дерзнет его кто хулити,
убиен буди, а дом расхитити
Повелеваем; несть бо тако силен
бог, яко бог ваш, иже зело дивен.
Вы же, честнии слузи жива бога,
примете от нас владетелства многа,
Паче всех князей будите почтени,
за други наша отселе вменени.

Седрах

Богу честь, слава, сие чюдо явлшу,
нас сохранившу, а тебе взыскавшу!
Тебе за почесть главы преклоняем,
должную верность тебе обещаем.||

л.622 об.

Мисах

Не сия токмо бог наш совершает,
но ина многа дела содевает,
Яже временно твоей благодати,
да веруеши, имамы сказати.

Авденаго

Точию веруй, царю превеликий!
Верный раб буди небесна владыки.
Смирен явися: он будет с тобою
и укрепит тя своею рукою.

Царь

Благодарю вы, любимии друзи,
бога живаго истиннии слузи,
Яко обиду хощете забыти,
а нам божию славу изявити.
Любезне слух мой на ту преклоняю
и сокровище сердца предлагаю.
Но днесь в полату вы с нами грядите,
вашим приходом дом возвеселите.

(*И отидут за завесы. По сих епилог.*)||

л.623

Пресветлый царю и благочестивый,
богом венчанный и христолюбивый!
Благодарим тя о сей благодати,
яко изволи действа послушати.
Светлое око твое созерцаше
комидийное сие действо наше,
Им же ти негли не угодни быхом,
яко искуства должна не явихом,
Разума скудость выпу погрешает,
а ум богатый радостно прощает, —
Тем же смиренно к ногам припадаем:
еже простити нам, сие желаем.
Мы же имамы господа молити
да во всем тебе изволит простити,
К тому да подаст мирно царствовати,
а противники въскоре побеждати,
И приложит ти много лета жити,
потом небесный венец наследити.

(«Многа лета!» *Играние.*)

Дмитрий Ростовский.

Успенская драма
(Комедия на успение Богородицы)[1]

л.1

[а] ДЕЙСТВИЕ 1 [а]

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ[2]

Иаков[б]

Юный есм близ женитви — имя ми Ияков, —
Над Исава любезнейший [3] есм сын Исааков;
Дед мой бяше Авраам, друг Божий названый.
В тот день, егда Исаак, отрок Богом данный,
От него связан в жертву Богу принесеся,
Овен заклан быст, отец мой жив соблюдеся:
Довлело Богу сведат Авраамлю веру
И против тоя воздат праведничу меру.
Таковаго есмь рода, простете, хвалюся:
Не вам, но до Рахи [4] красной полюблюся.
Не весте ли моего пути, граду камо?
В Междоречье иду, Лаван живет тамо,
[в] Брат матере моея, а в него дщи чиста:
Та ми возлюбися, та будет ми невеста [в].
Нарочно к ней [г] послал мя честный мой родител, —
Рекл ми: «вежд, я ко сице хощет Сотворител,

[а–а] *Доб.*; *нет СМ.* [б] *Доб.*; *нет СМ.* [в–в] *Написано иным почерком. Рифмуется* «чиста»—«невѣста». [г] *Вписано между строк тем же почерком.*

---

[1] Комедия на Успение Богородицы *М.* [2] 1 *М.* [3] Любезнейш *М.* [4] Рахиле *М.*

Да не поймеши жени с дщерей Ханаанских,
Да не научишися от них дел поганских». ||
Граду[5] убо в ту страну: кто весть путь, скажите, л.1 об.
Хощете ли[6], ис нами[7] на свадбу[8] пойдете,
Прошу —рад буду[9], и Ливаны вас приймет,
Яко приятелей своих[10] любезне обиймет[д].
В[11] весь день знойный шествовах спешно, не ленихся:
Пора уже почити: день ся прекланяет
И сон узненую главу отягчает.
Положуся, спат хощу, земля одр ми буди,
Камень сей возглавием: Простете мя, люди,
Егда усну сладце, молю, не будете,
От молвы престаните, ниже гомонете.

(*Пение.*)

Праведних мужи род благословится.
От рода в роды племя умножится:
Праведних своих Бог не оставляет,
    Но соблюдает.
Сам Бог параним[с] праведничу сину
О целомудрном[12] сам печется вину:
Той Иакову сам чистому чисту
    Взиска[13] невесту,
На шествующа више[14] призивает[15].
Почивающу[16] небо отверзает,
Ангелов посла спяща осенити,
    В пути хранити[17]. ||

Ангел з *небом* л.2

Аще ли[18] спиши твердо, Исааков сыне,
Обыче внемли, яже возвестим ти ныне:
Бог отец твоих послал нас благовестити,
Яко семя от тебе хощет возрастити.
Наполнится им восток, и запад полн буде,
На севери и юзе твои будут люде.
Зри умнима очима высоту небесну,

[д] *Испр. по М*; *в ркп.* отиймет. [с] *Так СМ.*

---

[5] Гряду *М*. [6–7] сами *М*. [8] сварбу *М*. [9] *Доб.* мню же *М*. [10] далнаго *М*
[11] *Нет М*. [12] целомудренном *М*. [13] Взыскав *М*. [14] свыще *М*. [15] назирает *М*.
[16] почитающе *М*. [17] сохранити *М*. [18] и *М*.

Отсюду уразумей истинну нелестну:
Можеши ли звездное число изчитати?
Ниже и чад твоих можеш в един лик собрати.

Ангел *з землею*

Возри на долную твар, юноше блаженный,
Изочти песок воскрай мора положенный:
Можеш ли изчести песка есть колико?
От чресл твоих изийдет племени толико:
Рувим, Симеон, Леввий, Юда с Завулоном
Твоим в мир сей видимый произийдут лоном.
Исахар, Дан, Гад, Ассир, Нефалим явленний [19]
От жен ныне синове; а от возлюбленный
Рахили, к нейже градеш, Иосиф краснейший.
Будет и Вениямин, сын свой последнейший.
От тех дванадесяти роди безчисленны [20]
Изийдут вышним Богом ублагословенны [21].

Паки 1-й ангел

А найпаче в то время возблагословится
О тебе род человеч [22], егда проявится
От племени твоего семя таковое,
Еже в лице едино сберет естеств двое:
Бога с чловеком вместо совокупит;
Та двойна единица род земний искупит.
Сие ти возвестивши [23], безплотную ногу
Обращем воскоре ко пославшему ны Богу. ||

(*Паки пение.*) *л. 2 об.*

Не бойся, честный внук Авраамов,
Лучши твой есть сон, нежели Адамов,
Спящу бо тому ребро отворися,
Жена родися;
Тебе же спящу отверзеся небо,
И восход готов ко небеси, се бо
Лествица з земли до [24] небес досязает,
Ко Богу дерзает.
Лествица дщер ти, а степенни — дела
Добрии, яже будет ти дева,
Девая пречиста [25]; тою все спасемся,
В небо подведемся [26].

---

[19] явленым *М.* [20] безчисленным *М.* [21] ублагословенный *М.* [22] человеческ. *М.* [23] возвестивын *М.* [24] *Нет М.* [25] пречистая *М.* [26] возведемся *М.*

«Успение». Икона Ивана Филатьева **1673 г.**

Я к о в [27]

Что се за видение страшно и ужасно,
Пресладце мне уснувшу явися напрасно?
Не вем, бех ли на небе или зде на земли,
Таков сон зревш [28], емуже всяк человек внемли:
Видех и сие [29]: лествица себе утверждаше
На земли, главою небес досязаше,
Ангели же божии по ней низхождаху,
С неба семо и паки в небо возхождаху.
Егда же утвержденна узрех на ней Бога,
Абие исполнихся ужаса премнога;
Еже же [30] и слух глаголы пения [31] слышаше,
Но млад ми ум не объял, сном бо объят [ж] бяше.
О, аще бы кто милость ныне благоутробну
Явивши, сказал тайну видену подробну!

Д у х

Что аки сетуеши, Авраамов сине [3],
Отца своего любимий, Якове [32] едине!

И а к о в

Кто ты? Како мя знаеш Исаакова сина?
Случай [и] ти ниже вина знати мя едина. ||

л. 3

Д у х

Аз есм дух пророческый, аз отца ти знаю
И деда Авраама, им же откриваю
Един божия тайни о вещех будущих,
О Бозе с человеком и о ныне сущих,
Якоже и ти [33] нине [34] видел еси нине,
Имущ возглавие камен и спящ на долине.
Сие ти открити, аще хощеш, аз могу открити.

И а к о в

Аще так ест, первее изволь обяснити:
Что видел есм [к] и колико и кия утвари,
Коими тыя вещи украшенны шари?
Сия аще ми можеш таинства открити,
Уверую [35] духа тя пророческа быти.

[ж] *Испр. по М*; *в ркп.* об. [3] *Так СМ*; *следовало бы* Исааков сыне (?) [и] *Испр. по М*: *в ркп.* Случай. [к] *Испр.*; еси *СМ*·

---

[27] Иаков *М.* [28] зриш *М.* [29] се *М.* [30] Нет. *М.* [31] некия *М.* [32] Иакове М. [33] Ты *М.* [34] самый *М.* [35] уверю *М.*

Дух

Видел еси лествицу в земли утвержденну,
Главою в само небо возведенну;
По ней красние юноши нисхождаху с неба
и паки восхождаху до пресветла[36] Феба[37].
На той лествици Господь себе утверждаше,
Десницею мищцею всех благословяше[38].

Иаков

Истинну изрекл еси, дух благоразумний;
От словес ти паки зрак то виде мой умний:
Не пророческ дух еси, паче рещи Бога,
Иже его таинства откриваеш многа:
Сего ради вию ти мою прекланяю,
Да тайну ми ту явиш, смиренно[39] умоляю,
Аз же любве твоея во век не забуду,
О Бозе тя хвалити непрестанно буду. ||

Ангел *л.3 об.*

[л] Тайна сия велия, но внимай прилежно:
Лествица, стоящая на земли недвижно[л],
Значит деву чистую[40]: та будет ти племя.
Чрез ту, аки лествицу, в последнее время
Великаго совета Ангел с небес снийдет[41],
Да человек ангельский на небо возийдет[42].
Господь же на лествицы оной утвержденный —
Разумей, яко того сын Бог воплощенный,
Ему же вселившуся в лествицу мысленну
Никогда же от Отца быти разлученну.
Бог в лествици утвержден бе[43], в деву вселися:
Чрез ту Бог человеком человек обожися.
[м] Та лествица к небеси, имей ко мне веру,
Чрез море — мир к небеси мостом будет миру[м].
Ты убо[н] благодарен Богу быти тщися,
Яко тако изволил о тебе пещися.
Паки реку: тобою буди Бог хвалимый,
Аз же от тебе буду скоро невидимий.

[л-л] *Рифмуются* «прилѣжно»— «недвижно». [м-м] *Рифмуются* «вѣру» — «миру».
[н] *Испр. по М*; *в ркп.* убу.

---

[36] пресветлаго *М.* [37] Фева *М.* [38] благословляше *М.* [39] Смирно *М.* [40] чисту *М.* [41] снидет *М.* [42] взыдет *М.* [43] бог *М.*

Йаков

Благодарствую тебе за откровение,
Из явившу [о] от Бога мне благословение.
Буди благословены [44], Боже мой, во веки,
Презирующий с небес [45] на вся человеки,
Еже о мне усмотрев, в воли твоей [46] буди.
Смиреннаго мя раба твойго не забуди! ||

л.4 ЯВЛЕНИЕ 2-е

Весть [47]

От Ерусалима зде Весть есмь исправленна,
Нарочно сими крили уперенна [48].
Да теми прелетаю чрез всю подсолнечну
И всем весть потребну [49] возвещу конечну,
На востоце, западе, севери и мори
Буду облетая все дебри [50] и гори:
[п] Исповем, како Дева Мария пречиста,
Неневестная в веки мати и невеста, [п]
Живши лета доволна в дому Иоана
Девственника, ко Сину и Богу позвана:
На горе Елеонсте [51] егда Дева свята
Молитствоваше, дабы с земных была взята,
По прилежной молитве умилно ридаше,
Ко Сину си и Богу сице глаголаше:
«Доколе мя в сем мире мрачном держиш, Сину,
В нем же не зрящи Тебе аз сетую вину? [52]
Доколе сладчайшое лице Твое зрети
Не велиш [53] матери в неприступном свети?
Прийми мя, сладкий Сину, матерь [р,54] и рабыню,
Сину мой и Боже мой, яви милостиню!» [55]
Тогда предста Гавриил, ея благовестник,
Превожделен с небеси успения вестник,
Глаголющи: «Радуйся, мати благодатна!
Богу твоя молитва зело есть приятна;
Иже ти принес глагол благовещения,

[о] *Испр. по М*; *в ркп.* изявившую. [п–п] *Рифмуются* «пречиста» — «невѣста».
[р] *Испр. по М*; *в ркп.* стрь.

---

[44] благословенный *М*. [45] с неба *М*. [46] твоея *М*. [47] *Нет М*. [48] суще уперенна *М*.
[49] потребную *М*. [50] и дебри *М*. [51] Елеонстей *М*. [52] вину *М*. [53] не велим ти *М*.
[54] и матерь *М*. [55] благостыню *М*.

Нине паки приношу весть твойго успения: ||
Ждет тя Син твой с ангели, о Дево пресвята; *л.4 об.*
Тем по триех днех будеш на [с] небеса взята.
Сей [56] в знамение вравий тебе посилает,
Яко с жителми неба всеми тебе чает!»
Девая же радости толика исполнися,
Яко лице ея паче солнца просветися.
Очесом зело Богу благодарствовавше,
Еще же при безсмертной смерти зрет [57] желаше
Святыи апостоли, в[58] мире разсеяны [59],
Даби к погребению ей были собранны [60]
Найпаче с[61] ангели Сина поспешити,
Ему же святу душу хотяще вручити.
Возвратившей же ся в дом Деве и царицы,
Мановением Бога бяху ученицы
Собранные; но при скорби все себе творяху
Егда царицу си близ успения зряху.
Но Девая пречиста скорбных утешаше
И с небес призирати [т] на них обещаше.
Нынешнего же числа, егда прийде время
Земленнаго жития низложити [у] бремя,
Возлеже Пресвятая на одр свой прекрасний —
И абие храмину области свет ясний:
И се царь славы Христос со ангели внийде,
З душами пророк, отцев свет ко одру прийде
Глаголющ: «Прийди, ближняя, прийди, голубице,
Прийди, ми [62] прелюбезна мати и девице,
Внийди, прелюбезная, во вечную славу,
Восприйми венец [ф] [х]светлий на девичю [х] главу».
Девая же любезне на Сина взираше,
[ц] И юже обыче [ц] песнь весело пояше: ||
«Величит душа моя Господа и Бога, *л.5*
От него же благая восприях премнога».
«Восприях», рекши, даде душу в руце Сину.
[ч] Он, аки маргариту приемши едину [63],
Возносит руками си з лики святых ангел
И водворяет в небе вышше всех архангел [ч].

[с] *Доб. из М*; *в ркп. нет.* [т] *Испр. по М*; *в ркп.* призивати. [у] *Испр. по М*; *в ркп.* низходити. [ф] *Доб. из М*; *в ркп. нет.* [х–х] *Испр. по М*; *в ркп.* ветлий надвечню. [ц–ц] *Испр. по М*; *в ркп.* сию же обче. [ч–ч] *Написано иным почерком.*

---

[56] Се *М.* [57] зрети *М.* [58] во *М.* [59] разсеянный *М.* [60] собранный *С.* [61] со *М.* [62] *Нет М.* [63] аки едину *М.*

Таможде потом случи и святое тело,
Дабы с ним душа радост едину имело.
Апостоли же тело гробу предадоша
И то чрез Иерусалим [ш] в Гепсиман несоша,
Иоан ветв [щ], инны свещи впред ношаху,
Инны аллилуиа со псалмы пояху.
Ту воздух благовони зело исполнися,
Чесому Ерусалим вес град удивися
Книжники, старцы, иже врази Христу быша
Единаго от себе тогда наустиша,
Да тот гроб опровержет со пречистым телом.
Егда же хотел слово сотворити делом,
Ангелом злаго руце усеченны бяху
И при пречистом гробе дотоле висяху,
Донеле же неверный зостал уверенный,
Христу и святой Деве сердцем покоренный,
Таже обоим рукам приат исцеление,
Себе же и прочиим грешившим прощение.
Сице егда с великим чудом гроб несоша
И горы Елеонской честно достигоша,
Погребоша вверх горы пресвятое тело [64],
На небо там з душею дабы честь имело.
Сие же [65] дух вам веща, усилно желает,
л.5 об. Да ея успению всяк поклон отдает. ||
Сие вам возвестивши, иду возвещати
Живущим во пустинях, звикшимся скитати.
Кто есть зде скитаяйся промежду зверати [66],
Изыйди: имам нечто тебе глаголати.

П у с т и н н и к

Кто еси и откуду ко мне ест [67] присланна?
Не искушай грешника за делом не званна.

В е с т ь

Аз есм Весть и не прийдох тебе искушати,
Но в мире весть новую тебе возвещати.

E r e m i t a [68]

Изийдох от мира, мирских вестей не желаю.

[ш] *Испр. по М*; *в ркп.* оружие. [щ] *Испр. по М*; *в ркп.* вест.

---

[64] *Доб.* И там долго пребыла, сетующе зело. По триех же днех Христо взят святое тело *М*. [65] ми *М*. [66] зверями *М*. [67] *Нет М*. [68] Пустынник *М*.

Весть

Весть ту не токмо мирским, вам полезно, знаю,
Не медли ми времени, не медли, желаю.

Пустинник

Се о имени Христа к тебе исхождаю.

Весть

Весть от Иерусалима везде есм посланна,
Дабы чрез мя Девая была возвещанна,
Яже днес преставися ко горнему Сиону
И приобщенна в вечной славе Сина фрону.

Пустинник

Тако с звестию старостью мою оскорбыла;
Лучше бы, дабы днес тако не приходила!
Престарелая слезми полна ми зеница,
Яко наша всех умре Госпожа Царица.

Весть

Не сетуй о сем, старче, паче веселися:
Не умре, но к [69] жизни в жизнь вечну преселися,
В безконечныя веки там з Сионом царствует,
От него же нам милость всем ходатайствует.
Ты же, о трудолюбче, усердно потщися
Ко Марии о мире всем днес помолися, ||
Да всех уверует всех Царя Христа мати. *л.6*
Аз же иду прочиим [70] сие возвещати.

(*Пустынник глаголет тропар*: «В рождестве девство сохранила еси...» *и проч.*)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ [71]

Плач церковный

Мати Бога пречиста, нине преставленна
И от долних в горняя славно пренесенна.
Церков по ней оставши [72] в сиротстве рыдает,
В ридании же сия словеса вещает:

---

[69] с *М.* [70] прочиим всем *М.* [71] *Вся первая часть явления 3-го до строки 560 включительно помещена в конце пьесы, после заключительного «пролога» М.* [72] *остави М.*

Церков Христа[73] Исуса есмь первоначална,
Искупленна кровию Бога безначална,
Глава ми сам ест Христос, а прочии уды
Вси, иже по вселенней християнски люди.
Первенствующая есмь: в апостол бо лета
Начахся, умножихся и до конца света
Пребуду, донележе север и юг веют,
И адовы мя врата не преодолеют.
Но, увы, рыдания многа исполнихся,
Сугубыя утехи в жизни сей лишихся,
Лишихся выдымыя плотскими очима
Главы, Христа, его же не токмо моима
Зеницами созерцах, но и руце наша
С нами быша, на земли честно осязаша.
Нине же не вижду и разве веры оком
Седяща на престоле зрю в небе высоком.
Обаче[74] отрада ми во печалех бяше:
Мати Бога моего на земли живяше,
Живяше во Сионе в дому Заведеа,
Идеже быст столица всеа Иудеа. ||
л.6 об. Тамо поят в свояси Иоан Пречисту
И имяше ону[75] в матер себе исту,
Тамо[76] бо ему Исус, на кресте висящи,
Заповеда, глаголав ко обоим зрящи:
«Жено, се син твой буди, се же твоя мати,
Иоане, вежд же ю како почитати!»
От того часу Дева Иоану бяше
Мати, си[77] в дому того доселе живяше,
Не токмо же ему, но и всем церкве тая
Мати бяше Мариа, Дева пречистая.
Елицы бо юнии и елицы стары —
Все взимаху от нея духовныя дары,
Вси к ней во всяких нуждах своих притекаху,
Вси от нея утеху радост имеяху.
Христа зреха мнехомся, глаголю не лестно,
И егда вси на нея зрехом лице честно,
Вса[78] убо в ней подобые быст Исус Христово,
Вес нрав, вес дух и вес чин: и дело и слово,
И ни в чем же со сином Мати разнотвоваше.
Разве токмо божества ей недостояше.
Радовахомся убо зряще ю на мнозе,

---

[73] *Христова М.* [74] обыче *М.* [75] он *М.* [76] тако *М.* [77] и *М.* [78] все *М.*

[II,а] И на ню [а] возлагахом надежду по Бозе,
Нине же [б] ах, увы [б] мне, се осиротехом,
Лишихомся надежди, юже в ней имехом:
Умре наша надежда в дому Иоанна [в].
И уже сошедшися апостолы святы,
Тело хотящ абые на рамена взяты
И отнести погребсти в веси Гепсиманстей
Плачуще [79], вновь собранней церкви християнстей:
Преставися от земних милосердна Мати:
Кто нам во сиротстве будет кто милость являти? ||
К кому притекут [8с] скорбныи и в бедах елицы! л.7
К кому притекут [г] девы, матере, вдовицы!
Кто утешит плачущих, нищих и печалних,
Словом, делом ввеселит кто ближних и далних?
Увы мне, мертвы уста сладко-глаголивы,
Мертвы [81] руце честныи щедро-податливы,
Мертвы [81] очи, любезно яже всех зряху,
Мертвы [81] и нозе, яже болных посещаху,
Мертвы [81] ушеса, яже слышаху моления,
Никто же тощ отиде, не приим прощения,
Честны [82] перси девичи, яже Христа Бога
Млеком питаша, мертвы, уви, туга многа!
Кто даст главе слези, кто даст очам воды,
Да плачу в день [83] и в нощи в безконечны годы?
О Иеремее [84], ты в слезах обылнейший
Плакавш плачем великим иногда древнейший,
Егда Иерусалим разоренный бяше!
Нине, разорение узрев сие наше,
Помози нам плакати и рыдати, се бо
Мати наша отиде душею на небо,
[д] Нам оставила мертво пречистое тело,
Еже [е] жизни дателя Исуса носила! [д]
Увы нам, о Госпоже, уви нам, о Мати,
Где ино прибежище имамы взискати?
О, кто бы нам дал сие, дабы нам умрети
И при гробе матернем погребенным быти?

II, а–а *Испр. по М*; *в ркп.* Инако. б–б *Испр. по М*; *в ркп.* возлагахом. в *После этой строки пустая строка для парного к ней стиха СМ.* г *Доб. из М*; *в ркп. нет.* д–д *Рифмуется* «тѣло» — «носила». с *Испр. по М*; *в ркп.* Еще.

---

[79] Плачущей *М.* [80] приидут *М.* [81] Мертвыми *М.* [82] Честныи *М.* [83] Дни *М.* [84] Иеремие *М.*

(*По первом пении изыйдет* У т е ш е н и е *с именем Марииным*.)

Что плачеши и почто тол горце ридаеш,
Божия смотрения и тайны не знаеш?
Не знаеши ли, яко тако подобаше,
Да лучше устроится спасение наше? ||
л.7об. Первее Христос взийде на небо Спаситель,
Да послется на землю Дух свят утешитель.
[ж] Таже по пятдесят лет и святая Дева
По Христе в небо пойде Мати Бога жива [ж],
Пойде престолу в славе Божию предстати,
Пойде о [85] всех нас вину ходатайствовати.
Аще бы Спаситель наш в небо не вознесеся,
Утешитель бы Дух [86] свят земним [86] не принесеся.
Аще бы и Мариа не отошла ко Богу,
Кто бы ходатайствовал милость нам премногу?
Кто бы на ны гнев Божий возмог утолити?
Кто бы Бога на милость возмог преклонити?
Еще и сие вежд, яко уже [87] зриши
Спящу Деву на одре и мартвую [88] мниши,
Та в третий день воскреснет подобыем Сина,
Воскресшаго от гроба: та бо ест едина
Ея же не может гроб и [89] смерть удержати;
Смерть, всех пожерши, имат от нея бежати,
А Дева со плотию ангеламы взята.
Славно несома будет в небесныя врата.

П л а ч

Верую словесам ти, о друже любезний,
Но внутр рыдати сердцу велит дух мой слезний,
Ридати велит, ибо телесное око
Уже зрети не будет седшую высоко.
Лицезрениа ея мне ся наслаждати
Уже не возможно ест, на земли ея ждати.
Многое время жизни будущия требе,
Когда царствующую узрю ю на небе. ||

л.8 У т е ш е н и е

Внутрным оком, верою, взирай на ню выну,
Виждь соцерствующую Христу Богу Сину;
Колико в сердцу твоем ощутиши [3],

[ж–ж] *Рифмуется* «Дѣва» — «жива». [3] *Последнее* «и» *поправлено*.

[85] от *М*. [86–86] святый *М*. [87] ю же *М*. [88] мертву ю *М*. [89] ни *М*.

Толику оттоль радост в то время узриши.
Токмо да не отийдет от мисли твоея
Памят, имя и милость Владычицы сея,
Всегда незабвенно ю имей пред очима,
Аки ту сущу, зрящи внутрними твоима.
Да имееши же ю всегда незабвенну
В уме, в сердцы и в души памят ублаженну.
Сие, еже видиши, имя пречетнейшо,
Прийми, и будет тебе над все полезнейшо.
Прийми любезно сие от руки моея
Во утолепие[и] всея печали твоея:
Имя Деви Марии златом начертанно,
Еже при зачатии с небеси быст данно;
Имя сие златое, но дражайше[90] злата;
Против сего имени вес мир хуже блата.
Сие еще твоему сердцу усладиши,
Никия же печали отселе узриши.

П л а ч

Благодарствую тебе отроку разумну,
Яко простерл еси к нам беседу умну,
Ею же претворися в радост печал наша.
И уже ми очеса от плача престаша,
Приемлю же и имя преблагословенно:
То ми ест вожделенно, то ми возлюбленно,
На то буду очима и сердцем взирати,
Тем всяку пелинну горест услаждати.

У т е ш е н и е

Хощеши[91] и еще утешно что зрети,
Пожди мало: приведу и прочия дети, ||
Приведу носящия знамения тыи, *л. 8 об.*
Яже изобразиша пророцы святии,
Како име быть в Деве Слово воплощенно.

П л а ч

Хощу, брате, жду, токмо веди немедленно.
О, Дево пресвятая, видя тебе ясно
На одре сем лежащу, сердце ми ужасно!
Удивляюся, како мертвост прикоснуся

[и] *Испр. по М*; *в ркп.* утоления.

---

[90] дражае *М*. [91] хощеши ли *М*.

Источнику жизненну [92], что ужаснуся.
О, воистинну сие ест преудивленно,
Яко мертвостию жизнь [к] вечна покровенна [к].

(*Пение* [93]. *Взийдет* *Утешение* *со Вравием и со отроки.*)

Се приведох ти сия отроки з Сиона,
Иже часте бываху близко Елеона,
Идеже Пречистая сама восхождаше,
Моления ко Богу своя приношаше,
Да поймет ю от земных в небесную обител
Возлюбленный Син ея Господь вседержител.
Мы [94] зрехом [л] здалече, и се отверзеся
Небо, зрящу то ум, сердце ужасеся:
Исхождаше с высоты ангел светел красен,
«Радуйся» приносящий вестник доброгласен,
Имущ в руце вравие не земнаго сада.
Но от нетлена честна райска вертограда
По [м] подобию сего, но не соравленно,
Краснейшо: то бо свышше, а сие земленно,
Еже вдав в руце Деве, радостне вещаше:
«Гради, цвете прекрасный, гряди — глаголаше —
Внийди в радост Господню, в горняя вселися,
От земних в небесная скоро преселися».
А яко же вравие сие ест нетленно,
Сице чисто [95] тело будет не изменно:
[н]Не даст бо тому Господь и тления зрети
В нем же аз изволил ест долго время жити [н] ... ||

л.9 Плач

Покланяюся, славлю, что и ублажаю,
Рыдание од сердца и плач отлагаю.
[о] Аще бы пребывшая в рождестве Дева
Пребывает истинно и по смерти жива [о],
Кая убо потреба о ней толь рыдати?
Аще не оставила детем своим мати,
Довлеет нам то, яко, егда ся кончала,
Не оставити мира сего обещала,
Но милосердним оком призирати свишше,

[к—к] *Испр. по М*; *в ркп.* вечно покровенно. [л] *Испр. по М*; *в ркп.* грехов. [м] *Доб. из М*: *в ркп. нет.* [н—н] *Рифмуются* «зрѣти» — «жити». [о—о] *Рифмуются* «Дѣва» — «жива».

[92] жизненному *М*. [93] Пение 2 *М*. [94] Мы же *М*. [95] ти чисто *М*.

Да живот имут люди, да имут и лишше.
Со радостию убо честне послужемо
Погребению ея, ко гробу несемо
Тело богоприятно и положим во гробе,
Не на долг час; по силно Иона в утробе
Китовой быст и паки жив изшед оттуду:
Образ вознесения сотворися всюду.
Вравие, ти преди [96], друзи вслед идете,
Знамения славная в руках си несете:
Рай, церков, корабль, ковчег Деву окружайте,
Лествица, столп, купина честно провождайте,
Двер, ключ, венец и скипетр, руно орошенно.
Двоицею идете [97], дабы украшенно
Было погребение, аз же нести буду
Имя сие пресвято, с вами пойду всуду.
Вы же, о церковния лики, воспевайте,
По смерти живу сущу Деву прославляйте!

Вравие

[98] *в сердцах оний кажет* [98]

Уже тому ест три дне и мало поболе
На сем бед полном земном плачевном удоле,
Егда ум мой отторгся земных попечений,
обят быст желанием духовных речений [99].
И хождах умом близко горы Елеонски,
Которая зрима есть из горы Сионски; ||
Тамо красна и густо дубрава маслична. *л. 9 об.*
Уединяющимся о Бозе прилична;
Услихах в ней здалече некий умиленный
Глас, аки бы был некто сердцем уязвленный,
От преболезненныя души исходящи [100]
И по всей той дубраве сладостне звенящи [II, 1].
Слушаю убо, кто ест сице воззивая [2],
И кого всеусрдне к себе призивая [3].
И познах, яко глас есть Марии Девицы,
Преблагословенной Духа голубыцы,
Яже и [4] с утра тщательно на то место прийде,
Отнюдуже Син ея на небо [5] взийде,
Оставив на камени следи свою ногу,
Тело обоженное вознеся к Отцу Богу:

---

[96] предиди *М.* [97] и детеи *М.* [98–98] *Нет М.* [99] рачений *М.* [100] исходящий *М.* [II, 1] звенящий *М.* [2] воззывайя *М.* [3] призываяй *М.* [4] *Нет М.* [5] небеса *М.*

Тамо любезнейшая Мати припадая
Лобызавше та следы, слезне возивая:
«О, Сину мой и Боже, Боже воплощенный,
От моих честных кровий во плот облеченный!
Почто мя, Матерь Твою, оставил едину?
Доколе не зру Тебе, любезный мой Сину,
Доколе во дни, в нощи без Тебе рыдаю,
Яко пресветлаго Ти лица не видаю?
Доколе сочисляю времена и лета,
Когда Тя лицем к лицу узру, мойго света?
Слези моя мне сут хлеб и питие выну,
Дондеже получу ту блажену годину,
В нуже Тя зрети, следкий Сине, сподоблюся:
Тогда возрадуюся и возвеселюся.
Пойми мя к Тебе, молю, свете прелюбезны,
Виждь сердце рыдающо, выжд и очи слезны.
[п] Помяни како Тебе в утробе имела
И, рождши Тя нетленно, на руках носила [п];
От сосец девических млеко не невестно[р],||
л.10 А егда повивах Тя мягце пеленами
Ручки, ножки целовах матерьски устнами.
Очи же Ти пресветли и лице прекрасно
Коль бяше, прелюбезно вкупе и ужасно:
Як Сина любых, а як Бога ужасахся,
Матерьски же дерзая, чадо, наслаждахся.
О сладости, сладости ми неизреченна,
Доколе аз от Тебе буду разлученна?
Не тол желает елень жаждею паленный [6]
На источник хладных вод, Сине возлюбленный,
[с] Яко же аз желаю, к Тебе Богу живу:
Пойми мя к Тебе Твою рабу, матерь-деву!» [с]
Сицевый глас девычий егда ся слышаше,
Дух умиления ми сердце сокрушаше,
И плаках въздохнув [т, 7] тихо между древесами,
Устрашен же новыми пребых чудесами:
Масличны бо сады верхи прекланяху,
Долу кланяющеся, егда Деву зряху,
Аки одушевленны и аки разумны.

[п–п] *Рифмуются* «имѣла» — «носила». [р] *Парной строчки нет СМ.* [с–с] *Рифмуются* «живу» — «дѣву». [т] *Испр. по М*; *в ркп. вьдохнув.*

---

[6] Палимы *М*. [7] вьдхнув *М*.

Дивен еси в делех ты, о Боже пречудны!
[у] Возведшу же ми очи душевныя горе,
Узрех светло отверсти небесныя дворы [у],
Гавриил же архангел славно сохождаше
По облацех [8] пречестно и тихо ступаше;
Облак же гибашеся под того ногами —
Невозможно подробну изрещи устнами —
Несяше же ся вравие молнии подобно,
На неже ми взирати бяше неудобно;
А уста архангелска пресладце вещаху:
«Радуйся, благодатная», вслух то возглашаху:
[ф] «Гряди с Ливана, гряди, Христова невесто,
Гряди, Бога превечна родившая чисто [ф], ||
Гряди: се бо ждет тебе Бог в Троицы единий: л. 10 об
Отец, Син и святый Дух крепкий, моцный, силный.
Пространно сут отверсты небесныя двери,
Входа ради твоего во Сионе дщери,
Яже сут души святых и душы безплотных,
Устрести изыйдоша тебе вси охотных.
Уготован ти престол при троичном престоле».
Воскликнут иже в небе и иже суть доле:
«Достойна сут стершая адску змию главу,
Воистинну достойна прияти честь и славу!»
Дева же отвещала радостно умилне:
«Се раба есм Господня: буди мне то нине;
Готово сердце мое, готово есть, Боже,
К Тебе, творцу моему, возлюбих его же,
Нине паки величит душа моя Бога.
Нине веселие мне, нине радост многа —
От нине да ублажат мя вси земны роды,
Ублажат и небесны в превечныи годы!»
Аз же сия здалече слышав удивихся,
Со ужасом ниц падши тайне поклонихся
Божией и отидох, и то возвещаю.
Вам, о друзи, от вас же болш слышати чаю.

(*Ангели прочиим поющим приходят ко гробу и веземлют образ.*)

[у–у] *Рифмуются* «горѣ» — «дворы». [ф–ф] *Рифмуются* «невѣсто» — «чисто».

---

[8] по облаце *М*.

Ангел 1-й [х,9]

Радости наша неизглаголанна,
Мати цареви [10] Христу преизбранна,
Гряди в горняя, остави нижняя,
Гряди, ближняя!
Се Син твой, Бог наш, гласом ти вещает,
Пришествия ти в горный Сион чает:
Тамо ти честно [11] избра место:
Гряди, невесто! ||
л.11 [ц] Время, дабы [12] с тым [12] всегда радост мела,
Его же в руках радостно носила [ц].
О, мати Слову, Мати и девице:
Гряди, голубице!
Слыши тройственный глас сей от Троицы,
От Отца, Сина и Духа, ко голубицы:
Отец дщер, матерь Син желает зрети
Вечними лети!

Ангел 2-й [ч]

Се нам лествица к тебе поставленна,
Царица сущи, славно прославленна.
Идем ко мнимому гробу тебе знати,
Песни согласно похвалы глашати:
Прийди, вышних и нижних царице,
Преизбранная чистая девице,
Наполни сердца ждущих, мати Бога,
Виждь наполненна желания многа,
Всех ангел в небе готоватся хоры
Тя чисту Матерь прият в небесны [13] дворы,
Син твой, Господь узрети желает,
Матерь преславну к себе ожидает.
Прийди ми, прийди, чистая [14] голубица,
Избраннейшая [15] отроковица,
Оставившая вся села нижняя,
Вселися скоро в небеса вишняя!
Непрестанная буди радость,
Принесе вну всех сил [16] ликов сладост!

[х] *Доб. из М*: *в ркп. нет.* [ц–ц] *Рифмуется* «мѣла» — «носила». [ч] *Доб.*; *нет СМ.*

---

[9] Ангел 1 пение *М.* [10] Господеви *М.* [11] чистой *М.* [12-12] святым *М.* [13] небес *М.* [14] чиста *М.* [15] избранная *М.* [16] сих *М.*

Ангел 1-й [ш,17]

[щ,17–а] Радости сущи в небе веселися [щ,17а],
Радости наша к нам в села вселися:
Воспоим песнь вси согласно Девице,
Всех нас царице!
Се Царь наш и Бог в небо призивает
И нас ангелов ко гробу присилает. ||
Неудоб подвиг [18] вестником носити — л. 11 об.
Тебе просити:
Прийди, Мати, глащу тя умилно,
Прийди [ш,а], Госпоже, в чертог небес дивно!
Вси тя радостно Матерь приглашаем —
К нам ожидаем.
Гряди, Госпоже, в небесны чертоги,
Уготовленны вси ангельски хоры,
Гряди, прекрасна Господня невеста
Во светла места!
Воспоим песны новы и ужасны, —
Прилично пети Девицы согласны:
Востани, иди, потщися, Госпоже,
В небесное ложе!
Тамо бо будут [б] тя чисту стретати
Ангели, приход твой восклицати [в]:
Еже радуйся, Господь бо с тобою
В вечном покою!

Ангел 2-й [г,19]

Иже сподобихся древле образ зрети
Твой, Дево пречистая, нине хощем мети
Самую у небесна тя, свете, чертога
В безконечной радости Сина тя и Бога:
Не в созданное солнце будешь облеченна,
Но лучами святаго Духа освященна.
Глава ти девыческа уже не звездами —
Венцем нетленным Отца и Сина руками
Будет преукрашенна, паче звезд яснейши
И паче всех дражайших каменей честнейши.

[ш] *Доб.*; *в ркп. нет.* [щ–щ] *Вписано между строк тем же почерком.*
[ш, а] *Доб. из М*; *в ркп.* Приид. [б] *Испр.*; буду *СМ.* [в] *Испр. по М*; *в ркп.* воклицати. [г] *Доб.*; *в ркп. нет.*

---

[17] 3-й *М.* [17а–17а] *Нет М.* [18] подвоих *М.* [19] 1-й *М.*

Под твои пресвятыи, о царице, ноги
Не луна сребрянны постелет си роги,
Но мы все своя главы десяточисленны [20]
Тебе поклонимся, ей же есмы покоренны,
Убо все до зрением твоим насладимся
И лицем вожделенным ты увеселимся [д].
Молим, посети наши небесныя гради,
Украси нетленныя, узри [21] вертограды. ||
л.12 Да яко Бога Сина твойго оглядаем,
Тако и тебе вкупе с ним да созерцаем.
А [22] радост, юже, Дево, в нас услышиш, слыши,
Веруем бо, яко ты не мертва, но спиши.

(*Пение*: «Обрадованная, радуйся, с тобою Господь...» *и проч.*)

Паки Ангел 1-й

Дуси небеснии, со страхом приймете
Матерь Божию, со страхом понесете.
Мы вскоре с небеси усрящем,
    Радост обрящем.

Ангел 2-й

На ню зрящи все радости чаем,
Радостную ей [23] днес песнь воспеваем.
(*Пение*: «Обрадованная, радуйся...» *и проч.*)

Ангел [24]

Ах, стой, руко, аз Марию осязати [25]
Повеления во первых желаю,
    Главу склоняю.

Ангел [26]

[е] Ужас обят мя и трепет до зела:
Ту яже Бога на руках носила [е],
Како понесу — руце не дерзают;
    Аки унывают!

Ангел [27]

Благослови ны, благослови, Боже,
Благослови, ны Царице Госпоже,

[д] *Написано на поле тем же почерком.* [е–е] *Рифмуются* «до зѣла» — «носила».

---

[20] Девяточисленны *М.* [21] крилы *М.* [22] О *М.* [23] см *М.* [24] Ангел 1 *М.* [25] осязати не посмею *М.* [26] Ангел 2-й *М.* [27] Ангел 1-й *М.*

Даждь тя Христово чисто приятие
В наше обятие!

Ангел[28]

Небеса, ся отверзете,
Ангели, песнь воскликнете!
(*Пение*: «Ангели успение пречистая зряще...» *и проч.*)||

ЯВЛЕНИЕ 4-е *л.12 об.*

Фома[ж]

Увы мне, что сотворю? увы, пойду камо?
Смотрит слезна зеница семо и овамо,
Но не вем[29], еже ей зрети подобаше
Ту, юже ввес мир нине любит и любяше.
Чаю, яко лишен есм Божой благодати:
Не приспех, егда умре[30] Исусова Мати!
Щасливый Петре, Павле и Варфоломее,
С прочиими апостолы первозван Андрее,
[з] Яко Христа воскресша в первых купно зрели,
И при[и] безсмертной смерти Мариипой были! [з]
Рекл бым, яко от нея бех ненавидимий,
Не якоже прочии бех оной любимый.
Почто убо лишен есм аз погребения[к],
Не вем; о сем полон есм неуверения:
Не верую конечне, да бы та умерла,
Яже смертное жало в зачатии стерла.
Аще имех быт тоя смерти приобщенный;
Иная вещь некая имат быти нова,
А не та, да бы Мати умерла Христова.

Вера

[л] О Фомы неверие! Аз есм тебе Вера:
Уже Дева от сего прейде в небо мира;
Уже с Сином и Богом царствует во веки,
Ангелов и радостно окружают лики[л].

[ж] *Доб.*; *нет СМ.* [з–з] *Рифмуются* «зрѣли» — «были». [и] *Испр. по М*; *в ркп.* по. [к] *Написано по выскобленному.* [л–л] *Рифмуются* «Вѣра» — «мира», «вѣки» — «лики».

---

[28] Ангел 2-й *М.* [29] не видит *М.* [30] успе *М.*

Ф о м а

Како аз иму веру, не видевши сима [31]
Смерти погребения моима очима? ||

л.13

В е р а

Вся, яже зрев очима, не верую, знаеш,
Но чудом видения вещи осязаеш.

Ф о м а

И что сего лучше, егда чувство внемлет,
Усумнения [м] вера тогда не приемлет;
Колебил [32] бо ся умом о Христе на мнозе,
Аще бых не осязал ребра, руце, нозе.

В е р а [33]

И кая ти полза бе верит осязавшы?
Блаженны не видевши и веровавшы.

Н а д е ж д а

Аще не вериш, поне имей мя Надежду,
Яко та облеченна в нетленну одежду
От Отца, Сина венцем славы увенчанна,
Благодатию Духа свята осиянна.
Ты же, аще, як Веры, и мене лишишся,
То како и на Бога уповати мнишся?

Ф о м а

[н] Уповаю, имею аз надежду сию,
Яко Христос, Син Божий, Матер си Марею [н]
Име вечнаго царства блаженством венчати,
За любов матернюю синовно воздати,
Но не вем, собистся ли, или еще буде:
Часто в своих надеждах заводятся люде.

Н а д е ж д а

Заводятся, надежден кто на человеков;
Кто же надежден ест на Создателя веков,
Иже лже не подлежит и сам есть не ложный,
Надежен на Его вся улучит побожный. ||

[м] *Испр. по М; в ркп.* Усумненя. [н–н] *Рифмуются* «сию» — «Марѣю».

---

[31] с сима *М*. [32] колебал *М*. [33] *Нет М*.

По Бозе Бога Матерь есть надежда многим *л.13 об.*
Немощным, обыдимим, богатым, убогим.

Фома

Добре ты глаголеши: вся сия приемлю [о].
Но множае о вере мыслию ти внемлю.

Любов

Воспомяни Исуса, тебе возлюбывша,
Язвам си коснутыся ты благословивша,
Что един надесят ти един сподобылся,
Ради тя единаго Христос [п] потрудился.
Ты же и нине тогожде желаеш,
Да и гроб Девы зраком созерцаеш.
На любов убо его крепце возложися.
И любовию ты ко нему приложися;
Немощи твоей тот да способствует,
Чрез мя тя в вере тот уинствствует [34].

Фома

О, Любы Бога не преодоленна,
Во веки веков Любы неизменна!
Вера временна, Надежда отийде,
Егда ми душа от тела изийде,
Ты же во веки со мною пребуди,
Да люблю Бога, тщалива да ми буди.
[р] Ны вас от мене ниже от вас отлучаю [р,34а]
Веро, Надеждо, аз вас не оставляю,
Еже не мощно, рекох, чрез Любов простете,
Поне гроб Пречистыя зреть мя сотворете! ||

Ангел 1-й *л.14*

ко Фоме

Се ти гроб желаемый имаши явственный!

Ангел 2-й

Прийди и буди верен, а не невверенный.

[о] *Испр. по М*; *в ркп.* приемю. [п] *Испр. по М*; *в ркп.* Христо. [р-р] *Вписано между строк тем же почерком.*

---

[34] да уистинствует *М.* [34а] *Нет М.*

Фома

[с] Изволивши на мя толико призрети [т],
Изволте Пречистыя гроб, молю [у], открити [с]

(*смотрит в гроб.*)

Да ея лобызаю пречистое тело.
Ах, что сие ест? сердцем [ф] ужасохся зело,
Что гроб празден, где ест тело погребенно?

Ангел 1-й
ко Фоме

Зри в небо: там з душею уже пренесенно.
Зри Деву с Троицею Божества во славе,
Зри венец неоценен на пречистой главе.

Ангел 2-й

Се тя Вера, Надежда, Любов обличают,
Се тебе неверствием лице обагряют

(*ангели отворают.*)

Доколе неверием себе удержиши,
Подобен, да и иных верит научиши?

Фома

Согреших пред Тобою, Творче мой и Боже,
Согреших пред тобою, Царице и Госпоже,
Усердния молитви к тебе возсилаю!
Прости мя согрешивша, усердно желаю.
Согреших тебе, Веро и Надеждо, тебе
Любы: мейте всегда мя послушлива себе!
Согреших на небо, вам согреших — простете!
Аз никогда вас, вы же мя отступете! ||
л.14 об. Иду убо прочиим сие возвещати,
Да никто же ся будет в вере колебати,
Да не мудрствуют таинств явных токмо Богу [х].

Вера, Надежда, Любов

ко Фоме

Мы тебе совокупни простуем дорогу.

[с–с] *Рифмуется* «призрѣти» — «открити». [т] *Было написано* «презрети», *но поправлено.* [у] *Вписано между строк тем же почерком.* [ф] *Испр. по М*; *в ркп.* сцрдцем. [х] *Испр. по М*; *в ркп.* бе.

Ф о м а

Немощи человека ум в небо вепраеш,
В сердце Богу заглянут дерзостно желаеш.
Высоко бойся пасти, егда же падеши,
Вечным смерти сном умреш и не воспрянеши.
Доколе искушающим будеш Гедеоном?
Не всяк буде Гедеон, инный Авироном.
Гедеон руном Бога тогда искушаше,
Егда во ветхой сени [ц] неверетвие бяше.
Ты уже апостолми верно просвещенный,
Такожде — учительми [ч] добре наученний
[35] Не в мале [35], не приложи, не претворай веры;
Не творы повеленных кроме, вышше меры.
Веру [36] имей совершенну, любов и надежду:
Чиста Дева нетленну даст тебе одежду.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Отроки рыдающии о преселившейся в небо Богородицы.

О т р о к 1-й

Ангельска радост плач нам сотворыла,
Радость бо нашу от очию скрила;
Сами в радост нас в темну слют [37] одежду:
Взяша надежду! ||

(*Петь* [38] *тыя ж* [38] *стихи.*) *л.15*

Кто ми даст слезы? Кто мы даст потоки,
Точашиися сердечной [39] опоки?
Плачите, очи, плачи и все тело,
Плачите зело!
Восплачи, земля, и яже суть в тебе,
Плачите, древа, цветы, требе!
Плачте, камены [40], взрыдайте, горы,
Иже в моры!
Иногда Рахиль слезами рыдаше,
Егда любезных чад сы не видяше:
Мы же, егда Матерь не выдаем,

[ц] *Испр. по М*; *в ркп.* се. [ч] *Испр. по М*; *в ркп.* учтельми.

[35–35] не вземли *М*. [36] Меру *М*. [37] Шлют *М*. [38–38] *Нет М*. [39] в сердечной *М*. [40] камение *М*.

Нине рыдаем!
Весы, колику си[ш, 41]: Мати, печал мела,
Егда своего Сына не видела,
Три дни ищущи[42]: мы ти где обрящем
И где усрящем?

Отрок 2-й

Прекроткая голубыце,
Чадолюбыва горлице,
Камо от нас полетела
И на коем гнезде села?
Села ж в горнем Сионе
С Сином на едином фроне.
С горлыце златой выи,
Прилети на руце сии:
Готово ми сердце тебе,
Избери в гнездо себе!
Кто ны покрыет крылами
От гонящих за[щ] нами?
Кто спасет от лютой смерти?
Мариа, не дажд пожерти!
Простри, аки криле, руце
И не предажд вечной муце!
Где ти еси, и нас прийми
И матерски всех обыйми!
Падаем ти вси под ногами,
Да всегда пребудеши с нами.
Прийми, о Мати, желаем,
Скорбную песнь воспеваем!

(*Пение. Нота*: «Ах, что творим»)

[IV,a] Что творим человецы
Без нашея всех Царицы[a]
Се нас сирых оставляет,
А в небо ся преселяет. ||
л. 15 об. Ангелов увеселила,
А человеком засмутила,
Ко ангелом преселися,
А[43] человек отлучися!

[ш] *Испр.*; *в ркп.* с. [щ] *Испр. по М*; *в ркп.* з.
[IV, а–а] *Рифмуются* «человѣцы» — «Царицы».

---

[41] *Нет М.* [42] имущи *М.* [43] *Нет М.*

Отрок 3-й

Пролий слезы, о зенице [б]
Рцы Марии: о деннице [в]
Дажд нам росу благодати,
Не дажд в слезах потопати!
О деннице, Христа солнца [г]
Введшая в вся земли [д] конца!
Ты день [е] верным сотворила [ж],
А нине в нощ пременила.
Зашедши в небесны дворы
Между ангельския хоры,
Там светом вечным сыяеш,
Нас в море слез втопляеш [44].
Посли чрез тя свет от Сина [з],
Буди нам радост едина!

(*Пение*.)

Язик уста унивают,
Та бо слезы запирают [45].
Воздыхание
И стенание
Рещи не повелевает,
Аки перстом запрещает.
Выжд ми сердце, о Царице,
Выжд ум [46], Богородице!
Коль алкают [и]
И жаждают
Насититься,
Ввеселится
От пречистаго лица ти,
Небеснаго Цара Мати,
Ввес мир по тебе рыдает,
Ввес ву слезах утопает,
Старый и малий, [к] нищий и сирый [к]
И вдовыцы, и пленыцы —
Вся тя чают, о Госпоже,
Кроме тя, [л] кто им [л] поможе?

[б] *Испр. по М*; *в ркп.* зеницы. [в] *Испр. по М*; *в ркп.* денницы. [г] *Испр. по М*; *в ркп.* цнице. [д] *Испр. по М*; *в ркп.* зели. [е] *Испр. по М*; *в ркп.* днес. [ж] *Доб. из М*; *в ркп. зачеркн.* [з] *Испр. по М*; *в ркп.* ина. [и] *Доб. из М*; *в ркп. нет.* [к–к] *Доб. из М*; *в ркп.* нищим. [л–л] *Испр. по М*; *в ркп.* кто.

---

[44] утопляешь *М*. [45] заливают *М*. [46] и ум *М*.

Отрок 4-й

Плачет в Елеоне место,
Идеже жила [м] невесто.
Плачут стены Иоана,
Идеже была хованна.
И ученик возлюбленный,
Сином твоим нареченный,
Со всеми друзы своими —
Со апостолы святыми —
Радост миру провещают,
Егда же тя поминают,
Скорбы живих [47] исполненный,
Яко от тя оставленный.
Нам же како не рыдати
По тебе, о Богомати?
Плачте, всего века лета,
Плачте, всего концы света,
Плачте, времена и часы,
Жалобные дайте гласи! ‖

л.16 Отрок 5-й

[н] О пресвятая [о] Дево и Пречиста,
С велиим жалом церковна невеста [н],
Егда жениха своего искаше,
Горце рыдаше:
Где тя обращу, любый мой женыше?
Там ли, где вонь [48] ароматна дыше?
О цвете селный, прелюбезный цвете,
Яснейший свете!
О невесто побожна, извол зде предстати,
Помози нам днес прискорбным рыдати.
Научи, как слезы растворыти,
Сердце мягчити [49].
Тя жених, а нас мати днесь остави,
Преселившися ко небесной славе.
Увый нам, слезным, о лютыя жали,
Лютей печали!
Молчит невеста, аки не умее,

[м] *Испр. по М*; *в ркп.* желает. [н–н] *Рифмуются* «Пречиста» — «невѣста». [о] *Испр. по М*; *в ркп.* пречистая.

[47] живут *М.* [48] воня М. [49] смягчити *М.*

Поне ты прийди семо, Еремее,
Ты, плачу полный, помозы рыдати —
Горце стенати!

Отрок шестый

Престаните стенания,
Горкаго воздихания,
Ибо всех нас наши жали
До [п] большой ведут печали.
Все колена преклонемо,
Глас на небо возведемо,
[р]Да от нея глас услышим
И печаль нашу утешим [р].

Все отроцы
единемы усты

О рождестве девство еси сохранила,
Да бы нас в успении мир не оставила,
Да никто же нас от тя будет оставленный,
Яви лице и поне глас твой возлюбленный!

Ангел *с небес*

Се желание ваше исполнися:
Матери [с] Бога всякий присмотрися:
От Отца, Сина венцем увенчанна,
Светом святаго Духа осиянна, ||
Облечеся нетленна в нетленну одежду, *л.16 об.*
Вам же всем возвещает вечных благ надежду.

Отрок

Радост обят ны толь велия зело:
Коль великую прежде сердце жалост мело,
Радостную по горких слезах пием чашу,
Егда зрим всегдашнюю[т] заступницу нашу.
Убо поклон радостней [50] все ей воздадемо,
Веселими ногами во свояси идемо!

(*Пение* [51].)||

[п] *Испр. по М*; *в ркп. написано дважды.* [р–р] *Рифмуются* «услышим» — «утѣшим». [с] *Испр. по М*; *в ркп.* мати. [т] *Доб. из М*; *в ркп. нет.*

---

[50] радостно *М.* [51] *Доб.* Зряще мя мертва безгласна И бездыханна предлежаща *М.*

л. 17

ДЕЙСТВО 2

ЯВЛЕНИЕ 1

[52] Человек грешний [у,52]

Погибох окаянный над все человеки,
Увы, предахся аду на вечния веки!
Несть греха, его же аз не сотворих блудный,
Несть скверны, ея же аз не сотворих студный,
Толь много грехов на мне, скол [53] звезд имат небо,
Коль песку вскрай мора, я сам знаю, се бо
Грехи [54], аки звездами живу испесщренный,
Не як в песку, но во смрадном блате очерненный,
Не помянух суд страшный ни лютыя смерти,
Не помянух имуща ада мя пожерти.
Поглядаю [ф] на красно [ф] небо окаянный,
Но быст в нем не надежден, гину отчаянный,
[55] Выну дах [55], гину, иду во пропаст безденну,
Отчаян спасения иду во геенну.

Совесть

О горе, человече, что се глаголеши,
Отчаянием себе в геенну влечеши!
Или не [х] веси, грешне, милосердна [56] Бога,
Могущия [57] отпустити многим грехи многа!
Помяни согрешивших: Петра, Магдалину,
Ниневит, Манассию и Египтянину.
Не веси ли, яко тии Богу согрешиша,
Кающеся простиню грехов получиша? ||
л.17 об. Ты же отчаянному последствуеш Юде,
Хотящ быти купно с ним в серчистом сосуде.
Се уже тя отступил и ангел хранитель,
Скорбен отыйде от тя твой руководитель.

Грешник

Вем, яко мя остави, спасти бо не може!
Уже бо ношу с собою геенное ложе.
[ц] Не возможе от руку тех мя исхитити,
Иже мя уловиша адовыми сети [ч].

[у] *Испр.*; *в ркп.* греший. [ф–ф] *Испр. по М*; *в ркп.* отмеченное крестиками окаянный. [х] *Испр. по М*; *в ркп.* н. [ц–ч] *Рифмуются* «исхитити»— «сѣти».

[52–52] *Нет М.* [53] Сколько *М.* [54] грехми *М.* [55–55] Гину да *М.* [56] Милостивна *М.* [57] могущаго *М.*

Совесть

Послушай мя, слезныя Совести твоея,
[57a] Послушай и здравия поради моея:
Прежде смерть не постигла, Истинне покайся,
[ш] Умилостивиш[ш] Бога, веруй, не отчайся,
[щ] Стяжи ходатайцу Девую Пречисту,
Марию, Матерь Бога, безбрачну невесту[щ]:
Та — покъров, заступница людем есть едина,
Умолит и о тебе Бога си и Сина.
Аще з земли пришедши[58] в небе жителствуют,
Обаче спасение всем ходатайствуют.
Рцы к ней: «Спаси, Марие, спаси — погибаю!
Чрез тя у Создателя милости прошаю!»
Помолися, улучиш и грехов простиню,
И вечну восприймеш тебе благостиню.

Грешник

Что всуе глаголеши, его же не чаю?
Не хощу тя слушати — уши затикаю.
Первее солнце згаснет, звезды потемнеют,
Первее светозарние небеса истлеют,
[v,a] Первее источатся источницы в море,
Первее непроходны во пут пойдут горы, ||
Первее каменные[59] возглаголют стены, *л.18*
Неже мя помилует Бога благостины[a].
(*Пение*: [60] «Спиш, окаянне...» *и проч.*[60])

Совесть

Встан, ах, встан: Гнев Божий наступает!
На грешную ти выю меч свой изощряет:
Се ти погибель в сем[61] часу надлежит[61].

Грешник

Вем, яко и геена серчиста[62] предстоит,
Ты же, Совести, молчи: аз сам разум мею,
Память, разум[63], волю: теми мя в сем часе радею.

(*Пение*[64].)

[ш–ш] *Испр. по М*; *в ркп.* У милости вишиш. [щ–щ] *Рифмуются* «Пречисту» — «невѣсту».
[v, a–a] *Рифмуются* «морѣ» — «горы», «стѣны» — «благостины».

[57a] *Нет М.* [58] прешедши *М.* [59] камение *М.* [60–60] *Нет, вместо этого пропуск М.* [61–61] часе настоит *М.* [62] огниста *М.* [63] *Нет М.* [64] Пение аще возможно *М.*

Совесть

Встан, ах[65] встан: доколь в тене греховной лежиши?
Докол непокаянством ангелов смутиши?
Се Гнев Божий находит мечем тя убыти![б]
Ах, пречистая Дево, не дай погубыти!

Гнев Божий

Лежиш зде, окаянне, прогневавый Бога,
Над число песка морска зла сотворив многа,
Совестию обличен не покаявыйся
В век милости Божой зде отчаявыйся!
Ныне же кто тя измет от моея руку?
Утоплю меч во утробу, пошю в вечну муку.
Будеш, будеш в плачевном аде в век сидети,
[в] Будеш в неугасимом огне в век горети[в, г]
Прежде даже в уши ти не прийдет глас трубный,
Тма, огн, черв обиймет тя плач[д] и скрежет зубный.
Судом Бога послан есм Гнев тебе убыти
И всех не кающихся племя истребити.
[е] Преклони выю вскоре, падши на колена,
Да приймет нагороду грехов твоих вына[е].

Грешник

Гневе Божий, потерпи поне мало время,
Да грехов моих сложу на чистое бремя! ||

Гнев

л.18 об. [ж] Уже не время![ж]
Доколе[66] имел еси разум памят, волю,
Могущ каятися: в вечну днес иди неволю!

Грешник

Поне час или два ны продолжи, молю ти!

Гнев

Ни пол минути!
Прийми казнь по делом ти, и болшую приймеш,
Егда ся огнем вечным геенским обыймеш.

[б] *На поле тем же почерком* зде. [в–в] *Вписано между строк тем же почерком.* [г] *Испр. по М*; *в ркп.* сидети. [д] *Испр. по М*; *в ркп.* плачет. [е–е] *Рифмуются* «колѣна»— «вына». [ж–ж] *Испр. по М*; *в ркп.* Уже не зремый.

---

[65] *Нет М.* [66] Доселе *М.*

Благоутробие Богородицы

Стой, умилосердися, Гневе Божий правый,
Не губы, его же Бог в образ свой создавый.
Той его кровию си изкупи от смерти;
Ты же напрасно аду не предай пожерти,
Остави согрешившу, падшаго помилуй,
Божию того Суду предстоит, усилуй.
Благоутробие[67], тебе умоляю:
На суде кроток буди, главу ти скланяю.

Гнев

Добре. Но и Суд Божий так будет судити,
Не схощет[68] бо без казни того отпустити.
Гради на суд и его веди со собою:
Аз сопротивляюся, Суду представши с тобою.

Благоутробие

Добре. Гряду по тебе ко истинну суду,
Да его не погубыт, умоляти буду.

Гнев
пришедши[69] к Суду

Суде Божий, осуди сего человека:
Той грехов полный, як[70] никто же от века.

Суд

Кии[71] суть того грехи, исповежд подробну.
Мы того мучению предадим подобну.
Ты же, Извете, пиши глаголема[72]:
Тебе, Истинно, да будут внемълема. ||

Гнев л. 19

Горд, завистник, нечистый, празднoглаголивый.
Пяница, обжирца, тат, убийца, ленивый.
Тако ли есть се?

Грешник

Тако!

---

[8] *Испр. по М; в ркп. реплика грешника не отделена от предыдущей.*

---

[67] Аз благоутробие *М.* [68] Хощет *М.* [69] Пришеды *М.* [70] яко *М.* [71] Сии *М.* [72] глаголима *М.*

Гнев

Слыша разсудете [73],
По величеству грехов казнем предадете [74].

Суд

Всяк грех смертный, за всяк есть он смерти достойный:
На вечну смерть, напиши Извет, мук[и] пристойный.

Благоутробие

Суде Божий, за имя пресвятой [75] Марии
Наше ти[к] со грешником преклапяем выи.
Потерпете немощем грешна человека
Чрез ту, яже Бог избрал за матерь от века:
Немощен человек, а супостат силнейший:
Тем падеся и Адам, человек первейший,
Колми паче в нинешнем последнейшем веце
Како не имут пасти слабы человецы?

Истинна

По падении Адам скоро был казпымый,
З рая от херувима мечем изгонимый.
И умилостивити не можаше Бога,
Неведома ему быст покути [76] дорога:
Он грехи покутою [77] могл бы очистити
И милостива Бога себе сотворити.
Не единожди Совесть его обличала
И ко покаянию зелне привлекала.
Но понеже не хоте, достоин ест муки,
Достоин предатися в Люцыпера в [78] руки.

Благоутробие

О Истинно Божия, буди благосерда!
Буди, якоже и Бог, к грешним [79] милосерда:
Милосердие Бога да не упразднится,
Но и [80] на сем грешнице вами да явится.

Истинна

Не была бых Истинна, грешных не казнящи [81],
Не трудися более семо предстоящи! ||

[и] *Испр. по М*; *в ркп.* му. [к] *Испр. по М*; *в ркп.* ми.

---

[73] разсудите *М.* [74] предыдите *М.* [75] пречистой *М.* [76] покуты М. [77] покутам *М.* [78] *Нет М.* [79] грешникам *М.* [80] *Нет М.* [81] казняща *М.*

Суд л. 19 об.

Прочти Истинне, Извет, како осужденный
Пойдет, на коем месте будет посажденный.

Извет

Истинным судом Божиим дается извет на грешника [82].
За премногая злодеяния, о непокаянии [83], отчаянии [84],
Да поемлется в тму кромешнюю, идеже плач и скрежет зубный,
черв неусипаемий [85].

Суд

[л] Раба сего лукаваго [86] в темницу ввержите! [87]

Благоутробые

Суде Божий, малое на [88] время пождете [л]:
На набеси Девая Богу предстоящи
Не престает за грешних Исуса [89] молящи.
От имени тоея аз тебе умоляю!

Суд

Аз о имени ея тебе послушаю:
Не предаю грешника [90] под адское бремя,
Но в крепкую темницу заключу на время.

ЯВЛЕНИЕ 2-е

Грешник

в темнице воздихает

О, мя преокаянна [91], в сех [92] заклепах суща,
Помощи ни от кого бедна не имуща!
Истинным Судом [м] Бога есм зде посажденний,
Но не вем, чрез кого аз буду свобожденний.
Истинна с Судом Бога согласним советом,
[93] Ах, на вечную мя смерть предаша изветом! [93]
Ах, кто мне грешну нине даст помощи руку,

[л–л] *Рифмуются* «вверзките» — «пождѣте». [м] *Испр. по М*; *в ркп.* содом.

---

[82] грешника сего *М*. [83] покаянии *М*. [84] отчаянии *М*. [85] неусыпаемый и огнь неугасемый *М*. [86] лукава *М*. [87] ввержете *М*. [88] *Нет М*. [89] Иисуса *М*. [90] грешнаго *М*. [91] треокаянна *М*. [92] сием *М*. [93–93] *Нет М*.

Да не пойду осужден во вечную муку?
Оле во жизни моей всего окаянства!
Чревообядения, зависти и пьянства,
Гордост и нечистоту хотех бых оставит
И прочая хотящи житием исправит,
Но горе мне блудному, уже мне [94] не время:
Влечет мя в дно геены грехов моих бремя.
Аще толкати в небо молитвою тщуся,
Вне с буими деви, горе, обращуся [95]: ||
л.20 «Господи, отверзи ми, да аз исповем тя!»
Он не потешним гласом отповест: не вем тя!
Ах, горе, рече: пойди от мене, проклятий,
Во огнь вечний: там будеш дияволи [96] ятий,
Будеш во тме кромешней на веки сидети,
Будеш зубами скрежащ в геене горети,
О, муки, ах, о реки серчистой пловущой,
О, муки, во всем веце конца не имущой!
Лучши [97] сут зверие живши безразумний [98],
Нежели аз человек грешащ, сущи умний,
Та погибнут умерши душею и телом, —
Аз же истязан буду по моим злим делом.
Покайся, ах, покайся всяк нине грешащий!
Нест ми покаяния в час сей настоящий!
Покайся, егда тя гнев постиже [99] Бога!
Уже мне [100] заградися к небеси дорога.

Совесть

Се нине, окаянне, людей увещайеш,
Егда на самом себе погибель ти знаеш.
Не глаголах [н] ли тебе: покайся, покайся,
Покайся, человече, Бога не отчайся!
Но от словес моих ум тебе потемънися.
А нине в сей темнице нощной просветися.
Уви мне, окаанной Совести твоея,
Не слушав хранителя ни ради моея.

Грешник

Истинну глаголеши, Совести тщалива:
Не убояхся впасти в руце Бога жива.

[н] *Испр. по М*; *в ркп.* не гла глаголах.

---

[94] днесь *М*. [95] обрящуся *М*. [96] дьяволом *М*. [97] лучшии *М*. [98] безразумны *М*. [99] непостиже *М*. [100] ми *М*.

Согреших, отчаяхся, погибох во век веков[IV,1],
Скотом уподобыхся, а не человеком;
[о] Лучше было безумним скотом ся[2] родити,
А нежели умному в геене горети[о].
Щаслив скот: умирающ, во[3] веки умирает,
От неразумия муки вечной не знает. ||
Аз же создание есм Божие разумно, л.20 об.
Но погубих ум, живый на земли безумно,
Создан во образ Бога, но уподобихся
Дияволу, в того бо образ пременихся,
Первим грехом — гордостю есмы соравненны:
Он с неба, аз же з земли во ад низверженны.
Горе, скорби[4] мя снедает, мука безконечна,
Плачите мя, людие и вся подсолнечна!

Совесть

Не буди отчаяний! Еще Бога мати
Не отяла от тебе своей благодати:
Ей обично есть грешних всех не оставляти,
Но о оставлении грехов умоляти.
Возведи очи в небо и воздей к ней руце,
Помолися, да вечной не предст тя муце.

Грешник

Во время погибели тебе послушаю,
Чрез заклепы к ней горе руце воздеваю:
О, красото пресветла небеснаго града,
Не остави мя суща в предверии ада!
Призри на погибшаго, яко ти обычно,
Всех нас грешниих спасати тебе ест прилично:
Умоли Христа Бога, сладкаго ти сина,
Всем нам грешним надежда ти сущи едина,
Да век к покаянию мне грешну пробавит,
Благоутробыем[5] ты милость[5] явит.

Надежда

[п] Не погубляй надежды, грешний человече.
Милость Девы Марии на тебе приниче[п],
Теплейшия молитвы к Сину проливает,

[о–о] *Рифмуются* «родити» — «горѣти». [п–п] *Рифмуются* «человѣче» — «приниче».

[IV,1] веком *М.* [2] *Нет М.* [3] в *М.* [4] скорбь *М.* [5–5] ти милость на мне *М.*

Егда твоему гласу молебну внимает.
Не отчаявайся — ти Надежда вещаю,
Спасение Девою тебе обещаю. ||
л. 21 Аще предстанеш суду, ничтоже сумнися,
Токмо умом к Деве Пречистой молися:
Та облечет тя в перву нетленну одежду [р]
Веруй, яко приймеш [6], имей мя, Надежду.
[с] Во время, когда имаш предан быти
Мукам, на небо не престан смотрети [с]:
Узришь по лествице [т], ангела сходяща,
Мариины молитвы пред Суд приносяща.
Та молба тя избавит от вечныя муки [у],
И от Божия Гнева избавит тя руки,
Буд спастися надежден, яко Ной в ковчезе:
Не будеш в пекелном, но на небесном брезе!
Чрез мя сучец масличен шлет тя [ф] голубица,
Мария Матер Бога, нескверна Девица.

Грешник

Благодарю, Надеждо, за весть ти такову,
Юже ми спасения [х] возвестила нову.
О, дабы твои слова собылися делом!
Желаю всеусердно душею и телом ...

ЯВЛЕНИЕ 3-е

Суд [ц]

На Благоутробия молитву призревши [ч],
Грешнику время жизни [7] умедлевши,
Сотворемо истинну [8–9] и суд Божий правый,
Да погибнет от земля Божий раб лукавый.
В нюже всадисте, в темницу идете,
Грешника скоро семо представете [ш]:
[щ] Достоин еси, скверне, за грехи приличну
Ити приявши извет во геенну вечну [щ]. ||

[р] *Испр. по М*; *в ркп.* одеж одежду. [с–с] *Рифмуются* «быти» — «смотрѣти». [т] *Испр. по М*; *в ркп.* летвице. [у] *Было* смерти. [ф] *Так СМ.* [х] *Испр. по М*; *в ркп.* спасения. [ц] *Испр. по М*; *в ркп.* Благоутробие. [ч] *Испр. по М*; *в ркп.* презревши. [ш] *Доб. на поле иными чернилами* приведут грешника. [щ–щ] *Рифмуются* «приличну» — «вѣчну».

---

[6] приемлеш *М.* [7] *Доб.* мала *М.* [8–9] истинно *М.*

(*Молитва*) *л.21 об.*

Владыко, человеколюбче, Господи Исусе Христе, Сыне и Боже мой! Аз смиренная раба и мати Твоя, надеяся на милость благоутробия Твоего, дерзаю матерски к Тебе простирати молбы о грешницы[VI, а], иже в преддевериах[а] ада сущи всемогущее имя Твое и мене Матер Твою на помощ призивает[б]. Помяни щедроти[10] и милости Твоя, яже от века сут, да не преодолеет грешних злоба Твоей неизреченной благости. Помяни безконечную ко грешним милость Твою, ея же ради[в] с небеси на землю нисшел еси и воплотился еси убо, о преблагий Иисусе, хотящи всем спастися ради[в] воплощения и рождества Твоего, ради со человеки пожития Твоего, волнаго распятия, преславнаго же воскресения и на небеса вознесения. Аще угодна ест молитва моя пред Тобою да исправится, избави от вечния смерти человека сего, от него же того[11] честною си искупил кровию. Помяни, о прелюбезний Сину, о всемилостивый Боже, Матерь Твою, молящуюся о его прегрешении[12] и прощении. Помяни очеса моя, любезно на Тя смотревшая. Помяни ушеса моя, усердно Тя послушавшая. Помяни уста моя, матерски Тя лобызавшая. Помяни руце мои, мягце Тя пеленами[13] повившая и носившая[13]. Помяни нозе мои, от лютаго Ирода во Египет[г] тебе ради[г] бегшия и паки тредневно Тебе ищущия. Помяни сердце мое, еже Тебе сущу на кресте оружие пройде. Всем сердцем, всеми силами души и тела моего молю Тя, не помяни беззаконий его, ниже предаждь его вечной муце, не мертвии бо восхвалят Тя, Господи, ни вси нисходящии[14] во ад; да не возвеселится враг о[15] погибели его, но да возрадуются престолу Твоему ангели предстоящии, к ним же и того сопричти, да с теми хвалит Тя во веки. Аминь. ||

л.22

А н г е л *с неба*[16] *с молитвою*

Да адская грешника не поимет ловитва,
Сие Марии Девы сотвори молитва:
Та умолила Сина свойго[17] единородна

VI, а–а *Испр. по М*; *в ркп.* ижа в вериах. б *Испр. по М*; *в ркп.* призываем. в–в *Доб. из М*; *в ркп. нет.* г–г *Доб. из М*; *в ркп. нет.*

---

10 щедроты твоя *М.* 11 и того *М.* 12 согрешении *М.* 13–13 повившия и носившия *М.* 14 исходящии *М.* 15 в *М.* 16 с небеси *М.* 17 своего *М.*

И от вечныя смерти сотвори свободна.
Се в знамение, молитву приемши, прочтете,
Человека во одежду перву облецете.

С у д

Извете, чти молитву.

(*ко Истине*)

Возми на мерила,
Аще за грехи того довле сотворила;
Зде грехи клади; аще молитва превышит,
Человек ся вечнаго живота не лишит.

И с т и н н а

Достойно и праведно волна сотворити,
Ты же в век не забуди Марию блажити.

Б л а г о у т р о б и е

Гряди, Ангеле Божий, изволь поведати,
Что зде бысть, Хранитель же его семо поспешати
Да изволит [д], уже бо за грехи прощенный,
Паки оному будет отселе врученный.

С у д

Гневе Божий, Истинно, оружие скрийте [е],
Во одежду человека перву окрийте.

И с т и н н а

Низверзи скверну [ж], чисту восприйми одежду,
Благодари благую Деву, ти надежду,
Поклонися до земли, воздей в небо руце,
Яко тя не предаде безконечной муце.

Г р е ш н и к

Благодарю Тя, Дево, раб непотребнейший,
Во всем веце паче всех грешников грешнейший!
Благодарю за любов ко Сину ти и Богу,
Благодарю за милость Матерню премногу:
Благословенный буди един в Тройцы, Боже,
Буди благословенна Царице Госпоже!

[д] *Испр. по М*; *в ркп.* избавит. [е] *Испр. по М*; *в ркп.* срийте. [ж] *Испр. по М*; *в ркп.* сверну.

ЯВЛЕНИЕ 4-е

Грешник

Его же видесте мя грешна человека,
Уже с телом [18] погибша в век века,
Уже бех окаянный в предверии ада,
Не в предверии и внутрь пекелнаго града, ||
Аще бы не дала та ми помощи руку, *л.22 об.*
Яже нехощет грешным [3] пойти в вечну муку:
Мария, Матерь Бога, чистая Девица,
Жилцев неба и земли крепкая царица,
Надежда убо [19] грешным, помощ отчаянным,
Спасение погибшим и в муку посланным,
Та в адских заклепах и мне грешну сущу
И на вечныя муки в геенну идущу,
Поможе молитвою ко Сину [20] и Богу,
Ею же удивила на мне милость многу,
Благоутробием си спасе мя оттуду,
О чесом ея милость хвалит не забуду.
Вы же, о человеци, прилежно внымайте,
Марию человеком заступницу знайте:
[и] Аще кто когда впадет в великия беды,
Аще кто и заблудит на грешнича следы [и],
На земли, во пустыни и промежду горы,
В крвавых [21] бранех, на поле, такожде и в моры [22]
Взывай на помощ Деву: та будет ти щитом,
Та предстанет ти в помощ с ангел [23] синклитом,
Та прогнание будет полков невыдимых,
Та меч, та оружие на врагов видимих [к]
Яко на себе дознах, исте вам вещаю,
Более не глаголю, ибо смерти чаю:
Дух ми сказует, яко близ моя кончина,
Уже тело слабеет, яко паучина,
Вся кости и вся уды вже изнемогают,
Уже к темъному граду [24] конечни зближают,
Иду убо на одре немощне [25] спочити [26].
Вы же умырающа изволте простити.

---

[3] *Испр. по М*; *в ркп.* грешный. [и–и] *Доб. из М*; *в ркп. нет.* [к] *Испр. по М*; *в ркп.* мидимих.

---

[18] *Доб.* душею *М.* [19] *Нет М.* [20] *Доб.* си *М.* [21] кровавых *М.* [22] мори *М.* [23] ангельским *М.* [24] гробу *М.* [25] немощен *М.* [26] почити *М.*

Нотарий

Зри, человече, ко гробу идущий,
Кол согрешилес [27] чрез век твой пловущий.
Се грехов твоих книга исполненна,
Да разсмотриш, се тебе разгебенна [28]. ||

л.23 Хранитель

Не смущай человека при кончине суща,
От временния жизни ко вечной идуща:
Девая Пречиста Христа умолила,
Чрез Христа человеку все грехи простила.

Нотарий

Простила грехи бывша [л] пред отчаянием.

Хранитель

Потом, яже согрешил, стер покаянием.

Нотарий

А яже сут не стерта, где сия поденеш? [29]

Хранитель

Вложи на свою выю: что [30] со мною прееш?

Благоутробие

Перестан человека смертна искушати,
Престан ему дорогу в небо препинати!

Нотарий

Како препинаю, аз Истинны требую,
Да долг за грехи отдчаст, на то усылую.

Благоутробие

О, Истинно Божия, вскоре прийди семо,
Настоятеля сего от нас ижденемо.

Истинна

Что мя зде желаете, се стою готова.
Рцете, яже имате ко мне кии слова?

[л] *Доб. из М*; *в ркп. нет.*

---

[27] согрешил *М.* [28] разбенна *М.* [29] подсеш (?) *М.* [30] что ся *М.*

Благоутробие

Близко смерти сущаго сего человека
Устрашает грехами бывшими от века,
Девая [31] же молитвы аки бы не знает
И каяния его не воспоминает.
[м] Возми убо, молю [32], на мерило дела,
Купно покуту, яже довле сотворила [м];
Ты свою семо да положи [33] книгу.

Истина

Человек сей адскому не подлежит игу.
Уступи человеку, дай мирно умерти,
Не достоит онаго геенна пожерти. ||
Благоутробие, зде неотступно буди,
Ты такожде, Хранитель тщаливый, пребуди.

Хранитель

Сорадуйте ми ся, все ангелскии хоры,
Сорадуйте ми ся, все ангелския дворы,
Яко человека, мне по Христе врученна,
Вижду видов [34] небесных днес не отлученна.
Молю всеусердием: небеса приникнете,
Со радостию душу в небо понесете,
Пойте разлучаемой днес души от тела,
«Аллилуя» воспойте радостно до зела.

[35] ЯВЛЕНИЕ 5-е [35]

Власт [н]

Власт круга земнаго сим венцем венчанна
И дражайшим виссом [36] упорфированна
Сим кругом земным я же обладаю
И сим златоблищащим скиптром управляю.
Услышах весть любезну во всей подсолнечной
О крепчатой [37] Царицы мира безконечной,
О Девицы Пречистой, днесь в небо вселенной,
И на престоле с Богом Сином насажденной,
О ея же имени колена небесних

[м–м] *Рифмуются* «дѣла» — «сотворила». [н] *Доб.*; *нет СМ.*

---

[31] Девыя *М.* [32] *Доб.* благии *М.* [33] положиш *М.* [34] ликов *М.* [35–35] *Нет М.* [36] виссоном *М.* [37] крепчайшей *М.*

Покланяется, земних, такожде подземних.
И аз прийдох ти[38] главу такожде склонити
Имени Мариину и дарми почтити,
Подножие Христово тому прекланяю,
Преобразования дарми почитаю;
Царей благочестивых иже всех ест слава,
Венец свой почитает смиренна ми глава.
Скипетру царя Христа скипетр полагаю,
Да та приятна будут, главу прекланяю.
Вы же, чине всяческий, такожде творете[о],
Прилична знамения в почест положете. ||

л.24

Митра Церкви

Понеже Дева чиста Церков нареченна,
Да будет епископским венцем украшенна:
Тыи Христовы Церкви венцы украшают,
В них же архиереи светила сияют,
[п]Да Марии сияет имя во всем мире:
В церквах прославляймо христианской веры![п]

Раю[39] Венец с зелиа от девиц

Деву пречистую[40], всем девицам славу,
Чтуще, девы сплетоша сей венец на главу:
Полна ти, Дево, цветов сущи, рай мисленний,
Но и сей венец буди тебе приобщенный.

Котва кораблю *от морнарей*

Радуйся, кораблю, спастися хотящим,
Ти помощница буди по морю паращим.
Се тебе за дар котву смиренны приносят,
Ты благ вечных надежда и им буди — просят —
Да ни един от них когда погрузится в море,
Да никто возопиет: «утопаю, горе!»

Крила лествицы *от монахов*[р]

Лестовкою на небо спешащи монаси,
Принявши чин ангельский жити в Божом стасе,

[о] *Было* смотрете. [п–п] *Рифмуются* «мирѣ» — «веры». [р] *Испр.*; монархов *СМ*.

[38] ми *М*. [39] Из раю *М*. [40] пресвятую *М*.

Крила ангелскии, Дево, ти приносят:
Покри их крилами[41], всеусердно просят,
Да со ангелы Богу купно[с] предстоящи
Не престанут во веки и Тебе славящи.

Купине Сердце
от побожных

Иже сердцами всегда к Богу полагают,
Купину горящую тя исповедают,
Но неопалимую Деву бо нетленну
И по рождестве Деву сущу непременну, ||
Сердце Тебе приносят: Ты же, сердцем Мати, *л.24 об.*
Во молитвах ко Богу зволь им помагати.

Вратам Ключ
от мудрых

Врата во веки суща затворенна
И никому же когда отворенна[т],
Токмо едину Церкви и Богу,
Иже сам пройде чрез тайну си многу,
Не мудрствующи[42] мудрецы ключ приносят:
Ключь царствия, рай нам отверзи, просят.

Киоту Свеща

Киоте, Духом святым позлащенный,
Сосуде, даров Бога исполненный,
Верныи, иже тя Матер Бога знают,
Да свет твой просветится, свещу поставляют,
Да в нощи[у] неверия сущи[у] просветятся,
И Тебе, Деве чистой, все да покарятся.

Столпу Щит
от граждан

Столпе, тысящми щитов украшенный,
Тысящми тысящ буди похваленный[ф]:
Защити верных от злых аггарянов
И от неверных прочих поганов!
В граде[43] и весех молятся бо люди:
Святая Дево, Ты стена нам буди!

[с] *Испр. по М*; *в ркп. зачеркн.* [т] *Испр. по М*; *в ркп.* затворенна. [у–у] *Вписано между строк тем же почерком.* [ф] *Было* просвленный.

---

[41] *Доб.* си *М.* [42] немудрствующии *М.* [43] градех *М.*

Руну Крин

Руно обычно из агнца бывает,
Иже [x] незлобия имя [x] стяжавает;
Аз же незлобия знак приношу Марии,
От безконечных [44] тыих [45] ей преклоняют [46] выи.

Ключу Книга

Книгу мудрости Божой никто когда чтяше,
Дондеже Дева Матер Бога не раждаше.
Егда же роди Дева [47] в новой благодати,
Книга тая завета может ся читати,
На ней же царие тайны полагают,
Тебе, ключу таинства, книгу предлагают. ||

л.25

Власть

Тако вся предложивши, главы преклонемо
И единемы усти словеса рецемо [48]:
Да приношения будут ти приятна,
Молим тя, Дево богоблагодатна.
Славна и украшенна во век веков буди [ц],
Нас землежилцев, раб твоих не забуди.
Призри на предстоящия христианы семо!
Мы же главы склонывши во своясы идемо!

Пернач Марии

[49] Марие, защитпице христианска рода,
Защити нас от врагов, силна воевода,
Имже защыщаются воинове в браны:
Тебе приносят, ты их от язвы сохрани [49].
Девеи полков небесных, крепчайшой Царицы,
От вождов полков земных держимый в десницы
Знак управления аз приношу ти смиренный,
С ним же в десницу даю ввес род просвещенный:
Восприимай и управляй, крепка воевода [50],
Руководительница будь нашего рода!

Прапер Марии

Возбранной воеводе, смерть ввеки победившей,
От адской плени Сином всех нас свободившой,

[x–x] *Было* незлобием знак. [ц] *Было* Боже буди.

---

[44] беззлобных *М.* [45] тый *М.* [46] преклоняет *М.* [47] Бога *М.* [48] речемо *М.*
[49–49] *Помещено после строки 1365 М.* [50] восхода *М.*

О ей имени иже врагов побеждают,
Знамения победы чрез мя посылают [ч].

Шлем Марии

Прийми шлем, да покроеш всех християн главу,
Во веки веков венчается в славу.

Труба

Благовещанною ест Мария трубою,
Яже с неба нам Христа прогласи собою;
Егда на страшном суде ангел нам затрубит,
Кротце Сина умоли, да нас не погубит.

Меч Марии

Многобожие меч пресекающ
Да та враг [51] противных страхом прогоняющ,
Прийми меч, им же убы [52] всех неверных,
Защити же христиан всех нас правоверных! ||

ПРОЛОГ [ш] *л.25 об.*

Се уже, слышателю, еже обещахом,
По сыле нашей любви твоей показахом:
Како Дева безсмертна на небе царствует,
И како спасение нам ходатайствует.
Вам же за внимание главы прекланяем,
Что в слове согрешихом, простете, желаем,
Аминь [53].

[ч] *Доб. и зачеркн.* Возбранной воеводе. [ш] *Так СМ.*

---

[51] врагов *М.* [52] уби *М.* [53] *Нет М.*

Димитрий Ростовский.

Рождественская драма

(Комедия на рождество Христово)

л. 1 АНТИПРОЛОГ

Натура людская

Натура людска [1], в образ [2] Бога есмь [3] созданна:
Разум, память и воля суть мне дарованна,
Недорованна, паче данна, не отъята
От преслушавшой [4] Бога чрез змиа треклята,
Занеже ми есть отъята мудрость и святыня,
Безсмертие, нетленность, житиа простыня.
Разумею разумом, яко злом объяхся [5];
Знает и [6] память, яже [7] в рае наслаждахся;
Воля ми безвольная оковася узом,
С нею разум и память единым союзом:
Дерзнет воля на радость, память памятает,
Яко за малу радость вечная скорбь [8] чает.
Егда хощет простерти в самовольство руки,
Разум речет [9]: «Памятай диавола штуки,
Како тя безсмертную в раи уловиша
За дерзость сетми смерти и теми сокрыша».
Тым ся [10] ми разум, память, воля упражняет,
Вести же ни от кого отменныя чает.

---

[1] людская *Б.* [2] во образ *БМ.* [3] *Нет Б.* [4] преслушания *Б.* [5] отъяхся *Б.* [6] *Нет БМ.* [7] его же *Б.* [8] скорбе *Б.* [9] рече *БМ.* [10] же *Б.*

Омывная[а, 11] надежда ||

Что, Натуро[б] людская, сетуеш созданна,
Над все вдание лучии[12] Богу подобанна?
Имущой[13] образ бога что[14] ти не довлеет,
Красота и лепота егда[15] ти светлеет?
[в] Имаш ты[16] покоренна вся, яже[17] суть в мире:
Летвующии[18], ходящии[г] и пловущии звери[в],
Вся сия покоренна суть под твоя позе.
Убо не сетуй, паче радуйся по бозе.

Натура[19]

Вся ми суть покоренна, но и аз подданна:
Смерти, егда согреших, в рай первозданна!

Надежда[20]

Не отчайся, Натуро, имей мя, Надежду;
Возвед очи, посмотри: зостаеш[21] между
Коими вещми? Се ти век златый послужит,
Мир в брань не претворится, луна[22] не натужит,
Любовь[23], кротость незлобна[24] с тобою пребудут,
Фортуна, вечна радость неотступны будут.

Натура

Аще тако есть, добре; се скорбь отлагаю[25].
Радостна веселюся, скачю и играю. ||
Злат век, мир[26], щастье, радость мене окружают[27], *л.2*
Убо сердцу моему скорби не стужают.

Век златый

Счисляй[28, 29] о Натуро людска, вне златыя[29] часы:
Златый ти век вещаю нехитрыми[30] гласы.

Покой

Смотри, Натуро людска, на сию маслину;
О ней мира, не вбрани чрез мене чаи выну.

[а] *Испр.*: *в ркп.* Омыанная. [б] *Испр. по БМ*; *в ркп.* натуру. [в–в] *Рифмуются* «мирѣ» — «звери». [г] *Испр. по БМ*; *в ркп.* хотящии

---

[11] осмысленная *Б.*; омылная *М.* [12] лутши *Б.* [13] имущот *Б.* [14] то *Б.* [15] едва *М.* [16] ти *Б.* [17] и иже *Б.* [18] летающи *БМ.* [19] *Нет Б.* [20] Натура *Б.* [21] зостаеши *Б*; востаеш *М.* [22] Лука *Б.* [23] Любви *Б.* [24] незлобие *М.* [25] отлогают *Б.* [26] *Нет Б.* [27] вкружают *Б.* [28] счастливо *М.* [29–29] Натуро людская во мне златы *Б.* [30] хитростми *Б.*

Любов

Аз, Любов, сим союзом к тебе привязанна:
Понеже мя имееш, вся тебе суть данна.

Кротость

Всегда[31] в кротости сердце ти да веселится,
Тому[32] злобная язва никогда случится.

Незлобе

Чрез Незлобие на тя гнев никто[33] воздвигнет,
Радуйся: злоба бо тя никогда не постигнет.

Радость

Внимай[34] сладкогласному сему инструменту;
Сего слыша, никогда дознавай ляменту[д, 35].

Фортуна||

л.2 об. Дотоль, Натуро людска, пребывай весело,
Донележе[36] фортунно не станет ми коло.

Натура

Благополучный ныне приспеша[37] ми часы,
Егда радостотворны слышу от вас гласы.
Так есть, яко-сь[38] Надеждо прежде возвещала –
С златым мне веком[39] радость исте обещала,
[40] Радость на[40] златом веце и в недрех фортуны.
Радости! Весели мя, исправ своя струны.

([41] *Строит, и Разсуждение приходит*[41].)

Разсуждение

Такось ся уловила чрез весть неистову!
Се радости измену[42] имаши готову.
Смотри, како измена[43] вещи преплетает,
И благополучие[44] беды сообщает.
Уловила Надеждо тебе нечаянно,
Егда Разсуждение бех от тя попранно!

[д] *Испр. по Б*; *в ркп.* ятенту.

---

[31] вся *Б*. [32] к тому *Б*. [33] никогда *М*. [34] Внимать *Б*. [35] лятенту *М*. [36] Донели *Б*. [37] приспешай *Б*. [38] якож *Б*. [39] век *Б*. [40-40] Радостна в *Б*. [41-41] *Нет Б*. [42] изме *Б*. [43] изме *Б*. [44] благополучию *М*.

Где Надежда омыльна, яже тя прельстила,
Яже ти [45] словес сетми лестне уловила?
Слыши, что Век железный будет глаголати.
Егда златый Век может ему постояти? ||
Зри и что противная противным сотворят [46]:
Увидиш, яко радость на плачь ти претворят [47]. л.3

Железный век

Что при [48] Натуре людской себе водворяеш?
Или мене крепчайша над [49] себе не знаеш?
Удержиши ли прелесть, в десницы ти сущу,
Егда мою железну кулю [50] испущу?
Зри: злато и железо катится еднако [51],
Не [52] можеш быти лучшим над [53] мя, веруй всяко.
Златыми си часами людей уловляеш —
В своя сети, а моих железных на ѕнаеш!
Аз убо совокуплю со железом злато,
Да весть Натура, яко есть не злато, блато.
Не будеш от союза сего разплетенный.
Но во век [54] со мною будеши слученны.

Брань

Ты чрез увядаему льстиши [55] ю маслину?
Зри: меч брани ту сечет и так будет вныу.
Да не речеши: «Мирен в век Мир пребываю»,
В самый корень маслины [56] мечь свой угружаю [57].

Ненависть
к Любве зубы [58] ||

Ты, Любве, что вешаеш пажити сугубы л.3 об.
Сим союзом, сия вся претрут моя зубы.

Ярость
стрела к Кротости

Ты речеш, яко Кротость язвы не достигнет;
Се [59] чрез стрелу Ярости язва ту [60] постигнет.

---

[45] тя *БМ*. [46] сотворяет *Б*. [47] претворяет *Б*. [48] по *Б*. [49] дна *М*. [50] куплю *Б*. [51] единако *Б*. [52] И *Б*. [53] на *М*. [54] веки *Б*. [55] к вождю *Б*. [56] маслинный *Б*. [57] угрожаю *Б*. [58] *Нет Б*. [59] А *Б*; Сие *М*. [60] *Нет Б*.

З л о б а

Ты, Незлобие, знаком, что натуру взводиш? [61]
Рцы, како ту от уза [62] Злобы [е] освободиш?
Се жало в неповинном агнце углебает,
Ниже с него изыти когда помышлает.

(*К Радости* // *Плачь.*)

П л а ч [63]

Радости! Своя струны ты устроеваеш,
А змоченну слезами плату не внимаеш.
Радость! Сладость плачь платом [64] тебе воспящаю,
Омоченным слезами струны отягчаю.

З а в и с т ь

[65] *к Фортуне, сиречь Коло* [65]

Престани Коло [66], точитися всуе,
В котором Натура заводится [67] буе [68],
Прежде ти [69] в ад [69]: не стерся крюк мой, препинает,
Да Натура Фортуну, какова есть, знает;
В точащемся [70] Фортуне [71] силы не познает, ||
л.4 Ниудержанно Коло зря, да разсуждает.

Н а т у р а

[ж] О [72] люто окаянства [72] в суетном сем мири!
Почто лестной Надежде [73] аз бедна ях веры [74,ж]?
Веселыми [75] помыслы впредь мя исполнила,
Ныне туюжде радость на плачь претворила.
Егда Злата Железный века побеждает,
Брань покоя маслину мечем посекает,
Во всем полно измены и непостоянства —
Горе! — В житии моем всего окаянства [76]:
Ничто истиннейшаго, паче смерти, чаю,
Жду гроба, а [77] красоты венец мой слагаю [78],
Иду окруженная печальми и беды.

В с е

Мы твоими, Натуро, купно пойдем следы.

[е] *Испр. по БМ*; *в ркп.* Злоба. [ж—ж] *Рифмуются* «мири» — «вѣры».

[61] зводишь *Б.* [62] ужа *М.* [63] *Нет Б.* [64] *Нет Б.* [65—65] *Нет Б*; к фар крючь кола *М.* [66] *Доб.* приносит *Б.* [67] зародится *Б.* [68] буде *Б.* [69—69] вид *Б.* [70] точащиеся *Б*; точащимся *М.* [71] Фортуну *Б.* [72—72] люта окаянства *БМ.* [73] надежда *М.* [74] вере *Б.* [75] Весели ми *Б.* [76] непостоянства *Б.* [77] и *Б.* [78] возлагаю *Б.*

Смерть

[79] Го! Го! Го! [79] Радуюся Смерти от Адама.
Царствующая [80] даже и до Авраама,
По Аврааме дотоль свободна царствую,
Человеческим родом сильна властенствую [81]:
Царей и [82] князей под моя покоряю нози, ||
Сильны вои падают предо мною мнози.
Все боятся, всех бо аз [83] от сею [83] косою.
Предпинаю [84], як [85] цветы польныя з росою.
Едина сильна, славна [86] есмь Смерть во вся веки [86],
Без останка потреблю аз все человеки.
Сама Натура людска добре то познала:
Прозревши мою силу, с фрону сего встала
Венец красоты з главы своея сложила,
Мя боящися, власти та моей вручила.
Сяду на престол, возьму и венец на главу,
Да все видят у Смерти безсмертную славу.

Жизнь

Стой и не прикасайся фрону человека,
Иже ти не подлежит во вся веки века.
Аз есмь Жизнь, яже придох того оживити,
Живота безконечна в веки сподобити;
Ты же властелинствовать [87], не дерзай без суда,
Изыйди [88] оттоль скоро, иди полна студа:
Аз власть имам живити, аз и умертвити,
Смерти или житию вечному вручити. ||

ПРОЛОГ

Маловременна лестна мира сего слава [89],
Ищущим себе в сладких смертна есть отрава.
Яко бо в себе жало мед утаевает
И уста наслаждающ, внутрность уязвляет:
Сице и сего мира сладость в себе мает,
Сладкую жизнь множае желчию кончает.
Образ сего в Ироде [90] есть треокаянном,
Зело в суетных мира сластех окованном:

[79—79] Того то *М*. [80] Да царствующая *Б*. [81] властительствую *М*. [82] *Нет Б*. [83—83] отсея *Б;* отсею *М*. [84] Подтинаю *Б*. [85] яко *Б*. [86—86] есми смерти ввеки *Б*; есмь смерть вовеки *М*. [87] властелинствовати *БМ*. [88] Иди *Б*. [89] славна *М*. [90] роде *Б*.

Уже за временную, гиблющую славу
Против [91] самого Бога гордую си главу
Вознес, того чрез зависть искаше убити,
Дабы маловременной чести [92] не згубити [93].
Ищуще же, невинных множество отроков
Избив за агнцев [94], агнцев, сущих без пороков,
За что и сам воскоре, истым судом Бога,
Претерпе [95]; днесь [96] во аде терпит [97] зла премнога
Се [98] не [99] токмо словом и делом изъявим,
Да крепость ныне Бога рожденна прославим.
Сему [100] всяк с охотою, молим, да внимаеш,
Ты же, архиерею, да благословляеш! ||

л.6 [II, 1] КОМЕДИА НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО [II, 1]

ЯВЛЕНИЕ 1

З е м л я [2]

Аще не от естества есть Земли стенати,
Яко [3] вещи бездушной, слезы проливати,
За сладко пловущия водныя потоки,
Шумящия з [4] внутрности твердейшой опоки;
Обаче [5] не держу, повторяя: горе!
Точу слез прегорчайших пространное море,
Увы, увы! Проклята за грех есмь Адама
ИЕввы [6], яже яблко [7] урве си рукама,
В рай заповеданно. Аз [8] за красныи [9] цветы
Волчец родити буду мерский во все леты.
Красна бех, доброплодна, раждах не оранна;
Ныне тща, аще и есмь потом [10] полианна.
Никогда же на перво буду возвращенна,
Ниже по проклятии паки освященна.

Н е б о

Не сетуй, Земле скорбна, паче веселися:
Честь ти болша прежьдния ныне устройся,
Не клятие, но болшу улучиш святыню, ||

---

[91] Противу *Б.* [92] их чести *Б.* [93] изгубити *Б.* [94] агнца *БМ.* [95] Оттерпе *Б.* [96] и днесь *БМ.* [97] терпе *Б.* [98] Сие *БМ.* [99] *Нет Б.* [100] Чему *Б.*

[II,1–1] *Нет Б.* [2] *Нет М.* [3] Ако *Б.* [4] *Нет Б.* [5] *Нет Б.* [6] Ева *Б.* [7] яблоко *Б.* [8] ах *Б.* [9] прекрасныи *Б.* [10] потоком *Б.*

Чрез бога воплощенна вечну благостыню.
Той мя, Небо, преклонив [11], на тя, Земле, сниде:
Человек бысть; человек да на Небо взыйде.
От твоея созданны [12] трости [13] сообщися
Божеству; убо тебе не лет есть пещися:
Будешь мне, неклятому небу, приобщенна;
Аз земля, ты же небом будеш нареченна,
Якоже бог наречен и есть человеком,
Смертен человек богом живым во веки [14] веком.

З е м л я

Небо! Роса словес ти мя не орошает,
Но паче вздыханием тяжким изсушает:
То глаголеш, емуже быти невозможна,
Аз же божия знаю словеса неложна,
Ими же есмь проклята; ты же мя случаеш —
[15,3] Со собой [15]; бо [3] с водою огнь то сообщаеш.
Может ли тма там [16] быти, где светлость сияет?
Гонит от себе тму свет, а не сообщает.

Н е б о

Земле! не печалися [17], скоро ся утешиш.
Мир на тебе вещающ [18] глас скоро [18] услышиш: ||
Мир мирови даруяй прийде к тебе мирен, *л.7*
Исус Христос, сын божий, агнец кроток, смирен.
Той тя милосердием на перво претворит [19],
Той тя быти другиню мне, небу, сотворит.

З е м л я

Приидет? Аще и прийдет, огнь вcovрещи прийдет:
Не благословение, мечь з [20] уст его изыйдет [21].

Н е б о

Ни, Земле! Рече: «Аз есмь на землю пришеды,
Да жизнь имать и лишен [22] всяк з земли прошеды [23]».

[3-3] *Испр:. в ркп.* Со собо ибо.

---

[11] приклонив *Б.* [12] созданны *БМ.* [13] персп *Б.* [14] вовек *БМ.* [15-15] ссобою *Б.* [16] *Нет М.* [17] плачися *Б.* [18-18] скоро глас *БМ.* [19] предводит *Б.* [20] из *БМ.* [21] изыдет *БМ.* [22] и лишьше *БМ.* [23] пришеды *М.*

Земля

Победихся, о Небо, для твоей порады;
Жду [24] от бога реченной чрез тебе отрады.
([25] *Пение*: «Христос раждается, славите...» *и прочая* [25])

Милость Божия

Неизреченна Милость бога, необъята,
За преступство Адама мирови отъята,
Егда тот запрещенну прикоснуся [26] плоду,
Наведе проклятие общему си роду,
Заключи дверь златую небеснаго града,
Отверзе тму кромешну лютейшаго ада. ||
л.7 об. Но не прогневаяйся в век бог, ни враждуяй,
Прииде под леты, милость мирови дарствуяй,
Человеком бывает чрез милость премногу,
Да бренна [27] человека уподобит богу!
Ныне небо земля бысть, земля небом убо,
Земля, небу причтена! Радуйся сугубо!
Ликуй, небо! Место бо ангела гордыни
Человеком наполнит бога благостыни.
[и] Да сорадуются [28] ти аггельския лики,
Егда сожительствуют има человеки! [и]
Земле, за змия вражду иногда проклята!
Радуйся, яко богом ныне есть [29] свята!
[к]Уже не к тому волчец имаши родити
Но будеш украшенна различными цветы [к, 30].
Первы Адам сподоби клятвы тя руками,
Вторый Адам, ходящи [л, 31] по тебе ногами
Пресвятыми, освяти [32] тя в вечныя роды,
И вожделенными тя [33] ублажит плоды.

Земля

О, Милости божия неизглаголанна!
Аз, Земля, грехом Еввы весма окалянна, ||
л.8 Под [34] твои пречистыя скланяюся [35] нозе,
Чту тя, славлю и хвалю во веки [36] о бозе [36],
Понеже мя грешную дотоль сохраняла [37].

и–и *Рифмуются* «лики» — «человѣки». к–к *Рифмуются* «родити» — «цвѣты» л *Испр. по М*; *в ркп.* хотящи.

---

24 Ждут *М*. 25–25 *Нет Б*. 26 приклонися *Б*. 27 брениу *Б*. 28 радуются *Б*. 29 еси *БМ*. 30 цветами *Б*. 31 ходящии *Б*. 32 освети *М*. 33 *Доб.* в век *БМ*. 34 По *Б*. 35 кланяюся *Б*. 36–36 Боже *Б*; по бозе *М*. 37 сохранила *М*.

Ныне же крастотою неба увенчала.
Сама облаком легким с небеси низходиш,
Тягость же мою бренну на [38] небо возводиш.
Буди благословенный во век веков [39], боже,
Яко твоя милость мне грешной поможе!

Небо

О, милости всещедра! Под прекрасный [40] нозе
Прекланяюся небо волею по бозе.
Молю: идеже еси, да [41] буду с тобою!
Совокупи мя землею [42] во век со собою!

Милосердие

Земле! Чрез милость бога небу приближися.
Небо! Чрез милость бога Земли примирися.
Се вас союзом златым на веки спрягаю,
Мир, единство и любовь на вас полагаю.

Небо

Слава во вышних богу днесь о сем да буди!

Земля

Мир земли благоволный [43] да воспоют люди!

([44] *Пение*: «Слава в вышних Богу ...»[44, 44а] *и прочая* [44а])||

[45] ЯВЛЕНИЕ 2 [45] *л. 8 об.*

Вражда, или [46] Зависть

Горе, ах! Люцеперу и целому аду!
Так то нам милость божа [47] сотвори отраду!
За един токмо помысл всех с неба свергает
Человека за дело в небо [м] исправляет.
Лучше ли есть брание, нежели дух чистый?
Ах! Человек стал богом, аз же дух нечистый.
От всех есмь нареченна,— аз, прежде созданна,

[м] *Доб. и зачеркн.* свергает.

---

[38] *Нет Б.* [39] век *Б.* [40] красны *Б.* [41] *Нет Б.* [42] землю *БМ.* [43] благоволенный *Б*; благоволны *М.* [44–44] *Нет Б.* [44а–44а] *Нет БМ.* [45–45] *Нет Б*; Явление 2 *М.* [46] *Нет Б.* [47] бога *Б*; божиа *М.*

Аз архиерейским [48] ликом венцем увенчанна;
А человек — прах, пепел, персть едина бренна,
Мне на поругание тако вознесенна!
Едва [49] Люцепер мнелся [50] равен богу быти,
А человек враг дерзнул делом совершити [51], —
На время нам сообщен, имеет отраду,
Мы же на веки веков вдадохомся [52] аду.
Горе! Горе! Снедает яд мой утробу:
Персть, вечному имуща предатися гробу,
В наших прежних жилищах себе водворяет!
Горе, горе! Сердце ми зависть растерзает:
Зри горести [53], услаждаю снедением сердца.
Горкий в мира сладостех буди [54] ти, мордерца! [55]
Дондеже бог есть богом, ад безсмертный адом,
Смертным ада сеяти буду на тя ядом. ||
л. 9 Процветут моя [56] плоды, убийство [57] и вражда,
Тым плодом утолится кровавым [58] ми жажда.
Вулкане, а Вулкане! Тя молю усильне:
Остра ми оружия надобно есть зелне.
Поспешете на помощ, охотны [59] Цыклиопы!
Возжигаите [60] огнь Бронты [61]! Бийте в млат, Стеропы!
Мечи, копиа, узы, остры куйте [62] стрелы:
Сия в Иудейския разсею пределы,
Сотворю пролитие крове, аки море

(*Ярится* [63].)

Не единому сотворит мечь [64] горкое горе,
Упиется [65] копие не в едну [66] утробу,
Поплывет крове током не един ко гробу,
Будет зде и невинный мечем погибати [67],
Будет себе самого мечем побивати [68].
Тако чрез сеть смертную поидет [69] в ада узы,
Исцелит растерзанну утробу Медузы.

Циклиопы [70]

[71] *все вместе говорят* [71]

Се огнь возжигаем, в млаты ударяем,

---

[48] архангельским *Б.* [49] егда *БМ.* [50] гнеслся *Б.* [51] сотворити *М.* [52] вдахомся *Б.* [53] горесть *БМ.* [54] буду *БМ.* [55] мордетца *Б.* [56] мои *БМ.* [57] убивство *Б.* [58] кравых *Б.* [59] охотным *Б.* [60] Возжайте *Б.* [61] жранты *М.* [62] нуте *Б.* [63] *Нет Б.* [64] месть *Б.* [65] уткнется *М.* [66] едину *БМ.* [67] убивати *Б.* [68] погибати *Б.* [69] падет *Б.* [70] *Нет Б.* [71–71] *Нет БМ.*

Копиа и узы для тебе, Медузы,
И мечи и стрелы в Иудейски пределы.
Готуем, гортуем [72]
Тебе подметуем.
Примайся [73], Цыклиопе!
Бий крепко, Стеропе !
Бронте [74]! || Не ленися,
Вражде прислужися [75]. л.9 об.

[76] Пастырие [77].

(*Два будто пошли в город для покупки, а третий при овцах бых; наступившой же нощи, пошол тех искати и прочее.*)

Пастырь [78] 1 — Борис

Судари мои светы! Здорово ли живете?
Вы в сем месте собраны [79] подавно седите:
Не видали ли моих товарищ [80], идущих
В город или з [81] города кошели несущих?
Один уже [82] и пристар [82], маленко горбатый,
Крив на глаз, имя ему Аврам сторожатый;
Другий молод, именем Афоня названный.
В старом шубионку, что нам в подпасочки данный.
Пошли в город для хлеба на ужину купити,
А мене оставили овечок хранити.
Замешкали; а уже нощ темна приходит,
А на мене едного страх велик находит.
Я, бросив [83] и овечки, пошол их искати.
В город далеко, страшно, зде их буду ждати.

(*Сядет.*)

Ой, Аврам, Аврам! Тойже зайшол на кружало?
Когда б ему какое там лихо не стало!

Пастырь 2 — Аврам ||

Борисе! Гето [84] ты здесь а овца покинул? л.10

---

[72] гартуем *Б.* [73] принимайся *Б.* [74] Бросите *Б.* [75] приключися *Б.* [76] *Доб.* Пролог

Се слышателю еже обещахом
По силе нашей любви твоей показахом.
Вам же за внимание главы преклоняем,
Что в слове согрешихом, простете, желаем!

Текст обрывается Б. [77] Явление третие. Пастырие *М.* [78] *Нет М.* [79] собранны *М.* [80] товарищей *М.*
[81] из *М.* [82–82] стар *М.* [83] бросил *М.* [84] Чего *М.*

Борис

А ты для чего, в город пошодши, загинул?
Пришол вечер, я овцы загнал во ограду,
А сам [85] уже пошол [85] был вас искать ко граду.
Кое вас там так долго лихо удержало?

Аврам

Не покручинься, братец: зайшол на кружало,
За алтынец винишка и с парнишком испив.

Борис

От [86] веть[м] я догадался! [86] А мне то не купив? [87]

Аврам

Никак, купил и тебе: как веть[н], [88] не купить!
Малец, [89]вынь[о] ми [89] с кошеля. На, зволишь ли испить?

Борис

Нутко сядьте ж и сами поразу напьемся.
[п] Хлеба купили ли? [п]

[р] Афоня

говорит [р]

Есть. Горазд подкрепемся.

Афоня

Вот тебе хлеб, вот тебе соль, вот и калачи?
Кушай, старичок, здоров, а на нас не ворчи.

Аврам

Да кушаймо же поскоряя, пора итти в стаду,
Штоб иногда какой волк не влез во ограду. ||
л.10 об. (*Запоют ангели, а они забудутся, кусы* [90] *во ротах.*
Думают долго, один на одного смотрит, не скоро в небо.)

[м] *Испр.*; *в ркп.* петь. [н] *Испр.*; *в ркп.* петь. [о] *Затерто* Борис. [п–п] *Написано в одну строку ТМ.* [р–р] *В ркп. в скобках.*

[85–85] пошел уже *М.* [86–86] От петь я дожидался *М.* [87] купил *М.* [88] петь *М.* [89–89] вынни *М.* [90] кусок *М.*

Аврам

Што брат? — Где же так [91] гетак поют хорошенко?
Еще я так не слыхал [92]; ты слишишь, Афонко?

Афоня

Я вже слышу и вижду, ей, птички высоко,
Смотрете едак [93] ваше не досмотрить око:
Ты стар, ты на глаз хром. Вот в гору смотрете!

Борис и Аврам

Е! Е! Е! Видим, видим.

[с]Афоня

А што, правда, птички [с]?

Аврам

Брат! Кажется, робятка стоят невелички?

Афоня

Судари! И хто видал ребята с крылами?
Птицы то залетели межи облаками:
Етак бы хорошенко робята не пели.
Смотри, смотри: не видно, вот и полетели.

Борис

Летете ж здоровенки, а мы поседемо;
Маленко покушавши, к овечкам идемо.

Аврам

Когда б же так над стадом нашим всю нощь пели,
То б мы, их слушаючи, спати не хотели. ||
Афоня! Ты учися на дутки играти, л.11
Што бы мы не хотели да и ты дремати.

ЯВЛЕНИЕ 3

Ангел
к пастырем. Убоятся[т]

Радость, о пастырие, от мене приймете.
И не ужасайтеся, но словам внемлете.

[с с] *Написано в одну строку ТМ.* [т] *Написано на поле ТМ.*

---

[91] то *М.* [92] слыхал *М.* [93] едва *М.*

Радость ныне [94] велия мирови явися,
Спас человеческому роду [95] родися:
От пренепорочныя Марии девицы,
Небесных куино земных жителей царицы.
Близь града Вифлиема в вертепе глубоком,
Между волом и ослом, на[96] месте высоком,
В яслех, на остром сене пеленами ввитый [97],
Нищ лежит всего мира Царь презнаменитый.
Там убо веселыма погама идете,
Достойную ему честь и поклон дадете.

Борис

Осударь! Кто ты таков? Ты княжего рода?
Чаю, что князь твои отец или воевода.

Ангел

Аз есмь архангел не от земна рода,
Но от небесных ликов воевода,
Неприступну престолу бога услугую,
И тайны того миру аз благовествую||
л.11 об. Еже и вам вещаю от его посланный:
Тому поклон да будет от вас ныне данный.

Аврам

Чаю, тебе, государь [98] к князям послали,
Штоб они великому царю поклон дали,
Не к нам, нищим пастухам: гето ты заблудил,
Или не фслухал. Вестник к нами таки не ходил.

Ангел

Аще и царь есть царем, ныне же смиренный,
Волею между скоты в стаи положенный
Нищету возлюбивый, вас, нищих, взывает;
Пастырь сый всем пастырем, вас, пастырей, чает.

Борис

Осударь! Надобно ли што в поклон понести,
Штоб не велел, як наш князь, у [99] шею вон вести?

---

[94] *Нет М.* [95] народу *М.* [96] в *М.* [97] свиты *М.* [98] и к *М.* [99] в *М.*

Ангел

Господь ваш и бог благих ваших не требует,
Не хощет себе даров, но он да дарствует.
Чисто сердце за дары тому принесете,
Веру, надежду, любов Ему предложете.
Глаголанная мною скоро сотворете,
Аз буду невидим, вы в вертеп идете. ||

Борис л. 12

Штоже так итти худо? Ходем, украсемся,
В чулки, лапти новые, подиом, приберемся.
Афоня! Позабирай калачи и вино,
Да и ты приберися; пойдиом все за одно.

(*Пение.*)

Ангел пастырем вестил:
Христос ся вам днесь родил.
В Вифлееме, граде Давидовом,
В колене Иудовом
От девы Марии.
Хотяще знать известно,
еже им благовестно,
В Вифлеем скоро пошли,
Отроча в яслех знашли,
Матерь с Ыосифом.
То дивное Рождество
Не изречет ветейство:
Зачала [100] дева сына в чистоте [III,1]
И родила в целосте
Девства своего.

[2] ЯВЛЕНИЕ 4

Пастырые пришли к вертепу [2]. ||

Борис л.12 об.

Постойте же вы здеся, я посмотрю, пойду,
Есть ли в яслех реченный, и знова к вам приду.
Есть, братцы, есть и не спит, и матушка седит [3].

---

[100] стала *М*.

[III, 1] чистотости *М*. [2–2] 4 явление. Пастырие кланяются и людем возвещают *М*. [3] зде седит *М*.

Ангели поют и стар [4] Иосиф там стоит.
Ходем; я скажу: «Здравствуй»; ты рцы: «Милости пошли».
А ты скажи: «Прости нас, што ни с чим здесь пришли».

Авраам

Тихонько отопри. Не спит ли рожденный?
Не замай спит, штоб не был нами возбужденный.

(*Пение в вертепе.*)

Ныне весь мир да играет:
Девая Христа раждает,
Младенца [5] первенца,
Небеснаго облюбенца;
Во вертепе днесь раждает.
И во яслех полагает.
Исус Христа, Бога иста,
Повивает дева чиста.

Борис
поклоняется

Здравствуй, о спасителю, нам ныне рожденный,
Самовольно во яслех смирен положенный! ||
л.13 И подушечки нету, одеяльца нету,
Чим бы тебе нашему согретися свету!
На небе, як сказуют, в тебе полат много;
А здезь што в вертепишку лежиши убого,
В яслех, на остром сене, между буи скоты,
Нища [6] себе сотворив, всем даяй щедроты?
Ето [7] нам, деревенским, зде лежать прилично,
А тебе, спасителю, етак необычно.
Но, понеже извольне так себе смиряеш,
Царь царем сый, нищету толику примаеш,
Буди благословенный, боже, во веки веков,
Возлюбивый нас грешных тако [у] человеков!
И паки реку: буди бог благословенный,
На спасение миру всему нарожденный!
И ты, того рожьдшая, будь благословенна,
Мати бога и дева во век прославленна!
Ты, кормилец старенький, буди же хвалимый,

[у] *Испр. по М*; *в ркп. написано дважды.*

---

[4] сам *М.* [5] *Доб.* роди. *М.* [6] нищим *М.* [7] то *М.*

От негоже отрок зде положен хранимый!
За лучшое приветство на нас ни дивете,
Пастугам деревенским, молимся, простете.

Аврам

И аз ти кланяюся, боже воплощенный,
Да нас возвеселиши, в плоти умаленный! ||
Плачеши, зде лежащий за грехи Адама; л.13 об.
Обрадуй же плачуща [8] и мене, Аврама!
Дай благословение всем нам, бога чадо.
Спаси наше, еже мы в поле пасем стадо!
Спаси домы наша и в них всех живущих!
Помилуй и нас, нищих, зде при тебе сущих!
Мы тя хвалим и хвалить будем по вся годы,
Да хвалят тя, спасе наш, во веки вся роды!
И тебе, бога мати, главу преклоняю,
Тебе, святый Осипе, челом ударяю:
Помолитеся за нас к воплощенному богу,
Да подаст нам в свояси щасливу дорогу.

Афоня

Напоследок и я нищ к тебе припадаю,
Боже нам нарожденный, и тя величаю:
Буди благословенный, боже наш, во веки,
Яко еси возлюбил тако человеки!
Оставивши на небе златыя полаты,
Изволил еси пожить зде между бытляты
На одном сенцы лежиш як какой сирота;
Всех одеваеш, а тя окрывает [9] нагота.
Подобало б, дабы мы чим тя подарили,
Послали б што мяконько или чим покрыли; ||
Но прости: нищи есмы, имамы ничтоже. л.14
Прости ны, милостивый и всещедрый боже!
Прости и благослови и ты, мати богу,
И ты, святый Осипе, за милость премногу!
Идемо во свояси; нас благословете.

Все

В путь идущим и дома сущим помозете!
([10] *Пастырие людем возвещают* [10]:)

Радуйтеся, людие! Родися спаситель,

---

[8] плачущии М. [9] окружает *М.* [10–10] *В середине М.*

Истинный всего мира бог и откупитель.
Мы тому самовидцы, своим зрели оком:
При граде Вифлееме, в вертепе глубоком.
Лежит в яслех на сене Отрочок маленький,
Там и матушка его и Осип старенький.
Мы им поклонилися да домой ступаем;
А што там видели, всем вам возвещаем.
Здравствуйте, радуйтеся, веселы ликуйте,
А Христа рожденнаго все купно празднуйте!

ЯВЛЕНИЕ 5

Любопытство звездочетское

Что в течении кругов вышних ся являет
Новаго, яко ум мой надоумевает? ||
л.14 об. Вем о моем искустве, им же не хвалюся:
Место содий, звезд рещи не мало сумнюся,
Полудня круг на месте зовом[11] анстаритос;
Блюдет своего места полунощный вритос;
Овен станет на восток, солнце в онь вселится
И течение начнет, Юнец удалится.
Близнята, Рак, Лев, Дева полудне обыймут;
Вес, Скорпий, Стрелец, Козлиц, полунощчи[12] приимут,
Скудель, Воду лиющи, к сим же прилучится;
Двойство Рыб водолюбных при нем ся явится.
Поллюкс стоит, Кастору светла отделяющ;
Блещит от него Кастор светло заимающ,
Звезда морска, навклером являющи[13] пути,
Ценозура не может с места ся двигнути.
Вижду же в своем чину дождевныи пады,
Являющии сущу такожде Плеады.
Сих быти неразличных аз да созерцаю,
Имена их подробну[14] сице нарицаю:
Сия подседми на два разделенныи чины
Являющии сушу и дождя пучины:
Пасифо, Пифо, Тихе, Евдор, Амвросиа,
Коронис и Плексаврис — дождевны суть сия; ||
л.15 Електра, Алкиона, Мая, Астеропе,
Келена, Танесета[15], Инеиста, Меропе, —
Сиа вторы[16] седмица сущу изъявляет.

---

[11] зовомы *М.* [12] полунощ си *М.* [13] являюща *М.* [14] подробно *М.* [15] Таиснета *М.* [16] вторых *М.*

Всем звезд мой ум течении, чин и силу знает.
Но не вем, что за звезду ныне вижду нову.
Не на обычном месте. Мню ю неистову:
Всяка звезда на тверде небесном сияет,
Сиа между облаки себе водворяет,
Блещит несоравненно над всех звезд светила;
Не может ум пояти, что есть в ней за сила:
Что более в полунош все звезды змеряют,
Ея луча в полудне себе исправляют.
О, кто бы ми поведал, что есть в ней за сила?
Иду, где Валаама мудраго могила.
Воспрени [17] Волааме! Гроб ти открываю.
Что се звезда нова, повеждь ми, желаю.
Та аще делом [ф] сложен в гробе почиваеш,
Но между звездочетцы искуством сияеш.

Валаам

Что ум свой любопытством всуе утруждаеш,
Валаама же словес не воспоминаеш?
Не веси, яко, еще во Арави [18] сущи,
Пророкох о сей звезде, сице глаголющи: ||
«Егда всех последнейшо веков время придет, *л. 15 об.*
Тогда от Иакова нова звезда взыдет».

Любопытство

Что же есть в ней за сила? Нет в ней звездна чина,
Ниже когда явится звезда так едина —
Ближае всех от земли, навыше [19] облак ходит,
И не к западу себе, но к югу приводит.

Валаам

Создатель всех звезд, луны и светлаго Феба,
Строитель всемощнейший пространнаго неба.
Иже прежде денница из отца родися,
В часе зде рожден, сею звездою явися.
На полуденну страну звезда та простует;
Хотящ правду уведать, ей да последует:
Обрящет Иакова семя там блаженно,
От него же родися слово воплощенно.

[ф] *Испр. по М*; *в ркп.* телом.

---

[17] воспряни *М*. [18] Аравии *М*. [19] надвыше *М*.

Той будет мети область над всю подсолнечну,
Распрострет свою славу во век безконечну.

Любопытство

Верую, Валааме, словесам ти истым;
Но хощю еще оком зреть ми прозорчистым: ||
л.16 Сице мене мнение увещает духа,
Яко зрение [20] лучше верит [21] паче слуха.
Иду; волхвов за тою звездою исправлю,
Да уведят истинну, тамо их поставлю.
Тебе же за искуство аз честь воздаваю [22],
Почивай с миром! Гроб ти честно затворяю.

ЯВЛЕНИЕ 6

Ирод с вельможи.

Ирод [23]

на престоле седяй глаголет

Непреодоленный мужие и мудри,
В бранех, советех, словех [24] ваших богомудри,
Державы моей столпы непоколебимы,
Дражайшие бисеры моей диадимы!
Четверовластный скипетр под солнцем [25] сияет,
Его же ваша храбрость в мире распространяет.
Десница ваша мою умножает славу,
Яко никогда кому преклоняю [26] главу;
Сердца ваша моему сердцу сопряженный
Так в мире, яко егда на брань въоруженный.
Сего ради сердце ми радуется зело,
Яко вас едънодушных себе приобрело.
Но яко любве вашой возблагодарствую?
Киим вас [27] саном и мздою за то ударствую? ||
л.16 об. На коем кедре вашу начертаю славу?
Коим дафном премудру венчаю [28] вам главу?
Кто санов, кто богатства от мене желает,
Обогащу и почту, токмо да вещает.

Сенатор 1

Четверовластны земли Юдской господине!
Светило очес наших, ты еси едине;

[20] зрению *М.* [21] верить *М.* [22] воздаю *М.* [23] *Нет М.* [24] словесех *М.* [25] солнце *М.* [26] *Доб.* ту *М.* [27] вам *М.* [28] увенчаю *М.*

Мзда наша и богатство, наша то и слава,
Егда благополучна видим тя и здрава.
Довлеет нам любов ти, иже нас нижайших
Насыщаеш монарших словес ти сладчайших.

Сенатор 2

Добре некто от мудрецов сице поведает,
Яко кротость то творит, что сила не знает.
Влагаеш на нас узы сладкиа, монархо!
Владей убо, здравствуй[29], крепчайший[x] тетрархо!
Торжествуй над врагами! Мы же неотступно
Верно пособствовати будем тебе купно.

Сенатор 3

Радуйся, о преславный царю, во вся роды!
Прославляйся во веки веков и вся тоды.
Не подаждь дремания мечу изощренну,
Да имееш вселенну тебе покоренну. ||

Сенатор 4 л.17

Спрягл еси любовию нам сердца к своему.
Златым узом фортуна престолу твоему
Да припряжется![30] Буди ты[30] победоносный!
Долголетно носящи венец светоносный!

Ирод

Благодарен приветства и любви вашой;
Не отпадут от мысли долго сия нашой.
Радость ныне к радости моей приложися.
Веселися, Ироде, ныне, веселися!
Певцы! Сладкиа гласы в устах растворете,
Господина своего песньми веселете!
Вели, да медоточне поют немедленно.

Отрок 1

Воскоре господина творю повеленно.

(*Пение.*)

Апполлио! Музы! Семо воспешете,
Сладкиа песни с нами воскликнете!

---

[x] *Испр. по М*; *в ркп.* крепчайши.

---

[29] здрав *М.* [30–30] Ты будь *М.*

Да веселится велегласный Ирод,
Да торжествует отселе в род и род!

И р о д

Гляди, вели что ино воспети любезно. ||

л.17 об. О т р о к 2

Вскоре ушесам вашим воспоют полезно.

(*Пение.*)

Ио! Ио! Восклицайте, Ирода увеселяйте!
Воскликнете сладки гласы, златые бо имат часы.
А Ионе [31], бий у струны! Направо коло Фортуны,
Направо точится пилно и будет так неомылно.

П о с л а н н и к
от триех царей

Поклоненна восточна тебе дал трое царь:
Мелхиор стара, Гаспар, третьяя Валтасар.
Волил царь новый Юды в земля твой родити;
Они схотели [32] ему дары понести [33]:
Ливан одна, друга смирн, а третяя злато.
Просим тебе ты не зволь оскорбити за то, —
Твою землю Вифлеем пошол поклонился
Нову Царю Юдейску да дом воротился.
То моя господина у тебе желае,
Да твоя путешество им вольно дае.

И р о д

Что новаго посланник сей наю приносит?
Мира ли, или брани, или чего просит?

С е н а т о р 1 ||

л.18 Сего послаша семо восточны три цары,
Дабы мели путь вольный, со драгими дары,
Чрез землю ти идуще со многими труды
Поклон дати, коему не вем, царю Юды [34].

И р о д

И кто есть царь Юдейский, еще мне живущу?
И кто скипетр обыймет ту в десницы [ц] сущу?

[ц] *Испр. по М*; *в ркп.* десницу.

---

[31] А ионе *М.* [32] схотела *М.* [33] понесити *М.* [34] уды *М.*

Аз есмь царь и властелин, кроме мя никтоже.
Кто ми треокаянный соцарствовать може?
Ты же, глупче, приносиш весть о царе Юды,
Кую? Се тя, извлек мечь, разсеку на уды.

Посланник

Воля твой, царю Юда, голова рубати.
Я невинна; мой цар зде схотел мя послати.

Сенатор 2

Не изволь умертвити, монархо, посланна,
Не от его бо воли сия содеянна.
Господие послаша того к твоей власти,
Да им бы [35] путь был мирен и кроме напасти.

Ирод

Како путь мирен дам им? Не будут без борбы,
Иже ми нанесоша нечаянной скорби. ||

Сенатор 2 л. 16 об.

[ч] Скорбь сия кая есть скорбь? Пусти его в мири,
Да и тых увещает [36] в истой [37] к тебе веры [ч].
Рцыи, да царя новаго честно привитают,
Привитствовавшы, тебе о нем возвещают,
Илм тамо идуще, зде изволят быти:
Ве [38], яко и сам схошеш [ш] от них вопросити,
Где рождейся, потом сам схощеш [ш] привитати;
О приветствии же не леть теперь глаголати.

Ирод

Встань [щ] и гряди к господам, глаголи же тако:
Яко о их шествии радуюся всяко;
Да изволят идуще мене посетити,
Молю: рад и что [39] от них вопросити;
Где узнали рожденна, и аз хощу знати,
Яко они, подобный тому поклон дати.

Посланник

Добро. Моя рада, что здорова ходила,
Больше того не буду кому говорила.

[ч-ч] *Рифмуются* «мири» — «вѣры». [ш] *Испр. по М*; *в ркп.* схощет. [щ] *Испр. по М*; *в ркп.* в сан.

---

[35] *Нет М.* [36] увещает М. [37] истом *М.* [38] вам *М.* [39] буду *М.*

Ирод

Верные ми вельможи! Предлежит нам дело,
Еже ми ныне радость на скорбь претворело. ||
л.19 Подобает уведать, кии то нарожденный
Новый царь на престол мой будет посажденный, —
От моея ли крове или прежде бывших
Монарших наследников, себе утаивших.
Но ближайший наследник Иркан фрону бывый
Не встанет, мечем моим главу положивый.
Такожде Аристовул, внук его любимый,
Не востанет, на престол праотцем садимый.
И кто оста таковый[II,a], фрон мой наследствуяй,
Усмотрете разсудне всяк гадательствуяй.

Сенатор 1

Превеликий монархо! Всуе ум смущати
Не требе, ниже послов в страны посылати:
О нем ти восточные принесут весть цары,
Где обрящут и дадут нову царю дары.

Сенатор 2

О сем дело настоит: егда волсви прийдут,
Без согласиа от тя все да не изыйдут.
Рцы, да тебе возвестят о царе рожденном,
От них приветствованном и дарми[40] почтенном,
Также и ты обещай ему дары дати,
А в тайне оружия вели готовати. ||
л.19 об. Поклоним ти под нозе его выю горду:
Вели быти готову мечу и оскорду.

Ирод

Аще же не восхощут о нем дати вести,
Кто нам может о цари рожденном повести?

Сенатор 3

Икак[41] не изволят, в руках твоих суще?
Не могут тя минути вести не несуще.

[II,a] *Доб. из М; в ркп. нет.*

---

[40] дарами *М*. [41] И како М.

Сенатор 4

Да мысль [б] ти, о монархо, свободна пребудет,
Вели, да на их пути крепкая страж будет:
Аще к царю тещи имут, вели удержати;
Аще же воспять пойдут, вели зде предстати.

Ирод

Добри [42] вои! На стражи будите не спящи,
Всех путем шествующих опасно хранящи.
Найпаче егда цари пойдут от Востока
Рожденнаго на царство почтити отрока,
Тем без сумнения их [43] скоро удержете
И к престолу моему семо приведете.
Мы же на мало время в своя си отъидем,
Таже в время обычно паки семо придем. ||

Вои [в] л.20

С [44] охотою, монархо, творим повеленна.
На время та завеса буди закровенна!
Стоимо ж и сохрняймо нам [г] заповеданна:
Не хотем царя наша быти поруганна.

ЯВЛЕНИЕ 7

Царей, идущих [45] по средине [45], стража удержает.

Страж 1

Господие! Молим вас, зволте мало стати,
Царю Ироду о [46] вас требе докладати:
В нынешнее бо время Юдея смутися,
Аки бо царь си новый некий народися [47].

Царь 1

Твоим царя вашего наю повеленно.
Извольте доложити [48], молим немедленно.

Страж 2

Се иду и возвещу монарсе воскоре;
Извольте помедлити мало при сем дворе.

[б] *Испр. по М*; *в ркп.* мусль. [в] *Написано иным почерком.* [г] *Испр. по М*; *в ркп.* на.

[42] добре *М.* [43] *Нет М.* [44] Со *М.* [45–45] *Искажено М.* [46] от *М.* [47] родися *М.* [48] доложить *М.*

Сенатор 1

Господин наш, царь Ирод, любезно желает,
У престола своего вас да созерцает. ||

л.20 об.

Сенатор 2

Гости вожделенныя! Зволте посетити
Монарху лицем вашим и увеселити;
З охотою чекает и радостно приимет,
Яко другов любезных любовно обымет.

Царь 1

З охотою на двор царск рады поступаем,
Лице его пресветло узрети желаем.

Царь 1

[49] *к Ироду глаголет* [49]

Преславнейший монархо Июдейския страны,
Саном царства почтенный над всех царей саны!
Здравствуй благополучен лета безчисленна!
Всякаго супостата имей покоренна!

Царь 2

Доколе Феб не станет в бегу златополучный,
Дотоль царь[д] Юдейский будет благополучный.

Царь 3

Четверовластный скипетр четыре мира части
Скоро твое господско да покорит власти!
Се и мы главы наша тебе покараем,
Единыя[50] свободы точию желаем, ||
л.21 Да даси нам путь мирен без всяка порока,
Посетити новаго рожденна Отрока.

Ирод

Радуюся, яко вас здравых созерцаю,
За приветство равные слова воздаваю [51].
По трудех путьшествия извольте почити,
Хощу нечто ко любве вашой предложити:
Коим случаем все три, не з едныя страны,
В едно намерение и путь сей собранныи?

[д] *Испр. по М*; *в ркп.* доколь царю.

[49–49] *Нет М.* [50] Едины *М.* [51] воздаю *М.*

Царь 1

Мы трое равны есмы в учении значном,
В звездочетстве. Но егда на небе презрачном
Увидим что ново и не можем пояти,
Всяк своим умом звыкли в едино збирати.
Пред деветмя месяцами узрехом на небе
Нову звезду,— о том нам сбратися было требе,—
Яже[е] не на небесех[е] была утвержденна,
Но в облацех над небо пречюдно явленна
И, як звездам обычно, не в Запад течаше,
Но противу естества на юг та идяше.
Ту звезду разсуждая, на долзе пребыхом: ||
Многих волхвов искусных в память приводихом, *л.21 об.*
Егда же[52] помянухом[53] славна Валаама[53]
Имже та пророчеся звезда аще[54] здавна:
«От Иякова,— рече — звезда возсияет»;
Ерифея Сивилла тоже провещает:
«Таже от Израиля востанет человек
Славен, честен и премудр, вожделенный от век;
Тому вся земля имать[55] быти покоренна,
Того царя познает над всех прославленна».—
К тому, звезде ведущой, имый путьшествуем,
Да поклоном и дарми[56] того почествуем.

Ирод

Игде есть она звезда, по нейже идосте?
Дадите ми ю зрети, о нейже рекосте.

Царь 2

По той звезде идуще, егда зде приспехом,
Абие бысть, аки бы никогда видехом:
Скрыся[57] и оттоле наю не есть зрима;
Не вемы, или будет паки нам видима.

Ирод

Кия дары хощете, тому царю дати, ||
Молю возвестите ми: и аз хощу знати. *л.22*

[е–е] *Испр. по М*; *в ркп.* не набесах.

---

[52] *Нет М.* [53–53] Валаама славна *М.* [54] еще *М.* [55] и мир *М.* [56] дарами *М.*
[57] Сокрыся *М.*

[ж] Царь 1

Аз злато.

Царь 2

Аз же ливан.

Царь 3

Аз приношу смирну [ж]:
Сия дары приличны суть царя всемирну.

Ирод

Попремногу, о друзи, мне ся возлюбисте.
За честь, юже толику царю сотвористе.
Хотел бых привествовать с вами царя нова,
Но дарствия моя ту еще не готова.
Молю: где обрящете, и мне возвестите,
Вестию мене о нем, молю, ввеселите.
Мею сребра и злата, камене [58] добуду;
Витати царя нова, сколь мне мощно, буду.

Царь 1

[59] Благослови ны, царю [59], во путь намиренный [60];
Ты же здрав живи семо, мирен [61], надаренный!

Ирод

За посещение вам благодарю зело,
Землю ми Июдейску проходите смело,
Егоже желаете, царя посетите.
Аз паки желаю, мне о нем возвестите. ||

Царь 1

л.22 об.

[62] *к рожденному глаголет* [62]

От чиста злата в небе имея полаты
И град святый, емуже блещат стены златы,
На драгих камениях красно основанны,
Тебе в вечно жилище, Боже, зготованны: —
Ты же почто оставил красоту толику,

[ж–ж] *Испр. по М*; *в ркп.* Царь 1, царь 2, царь 3. Аз злато, аз же ливан, аз приношу смирну.

---

[58] камение *М*. [59–59] Благословенный царю *М*. [60] намеренны *М*. [61] миром *М*. [62–62] *Нет М*.

И восприял еси ты нищету велику?
Над всех царей честнейший так себе смиряеш,
Егда между скотами тебе водворяеш!
Порфиры и мяхкия одежды дарствуешь
Людем, а на твердейшем сам сене бедствуешь.
Солнца, огня теплоту даеш твоей твари,
Греешь землю бездушну воздушными пары;
Сам в глубоком вертепе себе на хлад давы,
Аки над всего мира нищих обнищавы!
[з] Прийми убо малую от мене часть злата [з],
Прийми, дражаиший злата, злато от мя [63], блата!
Не придох, — не могу бо,— тя обогатити,
Вся в руку имущаго но токмо вручити [64].
Прийми, а мя помилуй, Боже милосердый ! [65] ||

Царь 2 л.23

Аз пред тобою, боже, тощ да не явлюся,
Ливан от мене прийми, смиренно молюся,
Вем, яко ты бог еси безсмертный, нетленный,
Безбоязненный [66], во век сущий неизменный.
Человека, чрез змия в раи поврежденна,
Пришел еси целити и живит мертвенна;
Но не инак, точию чрез смерти и раны,
Целба, жизнь человеку паки будут даны.
[и] Врачю душам и телам! Ливан ти приличен,
Плотию смертен сущий, божеством же вечен![и]
Приими врачевания [к] знак — ливан, молюся:
Ино что болшо несть ми,— тем да умилюся.
Твоим даром никаков дар будет сравненный.
За велик от мя прийми сей дар умаленный,
Пребогаты, преславный, над все человеки!
Буди благословенный боже во вся веки!

Царь 3

Вечный боже, на земли ныне воплощенный,
От века бог, под леты человек рожденный!
Кую ти аз дам титлу, яко человеку, ||
Иже царем и князем даеш титлы з веку? л.23 об.

[з–з] *Написано дважды.* [и–и] *Рифмуются* «приличен» — «вѣчен». [к] *Испр. по М*; *в ркп.* врачевание.

---

[63] мене *М*. [64] Почтити *М*. [65] *Доб.* Паки реку помилуй. Боже милосердый *М*.
[66] безболезненны *М*.

Царь, иже тебе злато за дар приношаше,
Царя тя быти миру прообразоваше;
Вторый, иже принесе тебе ароматы,
Врачем душ и тел [67] дерзнул тебе нарицати;
Аз тя архиереем, боже, нарицаю, —
Яко архиерею смирну предлагаю.
[л] Вже бо несмрадна [л] повелиш пасити,
Но с кадилом, смирну тебе приносити.
Проженешь [68] сень ветхую, егда тя на жертву,
Богу Отцу принесешь за тварь твою [69] мертву.
Архиерею, за весь мир молящи [70] бога!
Да будет твоя милость и на нас премнога!
Благослови отъити во страны своя здравым
Путем благополучным, веселым и правым.

Все три

Удаляемся телом, духом же с тобою,
Хощем быти, ты нас имей со собою.
Подобает нам иным путем шествовати,
Да не зволим [71] Ироду о сем возвещати,
Да коварен сый царя не убиет, ||
л.24 Крови невинной всуе да не излиет.

(*Пение.*)

Весь мир ныне веселится [72], веселися:
Христос спаситель родися;

(*дважды*)

Пришли к нему три [73] цары трие цары,
Поклон дают, кладут дары;

(*дважды*)

Ливан, Смирну, купно злато, купно злато;
З различных стран дар той взято;

(*дважды*)

[74] Мы же ему сердце даймо, сердце даймо,
Чистым сердцем величаймо [74].

[л–л] *Доб. из М; в ркп. нет.*

---

[67] телес *М.* [68] Преженешь *М.* [69] твоя *М.* [70] молящиися *М.* [71] изволили *М.* [72] веселися *М.* [73] трие *М.* [74–74] *Нет М.*

ЯВЛЕНИЕ 8

Ирод

Ест ли возвещение о царех прешедших ?
Что ми не есть ведомо о их мимошедших?

Сенатор 1

Изволиш, о монархо, стражем зде предстати:
Аще прешли ли ни, изволь вопрошати.

Сенатор 4

Стражие! Монаршему лицу предстанете,
О чесом вас вопросит, ответы дадете. ||

Сенатор 3

Царей прешедших аще вспять шедших видесте,
Почто неудержанных наю не повéсте?

Страж 1

Никако не явися ни один идущи,
Аз бо бех неусыпно стражбу ми стрегущи.

Страж 2

Како бы не дерзнули мы их удержати?
И как быхом не дерзнули вам возвещати?

Сенатор 2[75]

Измена есть, о царю: ин путь возлюбили,
Дабы о нарожденном ти не возвестили;
Прелестники сущие тя, царю, прельстиша,
Слово свое [76] царское волшебно [76] сломиша.

Ирод

И тако цармi званныи царски хранят слово!
Сердце их царьми звати мое не готово.
Не мудрецы, — глупцы, и всяк не брат, но изменник;
Не хотел ми быть другом, всяк будет же пленник
Но прежде настоящо дело совершемо:
Где есть нов царь рождейся, умом поищемо.||

Сенатор 1

Четверовластный царю! Аз мыслих на долзе
Кроме иных замыслов что бы к твоей пользе,
Но не успели [77] того: бо не уведали [78] места,

---

[75] *Нет М.* [76–76] волшебное царское *М.* [77] успех *М.* [78] уведах *М.*

Кая того царя нова где роди невеста.
Вели убо рабином приити премудрейшим,
От книжников еврейских много искуснейшим,
Негли, кое в книгах чтуще зде пророцство [79],
Обрящут того царя новаго нам сродство.

Сенатор 4

Не противу глаголю словеси твоему;
Но аще и младому, умови моему
Тако мнится, яко, мечь во Июдей споре
Простерши, изыщемо нова царя вскоре.

Сенатор 2

Добр твой совет, обаче мощно испросити
От книжников, потом же сие сотворити.

Ирод

Добре. Два ми воскоре [80] приглаcи рабина
Зде с книгами; именем вели господина.||

Парень

л.25 об.
З охотою, монархо, иду по них скоро,
Лицу ти пречестному зде представлю [81] скоро.

Ирод

Мы же чрез сие времяна да не празднословим,
Помыслмо, како того наступцу уловим.
Добре зде пришли есте

([м] *пришедшим рабином* [м, 82])

Друзи возлюбленны,
Изрядно в писании всяком изученны!

Рабин 1[83]

Здравствуеш ли? Что слышно добраго, монархо?
Что тя видим прискорбна, великий тетрархо?

Ирод

Сего ради вас призвах, да уст ваших сладость
Горку ми скорбь претворит на сладкую радость.

м–м *Написано на поле.*

---

[79] пророчество *М.* [80] вскоре *М.* [81] поставлю *М.* [82] равинам *М.* [83] равин *М.*

Едва некий царь новый в Юдеи родися
И уже во [84] вселенной везде сый прослыся
Нецы [85] от востока шедше трие цари,
Мой престол поругавше, тому даша дары.
О нем ми возвестите: где и [86] есть ли тако,
Или ни, да скорбь мою отимите всяко.||

Рабин 1 л.26

Монархо! Аще мене послушать возможно [87],
Аз тебе от Талмутов исповем неложно.
О рожденном отроку глаголать начну ти,
Токмо не прогревайся, [88] смирно ся [88] молю ти.
Написал Исайя пророк у Талмуты,
Яко мел родитися от колена Июды
З дому Давида; в главе так седмой вещаше,
Егда царю Ахазу собеседоваше:
«Се Дева во чреве приймет, родит сына,
Еммануил наречет; тая того вина:
Престол Давида [н] отца — его престол будет,
Царству же его конца во веки не будет».
И Соломон премудрый та же [89] глаголаше,
Яко то в сие время быти имеяше.
[о] Написал: «Родится мужь в Июдейстей стране,
Иже праотцев спасет з пекелной отхлани» [о].
Иеремия в главе третей [90] его чает,
От семени Ияковля изыти вещает:
«На земли явися [91] и живет с человеки,
Невидимы знан будет между человеки».||
Еще Валаам мудрый, аще жил безбожно, л.26 об.
О нем силою бога прорече неложно:
«От семени Ияковля прийдет муж великий
И будет обладати над всеми языки».

Ирод

Добре. Еще молю, аще убо веста:
Где рожден есть, в писании поищете места.

Рабин 2

Монархо! От мене ты слушай того места,
Где такого отрока родила Невеста.

[н] *Испр. по М; в ркп.* девица. [о–о] *Рифмуются* «странѣ» — «отхлани».

[84] по *М.* [85] нецыи *М.* [86] *Нет М.* [87] вам можно *М.* [88–88] смирныя *М.* [89] та же *М.* [90] третией *М.* [91] явится *М.*

Место его Михея пророк изъявляет,
Иже во главе пятой сице поведает:
«Ты, Вифлием [92], не менши во владыках Июды;
С тебе изыде пасы Израиля люди»,
Отколь дается знати, яко в Вифлиема
Собышася Михеем [93] сия глаголема.
В Вифлиеме [94] родися; а в коем же месте,
Втайне о нем Аввакум сице дает вести;
Тако от Аввакума бе пророкованный:
«Посреди двох [95] животных будеш познанный». ||

л. 27

Ирод

И тако ми ушеса словы насладисте!
Лучше бы, дабы тако зде не приходисте!
Мне, яко в моем радость сотвористе сердцы.
Вы в слезах аки люты тописте мордерцы [96].
Не хощу вас. Идете з очес моих вскоре,
Да не зрю вас пикогда на монаршем [п] дворе.

Ирод

Егда ли обрящется власть где сь [97] превысока,
Бы по малой радости слезного потока.
Не вкусила. Ах! Слез ток виссон омочает!
Зрящу на скипетр, болезнь сердце ми пронзает:
Коликим величеством отвне увенчанный,
Толиким внутрь жалости узом окованный!
Тридесят седмь лет саном царства бех почтенный,
Ныне же внезапу буду извлеченный!
Извлеку прежде мечь мой на завистну выю,
Иже хощет отъяти диадиму сию.
Будеш, будеш первее в подземленном добе,
Нежели на Юдестем седящи престоле.
Восхощет избегнути? Но не буде время.||
л. 27 об. На злату диадиму уз понесеш бремя;
Хотящь в благих оплывать на Ирода фроне,
Поплывешь и утонешь в крови [98] своей токе.

Сенатор 1

Престани, о монархо, о сем сетовати.
Хощу нечто полезно ти советовати:

[п] *Испр. по М*; *в ркп.* монашем.

---

[92] Вифлеем *М.* [93] Михеом *М.* [94] Вифлееме *М.* [95] посреде двоих *М.* [96] модрецы *М.* [97] *Нет М.* [98] крове *М.*

Вели вожда призвати со силными вои,
Со всяким оружием и крепкими брои.
Тых в Вифлиемску зволишь землю отпустити.
Поволишь всех отрочат на главу избити:
Между теми наступцу твоего убиют,
Твоя же мысль и сердце в радости почиют.

Ирод

Добре глаголешь. Гряди, пригласи ми воя,
Да придут въоруженныи ко мне не без строя.

Парень

Господина моего творю повеленно,
Шедши, воя приведу семо немедленно.

Сенатор 1

Дволюлетных повели бить отрок нещадно,
Хотяща [99] наследити не будет отрадно.||

Вождь 1 л.28

На повеление ти приидох готовый,
Имамы творить делом, еже речеши словы.

Вождь 2

Что повелиши, царю, тое будет делом;
Желаем ти работать душею и телом.

Ирод

Хощу, да будут ваши мечи обнаженный
И сердца ко моему сердцу сопряженный.
Мечи, в купу [100] сложивше, да всяк лобызает:
Аще ми будет верен, сим да освещает.
Еще же кровс нашой, смешавше, вкусемо.
Юнче! Гряди воскоре, чашу подаждь семо.
Се аз в первых источу, ты же твори тако,
И ты, да и во бранех будет вам еднако.

Вождь 1

Готовы, зри не токмо з рук кровь источити,
Но и глав не пощадем за тя положити.

---

[99] Хотяща *М.* [100] вкупе *М.*

Ирод

Пимо[IV,1] се, глаголюще[2]: «Буди в храбрость нашу,
Нов же царь да испиет о нас смертну чашу»[3]. ||

л.28 об.

Вождь 1

Благополучен всегда да долгоденствуешь!

Вождь 2

И над царем новым здрав да долгоденствуеш!

(*пиют*[р].)

Ирод

Ныне убо десницу крепко вооружите;
В Вифлиема пределы скорее бежете;
Будите без милости, будите жестоки:
Избиите двоюлетны и вящше отроки,
Да между тыми[4] новый царь убиен будет,
Моя же вечна слава в целости пребудет.

Вождь

Готовы делом сия исполнити;
Ты же, монархо, зволь благословити.

(*Пение*.)

Глас слышав — в Раме[5] Рахили рыдаше:
Яко любезных чад сии не видяше,
Вопль испускаше:
«О, чада моя, чада прелюбезьна,
Очесем[6] моим красото полезна!
Плачу вас слезна.||
л.29 Никогда плача аз не утолюся,
Дондеже лицем вас не наслаждуся;
Сама убьюся».

ЯВЛЕНИЕ 9

[7] Убиение отрочат неслышимое, но зримое.

[р] *Написано на поле.*

[IV,1] пиимо *М.* [2] глаголаще *М.* [3] *Доб. на поле* пиют *М.* [4] теми *М.* [5] храме *М.* [6] очесам *М.* [7–7] *Нет М.*

ЯВЛЕНИЕ 10

Плачь и рыдание о убиенных отрочат подобием плачевной Рахили [7].

Глаголати ли имам, или молчати буду,
Егда мя вопросите, кто есмь и откуду?
Глаголати пространно плачь ми препинает,
А хлипание часто речь ми присецает [8];
Молчати невозможно сердцу болезненну,
Имущему печалми душу уязвленну [9].
Мощно ли утаити огнь, в недрех сокровенный?
Иный [10] не утайть болезни дух опечаленный.
Но от болезненныя души провещает,
Внутрь сущую всем яве:[11] «Горе есть» [11] возвещает.
Возвещу [12] убо и аз на [13] мене смотрящим
И яже о мне знати известно хотящим.
Аз есмь плачь, рыдание скорбные Рахили,||
Ея же [14] сердце многи скорби уязвили. л.29 об.
Весте ли, о людие, кто та Рахиль бяше?
Та, яже Иякову сожительствоваше; —
Иякову супруга мужу святу, честну,
Видевшему иногда лествицу небесну,
По неже возъхождаху, нисхождаху ноги
Ангелов, сказующих спящу тайны многи.
Того мужа та жена, о ней написано:
«Глас в Раме, глас Рахилин плачевен слышано;
Рахиль плакаше своих чад прелюбезнейших,
Погубляемых от рук немилостивейших,
И утешити себе отнюдь не хотяше,
Понеже детей своих истребленных [15] зряше».
Но речет кто, яко «та двоих токмо мала [16]
Сынов, ихъже по долгом неплодстве родила:
Иосифа прекрасна и Вениамина
По первородному [17] чаде последняго сына;
Обаче тыи [18] целы, а живый пребываша
И в народ ся премного [19] тый расплодиша:
О ком убо печется та слезная мати?
О ком тужит? сетует о коем дитяти?» ||
Такова глаголющ не весть тайны бога, л.40
[20] Егоже постижный [20] судбы бездна многа.
Да увесть убо тайну ту, не всем ведому,

---

[8] пресцает *М.* [9] уязвенну *М.* [10] *Нет М.* [11—11] горесть *М.* [12] возвещаю *М.* [13] н *М.* [14] Ея иже *М.* [15] истребляемых *М.* [16] имела *М.* [17] перворожденным *М.* [18] ты *М.* [19] премноги *М.* [20—20] Его непостижны *М.*

Яже деема бяше в яковле [21] дому.
Безчадна Рахиль долго духом си тужаше,
Яко супружескаго плода не раждаше.
Егда же разрешил бог оная неплодство,
Услышав молбу теплу, даде чадородство,
Даде ей купно и дар з своей благостыни
Пророческаго духа, — быть [22] ей пророкиний:
Еже будущая, то [23] умне предсмотрети
И ведати, каковы [24] будут ея дети,
Дети, внуки, правнуки в последняя [25] роды,
Счастье их и несчастье, плены и свободы.
Во первых убо, егда родила первенца
И еще не вскормила своего младенца,
А уже в ночном сонном видении зряше
То, еже Иосифу быти имеяше:
Зряше того ведома; его же связаша,
Яко пленна раба от братии продаша,
Плачущий, рыдающа, к рождьшей вопиюща: ‖
«Рахили! О Рахили!» слезно глаголюща:
л.30 об. «Рахили, мати моя, почто мя остави?
О мати, чадо твое от злых рук избави!»
Того [26] Рахиль в видении сонпем часте зрящи,
Обаче [27] со ужасом воспряну, стенящии,
И, обьемши младенца матерски руками,
Слезы от очию си точаше реками;
Таже, егда зачала и Вениамина,
Прежде рождества [28] того последняго сына,
Еще в утробе своей младенца имущи,
Уже пророческий век предъузре будущи:
Племя Вениамина како име быти
В бедах, скорбех, печалех, гинути, не жити, —
Ово от своих, ово от чюждых гонимый,
От всех убиваемы, весма несчадимы.
Предзряше пророчица она всю подробну
Имевшую брань быти междусобну.
В неже [29] Вениамина [30] од сподсветлаго [30] солнца
Истребится от своих пелен [31] до конца,
А за едино токмо скверна греха дело,
Егоже и помыслом вспомянут не мало [32]‖.
л.31 Предзряше и другое злое время мати,

[21] Яковлевом *М*. [22] бысть *М*. [23] там *М*. [24] таковым *М*. [25] последния *М*. [26] То *М*. [27] Абие *М*. [28] рождества *М*. [29] Ней же *М*. [30-30] род по светлаго *М*. [31] племен *М*. [32] мило *М*.

Яко мечь Асьсириев име поядати
Останок Вениаминь [33], а неизбиенных
Зряше в плен вавилонский скованных веденых.
То Рахиль пророчески егда зряше убо,
Прегорким рыданием рыдаше сугубо
Оно о избиенных, ово о плененных
Чад своих прелюбезных, в конец разоренных.
Иных [34] всех и онех рыдаше не тольма,
Якоже о сем часе возрыдая [35] больма,
[с] Егда узре мечь острый [36] скоро обнаживша,
Вифлиемския дети избити имевша [с].
Ратуеми внуки себе защищаху,
Плененны свободы себе желаху;
[т] А иже пеленами повиты дети [37], —
Како мощно им бяше себе защитити? [т]
То предъзрение слезы Рахили точаше
И от горкаго плача престать не даяше
Даже до скончания. А егда, плачася
Ради Виниамина и вскоре скончася,
Тело ея честное камо погребенно, ||
Рахилею оное место нареченно; — л.81 об.
Место, идеже потом Вифлием создася,
От гроба Рахилина Рахиль-град прозвася.
И егда в Вифлиеме лютость сотворися,
Рыдание Рахили и плачь обновися:
Аще бо и мертвая тамо почивает,
Обаче ея душа на все то смотряет.
И яко бывши жива, от имевших быти
Рыдавше, такожде и, преставши жити,
[у] О событии [у] вещи горчая рыдает,
Яко же еваньилист то воспоминает:
«Слышится [38] в Раме глас, горце стенящий,
От Вифлиема града с плаче исходящи,
Глас Рахили плачущей, но несоравненно
Паче перваго плача много болезненно [39]:
Тогда бо единою гортанию кричаше
И от единых очес слезы испущаше:
А ныне, елико есть детей, кровь лиющих,

[с–с] *Рифмуются* «обнажившa»— «имѣвша». [т–т] *Рифмуются* «дѣти» — «защити». [у–у] *Испр. по М; в ркп.* особь быти.

---

[33] Вениамини *М.* [34] Обаче *М.* [35] возрыдася *М.* [36] *Нет М.* [37] дати *М.* [38] *Доб.* рече *М.* [39] соболезненном *М.*

Толико есть матерей, плачевне ревущих».
Того плача аз есмь глас и весник повсюду,
От Рахили дошедший даже и довсюду,||
Возвещающ слышащим печаль вельми смутну,
л.32 Младенцов избиенных смерть зело укрутну [40].
Кто во вас сердоболен духом умиленным,
Поне мало поболи серцем сокрушенным,
Споболи рахилиным болезнем сердечным,
Соплачи тоя теплым слезам бесконечным!
[ф] Ирод, лют властолюбец, добра ненависник,
Самаго диавола истинный наместник [ф],
Новорожденна царя хотя погубити,
После неповинныя младенцы избити;
Посла вооруженный, аки на рать, воя,
Аки [41] на недающих [41] супостат покоя.
Но, о прелюбезнейший мучителю, слыши
Егда ся незлобивых младенцов биеши:
Егда ли тыя [42] на тя полки собирают?
Егда ли [43] на царство ти брани воставляют,
Котрие от матерних сосцев отрывают?
Неповинных мечами люте убивают.
Еже аз умным оком егда созерцаю,
Сице к сердцу моему плачевне вещаю:
«О сердце, сердце, твердейши [44] опоки!||
л.32. об. Что удержиши слезныя потоки?
Что [х], от жалости, аки воск не таеш [45],
Слез не истощаеш [46]!
Зри, коль жалостныи и скорбные часы!
Сквозе пронзают утробу ми гласы
Слезных матерей, плачущих о чадах
В весех и градех.
Чада любезна в кровь сии углебают,
Матери в слезах горких утопают,
Егда биют вои чад немилосердный,
Неблагосердны.
Лютейшии зверя [47] из рук похищают,
От слатких сосцев обще отрывают,
Всех закалают, агнецев незлобивых
Не творят живых.

ф–ф *Рифмуются* «ненавистник» — «намѣстник». [х] *Написано дважды.*

---

[40] окрутну *М.* [41–41] *Испр.* не на дающих *ТИ.* [42] те *М.* [43] *Нет М.* [44] твердейшо *М.* [45] стаеш *М.* [46] стощаеш *М.* [47] звери *М.*

Вся Вифлиемска земля превращенна,
В кровь неповинных деток обагренна,
В полях и стогнах течет крове море
Горе! Ах, горе!
Четырнадесять тысящ положили
И еще крове тых ся не напили, ||
Не напоили зверообразного л.33
Ирода злаго.
Впойт невинность, в небо вопиющи.
Утолишь жажду в серчистой пловущи.
Реце, егда сам пойдешь в ада [48] руце
К вечной муце.
Плачу и плакать непрестанно буду,
Печали сея во век не забуду,
Буду рыдати на злаго Ирода
В роды от рода».

(*Пение*: «Глас слышан [49] в Раме...» [49, 50] *и прочая* [50] *Вождь свой приносит главы отрочат и Ирод радуется, и венчает, и отпускает.*)

ЯВЛЕНИЕ 11 [51]

В о ж д ь

Торжествуй, славный монархо, оттоле
Мирно седящий [52] на твоем престоле!
Четыренадесят [53] тысящь отрочат избихом,
Таможе и наступцу твоего уловихом [ц];
Се в знамя принесохом детинные главы [ч],
Да детище твоея не терзают славы: ||
Еяже ти [54] живущи не хотели склонити, л.33 об.
Торжественне на мертву изволь наступити.

(*Кидают* [ш].)

И р о д

Радост объят мя ныне толь велия зело,
Сколь великую прежде сердце жалость мело.

[ц] *Испр. по М*; *в ркп.* улояхом. [ч] *Испр. по М*; *в ркп.* Дети иные главы. [ш] *Написано на поле ТМ.*

---

[48] роде *М.* [49–49] *Нет М.* [50–50] *Нет М.* [51] 10 *М.* [52] седящи *М.* [53] четыредесят *М.* [54] Те *М.*

Вам же благодарствую за толики труды,
Венец победоносный от мене вам буди.
Не замедля великим саном вас почтити,
Ныне же помозите [55] мне ся веселити [щ].
Певцы [56] ! Торжественныя песни воскликните [57],
Поюще же, во длани весело плещете,
Да мало утешимся по сщастливом бою,
Потом будет склонитися время к упокою.

(*Пение*: «Аполлио! Музы! [58] Семо поспешете...» [58,59] *и прочая*[59].)

И р о д

Доволно ликов! Певцы! Ныне [60] престанете.
Вельможи и вы, вои! В свояси идете.
Хощу мало уснути, седящи на фроне,
На преслатком почити Морфеуша [61] лоне. ||
л.34 Аще случай явится, скоро зде придете [62],
В царском управлени словы пособете.
Юнцы! Венец, скипетр, мечь от мене возьмете,
Где ми есть сокровище, тамо понесете;
Сами же паки вскоре ко мне приходите,
Здравия ми опасно и верно блюдите,
Велете что инаго еще воскликнути,
Донелиже пресладце возмогу уснути.

(*Пение.*)

Спишь, окаянне, сном обремененный!
Глас невинности, в небо возведенный,
За кровь рыдает, отмщения просит,
О нечаянну смерть тебе голосит.

([63] *Отроки отбегут Иродовы* [63].)

ЯВЛЕНИЕ 12 [64]

Н е в и н н о с т ь [65]

Внушай [66], о небо невинности гласу!
Не презри крове пролитой в сем часу.

[щ] *Испр. по М*; *в ркп.* веселите.

[55] помозете *М*. [56] Песни *М*. [57] восклищайте *М*. [58–58] *Нет М*. [59–59] *Нет М*. [60] *Нет М*. [61] Морфоцше *М*. [62] приидете *М*. [63–63] *Нет М*. [64] 11 *М*. [65] *Доб.* Отроки отбегут *М*. [66] Внуши *М*.

Нас немовятнок[67], злобы не творивших,
Жизнь оставших!
Ничто же в жизни злаго содеяхом,||
Не токмо злых дел, и словес не знахом, л. 34 об.
Кроме любезне матерь нарицати,
Сосца вкушати.
Даждь отмщение от суда ти свята
На кровопивцу Ирода проклята:
Пролил еси кровь жизни отчаянне
Ти, окаянне!
Отвори гортань несыту змиину[68],
Пий, юже излил еси, кровь невинну;
Еяже жаждал, ныне утолися,
Возми напися.
Простри утробу жаждну, несыту,
Лий в ню кровь сию[69], ли чрез тя прилиту,
Пий и матерей пролитыя слезы,
[а] В стогны [б] и стезы.
Пий истекшия от скорбну зеницу
Смотрящих воев на люту десницу,
Бьющу нас, агнецев, для твоей трапезы, —
Пий кровь и слезы.
От крове нашой нам порфиру сшилес,
Бисерами слез матерних спестрилес, ||
Увенчалес[70] нам вечным венцем главы л. 35
вечныя славы.
По малой жизни мы вечне царьствуем.
Тебе же вечьну смерть ходатайствуем.
Не злобы нашой, но бога судьбами.
Мстяща[71] законами.

Истинна
и два ангела

Ангели! семо Невинность да придет![72]
Глас твой пред бога престол уже взыде,
Еще слезы да зрит и кровь вашу чисту,
Юже пролистие неповинну исту.
Даждь я ангелом, а венец на главу
Приими и гряди во вечную славу;

а–б *Испр. по М.*; *в Т* «стосны».

---

[67] немовлятков *М.* [68] змиинну *М.* [69] пий *М.* [70] увенчались *М.* [71] мстиша *М.*
[72] Приидет *М.*

[в] Прими маслину, та есть знак победы
За Иродовы на вас всех обиды [в],
Его же отмщение без всяка откладу
На бесконечны муки вечну предаст аду.
[г]Аз, истая Истинна, вещаю ти исто,
Яко ему готово во аде уже место [г].
В Цербера всегда будет гортани сидети,
Будет огнем серчистым объяты горети. ||
л. 35 об. [д]Ты же иди в жизнь вечну. Анггели! Приимите,
Между анггелов лики сию водворете [д],
Со торжествующею в небе торжествуйте!
Се аз вама предъиду, вы мне последствуйте.

ЯВЛЕНИЕ 13[73]

Почнувся И р о д стогнет и немощным гласом отрочат зовет:

Юноши! ах юноши! камо отъидосте?

Ю н о ш и [74]

[е]Се есмы господине [е].

И р о д

Чесо ради мя спяща зде пренебрегосте?[ж]

П а р е н ь 1

Господине! великим быхом яты страхом
И того ради от тя спяща отбежахом.

И р о д

Кий страх?

П а р е н ь 2

Исходило некое лицо все бело [75]
Две чаши носящее, дерзновенно, смело;
Мы недоумехомся [з], что бы было тако,
Ужасны не могохом при тебе стать всяко.

[в-в] *Рифмуются* «побѣды» — «обиды». [г-г] *Рифмуются* «исто» — «мѣсто». [д-д] *Рифмуются* «приимите» — «водворѣте». [е-е] *Написано на полях ТМ.* [ж] *Испр. по М*; *в ркп.* непребрегосте. [з] *Испр. по М*; *в ркп.* неудомехомем.

---

[73] 12 *М.* [74] *Нет М.* [75] Было *М.*

Ирод

Гори ми окаянну! Аз се видях спящи[76], ||
Еже ми пророцало[77] смерть в час настоящий: л.36
Невинность то ко богу за кровь си взывала[78],
Юже излих, и тою мене напавала[79],
Слезы скорбны матерей[80] пити ми даяше,
Отмщение в небо и смерть ми взываше.
Горе! смерть ми настоит: все тело неможе.
Юноши! молю, вскоре устройте ми ложе.

(*строят*[и].)

Здравствуй всякий, седящи на моем престоле!
Аз бо на нем сидети не буду оттоле.
Побежите, да семо прийдут вельможи,
Рцете[81], яко царь лежит на смертелном[82] ложи.

Парень 1

Ты иди! Господина аз буду хранити;
Но не изволь долгаго времени медлити.

(*Пение.*)

О прелеснаго мира! Лютейшаго зверя
Ныне венчает, а[83] утро пожирает[84];
Даръствует ныне злато, Утро мещет в блато;
Садит на престоле, Потом в сниском доле.
О лукавствиа[85] мира! Лукавства не мало;
В пресладчайшом меду смертно имать жало; ||
Где сахаром лесныя слова посыпает, л.36 об.
Пелунную[к] горесть там утавает.

ЯВЛЕНИЕ 14[86]

Парень 2

Великий господине! Вельможи приидоша.
Смотри скорбных, яко тя болна обретоша.

Ирод

Умилосердитеся! Дайте ми пораду!
Не дайте ми умерти, подайте отраду.

[и] *Написано на поле ТМ.* [к] *Испр. по М; в ркп.* пиунную.

---

[76] спяща *М.* [77] прорицало *М.* [78] взыскала *М.* [79] напаяла *М.* [80] матере *М.* [81] Рцыте *М.* [82] смертном *М.* [83] *Нет М.* [84] поражает *М.* [85] лукавства *М.* [86] 13 *М.*

Сенатор 1

Бежи, юнче, по врача, да будет зде вскоре,
Его же обрящеши на моем подворье.

(*Отрок пошел.*)

Сенатор 2

Друзи! Аз неслыханный смрад в нем ощущаю;
Не живуща, но смертна весьма его чаю.

Сенатор 3

Рци нам слово, о царю! Что тебе болеет?

Ирод
немощным гласом

Ах! увесь[87] изнемогох; все тело дряхлеет. ||

л. 37 Сенатор 4

Уступемо подале: аз не могу стати
Близко смрадна[88] нозри бо требе затыкати.

Врачь

Здравствуйте, первейшии Ирода вельможи!
Что се вашего царя сложило на ложи?

Сенатор 1

[л]Тя вем врача искусна осмотрити[89] болезни.
Может ли аще с нами пожити в сей жизни?[л]

Лекарь
осматривает

Не гневайтеся на мя: царь ваш болен зело.
Не вем, аще му[90] кое сопеспешит[91] дело.
Смотрете: по всему теле множится огница,
Всю утробу повреди лютая чревница;
Се уды все сорвенный все весма согниша,
Нозри ощущение свое заградиша,
Увесь[92] в болезнех смертных, и жити не може.
Изволте готовити ему гробно ложе
И сами, аще[93] кто з[93] вас хощет здрав быти,

[л–л] *Рифмуются* «болѣзни» — «жизни».

---

[87] весь *М.* [88] смрада *М.* [89] осмотри *М.* [90] ему *М.* [91] споспешит *М.* [92] Весь *М.* [93–93] из *М.*

Изволите опасно всяк себе хранити.
Смертен есть и всякаго он смертна сотворит, ||
Аще обоняния кто зде не затворит. л.37 об.
Аз болш стоять не могу. Господа! простете
И сами, советую, долго не медлете.

Ирод

Что вам врачь глаголаше, да аз вем недужны;
Повесте: что ми будет в сей час горки, нужны?

Сенатор 2

Смертен ти час настоит. Изволь ожидати;
Нам же зде ради смрада не мощно стояти.

ЯВЛЕНИЕ 15[94]

Ирод

Ах! вельможи и вои! Что остависте мя?
Стойте, дондеже тела аз низложу бремя.

[м]Уже не время[м].

Ирод

Ах! горе, кий глас уши страшный проникает,
Болезненно ми сердце смертию страшает?

[м]В гроб посылает[м].

Ирод

Тако ли то, Фортуно, изменяти знаешь?
Вчера на престол, ныне в гроб мя посылаешь!

[м]Вскоре дознаешь[м].

Ирод

Недавно вельмож, воев чина окружали: ||
А ныне окаянна все мя отбежали. л.38

[м]Время дознали[м].

Ирод

Ах! с мирскими благами тяжко ся растати;
Тяжше в реце геенской[н] вечне утопати.

[м-м]Не изринати[м].

[м-м] *Реплики в ответ на слова Ирода произносил, видимо, кто-то другой, символизирующий голос совести.* [н] *Испр. по М; в ркп.* геегенской.
[94] 14 *М.*

Ирод[95]

шепчучи говорит[96]

Ей! Дай кто помощь и руку!
Ей! Кто добр! утоли муку.
Ах! Страшная вижду,
А-а! терплю страх.
Ах! Душу устрашают,
Ах, тело удручают.
Ах, ах, ах!
И[97] упадает над пропасть.

Отмщение

Толико[98], окаянне, творити дерзнулес:
Противо бога ярость, глупче, воздвигнулес.
Се ти аз, Отмщение, то сотворю вскоре,
Яко с трупом си будешь скоро в ада мори.
Коль смертных язв невинных[99] сотворилес,
Толь тебе во ад вечны дверей отворилес.
Смертию отрочат всех живот изгубити
Тщался еси; сам в смерти вечно[100] будешь гнити.
[о] Мирно з богом на земли не хотелес[V, 1] жити:
З смертию будеш, или смерть тобою владети[о],
Не помогут вельможи, ни вои избранны.
Иди во ад на веки, иди, окаянный!
Блесни! молния, з неба! Разби[2], Перун, тело!
Земле! пожри. Во веки там[3–4] будет се дело.
Так будет всяку грешну, кто бога убивает,
Различными грехами мучит, распинает.
Се, гегенну[5] готову зря, всяк да боится,
Да ироду гордому зде не собразится.

(*Пение.*)

О гордость мира! Что се сотворила?
Сама себе во ад двери отворила,
От Люцыпера завистию злою
Для непокою.

[о–о] *Рифмуются* «жити» — «владѣти».

---

[95] *Нет М.* [96] *Нет М.* [97] *Нет М.* [98] Тако ли *М.* [99] *Доб.* вад *М.* [100] вечной *М.*
[V, 1] не хотели *М.* [2] разбий *М.* [3–4] так *М. М.* [5] геенну *М.*

ЯВЛЕНИЕ 16[6]

Ирод
во узах ада

Горе! Горе! Ах! Горе! Нестерпимой муки!
В гортань достахся ада, не точию в руки!
Горе! Палит мя пламень, палит мое тело;
Из утробы дышущу [7],— горе! — Палит зело.
Внутрь мене [8] огонь пекелный душу сожигает;
Змий в сердце и утробу жало угрызает [9];
Грызет мою утробу мука нестерпима.
О муки! Ах, огня, в век неугасима!
Горю! Горю! Мучуся, мучуся во веки!
Не воскресну от смерти между человеки!
Ах! почто аз [10] родихся? Ах! Почто родихся?
По малой жизни во смерть в вечную вселихся.
Проклят родитель, мати проклята ми буди!
Почто мене родили, почто между люди?
Проклят полъдень буду, буди час проклятый,
Вонже рожден есмь, иже муками объятый!
Все дни, часы, минуты, прокляты все годы,
Яже изъжих [11] суетно, проклятый во вся роды!
Проклята гордость! та мя во век погубила.
Та мя противу бога брань творить учила.
Прокляты и вельможи за своя советы,
Наустившия мя быть [12] невинные дети!
[п] Прокляты [13] и все [13] вои, что не пощадеша!
Почто число толико беззлобных избиша? [п]
Паче всех аз есмь проклят, ту терпящи муку.
Проклят сам себе давый в Люцыпера руку:
[р] Зде во веки мучуся. Ах! мука велика!
Мука безконечная во вся веки века! [р]
Смотря на мя, гордяся гордится престани,
Да не когда всей будешь со мною гортани.

(*Пение*: «О гордость мира...» [14] *и прочая* [14])

[п–п] *Рифмуются* «пощадѣша» — «избиша». [р–р] *Рифмуются* «велика» — «вѣка».

---

[6] 15 *М.* [7] дышашии *М.* [8] *Нет М.* [9] угружает *М.* [10] ах *М.* [11] из них *М.* [12] бить *М.* [13–13] *Нет М.* [14–14] *Нет М.*

ЯВЛЕНИЕ 17[15]

Смерть[16]

Радостна ныне есмь Смерть: егоже желала,
Того ныне чрез крепостью мою доказала.
Едина торжествую; аз бо победила,—
Кровию Вифлиемску землю напоила.
Четырнадесять тысящ от сею косою
Покосила отрочат, я к траву з росою.
А што лучшее — царя Ирода убила
И в Цербера гортани того посадила.
Власть имам над естеством всяка человека,
Тых[17] силна обладати буду во вся века[18].
Сяду на престоле, возму и венец на главу,
Да всяк мене боится, видяй мою славу.

Жизнь

Почто, окаянная, тако торжествуешь?
Или мене на земле, Жизни, ты не чуеш?
Не умре Натура людска, но ввек жива будет,
Твоей области данна никогда не будет.
Низложи венец, бежи от престола славы:
Там живи, дондеже ту сокрушу ограды.
Ты, яже еси ныне отселе изгнанна,
Веждь, яко во век вечный будеши попранна;
Аз имам на престоле седети вовеки
И садить[19] со собою моя человеки.
Вы Натуру людску семо приведете,
Близь мене на престоле семо посадете:
Славою и честию аз ту увенчаю;
Яко моя другиня будет, тако чаю.
Сяди, Натура людска, семо на престоле:
Аз тя, Жизнь, оставляти не имам оттоле.

Натура

Жизнь, с небеси данна, будь благословенна!
Главу ти преклоняю аз, Натура бренна,
Яко человечество тако возлюбилас[20]:—
С тобою пребывати всегда сподобилас[21].

---

[15] 16 *М*. [16] *Нет М*. [17] Тех *М*. [18] веки *М*. [19] садил *М*. [20] возлюбилась *М*. [21] сподобилась *М*.

Жизнь

Прийми венец пречестный первый ти на главу,
Вечну буди имуща всегда о мне славу;
Смерти же тя никогда не имам предати;
Но по малой жизни в жизнь вечну хощу взяти.

ЯВЛЕНИЕ 18[22]

[23]Крепость Божия[23]

Разными дарованми человек почтенный
От бога, егоже есть дланью сотвеоренный:
На что не памятаяй суете вдадеся,
Против самаго бога гордо вознесеся,
Яко иногда ангел, с неба низверженный,
Иже бе против бога умом вознесенный
Но ах, Кротость, низвергох с небеснаго града
И предай того лютой во век муце ада,
Сице и человека, горда, вознесенна,
Сотворих с Люцыпером быти посажденна,—
Ирода проклятаго, иже суетою
Удовлен, соплетен же злости слепотою.
Искаше Христа Бога рожденна убити:
Мнел бо себе болшаго неже бога быти.
Кто есть велий, яко Бог, Ироде проклятый?
Седи ныне умален, ада узы яты.
Сице всякому будет, иже убивает
Христа грехами: сий и на кресте распинает.
Ирод искаше убить, а ты убиваеш.
Ведай, что тебе или чесого чаеш.
Аз есмь крепка, яко лев. Аз ти сотру роги,
Гордый ти, за прочии убью грехи многи.
Аще же кто агнчее сердце уготует,—
Ведай, яко лев крепки с такими пожирует.
Агнцу, иже за тебе заклан бысть родися,
Не як лвовы Ирод, кроток поклонися.

ЭПИЛОГ

Показавшии измену мира сего лестну
Тебе, слышателеви нашему пречестну,

---

[22] 17 *М*. [23–23] Кротость *М*.

За любовныя слухи всем благодаръствуем,
Такожде нарожденным Христом приветствуем!
Здрав и благополучен да долгоденствуешь,
Потом вечно на небе с ним же да царствуеш,
Все едиными усты и сердцы желаем.
Простете согрешивших в действе, умоляем! [24]

Краткое изложение той же пьесы

л.90 об. [c] Премена

непостояннаго мира сего гордости, сетми в маловременней жизни человеков уловляющая, в вечную муку посылающая, на треокаянном Ироде, за гордость ищущом рожденнаго всех царя Христа убити, изображенная в преславный праздник Рождества Христова в богоспасаемом граде Ростове от благочестивых новоначинающихся учити греколатинскаго языка отроков 1702 декаб. 27.

Антипролог

Вкратце премену в житии человеческом злых между добрыми вещей изобразует, о чесом смерть радуется, яко таковую переменою нечаянно человецы в ея сети впадают, обаче жизнь вечна о Иисусе Христе ту посрамляет и не допускает над человеком вечно обладати.||

л. 91 Пролог

изъявляет, о чесом предлежит вещ, и внимания от слышателей желает.

Явление 1

З милосердием рожденнаго бога небо бывает землею, земля же небом и бывает едино, якоже бог и человек: бог бывает человеком, человек же богом, о чесом слава богу поется.

Явление 2

Зависть Люцыперова снадается: яко человек рожденным Христом имать от рук его свободитися и в тогожде на небеси жилищах водворятися. Хотящи же наустити Ирода, дабы убил рожденнаго и многих с ним оружия уготовляет.

[c–c] *Программа пьесы доб. из М; в ркп. нет.*

---

[24] *Доб.* Аминь М.

Явление 3

Ангел пастырем благовествует о рожденном спасителе и посылает их честно тому поклон дати.

Явление 4

Пастыри, достигше вертепа, и кланяются рожденному Христу, таже возвратившеся людем возвещает.

Явление 5

Любопытство звездочетское, узревши новую звезду на небе, усумневается и не могущи познати, что бы была в ней за сила || идет ко гробу Валаама пророка (умом к его пророчеству) и вопрошает о ней, он же яко же прорече отвещает: возсияет звезда от Иакова, и проч. л.91 об.

Явление 6

Ирод с велможи своими радостен беседует; посланным же от волхвом оскорбляется, яко царя новаго уведавше, идут ему поклонитися, и хощет убити посланнаго; потом же советом велмож отпускает лестне, желающе дабы идуще его посетили, а отшедшу велит быти стражи на пути, дабы их не пустили, но ему представили.

Явление 7

Трие цари идущи рожденному Христу поклонитися удержуются от стражей Иродовых и тому представляются, иже оних вопрошает, камо бо и шли и коим случаем; услышав же тожде, что и от посланника, молит их лестне дабы поклоншеся и вспять идуще, ему возвестили, аки бы и сам хотяще поклонитися, в сердцы же помышляше Христа убити. Волствии же поклоншеся иным путем отходят.

Явление 8

Ирод удивляется, чево ради волсви || вспять идуще ему не явилися и уведя, яко иным путем поидоша, ярится, таже призывает книжники и вопрошает, где родися Христос, и уведав, яко в Вифлееме, множае ярится и, собрав воя, посылает тамо всех двоюлетных и вящи убити отрочат. л.92

Явление 9

Убиение отрочат не слышаимое, но видимое.

Явление 10

Плачь и рыдание о убиенных отрочат подобием плачевной Рахили.

Явление 11

Вои, избивше отрочат 14 тысящей, в знамение мало глав приносят, он же им благодарствуя в свояси отпускает, также и велмож в своя домы и сам к сну преклоняется.

Явление 12

Невинность убиенных отрочат в небо о отмщении вопиет на Ирода, и тому кровь свою излитую и слезы матерей пити повелевает, юже истинно мученическим венцем венчает, и аггелами в небо возводит. Кровь же их и слезы пред бога приносит, сия же вся Ироду во сне видится. ||

л.92 об.

Явление 13

Ирод сном престрашен ввесь изнемогает и всем телом попущением божиим болеет, повелев же устроити ложе возлегает и велмож посылает.

Явление 14

Велможи болезненнаго посещают и ощутивше же, яко ввесь смраден, ноздри своя затыкают и плюют, таже, призвавше врача, вопрошают еще будет ли жив; введавши же есть, яко смертен, оставляют его наипаче смрадна ради нестерпимаго.

Явление 15

Ирод с великою мукою злую свою душу извергает, тело же его отмщение перуном разбиенное велит земли пожрети, еже пожирается и пламенем пекельным окружается.

Явление 16

Ирод в гортани Цербера пекелнаго змием грызомы и огнем жгомы мучится.

Явление 17

Смерть яко взяла над натурою человеческою силу торжествует и, севши на престол, венец тоя на себе возлагает, жизнь же вечная отгонит ю, а сама седает, таже натуру себе сообщивши, первым венцем венчает. ||

л.93

Явление 18

Крепость божая торжествует, юже непреодоле Иродова злоба, таже всех увещавает, да не дерзают бога убивати, си есть грехами распинати.

Епилог

благодарствует слышателем за внимание, и что в словесех погрешили прощения желает со всеми куппо[c].

Интермедии

(Междоречие)

1 л.140

Изыдет старик, иский мудрости;
приидет малец школны научити его.

С т а р и к

Бог в помощь, государи! Все здравы будите,
Крутчины на беднаго мене не кладите,
Что вышел дерзновенно между милость вашу:
Ума хощу сыскать на потребу нашу.
Кто ведает, где разум в лавках продается?
Аршин с десят купити старик волочется.
Уже мне докучно без ума[a] жити.
Аще бы возможно паки младым быти,
Принях бы ся за книгу руки и зубами,
Дабы ума набити в главу кулаками;
А ныне готов есм добраго стяжати,
Токмо бы кто изволил разума продати.

(*Выходит* м а л е ц *учителен с свитком и с плетью.*)

Бог ти в помощь, старче! О чем ти крутчина,
Повеждь: аз тя утешю, искусны детина.

С т а р и к

Ума хощу купити, да не обретаю;
Ходя, у добрых людей давно вопрошаю.

---

[a] *Испр.*; *в ркп.* беззума.

Малец

Не кручинся, о старче! Аз много имею
Ума и старых людей учити умею,
Точию есть потребно, что велю, творити
И ни в едином слове упорчивым быти.

Старик

Вся готов есм творити, учителю честны!
Во мздовоздаянии тебе не буду лестны.

Малец
показует свиток и глаголет

В сей хартии есть разум. Потребно ю съясти,
Изрядно разрезавши на мелкия части.

Старик

То готов есм сотворити,
Точию бы мудрым быти.

(*Тогда малец*[б] *разрежет, а старик яст и глаголет*:)

Старик

О! вкус жесток есть; хочется блевати.

Малец

Терпи, аще тя хощет и прервати:||
л.140 об. Горек труд ныне, но сладки плод будет,
Егда в главе ти ума прибудет.

(*Егда сяст старец, тогда малец на таблице о*[в] *на бумаге напишет азбуку и учит старика.*)

Малец

Глаголи со мною. Аз.

Старик

Увяз.

Малец

Буки.

[б] *Испр.*; *в ркп.* мелец. [в] *Так в ркп.*

С т а р и к

Учителя прибрат в руки[г].

М а л е ц

Глагол.

С т а р и к

Учителя за хохол!

М а л е ц

Мало памяти во главе, по телу разплыся;
Хощу во главу вогнати, токмо положися.

(*Старик ляжет, а малец от ног плетию во главу память вгоняет и глаголет трижды*:)

Иди во главу, память! Ты, старче, учися!
Но за соху паки приимися.

С т а р и к

О! Есть память! есть! Уже добре знаю,
Изрядно писмо то прочитаю.

М а л е ц

Чти гласно.

С т а р и к
читает

Аз, буки, веди, глагол.

М а л е ц

Се память в главу вся добре собрася.
Се уже писмо добре прочитася.
Но днес доволно, да ты не стужиши;
Приходи рано, да ся болши учиши.

С т а р и к

Кто ся не хощет и в юности труждати,
Должно тому есть в старости страдати.

[г] *Затем, как видно из следующей сцены 2, в рукописи пропущено*:

М а л е ц

Веди.

С т а р и к

У меня уже суть дети.

(*Примеч. Н. С. Тихонравова*)

2

Изыдет **старик** той же и глаголет:

Знаете ли мене, государи?
Аз был вчера без разума стары,
А днес умудрен есм, грамоты доволен;
Токмо главою чрез всю нощ бех болен;
Чрево, ум снедше, много говорило,
Таже самому зело тошно было.
Грамоты столко глава моя знает,
Яко и вес мозг ея не вмещает.
В пазухе, в зепях грамоты доволно,
По сих бумашках ума зело полно.
Аще же ныне еще поучюся,
Скоро философ велий нарекуся,
Жду учителя: обещался быти
Скоро и добре хощет научити.

Учител

Добре, что пришел, учениче милы!
Хощу тя учити от всея ми силы.
Прочти стих вчерашны, потом же поступим
Дале в премудрость, без денег ю купим[д].

Старик

Учителю мой драгий! добре памятую
Аз, буки, веди, глагол и толк ея знаю:
Аз — ты увяз;
Буки — учителя прибрат в руки;
Веди — у меня уже сут дети;
Глагол — учителя за хохол!
А правда, яко добре сия аз толкую?
Уже философии учится хотую.

Учител

Аще хощеши, старче, еще мудрее быти,
Тупы ум твой треба изострити.

Старик

Пожалуй, государь мой, о том ты потщися;
Дам плату великую, токмо потрудися. ||

[д] *Испр.*; *в ркп.* пупим.

Се ти злата доволство, извол изострити
Тупость ума моего, чтоб мудру быти.

Учител

Сяди и терпи; полезно ти будет:
Ума остроты во главе прибудет.

(*Тут учител возмет брус и начнет главу острити и глаголет трижды*:)

Главо дурная! брусом сим острися.
Старче безумны! к сохе возвратися.

Старик
крикнет

Бережи власов! Увы! болит глава.
Ох! тежце придет премудрости слава!

Учител

Сут буйство власы: нужда изривати;
Ради мудрости извол пострадати.

(*Тут рвет власы, а старик кричит*:)

Доволно уже, лютый учителю!
Изострил еси ум мой, мучителю![e]

Учител

Краткая болезн вечную утеху
Тебе раждает, достойную смеху.
Смотри в грамоту и читай смело,
Уже познаеши всякое дело.

(*Ту возмет писмо и читает*; *возрадовавжеся*, *глаголет старик*:)

Ей, воистинну ум мой изощренный!
В писаниих зело умудренны!
Токмо неслатко, мнити ми ся, читаю,
Яко аз словес лекарства не знаю.

Учител

Не вдруг все благо можеши прияти;
Будет сладост. Извол мзду воздати.

---

[e] *Испр.*; *в ркп.* мочителю.

Старик

Все, еже имам, буди пред тобою,
Токмо сотвори милость ты днес со мною.

Учител

Отверзи уста, приими сию сладость,
Сладкоглаголив буди людем в радость.

(*И мажет медом уста и лице и дает ясти.*)

Старик

Паче медовова усладихся сота;
Сладкая будут словеса из рота.

Учител

Се сам знаеши, яко умудрися
И гортань твоя много усладися:
Паши[ж] хлеб, токмо при сей мудрости,
Не познаеши от глада трудности.
Иди ж ты с умом до твоего дому;
Како умудрися, не сказуй никому.

Старик

Иду радостне, тя имам хвалити,
Аще мя люди будут мудрым чтити.

(*И идет старик за завесу; а* учител *глаголет:*)

Глуп состареся. Кто его научит,
Аще и на смерт кто кнутом замучит?
Соха, борона — то то дело его.
И где ему знать силу учения моего?

(*И выходит той же старик и начнет шумети с учителем и подерется; выбегает цыган и проганяет старика.*)||

л.141 об.

3

Исходит старик и глаголет:

Увы мне бедну![3] Весь изнемогаю,
Частее стеню, неже отдыхаю:
Старость глубока зело ми стужает,

[ж] *Испр.; в ркп.* пипи. [3] *Испр.; в ркп.* будну.

Недугом тяшким велми озлобляет.
Ноги не крепки, не служат и руце;
В новой на всяк ден есм недугов муце.
Глава ми болит, стомах зазнобися,
Серце печално, все тело растлися:
Уши не слышат, очи видят мало;
Бодрость и действо всех удов престало;
Язык не хощет усты разверзати,
И зубы хлеба не могут сожевати.
Живы хожду труп, весма неключимы,
А от скудости зело есм мучимы;
Хлеба не имам, риза вся раздранна.
Не вем над мене в мире окаянна.
Зима лютая велми досаждает,
Мертвеца суща в дрова изгоняет;
Сещи не могу, обаче искати,
Не возмогу ли готовых собрати?

(*Поидет за завесу и абие з дровами изшед, глаголя*:)

Бог ми пособил: найдох дрова сия,
От них же болит зело моя выя.
Ох! утрудихся! Не могу носити.
Лутше умрети, неже в нужде жити.
Бог ми оставил за преступления,
Не посылает мне умерщвления.
Юныи мнози везде умирают,
Старика тленна жити оставляют.
Ей, смерть ест слепа, не видит, что взяти;
Мало в ней ума, не вест разсуждати;
Юным ест горка, а тех похищает;
Мне бы была сладка, но мя оставляет.
О смерте! где ты? камо заблудила?
Вскую беднаго старика забыла?
Потщися ко мне, возми мя до себе:
О кол аз давно ожидаю тебе!

Смерт
изыдет и глаголет

Что, старче древни, слезно вопиеши?
Чесо мя ради до себе зовеши?
Имя ми ест Смерт. Аз мир умерщвляю,
Души от телес людских разлучаю.

Старик

Честная Смерт! ничто мне с тобою;
Живи в дружестве добром ты со мною.
Иннии люди семо прихождаху,
Тии до себе тебе призываху.

Смерт

Не лсти мя, старче! По гласе тя знаю.
Чего хощеши, повежд, вопрошаю.

Старик

Прости мя, Смерте! Се правду вещаю:
На помощ милость твою призываю,
Пособи дрова на плеща возложити.
Твоим пособством престану тужити.

Смерт

Старче лукавы! что се ты твориши?
Непрелстимую богатырку лстиши.
Не мое дело в дровах ти пособляти;
Аз вем телеса ваша в гроб хищати. ||
л. 142 Обаче тебе имам пособити,
Да скорее в гроб можеш почити.
Се коса моя дровам ся касает,
Гроб тя древяны в дому твоем чает:
Прощайся с людми и богу молися,
Утро в могилу ко мне ты лажися.

Старик

Увы мне! увы! Что имам творити?
Вскую аз дерзнух Смерт к себе гласити?
Сам ю возбудих, яже тверде спаше,
Мене мертвити не у помышляше.
Прелстихся бедный. Лучше бе молчати.
Воли божия в готовости ждати.
Уже днес время приде умирати.
Изволте вы мне прощение дати,
Бога за душу мою помолити,
В последней нужде любовь мне явити;
Сами здравствуйте на лета премнога!
Званием Смерти не гневайте бога.

(*Смерт косою косит, старик упадает.*)

4

О Летяги сие

Изыдет Летяга и глаголет:

Добро щастием и в гробы входити,
А лутше того в пут с ним выходити:
Хоша нехорош аз, но щаслив зело,
Се похвалюся тым пред всеми смело.
Идох аз путем и вижду сдалека:
Лежит мешок сей, а несть человека;
Взях и посмотрех и се — слава богу! —
Сто рублев денег. Иду ж я в дорогу.
В радости пошел, теперь погуляю
С други своими, которых сам знаю.
Слушайте, друзи! На кабак ходите,
Лишния денги туда относите.

Лакомы
услышав его глаголание, исходит и глаголет

Увы мне грешну! люте погибаю!
Не хощу жити; иду утопаю:
Денег зде вчера погубил есть многа,
Целое сто рублев. Молю, ради бога:
Не слышал ли кто? Аз готов платити
И вечно будут бога за нь молити.

Летяга

Друже! не печался, не иди, не топися;
Есть твой убыток, токмо разсудися,
За находное потреба платити:
Половиною будет ся делити.

Лакомы

О мужу добры! буди бог с тобою,
Яко сотворил ты милость со мною!
Прими, молю тя, тридесят рублев сию,
Искупи от уз бедну мою выю. ||
Отдаждь то мешок, ничто изимая, *л. 142 об.*
Да будет в мешку сто рублев целая:
Протчее бог имат возместити,
И аз готов есм благодарен быти.

Летяга

Смотря на слезы, мало примаю,
За тритцат рублев сто ти вручаю.
Сим аз доволен, мало бо трудихся,
Твоими[и] труды тем же умилихся.
И за то слава богу во век буди!
Пойду на кабак: ждут мене там люди.

(*И отходит.*)

Лакомец
глаголет

Ой! буду уже себе торговати,
Ради прибыли товар куповати.

(*Ту* *Обманщик* *изыдет, навезав в мешечик чего-нибудь подобием сороки соболей, и глаголет*:)

Поиду далече на чюждую страну,
Там продам товар, чтоб не быть познану:
Сорок соболей изрядных имею,
Да своим людем продати не смею.

Лакомец

Слышу, человече, что в мешку носиши.
Вижду — соболи. Что за них просиши?

Обманщик

Изрядны товар, стоит сорок рублев, а за тридцать
отдам, аще не скажеш о мне никому.
Ты можеш с инишим товаром продати,
И зело много барыша приняти.

Лакомец

Ты молчи, я молчи. Се денех готовых
Даю тритцат рублей считанных домовых.

Обманщик

На что считати? Веру ти имею,
А долго, право, стояти не смею.
Буди здрав, брате, богат разживися,
Токмо за прибыл ту не удавися.

(*И бежит за завесу.*)

[и] *Зачеркн.* то.

Лакомец

Иди, где хощеш. Аз продати знаю;
Будет ми прибыл, добре уповаю.
[к]Нест людей чюждых: хоцу посмотрити,
З добрых товаров утеху имети[к].

(*Зде, развезав мешок, выложит и увидит обман, закричит:*)

Увы мне бедному! Что се созерцаю?
Яве или во сне, разсудит не знаю.
Ах! обманул мя человек лукавы,
Вместо соболей сия мне продавы.||
Но еще денег надобно смотрети: *л.143*
Не сицеву ли с них прибыл буду имети?

(*Развезав мешок, найдет денги медны и высыплет, крича:*)

Горе мне! горе! Вконец погубихся!
Своим лакомством излиха прелстихся!
Что се купих аз? Хотех их прелстити,
Но сам прелщен есм. Людем срамно явити:
Раздав вся денги, а в доме несть хлеба!
В беде ми жити уже несть потреба.
Отнесу в дом се, сам смерти искати
Поиду, где очи будут путь являти.

(*Уходит за завесу.*)

5

Изыдеть Богатырь, хотяй битися, и глаголет:

Ей ! молодец храбрый хощет погуляти.
Кто мне в силе равен, желаю познати.
Кровь во мне играет, не могу терпети,
На едином месте, як баба, сидети.
Многия посетих далекия страны,
Морския пучины мною преплаваны,
Исках богатыря, подобнаго себе,
Не найдох на земли: разве есть кто в небе?
Со славою везде со крепкими брахся,
Выну торжествовах, егда подвизахся.
Аще бы и Сапсон ныне обретался,

[к-к] *Рифмуются* «посмотрити» — «имѣти».

Моея крепости весма бы боялся.
Владеют то люди, для того боятся
Моего оружия, вся мене страшатся.
Толико безбедно денно пребываю,
Осм лет оружия сего не вымаю.
А, хотя в новинку, добро посмотрети,
Присхлую к нему кров платенцем отрети.

(*Зде добываеть оружия и не можеть его добыти и глаголет*)

О! твердо засохло, не мощно изьяти.
Тому не изволте вы ся дивовати:
От множества крови так ся прилепила,
Як клием весма внутри ся скрепила.
Однакож потребно с похов истягати,
Хотя бы вервием к столпу привязати.

(*Ту привяжет, за главицу тянет, а в то время исходит* ***Руски воин*** *и глаголет*:)

Дай, господи, здравия вам всем, добрым людем.
Во мире и покои мы взаим пребудем,
Токмо благоволите то нам известити,
Кто зде дерзнул есть себе излиха хвалити:
Равнаго силе своей нигде обретает,
Все множество народа един устрашает. ||
л. 143 об. Посмотрел бых на него и могл бых познати,
Каков на гордая слова ответ дати.

(*И, обратився к Богатырю, глаголеть*:)

Не ты ли, окаянне, гордо восклицаше
И храбрым себе человеком зваше?

Богатырь

Не аз, государь мой! Некто инны бяше,
Иже скверными усты гордо глаголаше;
Прейде мимо пьяница, без ума глашая,
Не веды, что глаголет, от хмеля падая,
Ты, яко муж премудры, пьяну не протився:
Не может умно рещи, без ума опився.

Воин

Не ты ли сам той, гордо восклицавы,
Оружие к столпу умно привязавый?

М а л е ц
избежит и речет

Он ест лукавец, иже похвалися.
Ты, силны[л] мужу, над ним похрабрися.

В о и н
к Богатырю

А, лукавы человек! Но иди со мною
На брань, аз явлю зде месть над тобою.

Б о г а т ы р ь
к Воину

Молю, потерпи мало, не могу изъяти
Меча из пошев его, чим бы воевати.

(*Зде потягнет и урвет рукояти сам с нею падет на землю*)

В о и н

О право силны! Не мог устояти,
Несть кого мечем острым подсекати:
Доволно плети за его похвалу,
Милост сотворю, отдам ему главу.

(*Зде наступит на выю и биет плетья, глаголя*:)

Глупы человече! Впредь ты не хвалися,
Шилом питайся, за мечь не берися.

Б о г а т ы р
молится

Пощади, государь мой! Пощади, молюся!
Силою никогда ж впред уж похвалюся.

(*В о и н, его бия, глаголет* «Не хвалися!» *трижды и прогоняет его за завесу и сам за ним забежит.*)||

6

Изыдет А с т р о л о г с трубкою и глаголет:

Изыду в люди, в мире проявлюся,
Многим на ползу пожити потщуся.
Прежих вес мой век в науках премногих,

[л] *Было, но зачеркн.* храбры.

Вем ползовати богатых, убогих.
Наипаче буду на звезды глядати
И будущая людем провещати.

(*Вымет трубку и смотрит на звезды и глаголет*:)

Доброе лето имат ныне быти,
Жито, пшеницу хощет нам родити.

(*Паки посмотрит и глаголет*:)

Ученым людем мало будет чести,
Едва доволно дадут пити, ести.

(*Паки посмотрит и глаголет*:)

Правды не станет, лжа по градом ходит,
Гнев божий весма по себе приводит.

(*Паки посмотрит и глаголет*:)

Добро жити совещаю,
Хищников много быти познаваю.

(*Ту, снимя с себя одежду и положа, смотрит паки; в то время тат покрадет, а он глаголет*:)

Благое ведро ныне имат быти,
Ни капли дождя восхощет мочити.
Всуе, опанчю носящи, трудихся:
Нигде водою аз, мню, омочихся.

(*Паки смотрит и глаголет*:)

В чюжих потребах мудрыми бывают,
Сами в своей беде ничесоже знают.

(*В то время дождь его обольет, он же глаголет*:)

Откуду дождь сей? Звезды не являху,
Паче ведро велие вещаху;
Взяти опончю, чтобы ся окрыти.
Не чаях дождем днес омочен быти.

(*Кинется до епанчи; не обрет же ея, глаголет*:)

Увы мне! яко в небо засмотрихся!
Опончи, шапки чрез воров лишихся.
Обаче еще имам усмотрати,
Егда возмогу татя поимати.

(*Паки посмотрив, и глаголет:*)

Щастливы путь небо мне проявляет,
За татми скоро в путь итти повелевает.

(*Ту бежит скоро и впадет в яму; а* М у ж и к *пришед просты и глаголет:*)

Се тебе, глупче, что высоко зриши,
А на землю под ноги не смотриши.
Ты будущая дерзну провещати,
Твоих случаев не возмох познати:
Впал еси в яму темную глубоко
За то, что в небо зрел еси высоко.
Лучше под ноги прилежно смотрети,
Землю орати, неже в звезды зрети.
Полежи в яме мало, потружайся;
Да тя извлеку, три дни дожидайся.

(*И отходит за завесу.*)||

7

л. 144 об.

Выходит П ь я н и ц а и глаголет:

Благ обычай у честных бывает:
Кто болши любит, болше испивает.
Такову любов аз хощу явити,
О твоем здравии сию чашу пити.

Б л у д н ы
речет

О мой любезны! како ти воздати?
И слово твое мило зело вняти.
Се сто червонных в чашу полагаю;
Аще испиеш, тебе их вручаю.
Но, мой любезны, потщися испити,
Радости серцу моему приложити.

П ь я н и ц а

Здрав буди, господине, многа лета!
Испию до дна ради тебе, света.

(*Та чаша первие наполненна будет пве, а потом тайно источится, юже он подъем праздну, аки испиет; потом, взем денги, повалится и речет* Б л у д н ы:)

Возмите его, спати отведите;
Да целы будут златницы, блюдите.

(*Слуга возмет пьчнаго и на сторону положит; он начнет аки умирати. Придет демон, возмет душу и отнесет во ад, а* С л у г а *един, посмотрев мертваго, бежит к Блудному и речет:*)

Честны господине! брат наш умирает,
Напився сладце, душу изрыгает.

Б л у д н ы

Земля велика ест, где сохранити,
Испил сто златниц, можно гроб купити.

С о б е с е д н и к
к тому Слузе речет

Слушай, мой брате: шед, погреби тело;
Мы с господином поседим весело:

(*Той Слуга поидет и в яму кинет тело мертваго, а господин с другим другом далее веселятся. Ту треба закрывати.*)

Комментарии

Темир-Аксаководейство

(Малая комедия о Баязете и Тамерлане)

Текст пьесы дошел до нас в двух списках XVII в. Один находится в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА, ф. 139, Комедиальные дела, № 19), второй, обнаруженный недавно, находится в Гос. библиотеке им. В. И. Ленина (собр. С. О. Долгова, ф. 92, № 5946).

Список ЦГАДА — в картонном переплете (папка), в лист, размером 21 × 32 см, 31 л. Пустые — л. 9 об., 24 об., 25—29. Бумага с филигранью «Герб Амстердама» (Гераклитов, № 59 и 163; Лихачев, № 3547). Почерк один — скоропись XVII в., начало пьесы написано более мелким почерком, далее крупней и небрежней.

Записи на первых двух ненумерованных листах (бумага XIX в.).— На первом «Ф. 139. Посольский приказ, Комедиальные дела. «О Баязете и Тамерлане» — старинная переводная комедия. 24 лл.», на втором — «О Баязете и Тамерлане, старинная переводная комедия».

Текст пьесы занимает л. 1—24; у л. 1 оторван верхний правый угол, поэтому в тексте пьесы недостает части вступления и части первой сени первого действия.

По этому списку пьеса была издана Н. С. Тихонравовым (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672 — 1725 гг., т. 1. СПб., 1874, стр. 204—242).

Список ГБЛ — в кожаном переплете, в лист, размером 20,5 × 32 см, 20 л. Пустые — л. 1—2 об., 18—20 об. Бумага с филигранью «Голова шута с 7-ю бубенцами» (Гераклитов, № 1383—1384 = 1680-е гг.) Почерк один — четкая скоропись XVII в.

На верхней крышке переплета номер рукописи: «5946 (м)» и две наклейки: «67» и «92 Долгов». На обороте верхней крышки запись скорописью XVII в.: «Комедия».

В данном издании пьеса публикуется по списку ГБЛ (обозначен буквой *Д*). Разночтения даются по списку ЦГАДА (обозначен буквой *А*).

* *
*

Пьеса была поставлена, вероятнее всего, в начале февраля 1675 г. (см. И. П. Еремин. Московский театр XVII в. — «История русской литературы», т. 2, ч. 2. М.— Л., 1948, стр. 371; В. Всеволодский-Герн-

гросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., 1957, стр. 105; «Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. Подготовка текста, статья и комментарий И. М. Кудрявцева». М.— Л., 1957, стр. 27).

Источник пьесы удалось установить недавно А. Т. Парфенову. Это легендарная история Тимура, сочиненная французом Жаном дю Беком (А. Т. Парфенов. К вопросу о первоисточниках «Темир-Аксакова действа».— «Вестник Московского гос. ун-та. Серия X. Филология», 1969, № 2, стр. 16—30).

Текстуально более связано с книгой дю Бека второе действие пьесы, где изображается выступление Тамерлана против войск Баязета, во время которого был взят в плен брат султана — паша Натолии (Анатолии). Как указывает А. Т. Парфенов, разговор Тамерлана с пленным пашой — переложение соответствующего места из третьей главы «Истории великого Тамерлана» (Париж, 1607, стр. 95—96):

Дю Бек

«... il fut enuoyé au Prince tous le prisonniers, entréâutres le Bassa de la Natolie, qui menoit ceste trouppe, auquel le Prince demanda, qui causoit Baiazet de tant le mescognoistre, que d'user de tel mespris qu'il faisoit de son armée, qu'il trouueroit qui sçauroit bien chatier son orgueil: l'autre respondit, que son Seigneur estoit le Soleil de la terre, qu'il ne pouuoit receuoir de compagnon, qu'il s'estonnoit vrayment comme il auoit entreprins de si loing un si difficille voyage, pour vouloir nuyre à la fortune de son Seigneur ou le Ciel s'enclinoit, pour ce qu'il ne luy pouuoit contrariez que tout le rond de la terre s'y assujétissoit, et qu'il faisoit grande follie de s'y vouloir opposer. L'Empereur respondit, je suis ennuoyé du Ciel pour chastier sa temarité, et lui apprandre que les orgueilleux sont chastiez de Dieu duquel la principalle action est d'abaisse le choses hautes, et d'eslever les choses basses: pour le moins ay-ie fait desja leuer le siege de Constantinople à ton maistre, et puis apres tu as desja senty (encores que ie pleigne ton mal'heur) quelle est la vertu de ma cauallerie Parthique, contre la tienne Turquesque: penses-tu (chãgea-il de repos) que ton maistre vienne me donner une bataille? Le Bassa respõdit, ouy, t'asseurant qu'il n'a rien qu'il desire d'auãtage et te supplie,

Темир-Аксаково действо

Тамерлан: «Скажи, великий паша, коея ради вины брат твой Баязет меня чрез послы мои тако дерзнул обесчестити и умаляти? Ныне он узрит, кто над нем больший».

Паша: «Господарь мой, иже солнцем всего мира есть, никоего терпети может себя товарыща. Но удивляюся безумию твоему, что так от далеких мест пришел еси господарю моему помешку чинити во благополучие его, еже самое небо ему не возбраняет. Тебе же невозможно есть силы его сопротивлятися, понеже вся вселенная ему повинуется; токмо ты един хощешь супротивник быти, о безумниче». Тамерлан: «Аз же из неба послан да дерзость его усмирю и научю, яко Господь бог гордых казнит, его же сила есть гордых низложити, смиренных же возвышати. Уже меня ради принужден Костантинополя отступитися, и ты сам узнах, что подъездные райтаровя мои над тобою учинити. Или еще надеешися, что государь возможет ми бой на поле поставити?» Паша: «Ей, истино. Но молю вас да мя паки к государю моему отпустите, яко да увижу ваши великие дела». Тамерлан: «Добро, позволяю на то. Иди к государю своему, извещая ему, яко мне видел еси, а во утрешний день и сам мене на бою увидит на

que ie recognoisse ta grandeur en me donnant congé d'assister Monseigneur en ceste journée. Le Prince lui dit: ie te le permets, va et dits a ton Seigneur que tu m'as veu, et que ie combattray a cheual a l'endroit ou il verra vne banniere verte» ... «Il auoit esté si humain, que de luy donner vn tres beau cheual».

том месте, где великое зеленое знамя мое поставлено имать быти. Отпустите его, дав ему коня доброго».

Третье действие пьесы, где идет речь о победе Тамерлана над Баязетом, разговоре Тамерлана с пленным турецким султаном, унижении и смерти Баязета, менее всего связано с «Историей великого Тамерлана» дю Бека. Источники этого действия — прежде всего сведения русских хронографов и отчасти сведения византийских историков о Тимуре, которые были также известны на Руси.

Упоминание о железной клетке, в которой Тимур возил пленного Баязета (Баязида I). содержится в русской повести начала XV в.— «Повести о Темир-Аксаке». В Густинской летописи под 6905 г. (1397) говорится, что Тамерлан «порази Баязета и всю силу турецкую, а самого поймав, окова веригами златыми, и всади в клетку железную, и вожаше на позор миру пред три лета, доидеже умре, и егда на нь седаше, вступовавше по плещию Баязетову, аки по подножию» («Полное собрание русских летописей», т. II. СПб., 1843, стр. 352).

В «Темир-Аксаковом действе» жена Баязета называется Милкой. Известно, что сербская царевна Оливера (сестра Стефана Лазаревича) была любимой султаншей Баязета. В народных сербских песнях она называется Милевой. «Темир-Аксаково действо», опираясь как на источник на книгу дю Бека, было связано с исторической обстановкой 70-х годов XVII в. Борьба против турецкого султана определила пафос и нравоучительную направленность этой постановки.

К постановке пьесы усиленно готовились. Для нее было закуплено: пять овчин (две большие белые, две черные и одна маленькая), 30 аршин «сатыны с мишурою», 4 аршина полотна, 30 аршин крашенины пестрой и 10 аршин черной, заячий мех для отделки «танцевального» платья, 310 аршин кружев мишурных, ленты — красные, желтые и других цветов, шнурки, ремни, 52 киндяка разных цветов, дутый жемчуг, нитки, 100 пуговиц, петли с крючками, 20 поясов, 4 платка, 8 венцов, 2 шпаги, 3 шляпы, запаны, цветы, фрукты.

По ходу пьесы требовались шандалы (подсвечники), свечи, 2 деревянных блюда, клетка для Баязета, щиты, сабли, палаши; для подготовки костюмов и реквизита покупались клей разных сортов, краски, воск, жесть, медная проволока, кольца; для позолоты щитов и сабель было куплено 200 листов золота и столько же серебра. В числе покупок упоминаются гвозди, шумиха, две цепи, два рога, 4 лука и 10 стрел, несколько коробов, видимо, для укладки и перевозки костюмов и реквизита, четверик пшеничной муки. Все это вместе с покупкою дров, уплатой мастерам и извозчикам стоило более 200 рублей.

Отчитываясь в расходах, Яков Гибнер представляет следующую «роспись платью, что зделал к Темир-Аксаковой комедии»:

«2 анпарятки сатыни мишурной на Темир-Аксака да на Боезета, салтана турского, обложены кружевы мишурными.

Да юпка сатыни ж мишурной на Боезатову жену, обложена круживом мишурным.

24 аднарятки розных цветов киндячных с мишурными круживы.

15 кафтанов розных же цветов киндячных.

6 штаны розных же цветов киндячных.

15 пар чюлков немецких розных же цветов киндячных.

10 передников розных же цветов киндячных.

24 шапки розных же цветов киндячных.

12 пар рукавов розных же цветов киндячные ж.

3 шляпы обшиты киндяком.

Епанча белая зделана ис полотна из рубка.

Да на танцовщиков зделано ж платья розных цветов ис киндяков да ис крашенины: 6 кафтанов, 4 штаны, 4 чюлки, 4 шапки.

Всего зделано платья и всякой мелочи по сей росписи 129 статей» (С. К. Богоявленский. Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914, стр. 45).

Деньги на постановку отпускались по указу царя из доходов приказа Галицкой чети:

«183 г., генваря в 23 день в.г. [титул] указал устроить камидию Темир-Аксака, а сколько той комидии на комидиантов надобно какова платья, и то зделать иноземцу Якову Гипнеру; а что чего на то платье ему надобно, и то покупать и деньги давать из доходов приказу Галицкие чети с росписками. Да той же камидии и на иные какие расходы, на какие доведетца, денги давать из доходов приказу Галицкие ж чети с росписками. В. Г. указ приказал записать боярин Артемон Сергеевич Матвеев» (С. К. Богоявленский. Указ. соч., стр. 43).

О пьесе см. также вступительную статью к данному тому.

В. П. Гребенюк

Малая прохладная комедия об Иосифе

Текст пьесы дошел до нас в двух списках. Один, XVII в., находится в Швеции, в г. Вестеросе, в собрании рукописей гимназии, в сборнике Ad 10, принадлежавшем И. Г. Спарвенфельду. Второй, XIX в., находится в ГПБ, в сборнике F XIV. 6, из собрания графа Сухтелена.

Сборник Спарвенфельда — в переплете, в лист, 1877 страниц. Бумага с филигранями «Герб Амстердама», «Лев в щите», «Голова шута» (голландская бумага XVII в.). Почерков несколько — скоропись XVII в. Материалы, собранные в сборнике, распадаются на несколько групп. Первую группу составляют памятники, характеризующие внешнеполитические взаимоотношения России в конце XVII в. (отношения русско-украинские, русско-польские, русско-крымские, русско-турецкие и т. д.). Ко второй группе памятников относятся те, которые характеризуют внутреннее состояние Русского государства, его политическую систему, его географию («Книга Большому Чертежу») и историю («Кроника» Сафоновича, родословные князей и пр.). Третья группа — это ряд литературных памятников, оригинальных и переводных:

1) Стр. 1315—1347. Симеон Полоцкий. Комидия притчи о блудном сыне.
2) Стр. 1351—1403. Жалобная комедия об Адаме и Еве.
3) Стр. 1415—1460. Малая прохладная комедия об Иосифе.

4) Стр. 1461—1500. Повесть о Аполлоне, короле Тирском.

5) Стр. 1501—1520. Приклад о дивном промысле божии и о почитании святого Григория.

6) Стр. 1520—1533. Приклад о гордом цысыри Евиняне.

7) Стр. 1533—1545. Приклад о хитрости женской.

8) Стр. 1545—1563. Приклад о преступлении души.

Содержание сборника подробно описано в статье Л. В. Черепнина «Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции» (ТОДРЛ, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 455—481, описание сборника Ad 10 см. на стр. 472—477).

Сборник ГПБ F XIV. 6 — в картонном переплете, в лист, размером 21 × 34,5 см, 53 л. Пустые — один лист в начале и два в конце. Бумага с филигранями «Улей» и буквами «I.H et Z» — I. Honig et Zoonen — л. 1—3, 23,49 (Клепиков № 1092 = 1816 г.; ср. Лихачев, № 3612 = 1813 г.); герб «Pro patria» искаженный, с буквами «KB» (л. 27—38); «Три короны» с буквами под ними «SVA» (л. 39—47).

Почерков несколько — скоропись XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—14. Симеон Полоцкий. Комидия притчи о блуднем сыне.

2) Л. 14 об.— 26 об. Жалобная комедия об Адаме и Еве.

3) Л. 27—38 об. Малая прохладная комедия об Иосифе.

4) Л. 39—50 об. Похвала богу и царю; далее вирши, объединенные тематически (крест, солнце, луна, агнец, зверь, орел, лев, волк и т.д.) и разделенные на четверостишия и восьмистишия, озаглавленные: «Аллегория», «Анаграмма», «Аналогиум», «Емблемма».

На корешке запись золотом: «Anciennes poesies russes. M. S.». На обороте верхней крышки переплета экслибрис библиотеки Сухтелена.

Н. С. Тихонравов отмечал неисправность этого сборника — результат того, что переписчик начала XIX в. плохо знал скоропись XVII в., с которой переписывал тексты (Н. С. Тихонравов. Начало русского театра. — В кн. «Летописи русской литературы и древности», т. 3. М., 1861, отд. II, стр. 38, примеч. 2).

По этому списку пьеса была издана Н. С. Тихонравовым (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. 1. СПб., 1874, стр. 271—295).

В данном издании пьеса публикуется по списку Спарвенфельда как более раннему и более исправному (обозначен буквой *С*). Разночтения даются по списку ГПБ (обозначен буквой *П*).

* *
*

Пьеса была поставлена, по-видимому, в ноябре 1675 г. (см. В. Всеволодский-Гернгросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., 1957, стр. 106; «Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. Подготовка текста, статья и комментарии И. М. Кудрявцева». М.—Л., 1957, стр. 27—28).

Наблюдается явное сходство между пьесой и апокрифом об Иосифе («Завет Иосифль о премудрости».— В кн.: Н. С. Тихонравов. Памятники отреченной русской литературы, т. 1. СПб., 1863, стр. 213—225).

Как видно из текста апокрифа, хозяйка, часто приходя к Иосифу, ласкала его и жаловалась, что у нее нет сына. «Мене хотящи имети аки сына», — добавляет Иосиф (там же, стр. 215). По его молитве у египтянки родится

сын, но это не приносит ей покоя, и она открывает свою страсть Иосифу В то же время, рассказывает далее Иосиф, она «хвалящи смысл мой пред мужемь ея... славляще мя аки мудра яве, и отай глаголаше ми: не бойся мужа моего, ял бо ест веру о мудрости твоей, да аще кто ему и речет о наю, не иметь веры» (там же, стр. 215).

В пьесе, в третьей сцене II акта Вильга говорит Иосифу: «...Египтянин бо мой Пантефрия сице бога прогневил, яко ни едино чадо с ним получити не могу... и сыном моим тя восприиму». В сцене пятой того же акта она внушает Иосифу: «Сем же видиши, яко муж мой Египтянин о чистоте твоей довольно сице обнадежен есть, что он, когда б некто (еже однакожде никогда быти не может) о нас что открыти и хотел, тому никоими образы не поверит...» а в шестой сцене хвалит перед мужем «чрезъестественную кротость, чистоту и верность Иосифову».

В апокрифе египтянка говорит Иосифу: «Аще хощеши, да отвергуся кумир, токмо буди со мною. И египтянина Пентефрия уверю отступити кумир, по закону бога твоего ходящи...» Иосиф отвечает ей: «Госпожа моя, не в нечистоте хощет господь боящихся его, ни прелюбы деющих и благоволить...» (там же, стр. 216).

В пьесе, в сцене пятой II акта мы читаем: В и л ь г а: «О Иосифе, боишися бога своего? Се аз всех богов наших отвергуся, к сему же и мужа моего к тому приведу, да и он богу твоему служит, токмо уклони произволение свое к взаимной любви».

И о с и ф: «О нестыдливая жено! Бог не благоволит в тех, иже в скверном житии пребывая его величают, и всех прелюбодейственных от лица своего вечно отметает».

Пьеса точно следует за апокрифическим рассказом и далее:

А п о к р и ф	П ь е с а
«. . . Паки в другое время глаголаше ми: «Да аще прелюбы не хощеши растворити, то аз уморю египтянина и тако в закон поиму тя мужемь». Иосиф отвечает на это: «. . . Аз поведаю мысль бесчествия твоего всемь» (там же, стр. 216).	В и л ь г а: «Добро ж, Иосифе! Понеже не хощешь супружества разрушити, тогда аз мужа моего убию и по сем тебя по закону твоему за мужа прииму». И о с и ф: «Аз помышления твоего нечестие мужу твоему объявлю» (акт. II, сц. 5).

И в апокрифе и в пьесе испуганная египтянка хочет отравить Иосифа, но он догадывается об этом и, надеясь на помощь божию, хочет есть в ее присутствии. Она останавливает его и уходит, а потом, притворившись больной, зовет к себе Иосифа и говорит ему:

А п о к р и ф	П ь е с а
«. . . Удавлюся, либо с стене свергуся сама, аще не будеши со мною» (там же, стр. 217).	«. . . Узри, Иосифе; аще ныне волю мою не исполниши и аз в колодязе или с высоки горы умерщвлюся» (акт. II, сц. 7).

В апокрифе рассказ Иосифа об отношениях к нему госпожи заканчивается так: «Последнее ят мя за свиту с нуждею влекущи мя на совокупление, и егда же видех, яко неистовася держит свиты моея аз же наг избегох...» (там же, стр. 218).

В пьесе в ответ на угрозу Вильги покончить с собой Иосиф отвечает: «Аз прочь иду», и хочет уйти. Она удерживаст его: «Стой и остановись еще!» — «Что? Насилством?» — возмущается Иосиф. Вильга кричит: «О горе мя! Стой, стой, стой!» В этот момент вбегают слуги Пентефрия, и Вильга обвиняет в «насилстве» Иосифа.

На этом обрывается дошедший до нас текст пьесы. Как развивалось действие дальше, как ведет себя Пентефрий в последних сценах второго акта и что происходит далее с Вильгой мы не знаем.

При подготовке пьесы к постановке особенное внимание было обращено на костюмы «сынов израилевых», которым было сшито 12 киндячных платьев и куплено 12 шляп, расписанных золотом. «На мешки, во что у Иосифа хлеб сыпать детям Израилевым, пошло 25 аршин холста». Были приготовлены также 2 скипетра и 2 плаща, расписанных золотом и серебром (С. К. Богоявленский. Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914, стр. XIII).

О пьесе см. также вступительную статью к данному тому.

Ниже приводим два драматических произведения конца XVII в. на тот же сюжет. Первое — отрывок украинской школьной драмы «Действие на страсти Христовы списанное» (сц. 5—9 I акта). Второе произведение — отрывки более поздней «Комедии об Иосифе» (не ранее первой половины XVIII в.)

СЦЕНА 5

Яков посылает сына своего Иосифа до братии видети, здравы ли братия и овца аще целы суть.

Иаков

Возлюбленное мое, Иосифе, чадо!
Веси ли, где братия пасут овец стадо?
В Сихими ли граде? Виждь, в покою ли дробы
Овец и братия ли единой утробы
Твоя добре здравствует. Сия возвистити
Потщися мне, зведавши, где ли имеют быти.

Иосиф

Се аз граду моему отцу сотворити
Послушание, а вся дробы разсмотрити
Овец. Сыну твоему токмо в путшествие
Благослови, отче мой, дабы пришествие
Благо было. Воскоре аз сотвору волю
Твою, со братиею побываю в полю.

Иаков

Приступи ко мне семо, любимое чадо!
Бог тебе да поспешит овец в пастве стадо
Видети и братию, иже там витают
И овца моя всегда в пастве оглядают!

СЦЕНА 6

Сыны Иякова ков воздвезают на приходящего Иосифа, совет творяще убити его, которым, егда восхитили его убити, Рувим дает совет, дабы его жива в ров вовергли и тако по его совету творят.

Симеон

Се грядет сновидец наш, иже посрамляет
Снами своими нас всех. Яве обличает
Совесть его в гордыни, яко он сей чести
Хощет, дабы старейших могл себе причести
Во работу: лутче есть смертию умрети
Сему, иже обыче снами ся хвалити.

Исахар

Ей, полезно глаголеш. Убиймо мы сего
Сновидца, да свободу живота нашего
Будем мети: аки бы единаго знает
Сына отец, токмо ним ся утешает.

Заулон

Ей, истинно. Потщимся грядущаго семо
Восхитити; болшия скорби не терпемо.
Нехай болше не жиет! Смертию убием
Сего всех властелина и тако почием
От скорби нашей, юже он нам приносити
Обыче. Грядем его семо восхитити.

Иосиф

Восприими, Симеоне, мой живот ко себе
Да милость обрещется моей жизни в тебе.

Симеон

Не желаю отселе аз такому жити,
Иже братию хощет работники мети.

Иосиф

Молю тебя, Левию, сохрани мя жити:
Се мя будешь в веки работника мети.

Левия

Небрежу аз твоея работы ничтоже:
Хулныя дерзнул еси сны рещи почтоже?

Иосиф

Аз, Иудо, молю тя и тебе, Сыраху:
Избавете мя сего смертелнаго страху!

Иуда

Ничтоже успевают твои лестные молитвы,
Ты бы еси сам вина твоея убитвы.

Иосиф

Нефалиме! или тя молю, Заулоне:
Помози ми, да мя смерть люта не послоне.

Заулон

Несть ты еси достоин милости коея,
Вина бо безумие юности твоея.

Иосиф

Дане! тя, или Гаде, молю и, Асиру,
Пред тобою рыдаю: помози ми сыру!

Дан

Доколе сей сновидец глаголы хулити
Сия будет, лукаво хотяй нас убити?
Смерти его воскоре лютой предадемо,
Сердце же наше жалю всего свободемо.

Иосиф

Молю тя: отческую ко мне милость яви,
Рувиме, брате первый: жити мя сохрани.

Рувим

Братия любимии! прошу послухайте
Глаголу в том моего. Вы не убивайте
На душу свою брата; лучше его жива
Во ров воврещи, чесо бы от крове правдива
Душа наша зостала. Аще бо убием,
Кровь его убитаго на нас всех излием;
Но егда в ров живаго, иже во пустыни,
Воверджем, всея уже свободимся вины.

Вениамин

Добре, аще и тако сему сотворимо
Сновидцеви, же его жива оставимо
И воверджем до рову, ни тамо бо смерти
Убегнет, егда гладом зло мусит умерти.

Нефалим

Возьмем его вскоре и в ров воверджемо
Нас свободных от всея скорби сотворемо.
Лучшей сновидца сего болше не видети,
Нижели скорби всегда во сердцу терпети.

Гад

Гради семо, тщеславче, иже всем владети
Желаешь! Уже болше не будешь видети
Снов твоих: иже тебе власть знаменовали,
Скорый, вижду, смертельный ров наготовали.

Иосиф

Аг! окаянному мне небеса дадете
Помощь или любимому отцу возвистите
Моему, да отчую во помощь десницу
Подаст мне, отселе бо несть моему лицу
Света, егда во рове пустом воверженну
Мушу быти мертвец, от всех небреженну.
Мати моя Рахили! не веси ты сего,
От братии яростной убийства моего!
Стихия вся! воскоре о сем весть дадете!

Или вы, ветры света, сие донесете,
Да прилетит со вами ту слезы пролити
Матерь моя и мертва в земли мя сокрыти!

СЦЕНА 7

Сыны Иакова, возвратившиеся от рова, седоша ясти, им же Иуда, един от них, совет дает, дабы продали Иосифа измаилитом, и тако творят.

Левий

Время уже по трудах мало хлеба снести,
Сего ради изволте на сем месте сести.

Симеон

Ей, по истинне время; се зде возлежемо,
Алчная наша сердца мало укрепимо.

Заулон

Нине всегдашния скорби сердца свободихом,
Егда сего сновидца во рове сокрихом:
Смерть бо ему вскоре тамо или гладом
Будет, или змиевым угризенну ядом.

Иуда

Что потребно, братия, же брата убием
И кровь его убита во нас всех сокрыем?
Лучше Измаилтяном его отдадемо,
Руце же свободныя наши сохранемо
От крове его: брат бо единоутробный
Наш есть; сие сотворим, да не будет гробный.
Се градут со куплею Измаилтане.
Дадем его! нехай в них мертв, жив ли зостане.

Сирах

Согласуем и тому твоему совету.
Но от Измаилитов вопросим ответу
О том: аще ли его изволят прияти,
Тогда от рова его потщимося зъяти.
Градущих их на пути токмо предваремо;
Раба ли им потребно, сия известемо.

Иуда

Добро; потщемося их скоро предварити,
Несть ли нуждны раба суть, о том вопросити.
Бог да спешит во пути, господие наше!
Меем некия рещи во ушеса ваша
Глаголы. Течению мало престанете.
Несть ли вам раба требе, сия нам рецете:
Аще кому требно, может его мети,
Восхощет ли ценою в нас его купити.

Измаилтянин

Добро; извольте его семо показати,
    Тогда мощно глаголом будет отвещати
Вашим: егда ли будет ко работе нашей
    Угодный, купим его к нам по цене вашей.

Иуда

Грядете, братия, семо раба приведете.

Гад

Добро, воскоре его пред вами узрете.

Иуда

Зрете: сей есть отрочищ, его же продати
    Хощемо мы. Рцете нам, аще ли вы дати
Восхощете тридесять сребников за него,
    Сию бо мы обрели цену быти его.

Измаилит

Приимете вы двадесять сребников ценою,
    Аще ли ни, да будет он с вами в покою:
Болшей цены не меет. Глаголы внемлете
    Наше, нам же свободный час во путь дадете.

Иуда

Приимете отрочища, сребники отдавши.
    Да будет вам работник во узах доставши!
И градете со миром в путшествие ваше,
    Мы такожде грядемо вси на дело наше.

Измаилит

Добр, друже, сей юноша. Егда приведемо
    Во землю его нашу, тамо продадемо
По цене его болшой. Вы же стрежете,
    Рабы, его и по нас скорие градете.

Раб

Нечтоже сумнитеся, господие наши!
    Делом сия исполним мы глаголы ваши,
Раба сего приведем в отческия страны.

Измаилит

Добро; градемо скоро во путь, нам избранный.

СЦЕНА 8

Рувим, брат первый сынов Ияковлих, пришедши ко рову, не обрете Иосифа в рове; разверзает рызу свою, рыдающе, его же инныи братия утешают.

Рувим

Увы мне! Что сие есть? Отрочища в рове
    Иосифа не видех. В коей он покрове?

Братия любимыи! аз вы вопрошаю:
    Несть ли его кто взят? Яко аз не знаю.
Возвистете, молю вас: жалю бо терпети
    Не могу. Се воскоре от сего умрети
Мушу и аз; аще он не возвратится,
    Сердце мое от жалю в камень изменится.
Или, земле, абие ты приими мя к себе:
    Нехай жалю не терплю положенный в тебе!

Симеон

Ей, не вемы истинно, кто его от рова
    Изъят и кто восхитил; сия весть нам нова.
Мы, зде пребывающе, сего не слышахом,
    Ниже что таковаго случаю внемахом.

Рувим

Аг! и мне смерть воскоре небеса дадете,
    Или, где мой любимый брат есть, возвестете.

Иуда

Престани уже, брате, жалю таковаго,
    Понейже несть есть мощно видети живаго
Брата. Несть ли он лютым зверем восхищенный?
    Или лукавым рабом неким украденный?
Се и отцу туюжде возвестимо вину
    О снеденном от зверей Иосифе, сыну.
Козля еще убием и ризу скрвавленну
    Принесемо ко отцу, по нем оставленну.

СЦЕНА 9

Сыны приходят ко Иакову, отцу своему, со ризою окрвавленною, где рыдающаго утешают, но ничтоже могут успети советом своим

Иуда

Се ризу обретохом, отче! Несть ли сына
    Твоего Иосифа? Твоей бо едина
Утеха он бысть души. Познай ризу сию,
    Аще сына твоего, отче наш, приими ю:
Его же бо зверь снеде, риза украшенна
    Кровию знаменует, к тебе принесенна.

Иаков

Увы мне погибшему! Что днесь оглядаю?
    Сию ризу моего сына быти знаю.
Что се есть? Аз бых послал любимое чадо
    К вам, дабы повидал в пастве овец стадо.
Где сию обретосте ризу покрвавленну,
    Мне смерти вину скорой, в очи предложенну?
Рцете глагол истинный: что жалости сия
    Есть виною, и кто есть смерти таковыя
Детель? Рцете, мушу бо воскоре умрети,
    Аще ми несть моего мощно сына зрети.

Симеон

Коея еще, отче, вины вопрошаешь,
    Где бы сын был, понеже знамение маешь?
Се лют зверь сниде его: зри на обагренну
    Кровию ризу его, к тебе принесенну.

Иаков

Увы мне! Кая днесь аз глаголы слышу?
    Болше юж в теле моем от жалю не дышу.
Зверь ли снеде сладкое, Иосифе, чадо?
    Дабы первее згибло овец моих стадо,
Где бых был от очию несть моего света
    Не посылал, о нем же не имам ответа!
Увы мне, чадо мое! Тя ли лют зверь сниде?
    Или несть тя человек лукав изукраде?
Увы мне, последняя утехо моему
    Сердцу! не явиши ли ся ты отцу своему?
Звир ли мое восхити драгоценно зело
    Сокровище, угаси зримое светило?
Звир ли бисер восхити, им же жизнь купися
    Мне, днесь во смерть скорую уже пременися?
Зверь ли ветку угрызе, юже процветало
    Житие мое, ныне мертво позостало?
Увы мне! Кий волк пожре агня мое младо?
    Не довлело ли ему овец моих стадо?
Сего аз мел надежду старости моея;
    Ните же где приклоню худости своея
Главу, егда не вижду Иосифа жива?
    Лучше мене сокрыти во земле плачлива,
Не терплю бо болие жалю таковаго.
    Граду ко преисподним зрети погибшаго
Иосифа, моего сына. Или, земле,
    И мене тамо пожри, да мя сын мой емле
Ко себе, или мертва вине восприими мя,
    В жалю же зелном болш не остави мя.

Симеон

Доколе рыдания сего не престанешь,
    Отче наш? Ты бо еще мертвецем зостанешь
От жалости зелноя. Престани рыдати,
    Понеже несть мощно есть сына оглядати.
Се мы к тебе приидохом старости твоея
    Претружденной надежди, токмо ты своей
Старости пощадети изволь: жалю болше
    Сердцу твоему не даждь, дабы далей горше
Чего тебе не было. Изволь попрестати
    Сего плачу, воли же господней отдати
Сия вся: весть он в радость жалость преминяти.
    Что бо за полза есть плачем здравие препяти?

Иаков

Оставете мя отца, что жалю плененне,
    Егда надежда моей жизни оставленна.

Не терплю болше жалю. В подземныя странны
Граду сына видети: аще бо избранный
Тамо мой сын Иосиф, и аз тамо жити
Буду, да бым тако могл без жаллю пребыти.

(Отрывок печатается по кн.: Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. 1. СПб., 1874, стр. 512—524)

Отрывок из комедии об Иосифе

л.60 СТИШКИ

Симон

Вот нам тот идет, что своими снами
Всех нас смущает. Ищем какой ямы,
Чтоб где, убивши, вбросить было тело.

Левии

Что ж отцу скажем и как сие дело?

Симон

Можем утаить, не труси без меры:
Скажем, что его растерзали звери.
Узрим, с снов его каков конец будет.

Рувим

Ах, так добрыи не делают люде!
Грех человека велик есть, робята,
Убить, колми ж еще паче — брата.
л.60 об. Бросте мысль сию, ужь болшой притчины ||
Нет нас и отца привест до кручины.

Симон

Откуды тебе святость небывала,
Что за ним стоят охота припала?
Хощется тебе, ах, братец наш милый,
Чтобы то его мы на свет пустили?
Он что вси ему кланятимемсь чает,
Ни родителей самых выключает:
Мощно иль еще болшой быт досады?
Пущай сны идет сказыват во аде!

Левит

Хотя и то будет,— что ты так опасен?
Ежели же нет,— что еси ужасен?
Того ли ради вы зело постали,
Что сны робионок сказует малы?
Чим вам етое детя согрешило,
Что во сне ему видение было?
Когда жь вы сердце так ожесточили,
Что бросить сию мысль не стает силы,—
Вот мой вам совет подаю угодный: ||

Здес имеется колодец безводный;
Понеже воздержите от убийства руце,
Родного братца не предайте муце,
Вбросте в колодец безводный глыбоки
Живаго,— будет грех не стол жестоки.

Симон

Что будет, Рувим, узриши с того спору,
А мы держимся убит приговору.

Иосиф

Здравствуйте, братцы, на многая лета.
Богом хранимы от злаго навета!

Симон

А мы сим тебе отдаем привстом:
Болш тебе не жит, попрощайся с светом.
Что нам лет многих словом обещаеш?
Чтож тебе кланятис будем, тебе чаешь?
Раздерим цветну от верха до низу,
Что справил отец, деликату ризу.

Иосиф

Ах, что вы со мной хощете творити?

Левин

Живота тебе думаем лишити.

Иосиф

Ах, не делайте ж! Быт уж не иначе,— ||
Хот не за прозбу, - Бога ради паче
И родителя, - милость покажите,
Всим нам общаго отца не вверяките
Во гроб,—бо когда по моей причине
Ему вест придет, то умрет в кручине.
Что я вам зделал? В чем мой пут неправый?
Откуда пришол умысл вам лукавый?

Симон

Прошением ты трудиш нас напрасно.

Иосиф

Брата [a] вам убити вам [a] ли не ужасно?

Симон

Так ест. Мы тебе погубит готовыи.

Иосиф

Брат я ваш родной, тойжде, что вы, крови.

---

a–a *Так в ркп.*

Симон

Престан глухому сказывати скаски;
что ты слепому указуеш краски?

Рувим

Ввержите его, а я на позоре
Сем быт не могу, иду проч вскоре.

Иосиф

Ах, в какие я, бедны, попал в беды!
Смерт зивает, смерт топчет мои следы!
О, отче, отче, скол печална ныне ||
л. 2 Вест тебе приидет о любезном сыне!
Слез не престанут точить твои очи,
Дня веселаго не будет и ночи.
Покажи щедру, Июдо, утробу,
Не дай впаст отцу в скорб, мя предать гробу!

Левин

Дай отдохнем здес в полденное время.
Вот какое то везут купцы бремя;
Когда хощете послушат совета,—
Ибо какую зделает нам прибель,
Ежели убит, братова погибель?
Не лучше ль будет, ежели продати
Купцам, что товар проводят богаты?
Не последуим Каину, робята,
Не[б] пролием крови, не убием брата,
Поне за сие явит милость должно,
Брат наш понеже родной ест неложно.

Симон

Добре говорит; да толко ж, смотрите...

Левин[в]

л.62 об. Братец Симеон, вы страх отложите: ||
Веть он уж на нас не станет мутити
И продан равно как бы был убити.
Так ест; да к тому ж и прибыл получим,
Если продадим; а когда ж умучим,
То потеряем оную напрасно.

Симон[г]

Пуст же мое с вам мнение согласно.
Слышите, купцы! Ест малой продажной,
Изволте купит! А красоты важной.

Купцы

А может придет нам купит охота,—
Да-ка посмотрим, что в нем за доброта?

[б] *Доб.; нет в ркп.* [в] *Доб.; нет в ркп.* [г] *Доб.; нет в ркп.*

Рувим

Вбросив веревку в колодец безводный,
Выймете товар. Явился угодный?

Иосиф

Тепер смертная пришла ко мне чаша:
Тягнут убить,— се л, братцы, любов ваша?

Иуда[д]

Не бойсь, не станем убивати, малы;
На се, чтоб тебе продати, пристали.
Вот вам красавец, изволте купити!

Купцы

Правда, что хорош, да и сановиты.
Что вам дат? Цену какую, скажите? ||

Иуда

За серебренников три десят возмите. л.63

Купцы

Хорошо. Сума денег, вот, готова;
Считайте; товар берем до слова.
Кем завладела завист, налог мерский,—
К злодеянию всякому ест дерский;
Страст ест ненавист презелно худая,
На вся приводит человека злая.
Господ милости своих не лишает,
Но, попустивши, скорб их искушает.

(Отрывок публикуется по списку ГПБ О XIV. 19, л. 60—63. Сборник в картонном переплете, в 4°, размером 17 × 20,3 см, 121 л. Бумага с филигранью «ГУБР ФСМП» (Клепиков, № 219, 220 = 1778—1779 гг.). Почерков два — скоропись XVIII в. Содержание сборника:

1) Л. 1—42. Антиох Кантемир. Сатиры.
2) Л. 42—67 об. Разные стихи.
3) Л. 68—98. Стефанотокос.
4) Л. 98—118. Интермедии.
5) Л. 118—121. Духовные стихи и стихи о семинаристе.
6) Л. 121 об. Мелкие заметки (о многодетном крестьянине 1754 г., толкование псалма 90.). По этому списку отрывок пьесы об Иосифе был издан П. О. Морозовым (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889. Приложение III, стр. XXX—XXXIII).

О. А. Державина

Жалобная комедия об Адаме и Еве

Текст пьесы об Адаме и Еве дошел до нас в двух списках, которые находятся в тех же сборниках, что и «Малая прохладная комедия об Иосифе». Первый, XVII в.,— в сборнике И. Г. Спарвенфельда Ad 10. Второй, XVIII в.,— в сборнике ГПБ XIV. 6. Описание сборников см. в комментарии к «Малой прохладной комедии об Иосифе».

[д] *Испр.; в ркп.* Иида.

В обоих списках нет конца пьесы об Адаме и Еве: текст обрывается на одной и той же фразе второго явления, по-видимому, последнего, пятого акта. Однородная дефектность списков, как и в пьесе об Иосифе, объясняется тем, что оба они являются разновременными копиями с одного и того же испорченного экземпляра пьесы.

По списку ГПБ XIV. 6. пьеса была издана Н. С. Тихонравовым (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. 1. СПб., 1874, стр. 243—269).

В данном издании пьеса публикуется по списку Спарвенфельда как более раннему (обозначен буквой *С*); разночтения даются по списку ГПБ (обозначен буквой *П*).

Пьеса была поставлена, очевидно, в ноябре 1675 г. (см. И. П. Еремин. Московский театр XVII в.— В кн.: «История русской литературы», т. 2, ч. 2. М.—Л., 1948, стр. 371; В. Всеволодский-Гернгросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., 1957, стр. 106; «Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. Подготовка текста, статья и комментарии И. М. Кудрявцева». М.—Л., 1957, стр. 27—28).

Как мы уже говорили во вступительной статье, в основу пьесы положены библейские сказания и апокрифические легенды о жизни первых людей в раю и о их грехопадении.

Постановка пьесы требовала тщательной подготовки и немалых расходов: для нее покупались, например, восковые яблоки, медная золоченая проволока и шелк разных цветов для привязывания листьев на райские деревья, ножницы для вырезывания этих листьев и «ярь» для раскраски, китовый ус для ангельских крыльев, наконец — «мишурная сатынь» на костюмы персонажей, участвовавших в пьесе. Интересен документ о покупке серебра для «позолоты» креста, который, по-видимому, нужен был в последнем действии. Из реквизита упомянуты меч и жезл. Первый должен был быть в руках у архангела Михаила, второй — в руках Бога-отца.

О популярности этого сюжета на Руси свидетельствует приведенный ниже текст духовного стиха «Плач Адама»:

Вариант народного духовного стиха «Плач Адама о рае»

Восплачется Адам, перед раем стоя:
«Ты раю мой, раю, прекрасный мой раю!
Мене ради, раю, сотворен бысть,
Еввы ради, раю, заключен бысть».
Евва согрешила. Адама прельстила,
Закон преступила, Богу согрубила,
Ум свой погрузила во тьму кромешнюю,
Весь род нашь отогнала от раю святаго,
Себе помрачила, во тьму погрузила.
Адам вопияше к Богу со слезами:
«Боже мой милостивый, помилуй нас грешных,
Увы мне, грешному, увы, беззаконному!
Уже я не слышу архангельска гласа,
Уже я не вижу райския пищи!»
Проговорит Евва, ко Адаму глаголя:
«Адаме, Адаме, ты мой господине!

Не велел нам Бог жити во прекрасном раю,
Ничто же вкушати от райския пищи,
Послал нас Господь Бог на трудную землю,
Нам хлеба снедати от потнаго лица,
Нам правдою жити, а зла не творити».

(П. Бессонов. Калики перехожие. Сборник стихов и исследование, ч. 2, вып. 6. М., 1864, стр. 240—241, № 636; ср. также стр. 242—243, 247—250, № 637, 640—641)

Приведенный вариант «Плача» проникнут чувством покаяния и скорби об утраченном блаженстве; в другом варианте стиха Адам не только плачет, но и горько сетует на Еву, принявшую яблоко от змея-искусителя. Некоторые варианты подробнее останавливаются на грехе Евы, которая «закон преступила, Богу согрубила», и упоминают о искупительной жертве Христа:

«Господь породился, Адам свободился,
Во Иордане крестился, весь мир обновился...

(П. Бессонов. Указ. соч., ч. 2, вып. 6, стр. 241)

О. А. Державина

Орфей

Текст не сохранился. По предположению П. О. Морозова, балет «Орфей» был поставлен в 1673 г. (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 189).

Как указывает Эрнст Кох, в основу балета «Орфей» был положен текст и музыка немецкого балета «Орфей и Евридика», который ставился в Дрездене в 1638 г. Текст написан виттенбергским профессором поэзии Августом Бюхнером (August Buchner) и, возможно, является переводом с итальянского; музыка написана Генрихом Шютцем (Heinrich Schütz).

Как и в легенде, в балете под музыку Орфея танцуют деревья и скалы (четыре дерева и две скалы). В заключение появляются пастухи и нимфы, которые поют приветственную песню принцу и его супруге. В московском балете, естественно, приветствие пелось царю. Яков Реутенфельс (Jakob Reutenfels), который был в Москве в 1671—1673 гг., в своей книге «О делах московитов» («De rebus Moscoviticis»), напечатанной в Падуе в 1680 г., рассказывает, что песня исполнялась не хором, а самим Орфеем. Реутенфельс приводит ее немецкий текст. Танцевали две скалы в виде пирамид. Музыка, конечно, была значительно примитивнее, чем в Дрездене.

ТЕКСТ ПЕСНИ

Ist nun der gewünschte Tag
Dermahl eins erschienen,
Das man dir zur freude mag
Grosser Zare dienen.

Unser unterthönigkeit
Mus zu deinen Füssen
Darthum ihre schuldigkeit
Und sie dreymal Küssen.

Gros ist zwar dein fürstenthum,
Das dein witz regieret,
Grösser doch der tugendruhm
So dich höher fihret.

Dein verstandt und heldenmacht
Kan uns zubereiten,
Nach der langen kriegesnacht
Guldne Friedenszeiten

Das gerechte straffgericht
Und zugleich die güte
Machen durch ihr himmelslüht
Göttlich dein gemüthe.

So mus deine trefflichkeit
Sich dem himmel gleichen
Weil dir noch zu unsrer zeit
Alle müssen weichen.

Du der Reussen helle Sonn
Mit dem Mond und Sternen,
Lebet stets in höchster wonn
Unglück steh von fernen!

Herrschelang, o himmels freund,
Misgunts du must schweigen,
Welche Gott so nahe seid,
Müssen wol gedeigen.

Drumb wolan mein seytenwerck,
Las dich lieblich zwingen
Und du Pyramidenberg
Hupfe nach dem singen!

(Ernst Koch. Sachsenkirche in Moskau und die erste Theateraufführung in Russland. Dresden, 1911, S. 41—42)

О. А. Державина

Комедия о Давиде с Галиадом и Комедия о Бахусе с Венусом

Тексты пьес не сохранились, но дошла до нас монтировочная ведомость к их постановке в январе 1676 г. (Центральный государственный архив древних актов, ф. 159, № 943, л. 128.— См.: В. В. Всеволодский-Гернгросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., 1957, стр. 119). С. К. Богоявленский, очевидно, на основании этой ведомости сообщает о пьесах следующее: «По окончании Рождественского поста царь приказал поставить 2 новые комедии: одну о Давыде с Галиадом, а другую — о Бахусе с Венусом, и, кроме того, балет. Постановкой комедий и обучением артистов заведовал Степан Чижинский, а имени Юрия Гивнера уже более не упоминается. В комедиях было занято 18 человек подьячих и 60 человек из мещанских детей. Последние показывали так мало интереса к сценическому искусству, что их держали в школе за караулом. Репетиции начались с начала января 1676 г.

Действующие лица комедии о Давыде с Галиадом были следующие: Давыд, Саул, Ионафан, сын Саула, 6 его рабов, Галиад, 3 сына Иессовы, князь Авенир, 2 посла, 10 сенаторов, 20 воинов, служилый записной, 2 предисловия читателя, всего 49 лиц.

Новые костюмы были сделаны для Давыда, Галиада, сенаторов и воинов. Для прочих были взяты старые костюмы, только крашенинные штаны для всех сделаны были новые. Костюм Давыда должен был блистать роскошью: шелковый кафтан, ферязь из мишурного золота и латы до колен из белого железа, через плечо кожаная сумка, для него же был приготовлен шатер из пестрой крашенины. Для Галиада был сшит большой пестрый кафтан и сделаны латы до колен; чтобы придать его фигуре грандиозность, были сделаны большие деревянные ноги, обитые красной кожей и длинные деревянные руки; большая голова была сделана из клееного полотна, раскрашена живописцем Андреем Фроловским и украшена накладными волосами и бородой, на что пошла уже не овчина, а конские хвост и грива; на голову был надет большой шишак белого железа, в деревянную руку было вложено большое деревянное копье. Для сенаторов были приготовлены киндячные кафтаны, ферязи с широкими кружевами, штаны и суконные шляпы, обделанные кошачьим мехом; для солдат — латы белого железа и деревянные копья.

В комедии о Бахусе и Венусе действующими лицами были Бахус, Венус — его жена, Купидон, их сын, 10 пьяниц, 10 девиц, 3 человека пьяниц

лежащих, отец пьяниц, бордачник, 2 слуг Бахуса, 2 слуг бордачника, 2 музыканта, вестник, шут, 4 человека, наряженных медведями. Всего 40 лиц.

Очевидно, комедия была игривого, шутовского характера и изобиловала рискованными положениями; на это указывают как названия персонажей, так и материя, пошедшая в ход: в расходном столбце помечено, что вместо 15 аршин киндяку нагого цвета куплено соответствующее количество холста самого тонкого. Конечно, для такой комедии нельзя было набрать костюмов из старых постановок и пришлось приготовить все вновь. Для Бахуса была сделана большая расписная голова с бородой и длинными волосами, как и для Галиада, выбойчатый кафтан, двое штанов — волчьи, а сверху крашенинные и рогожная, опушенная медведем шапка. Бахус должен был появиться с бочкой на колесах, в которую вложен был «питейный» мех, соединенный с полотняной головой двумя жестяными трубами. Для Купидона были приготовлены два кафтана, пестрые штаны и железные латы с крыльями. Пьяницы были одеты в пестрые кафтаны и рогожные шапки, опушенные медведем, и имели каждый по полотняному, набитому сеном, кию, причем пьяницы лежащие подложили под кафтаны и спереди и сзади подушки, чтобы изображать горбатых. Отец пьяниц получил черный кафтан и такие же штаны, а также накладные волосы и бороду. Для бордачника были приготовлены две клееные головы с накладными волосами, рогожная большая шапка с медведем и 10 рогов. Слугам, музыкантам, вестнику и шуту сделаны были крашенинные шапки, опушенные овчиной, и костюмы из крашенины, кроме шута, который имел кафтан рогожный. Костюмы девиц состояли из пестрых крашенинных саянов с полотняными оплечьями, рукавами и капорами. Все артисты были в желтых сафьянных башмаках. Конечно, для Бахусовой комедии были приготовлены виноградные кисти, раскрашенные живописцами» (С. К. Богоявленский. Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914, стр. XIII—XV).

О. А. Державина

Симеон Полоцкий.

Комидия притчи о блуднем сыне

Текст пьесы дошел до нас во многих списках XVII—XIX вв. Ранний, 1678 г., находится в ГИМ, в сборнике Синодального собрания, № 287. Второй XVII в. — в Швеции, в г. Вестеросе, в собрании рукописей городской гимназии, в сборнике Ad 10, принадлежавшем И. Г. Спарвенфельду. Третий список XVII в. находится в ГПБ, в собрании Погодина, № 1378. Известны также список XVIII в.— в БАН, в сборнике собрания Археографической комиссии, № 34; список XIX в. находится в ГПБ, в сборнике F.XIV.6 и т. д.*

Сборник ГИМ, Синодальное собрание, № 287 — в кожаном переплете (на досках), в лист, размером 19,2 × 30,8 см, 661 л. Много пустых листов между разделами сборника и отдельными произведениями. Бумага с филигранями «Герб Амстердама» с буквами «IM» и «GG» и «Двуглавый орел». Почерков несколько — полуустав и скоропись XVII в., в том числе скоропись Симеона Полоцкого (отдельные поправки его почерком).

Сборник составлен из произведений Симеона Полоцкого. Заглавие сборника: «Рифмологион или стихослов, содержащий в себе стихи... Божиею

* Поздние списки имеются в ГБЛ (Муз. 620), ГИМ, ЛОИИ (см. в кн.: М. Н. Сперанский. Рукописные сборники XVIII века. М., 1963). А. Н. Веселовский упоминает о парижском списке («Старинный театр в Европе». М., 1870, стр. 352). Есть список в Казанском университете.

помощию трудолюбием многогрешнаго во иеромонасех Симеона Полоцкого в различная лета и времена сложенныя. Потом же в едино собрание сочетанныя в лето от создания мира 7187, от рождества бога во плоти 1678» (л. 4 пагинации арабскими цифрами).

Общее содержание сборника (пагинация славянскими буквами):

1) Л. 1—192 об.	Стихи на рождество Христово («глаголанные» к царю, царице, царевичу, царевнам, архиерею и пр.)
2) Л. 193—285.	Стихи на воскресение Христово («глаголанные» тем же лицам).
3) Л. 289—425 об.	Стихи на различные иные праздники и по случаю различных придворных событий (смерти, рождения, именины, браки, переезды, новый год, вручение книг и т. п.).
4) Л. 428—587 об.	Стихотворные книжицы.
а) Л. 428—433 об.	Книжица царю Алексию Михайловичу о новодарованном сыне Симеоне Алексиевиче. 1665 г., апреля 23.
б) Л. 434—462 об.	Орел российский, царю Алексию Михайловичу в солнце представленный и царевичу Алексию Алексиевичу в день правления его написанный. 1667 г., сентября 1.
в) Л. 464—512 об.	Френы или плачи всех санов и чинов Российска царства о смерти царицы Марии Иличны. 1669 г., апреля 20.
г) Л. 514—553.	Глас последний ко господу богу святопочившего царя Алексия Михайловича к новобогомданному царю Феодору Алексиевичу и к патриарху Иоакиму, ко всему царскому дому, ко всем санам. 1676 г.
д) Л. 555—587 об.	Гусль доброгласная, восклицающая желания всех санов и чинов российских и благоприветствия нововоцарившемуся царю Феодору Алексиевичу. 1676 г., июня 18.
5) Л. 601 об.—623.	Пьесы.
а) Л. 601 об.— —616 об.	Комидия притчи о блуднем сыне.
б) Л. 617—623.	О Навходоносоре царе, о теле злате и о триех отроцех, в пещи не сожженных.
6) Л. 624—654 об.	Стихи на различные праздники. 1679—1680 гг.

Стихи 1679—1680 гг. добавлены в сборник после его составления в 1678 г.; вписаны не только в конце, но и на остававшихся пустых листах, например, на л. 183—187 об., 398 об.—399 об., перед л. 400 и пр. (Содержание сборника описано также в кн.: П. М. Строев. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, стр. 252—254).

На л. 665 об. записи скорописью XVIII в.: «В сей книге 656 страниц, а листов 328, да с начала 15 листов... литченых, итого 343», «№ 184. В сей книге 655 листов».

По этому списку ГИМ пьеса была издана И. П. Ереминым (Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. Серия «Литературные памятники». М.—Л., 1953, стр. 163—188).

Описание *сборника Ad 10* см. в комментарии к «Малой прохладной комедии об Иосифе».

Список ГПБ, собрание Погодина, № 1378 — в картонном переплете с кожаным корешком, в 4°, размером 15,2 × 19 см, 23 л. Бумага с филигранью «Seven Provinces» с буквами «&I» (Клепиков, № 1145 = 1696 г.) и «CDG» (Клепиков, № 941, 943 = 1691, 1697, 1711 гг.). Почерк один — полуустав, переходящий в скоропись, XVII в. На л. 23 об. запись скорописью XVIII в.: «Сия книга города Костромы купца Михаила Иванова Самотохина глаголемы тр....» Рукопись содержит только «Комидию притчи о блуднем сыне», но так как в списке недостает листов, то в тексте пьесы не хватает строк 1—18, 91—172, 457—480.

Сборник БАН, собрание Археографической комиссии, № 34 — в картонном переплете с кожаным корешком, в 4°, размером 16 × 20,3 см, 77 л. Пустые л. ненумер. 1—3, 21 об. —22 об. Бумага с филигранью «МК» (Клепиков, № 338=1742—1746 гг.) Почерков несколько — скоропись XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—21. Симеон Полоцкий. Комидия притчи о блуднем сыне.
2) Л. 23—53 об. Комедия об Индрике и Меленде.
3) 54—74 об. Повесть о куре и лисице.

На обороте верхней крышки переплета экслибрис Археографической комиссии: «№ 162». На л. 1—7 владельческая запись скорописью XVII в.: «Сии истории порутчика Федора Иванова сына Прозоровского».

Описание сборника *ГПБ* F. *XIV. 6* дается в комментарии к «Малой прохладной комедии об Иосифе».

Известно шесть изданий «Комидии притчи о блуднем сыне». Первое — середины XVIII в., цельногравированная книга под названием «История или действие евангельския притчи о блуднем сыне бываемое лета от рождества Христова 1685». Второе — 1789 г. (Н. И. Новиков. Древняя российская вивлиофика, ч. VIII в. Изд. 2. М., 1789, стр. 34—60). Третье — 1795 г. («Сколок о комедии из притчи о блудном сыне, преж сего печатанной в 1685 году». М., 1795). Четвертое — 1874 г. (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. 1. СПб., 1874, стр. 296—323). Пятое — 1911 г. (Д. Ровинский. Русские народные картинки, т. III. СПб., 1881, стр. 8—38; т. IV, стр. 250—252). Шестое — 1954 г. (Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. М. — Л., 1953, стр. 163—188).

Следует подробнее сказать о первом издании комедии. Обстоятельства его появления не совсем ясны.

«История или действие евангельския притчи о блуднем сыне бываемое лета от рождества Христова 1685»— в 8°, 65 л. (считая за отдельные листы и те листочки в 16° с вытисненным текстом, которые подклеивались к основным листам книги).

Три экземпляра этого издания находятся в ГБЛ, два — в ГПБ, два — в БАН, один — в библиотеке Государственного центрального театрального музея им. Бахрушина, один — в библиотеке Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Полностью сохранившийся экземпляр — БАН, остальные дефектны.

Долгое время считалось, что указанное издание действительно появилось в 1685 г. Предполагалось даже, что инициатором его был Сильвестр Медведев (см., например: Н. Ласточкин. Комедия притчи о Блудном сыне. – «Старинный спектакль в России». Л., 1928, стр. 99—131). Однако С. А. Клепиков по характеру гравюр, шрифта и по содержанию иллюстраций книги справедливо отнес это издание ко времени не ранее середины XVIII в. (С. А. Клепиков. Русские гравированные книги XVII—XVIII веков. — «Книга. Исследования и материалы. Сборник IX». М., 1964, стр. 155—156, 174). Затем доски использовались для переиздания книги.

Остается неясным, почему на титульном листе этой, явно поздней книги была выгравирована дата «1685» и сколько переизданий выдержала книга в течение XVIII в. (По Д. Ровинскому, было три переиздания, последнее в конце XVIII в.—Д. Ровинский. Русские народные картинки, т. III, стр. 8—38; т. IV, стр. 520—522. Н. М. Петровский насчитывает их не менее пяти.— Н. М. Петровский. Библиографические мелочи. IV. Об изданиях «Комедии о блудном сыне».— «Известия ОРЯС АН», 1912, т. XVII, кн. 2, стр. 158—159).

Если не считать изданий 1874 и 1954 гг., которые перепечатывают текст Синодального списка 1678 г., то все остальные списки и издания «Комидии притчи о блуднем сыне» отражают текст более позднего списка, чем Синодальный, так как имеют общие искажения. Например, в Синодальном тексте блудный сын хвалит певцов за голос (строки 301—302):

Правда, утешно и сладце играют,
и гласы певцов зело украшают.

Но в остальных списках и изданиях (кроме 1874 и 1954 гг.) блудный сын вдруг почему-то обращает внимание на головы певцов, что является искажением:

Правда, утешно и сладце играют,
и главы певцов зело украшают.

Общими для всех списков и изданий (опять кроме 1874 и 1954 гг.), в отличие от Синодального списка, являются и многочисленные перестановки и замены слов и поновления окончаний, что также указывает на происхождение указанных списков и изданий от иного, чем Синодальный, списка (ср. строки 19, 20, 25, 52, 76, 88, 219, 236, 261).

Тексты в списках Спарвенфельда, Погодинском, Археографическом и издании «1685» г. делятся на две группы (здесь и далее год издания «1685» заключаем в кавычки, так как книга в действительности вышла гораздо позже. Об этом см. выше.) Каждая группа отличается своими чтениями, не повторяемыми другой группой. Например, в Синодальном списке блудный сын обещает наградить слугу трижды — сто рублей на дорогу, сто рублей за труды (слуга должен привести к блудному сыну еще разных слуг) и сто рублей после его успешного возвращения со слугами (строки 227—228):

Возми на путь сто рублев, за труды другое;
егда возвратишися, дам ти еще в трое.

Однако в списке Спарвенфельда и в издании «1685» г. искажено:

Возми на путь сто рублев, за труды другое;
егда возвратишися, дам ти еще второе.

В Погодинском же и Археографическом списках это место передано правильно. Подобных искажений в списке Спарвенфельда и в издании «1685» г., не отразившихся в Погодинском и Археографическом списках, немало (ср. строки, 31, 60, 81, 186, 267, 287, 303, 325, 356, 374—375, 412).

Но и в Погодинском и Археографическом списках также немало общих искажений и изменений, отсутствующих в списке Спарвенфельда и в издании «1685» г. Например, в Синодальном списке читается следующая фраза (строки 77—78):

Благодарствие убо возсылаю
богу, а твои руце лобызаю.

Так, в пьесе старший сын благодарит отца за наставление о том, как жить. Стихи получаются неуклюжими, оттого что слово «богу» перенесено из верхней строки в нижнюю: манера, характерная для Симеона Полоцкого, у которого деление на строки не всегда совпадает с естественным членением речи на фразы. Например, в нравоучении, произносимом отцом, в том самом, за которое отца благодарит старший сын, допускается та же негладкость стиха. Отец обещает сыновьям за послушание (строки 51—52):

Тако изволит бог благословити
вас и даст многа в мире лета жити.

«Перенос» слова употребляется в монологе блудного сына, когда, протрезвев, тот спрашивает себя (строки 276—278):

Негли та вина, яко утрудихъся,
Вчера играя? А крепко стужает
болезнь, даже мир весь ся обращает.

Примеры «переноса» можно привести еще из пьесы Полоцкого о Навуходоносоре и из различных его стихотворений.

К подобному «переносу» слов, допускаемому самим Симеоном Полоцким, переписчики и издатели его пьесы относились по-разному, то сохраняя первоначальное чтение, то делая стих более гладким. Приведенные выше стихи из речи старшего сына имеют первоначальный, «негладкий» вид в списке Спарвенфельда и в издании «1685» г., но, исправленные в Погодинском и Археографическом списках, звучат более гладко:

Благодарствие богу возсылаю,
а твои руце лобызаю.

Итак, перед нами две группы текстов; каждая группа независимо от другой восходит к общему протографу, не дошедшему до нас (и уже в некоторых местах искажавшему Синодальный текст).

Внутри каждой группы дошедшие тексты также не зависят друг от друга, а восходят к своим, групповым протографам. Например, список Спарвенфельда отмечается пропусками (нет строк 105—110, 391—396, 491—494, 537—540), а в издании «1685» г. этих пропусков нет.

Текст издания 1789 г., с одной стороны, восходит к недошедшему до нас протографу отмеченных групп текстов, повторяя те немногие искажения Синодального текста, которые в этом протографе содержались. Групповых особенностей текст 1789 г. не отражает. Но, с другой стороны, издание 1789 г. передает много индивидуальных чтений издания «1685» г. Иными словами: при издании комедии в 1789 г. ее текст сличался с изданием «1685» г. В конце восьмой части «Древней российской вивлиофики», где была опубликована «Комидия притчи о блуднем сыне», Н. И. Новиков сделал следующее примечание: «Все пиесы, помещенные в сей части,сообщены от действительного статского советника и кавалера Федора Ивановича Миллера» («Древняя российская вивлиофика», ч. VIII. Изд. 2. М., 1789, стр. 475). Ф. И. Миллер — академик, начальник московского архива иностранной коллегии. Он, возможно, и сличил текст комедии с изданием «1685» г.

Список F. XIV. 6 является копией списка Спарвенфельда, последовательно повторяя все его индивидуальные чтения.

Вернемся теперь к дате «1685» г. Издание «1685»г., вероятно, воспроизводило какой-то текст 1680-х — 1690-х гг. Следовательно, дата «1685» на титульном листе этого издания небезосновательна. Издание, возможно, вос-

ходило к списку 1685 г. (или к списку, связанному с постановкой комедии в 1685 г.).

В данном издании пьеса публикуется по списку ГИМ. Разночтения по другим спискам и изданиям не даются.

Пьеса была написана Симеоном Полоцким в 1673—1678 гг. (Н. С. Т и х о н р а в о в. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. 1. СПб., 1874, стр. XIV). Данных для более точной датировки пока нет.

В основу пьесы Полоцкий положил известную притчу, взятую из евангелия, об отце и двух его сыновьях («Евангелие от Луки», гл. 15, зач. 79). Суть евангельской притчи заключается в том, что отец пожалел непослушного сына больше, чем послушного. Когда блудный сын, промотавший имущество на чужбине, вернулся домой, отец с радостью его обнял, велел снова одеть сына в дорогие одежды и устроил празднество. А другой, послушный сын, живший с отцом, такой чести не удостаивался. «Чадо, ты всегда со мною еси,— объясняет отец послушному сыну,— и вся моя твоя суть. Возвеселити же ся и возрадовати подобаше, яко брат твой сей мертв бе и оживе, и изгибл бе и обретеся» («Евангелие». М., 1668, л. 288 об.).

В отличие от евангельской притчи основное внимание в пьесе уделено уходу блудного сына из отчего дома и его скитаниям в «чуждой стране». Обратив внимание на эту особенность, В. Н. Всеволодский-Гернгросс вероятной датой написания пьесы считал 1665 г., связывая ее с бегством за границу в феврале 1660 г. сына известного русского дипломата Афанасия Ордына-Нащокина и с последующим его прощением царем в 1665 г. (В. Н. В с е в о л о д с к и й - Г е р н г р о с с. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., 1957, стр. 89—90). Мысль о связи пьесы с бегством сына Ордына-Нащокина впервые высказал Н. И. Петров («Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII веков. Киевская искусственная литература XVII—XVIII вв., преимущественно драматическая». Киев, 1911, стр. 158—159).

Эта версия опровергается содержанием «Комедии». Блудный сын не бежит из дома. Он отпрашивается у отца. И заранее обещает быстро вернуться домой (строки 131—132):

А егда даст бог везде посетити,
воскоре имам в дом ся возвратити...

Не производит впечатления «заграницы» и та «чуждая страна», куда попадает блудный сын. Он расплачивается только рублями, а не иностранными деньгами (строки 227—228, 242, 262, 265); играет на рубли и на гривну злата (строка 258. О русской денежной единице «гривне злата» см., например: И. Ф. К и л ь б у р г е р. Краткое известие о русской торговле, как она производилась в 1674 г. вывозными и привозными товарами по всей России.— В кн.: Б. Г. К у р ц. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915, стр. 375; Д. И. П р о з о р о в с к и й. Монета и вес в России до конца XVIII столетия.— «Записки русского археологического общества», 1865, т. XII, вып. 2, стр. 418). Сидит на типично русской мебели — на стольце (ремарка после строки 230. Столец — четырехугольный табурет. См., например: И. Е. З а б е л и н. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст., т. 1, ч. 1. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 1862, стр. 157; Н. И. К о с т о м а р о в. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях.— Н. И. К о с т о м а р о в. Собр. соч. Исторические монографии и исследования, кн. 8, т. 19. СПб., 1905, стр. 44). Одет по-русски: «в «сапожки» и кафтан

(строка 417) (см.: Н. И. Костомаров. Собр. соч., стр. 54—55). Блудный и его слуги пьют вино не из рюмок, а из чаш и «скляниц» — тоже распространенная в русском быту посуда (строки 233—235, 286, 290. О чашах и «скляницах» см., например: Б. Г. Курц. Указ. соч., стр. 313—314; Н. И. Костомаров. Собр. соч., стр. 49, 51; Д. И. Тверская. Москва второй половины XVII века — центр складывающегося всероссийского рынка.— «Тр. Гос. исторического музея», 1959, вып. 34, стр. 93). Наконец, опьяневшего блудного сына кладут не на кровать (кровати на Руси XVII в. не употреблялись), а на мягкую «постель» (строки 270, 274. Об отсутствии кроватей в России XVII в. свидетельствуют многие иностранные путешественники. См., например: Адам Олеарий. Описания путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906, стр. 202; Б. Г. Курц. Указ. соч., стр. 274, 308; Н. И. Костомаров. Собр. соч., стр. 45).

Внешняя обстановка вокруг блудного сына тоже вполне русская. Хлеб недорог; так что разорившийся блудный сын может купить достаточно хлеба, продав свою «ризу», но оставаясь в кафтане и сапогах и еще получив в придачу «ризу» купца, давшего хлеб. Блудный сын признается купцу, что хлеб недорогой (строки 373—376):

Бог тя даде ми, человече благий!
Гладну ми сущу, хлеб зело не драгий.
На моя риза, изволь свою дати,
Нужда ми зелна урок чреву дати.

Слова блудного о недорогом хлебе противоречат евангельской притче, где сказано: «Бысть глад крепок на стране той» («Евангелие». М., 1668, л. 286). Но слова блудного отражают реальную дешевизну хлеба в России 1670-х годов.

В более поздних списках и изданиях «Комидии» это отражение реальных обстоятельств 1670-х годов уже было не понято и фраза изменена: «хлеб зело есть драгий!» (О дешевизне хлеба в 60—70-х годах XVII в. см., например: В. Ключевский. Русский рубль XVI—XVIII вв. в его отношении к нынешнему. Опыт определения меновой стоимости старинного рубля по хлебным ценам. — «Чтения в Обществе истории древностей российских», 1884, кн. 1, отд. IV, стр. 58—59; Б. Г. Курц. Указ. соч., стр. 219, 513).

Блудный сын нанимается на работу к богатому человеку в соответствии с законами «Уложения царя Алексея Михайловича»,— без всяких записей, но по поруке купца (строки 379—400. Ср.: «А будет кто у кого наймется стеречь двора, или лавки, или чего-нибудь, и в том по себе даст поруки...» — «Уложение царя Алексея Михайловича». М., 1649, гл. 10, ст. 275, л. 167 об.; ср. далее: «...у всяких чинов людей наймоватися в работу по записям и без записей поволно, а тем людем, у кого они в работу наймутся... ничим их к себе не крепити, и как от них те наймиты отработаются, и им отпущати их от себя безо всякого задержания».— Там же, гл. 11, ст. 34, л. 179—179 об.).

И наказывают блудного сына также по русским обычаям: «Поведут.. блуднаго и биют плетьми. Он кричит: Государь, пощади! А прикажчик ... крикнет: Полно бити...!» (ремарка после строки 438. Именно это полагалось кричать тому, кого наказывали, и тому, кто наказывал. См.: Н. Д. Сергеевский. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887, стр. 165, 169, 171; Адам Олеарий. Указ. соч., стр. 290).

Наконец, люди «чуждой страны», которых встречает блудный сын, говорят совсем по-русски, просторечно. Например, приказчик (типичная фигура русской деревни XVII в.) так обращается к пастуху в «чуждой стране»: «Слыши ты, малче! Се товарищ тебе» (строка 419), или к пастуху и блудному

сыну: «Малци! Что у вас добраго ся деет?» (строка 431). Так же говорит «человек богатый», к которому нанимается блудный сын: «Слыш, человече! Хощеш ли служити...?» (строка 293).

Иными словами, Симеон Полоцкий не думал отправлять блудного сына за границу. Пребывание блудного сына в «чуждой далекой стране» — это пребывание в той же России, только далеко от дома. Недаром блудный сын, собираясь вернуться, противопоставляет не «отчую страну» и «чуждую страну», а лишь «отчий дом» «стране чуждой» (строки 447—448):

О коль бе благо в дому отчим быти,
нежели в страны чюждыя ходити!

И из «страны чуждоі» надеется до дому дойти пешком: «Пойду ко отцу... О даждь ми, боже, к отцу довлещися!» (строки 451, 456).

В подтверждение того, что под «чуждой далекой страной» Симеон Полоцкий подразумевал отнюдь не заграницу, можно привести аналогию из того же «Рифмологиона», где помещена «Комидия притчи о блуднем сыне». На л. 318—318 об. находится стихотворение под названием «Целование господина из пути пришедше от его домочадец». Домочадцы сообщают, что их глава был в «далекой стране»:

Яко отходя в далекую страну,
нас вручил еси мужу преизбранну.

Но эта «далекая страна» оказывается городом Архангельском:

Мы долго ждали твоего прихода
от Архангельска славнаго города.

Так что, «чуждая страна» блудного сына тоже могла быть окраинной областью русского государства 1670-х годов.

Итак, предположение Н. И. Петрова и В. Н. Всеволодского-Гернгросса о связи «Комидии притчи о блуднем сыне» с фактом бегства за границу сына Ордына-Нащокина не подтверждается.

В первых пьесах русского театра 1670-х годов реалии, взятые из русского быта, встречаются очень редко, лишь случайно «проскальзывая» в пьесы. У Симеона Полоцкого эти реалии тоже специально не подчеркиваются. Но они настолько многочисленны, образуют тот постоянный фон вокруг персонажей пьесы, что можно говорить, если и не об осознанном намерении Полоцкого «держать» блудного сына в России, то об устойчивом представлении драматурга, что все изображаемое им происходит в России. Выходец из Белоруссии, Симеон Полоцкий мог описать и нерусский быт и в своих стихотворениях делал это. Но блудного сына вне России он себе не представлял.

Чем же объяснить подобное «обрусение» блудного сына? Тем же, чем объясняется еще ряд отступлений от евангельской притчи в пьесе Полоцкого.

Еще одно важное дополнение к евангельской притче, которое вводит Симеон Полоцкий, выражается в том, что блудный сын — это человек очень знатного и богатого рода. Упоминания об этом рассыпаны по всей комедии (ср., например, строки 32, 35—38, 169—172). Показательно, что, отправляясь в поездку, сын заботится не только о себе, но и о чести своего рода: «славу рода нашего множити» (строка 102), «от мене дому разширится слава» (строка 102), «до конца мира всяк нас не забудет» (строка 130). Блудный сын обязан иметь много слуг, и отсюда начинаются его несчастья (о том, что честь и положение зависели от числа дворни см., например: Г. Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 4. СПб., 1906, стр. 157—158;

Н. И. Костомаров, Собр. соч., стр. 92). Блудный сын понимает:

Пил есмь опасно, а вем, что причина
Прилежный промысл, о чести кручина.

А слуга его обнадеживает (строки 279—280, 287—288):

О чести всуе трудиши ти главу,
Наш лик разширит везде твою славу.

Родовитость блудного сына — вот новая черта, сравнительно с евангелием, которая введена Симеоном Полоцким в комедию. В евангелии отец блудного — лишь «человек некий». Не то в «Комидии притчи о блуднем сыне». Он дает сыну в дорогу даже турецких коней — предмет особой роскоши: «Турския кони уборно седлайте»! (строка 172. О турецких лошадях на Руси см., например: Б. Г. Курц. Указ. соч., стр. 120, 326—327). Особенно выразительны эти признаки богатства и чести отца в конце комедии. Отец не сам видит возвращающегося с позором сына (как в евангелии), но вестники сообщают ему о приходе блудного. Отец не сам выходит навстречу блудному (как в евангелии), но велит слугам его встретить:

Кто его виде, идете, сретайте,
мне о приходе абие вещайте.

И блудный сын идет в ворота, стыдясь худых риз, затем входит в дом, идет к дверям покоев, где находится его отец, и лишь тогда «отец двигнется далече и, напад на выю сыновню, целует» (строки 471—484; ср. «Евангелие». М., 1668, л. 287 об.). Все происходит как в очень большом, богатом доме.

Еще один эпизод, отсутствующий в евангелии. По евангелию, блудный сын «желаше насытити чрево свое от рожец, яже ядяху свиния» («Евангелие» М., 1668, л. 287). Из евангелия не следует, что блудный ел стручки (рожцы) вместе со свиньями. По евангелию, он лишь хотел есть то же, что едят свиньи. У Симеона же Полоцкого развертывается целый эпизод — источник новых несчастий блудного сына. «Рожци ми будут за всякия сласти»,— говорит голодный юноша. «Тогда яст,— замечается в ремарке,— а пастух свиния присадит до корита; он же, разгневася, ударит свиния, да разбегутся» (строки 426 и сл.)

Только что блудный сын со слезами на глазах обещал верно служить своему господину и пасти свиней бережно. И вдруг разгневался; не только отогнал свиней от корыта, но так стал бить их, что все стадо разбежалось. Как говорит пастух после этого, «аз не вем, стадо где поутекаше» (строка 436).

Чрезмерный гнев блудного сына можно объяснить не только тем, что свиньи помешали ему, голодному, есть, но той «честью» рода, о которой он все-таки не забывает. От голода можно пойти в наемники, от голода можно питаться желудями, но, конечно, не из одного корыта со свиньями. Этого-то и не понял простой пастух, «присадивший» свиней к корыту, откуда вынимал жолуди блудный сын, руками, у которых «несть мозолей, зело мягки длани» (строка 409).

Таким образом, пьеса Симеона Полоцкого изображает блудного сына в достаточно реальной социальной обстановке. Блудный сын — не абстрактный персонаж, вне времени и пространства; он имеет свою национальную и социальную принадлежность. Недаром на протяжении всей комедии, даже пася свиней, блудный сын носит сапоги,— обувь привилегированной части населения,— а приказчик приказывает ему снять их (строки 415—417).

Ходи к свинарем, паси купно с ними,
Сия сапожки из ног твоих сними.
Премени кафтан, в худший облецися...

(О сапогах как обуви людей с достатком см., например: Б. Г. Курц. Указ. соч., стр. 315; Адам Олеарий. Указ. соч., стр. 174—176; Н. И. Костомаров. Собр. соч., стр. 52).

В «Комидии притчи о блудном сыне» есть еще одно крупное добавление к евангельской притче, также имеющее социальный характер.

Почему разорился блудный сын в «чуждой стране»? Евангелие дает такой ответ на этот вопрос: «и ту расточи имение свое, живый блудно» («Евангелие». М., 1668, л. 286 об.) У Симеона Полоцкого же акценты смещены. Его блудный совсем не такой блудник и пьяница. Даже слуги блудного отмечают: «младый нрав, пити не научился» (строка 284). Блудный сын не пропивает все. Он платит одеждой музыкантам за пение, а купцу за хлеб, и после этого остается еще в хорошей одежде, которая, как мы отметили выше, обращает на себя внимание сельского приказчика.

Одной из важных причин разорения блудного сына, по Симеону Полоцкому, являются «злые» слуги. Он слишком много им платит, — по сто рублей за каждую услугу. Это, конечно, гипербола. Как пишет Котошихин, обычное жалованье слугам «погодное, женатым рубли по 2 и по 3 и по 10, смотря по человеку и по службе их, да им же платье, какое прилучится, хлеб и всякой харчь, помесечно» (Г. Котошихин. Указ. соч., стр. 157—158). Таким образом, блудный платит каждому слуге за отдельную услугу больше, чем обычное жалованье за год, больше даже, чем обычное жалованье за 10 лет.

Блудный сын щедр также на вино, очень дорогое на Руси. (Сведения о дороговизне вина на Руси в XVII в. подтверждаются многими иностранными путешественниками. Например, в 1670-х годах пуд говядины стоил 28 коп., но ведро вина — до 3 руб. См.: Б. Г. Курц. Указ. соч., стр. 177, 524, 532, 533). По сведениям Г. Котошихина, слугам «в праздничные дни всем даетца по 2 чарки вина» (Г. Котошихин. Указ. соч., стр. 158). Блудный же приглашает их пить целыми чашами: «Вина чашу дайте, сами по десяти чаш полных испивайте» (строки 233—234). Разрешает им проигрывать его имущество, а деньги сам проигрывает слугам.

Примечательно, что большую часть своего имущества и денег блудный сын отдает слугам, искренне считая их друзьями. «Друг ми будеши, не раб»,— обращается он к одному слуге (строка 225). «Сяди, брате, со мною; дерзай, як у брата»,— говорит он другому слуге (строка 261). «Сии мои слузи... як добрии друзи»,— отзывается он о всех своих слугах даже в тот момент, когда он уже разорен этими «добрыми друзьями» (строки 309—310). И все-таки он надеется на помощь слуг: «Имам аз в друзех известну надежду» (строка 312).

Всему виной наряду с расточительностью оказываются доверчивость и дружелюбие блудного и злонравие и неискренность его слуг. Никто из них не удерживает блудного от ненужных трат. Наоборот, они сами склоняют блудного к еще большим проигрышам и к еще большему пьянству. Слуга-зернщик, войдя во вкус легких выигрышей, спрашивает блудного: «Еще ли, государь, изволиш играти?» (строка 266). Другой слуга советует блудному еще выпить вина, чтобы не болела голова (строки 285—286):

Аз есмь искусен, вем, како лечити;
изволь скляницу днес вина испити.

Третий слуга предлагает ему позвать музыкантов: «Сладкоигрателем вели приходити» (строка 298).

Все клянутся ему в верной службе, но когда блудный пьет, в общем шуме желают жить «не много лета», вместо обычного «на много лета»: «Буди, государь наш, здрав не многа лета! — восклицают слуги. И Полоцкий в ремарке подчеркивает,— Зде пивше запоют: Не многа лета!» (строка 236 и сл.) «Пий не много лет! Мы ти верни слузи,— кричат слуги в другой раз. И По-

лоцкий снова добавляет:— Пети: Не многа лета» (строка 292 и сл.). Это издевательский ответ слуг на искреннее восклицание блудного: «Будите здрави, любезнии друзи!» (строка 291). (Кстати, Н. С. Тихонравов и И. П. Еремин в своих изданиях комедии заменили «не много лета» фразой «на много лета», вероятно, считая эти «не» описками. Но это не описки).

Пение «многая лета» при заздравных тостах — характерная черта русского быта XVII в. (см., например: Н. И. Костомаров. Собр. соч., стр. 108; И. Е. Забелин. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст., т. 1, ч. 2. М., 1915, стр. 375). Она отражена и во многих стихотворениях Симеона Полоцкого в том же «Рифмологионе», где находится комедия. Например, «Стиси, внегда чашу государеву пити» Симеона Полоцкого содержат сходное восклицание: «Даруй здравие на многая лета!» (л. 342 об.) и далее «отрок, чашу поднося, глаголет к гостем: буди здрав, щастлив на лета многая» (л. 322).

То, что в «Комидии о блуднем сыне» слуги ни разу не произносят эти слова, верно, но издевательски переосмысляют их, показывает, каких слуг ввел в комедию Симеон Полоцкий (в евангельской притче о слугах ничего не говорится).

Более того. Слуги у Полоцкого не только тайком издеваются над блудным, но и открыто угрожают ему, так верившему в их дружбу. Например, один из слуг угрожает блудному побоями (строки 329—330):

А что заслужих, изволь ми отдати.
Аще не даси, буду награждати.

Другие слуги грозят его вообще убить (строки 349—351):

Еще тебе милость сию сотворяем,
яко тя, безумна, в живых оставляем.
Моли бога за нас, не являй никому.

В конце концов слуги, как нанятые в «чуждой стране», так и приведенные из «отчего дому», нападают на блудного и грабят его: «Емлим останки, сам да погибает...— кричат они. И в ремарке поясняется: — Зде вси крикнут: Емлим, емлим, емлим! И расхитят останки» (строка 347 и сл.). И лишь после этого блудный сын, наконец, прозревает, говоря о слугах: «Людие злыи вси ми расхитиша» «вся вземше, едва мя жива оставиша» (строки 354, 359). Интересно, что в стихах к Библии Пискатора, написанных Симеоном Полоцким и Мардарием Хониковым в 1679 г., в том месте, где пересказывается притча о блудном сыне, упоминаются именно «клевреты злые», прельстившие блудного сына:

Имение же отче погубляя
С блудницами же и с клевреты злыми,
Посем обнища сей, прельщен быв сими.

(А. И. Успенский. Царские иконописцы и живописцы XVII века, т. 1.— «Записки Московского археологического института», т. 1. М., 1913. Приложение, стр. 35).

Все перечисленные эпизоды отсутствуют в евангелии. «Злых» слуг специально ввел в комедию Симеон Полоцкий. Блудный сын стал у него представителем знатного русского рода, с домостроевским укладом (ср. жалобы сына, строки 203—218). События, рассказанные в евангельской притче, были перенесены в Россию. В результате комедия получила явную социальную окраску.

Изложенные наблюдения свидетельствуют о том, что социальная направленность творчества Симеона Полоцкого была более сильна, чем это предполагалось до сих пор.

А. С. Демин

Симеон Полоцкий.

О Навходоносоре царе, о теле злате и о триех, отроцех, в пещи не сожженных

Текст пьесы дошел до нас в двух списках. Один, XVII в., находится в ГИМ, в сборнике Синодального собрания, № 287. Второй, XIX в.,— в БАН, в сборной рукописи собрания Российской академии, № 53 (31.6.2.)

Описание *сборника ГИМ, Синодальное собрание, № 287* дается в комментарии к «Комидии притчи о блуднем сыне».

По списку ГИМ пьеса была издана Н. С. Тихонравовым, затем — И. П. Ереминым (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. 1. СПб., 1874, стр. 324—326; Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. Серия «Литературные памятники». М.— Л., 1953, стр. 191—202).

Сборная рукопись БАН, собрание Российской академии, № 53 (31, 6. 2) — в картонном переплете с кожаным корешком, состоит из двух рукописей в 2° и в 4°, размером 18,5; 29 см и 17,5 × 23,5 см, 136 л. Бумага с филигранями: первая рукопись — «Герб Амстердама» с буквами «GB», «LL», «LDB» (Клепиков, № 1224 = 1708 г.), «Двуглавый орел» с башенкой на груди, «Шут с пятью бубенцами» и лигатурой «МН» (Гераклитов, № 1223 = 1683 г.), «Шут с семью бубенцами», вторая рукопись — филигрань «Pro patria» искаженная (Тромонин, № 956 = 1803 г.). Почерков два: в первой рукописи — скоропись конца XVII — начала XVIII в., во второй рукописи — скоропись начала XIX в.

Содержание сборной рукописи:

1) Л. 1—125. Иудифь.
2) Л. 126—133. Симеон Полоцкий. О Навходоносоре царе, о теле злате и о триех отроцех, в пещи не сожженных.

В 1789 г. пьесу издал Н. И. Новиков, но не ясно, по какому списку: Синодальному или по другому, до нас не дошедшему (в издании много мелких разночтений, особенно строки 14, 18, 133, 150, 254.— См.: Н. И. Новиков. Древняя российская вивлиофика, ч. VIII. Изд. 2. М., 1789, стр. 158—169). Текст издания 1789 г. был переписан в списке БАН и переиздан Ф. Буслаевым (Ф. Буслаев. Историческая христоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861, стлб. 1199—1209).

В данном издании пьеса публикуется по списку ГИМ. Разночтения по списку БАН не даются.

Пьеса была написана Симеоном Полоцким в 1673— начале 1674 г., ранее 24 февраля 1674 г., так как имеется документ, датированный этим днем, о жалованье мастерам за переплетение «книги комидии о царе Навуходоносоре» (см. С. К. Богоявленский. Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914, стр. 37. Наблюдение сделано в кн.: В. Н. Всеволод-

кий-Гернгросс. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., 1957, стр. 88, сноска 10). По тому, как в пьесе уничижается Навуходоносор, а царю в эпилоге желают «противники въскоре побеждати», В. Н. Всеволодский-Гернгросс предполагает, что пьеса была написана во время или незадолго до войны с Турцией, начатой Россией в 1673 г. (В. Н. Всеволодский-Гернгросс. Указ. соч., стр. 88.)

Пьеса Симеона Полоцкого о Навуходоносоре в некоторой степени отражает творческий быт придворного писателя 1670-х годов. Характерно, например, что для своей пьесы Симеон Полоцкий использует не только библейскую книгу пророка Даниила (см. «Библию». М., 1663, л. 353—354 об.), но и какое-то историческое сочинение о Навуходоносоре и трех отроках. Исторические знания Полоцкого были, как известно, огромны. Видимо, из исторического сочинения, остающегося пока неизвестным для нас, Полоцкий берет персонажей для своей пьесы,— вельмож Зардана, Навусара и Амира. Эти имена не известны ни в библиях, ни в хронографах, ни в прологах (ср.: «Библия руска» Франциска Скорины. Прага, 1517—1519; «Книги Даниила пророка», гл. 3, л. 10—15 об.; «Хронограф редакции 1512 года».— «Полное собрание русских летописей», т. 22, ч. 1. СПб., 1911, стр. 169; «Хронограф» XVII в.— БАН, Архангельское собрание из библиотеки Архангельской духовной семинарии, № 132, л. 351—353 об.; «Пролог». М., 1661, л. 116 об.— 118). Однако имена вельмож явно не выдуманы Полоцким, так как имя, очень близкое к именам Навусара и Зардана, действительно упоминается в Библии и в летописях. Это начальник телохранителей Навуходоносора Навузардан («Полное собрание русских летописей», т. 1. СПб., 1846, стр. 247, 249; т. 22, ч. 1, стр. 161; см. также: П. Солярский. Опыт библейского словаря собственных имен, т. 3. СПб., 1883, стр. 10—11). Остается неясным, как из Навузардана получилось два человека — Навусар и Зардан — и в каких источниках это произошло.

Симеон Полоцкий, сочиняя драму о Навуходоносоре, по-видимому, помнил и изобразительные произведения на тот же сюжет — гравюры и иконы. Почему Навуходоносор является в драме именно с шестью «болярами» и с шестью воинами? Почему вначале он говорит именно с двумя вельможами — Зарданом и Навусаром? Этого в Библии нет. Но это можно найти в изображениях XVII в., особенно в иллюстрированных польских, голландских и немецких библиях, а также на некоторых русских иконах. На одной русской иконе нарисованы даже музыканты, «гудци», стоящие поодаль Навуходоносора, его свиты и пещи огненной (складень XVII в. «На реках вавилонских».— См.: В. И. Антонова и Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи, т. 2. М., 1963, № 980, стр. 461—462; А. И. Успенский. Иконы церковно-археологического музея Общества любителей духовного просвещения, вып. 3. М., 1906, стр. 27(79) и таблица № 101; ср. еще икону Емельяна Московитина начала XVII в. «Три отрока в пещи огненной».— См.: Д. А. Ровинский. Обозрение иконописания в России до конца XVII века. СПб., 1903, стр. 34, 133; М. К. Каргер. Материалы для словаря русских иконописцев.— «Материалы по русскому искусству», т. 1. Л., 1928, стр. 118).

Симеон Полоцкий вполне выражает дух придворной среды того времени, когда, разрабатывая библейский сюжет, пользуется историческими сочинениями и изобразительными материалами, в том числе, вероятно, и западными. Характерно, что он не обращается к «пещному действу», в те годы уже запрещенному (ср. тексты «пещного действа»: «Чин пещного действа». М., ок. 1630, «Древняя российская вивлиофика», ч. VI. Изд. 2. М., 1788, стр. 363—390) и его пьеса резко отличается от школьных драм (об отличиях см.: П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 121; В. И. Резанов. Из истории русской драмы.

Школьные действа XVII—XVIII вв. и театр иезуитов. М., 1910, стр. 298, 340).

Не удивительно, что сама идея пьесы Полоцкого о Навуходоносоре тоже относится к кругу идей, проводимых при дворе. Полоцкий противопоставляет Алексея Михайловича Навуходоносору. Первый светел и кроток: «Благовернейший пресветлейший царю... светиши ясне добротами... Бога в троице ты едина чтиши... со смирением кротость соблюдая». Второй — совершенно противоположен: «Навуходоносор не тако живяше». Он помрачен тьмою неверства и горд: «Тмою неверства бе он помраченны... К тому гордости в сердци исполнися, всех богов паче сам быти возмнися» (строки 1—23). Драма показывает путь исправления такого царя.

В 1673 г., т. е. в то же время, что и драма Полоцкого о Навуходоносоре, появляется сочинение иного жанра, но почти на ту же тему и с тем же ходом мыслей. Придворный переводчик Николай Спафарий создает трактат по поводу книги пророка Даниила — огромный «Хрисмологион, сиречь книгу перечнословную, от пророчества Даниилова сказание сония Навуходоносорова...» Навуходоносор нужен Спафарию для множества аналогий и примеров из жизни других царей, а все это вместе — для сопоставлений с царством Алексея Михайловича. «...Многих монархов, царей, кралей и князей жития предлагаются,— пишет Спафарий в предисловии к книге,— и в их повестях яко в зерцале чистейшем зрятся совети их, дела и словеса, якоже благая, сице и злая, в ня же аще кто прилежно вникает, удобь приобрести что во своем нраве, и исправити, и от чесого отступити, и чесому последовати, и от чюжих напастей опасно пребывати... может» (ГПБ, Эрмитажное собрание, № 27, л. 3—3 об.). Конечно, включена и глава о том, «како бог нечестивых царей и тиранов наказует и смиряет» (л. 195 и сл.).

Но Спафарий переводит и сочиняет совсем не для того, чтобы указать царю, каким надо быть кротким. И Полоцкого и Спафария интересует сопоставление царя Алексея Михайловича с другими царями и монархами, так сказать, место царя в мировой истории (см.: М. Н. Тихомиров. Исторические знания в Российском абсолютистском государстве XVII в.— «Очерки истории исторической науки в СССР», т. 1. М., 1955, стр. 97). Причем, оба сочинителя как бы дополняют друг друга: Спафарий создает трактат — толкование глав книги Даниила, кроме третьей; Полоцкий пишет драму на сюжет именно третьей главы. Возможно, Полоцкий знал, какой труд готовил Спафарий.

Полоцкий и Спафарий были не одиноки в своих попытках связать имя царя с мировой историей. Воплощение подобной идеи предпринималось не по их личной инициативе. Это было официальное мероприятие тех лет, «государево книжное строение». При дворе «строятся» «Большая государственная книга», или «Книга о описании великих князей и великих государей царей российских...»; «Книга об избрании на превысочайший престол царский и венчание... Михаила Федоровича»; «Родословная великих князей и государей царей российских...» Лаврентия Хурелича; «Книга, а в ней собрание, откуду произыде корень великих государей и царей и великих князей российских» и др. (см.: З. Е. Калишевич. Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль золотописцев в ее создании и деятельности.— В сб.: «Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни». М., 1961, стр. 398—402).

По тому же признаку — стремлению авторов связать царствование Алексея Михайловича с ходом мировой истории к этим рукописным, роскошно иллюстрированным книгам можно присоединить и печатный «Синопсис» Иннокентия Гизеля, изданный в 1674 г. в Киеве, а из памятников изобрази-

тельного искусства — знаменитую икону Симона Ушакова 1668 г. «Насаждение древа государства Российского».

Таким образом, пьеса Симеона Полоцкого о Навуходоносоре вполне шла в ногу со временем, отвечая потребностям и интересам двора Алексея Михайловича.

Но как произведение литературное пьеса Полоцкого позволяет нам судить не только об идеологических намерениях, но и о художественных вкусах двора того времени. Все перечисленные выше памятники свидетельствуют о вкусах двора гораздо скупее, чем произведение Полоцкого. И это самое интересное для нас в драме о Навуходоносоре.

В драме Полоцкого Навуходоносор отличается неожиданной чертой: любит развлечься. Уже в начале пьесы Навуходоносор обращается к придворным:

Вы днесь печалей нам не поминайте,
о мусикии сладцей промышляйте.

Призывают музыкантов, и вельможа Навусар в соответствии с желанием царя велит им:

Елика весть утешная быти,
та потщитеся пред царем творити.

«Зде будут ликовствования»,— замечает Симеон Полоцкий (строки 77—80).

Подобной склонности Навуходоносора к «мусикии сладцей» нет в Библии. У Симеона Полоцкого же все события получают оттенок некоего царского развлечения.

Готово «тело злато», которому должны поклониться народы. И вельможа Амир приглашает царя смотреть, как будут поклоняться (по Библии, Навуходоносор не смотрит на это, ему лишь доносят о непослушных отроках). У Полоцкого же Амир предлагает царю зрелище (строки 109—110):

И вся готова: изволь соглядати,
како вси будут образ почитати.

Отроков бросают в пещь огненную, но их пение у Полоцкого напоминает своего рода концерт (строки 173—174):

Оле чюдесе! Врази не сгоряют,
некия песни сладце воспевают.

Это восклицает вельможа Амир, в его словах и удивление чудом и восхищение «сладкими» песнями.

И кончается пьеса опять-таки веселием в палатах у Навуходоносора, чего также нет в Библии. Навуходоносор приглашает отроков (строки 247—248):

Но днесь в полату вы с нами грядите,
вашим приходом дом возвеселите.

Серьезность пьесы от таких нововведений Полоцкого не нарушается, но благодаря им смягчается конфликт, трагические события как бы окутываются «сладостной» дымкой. Недаром все страшное и грубое Полоцким по возможности удалено. Халдеев опаляет огонь из пещи, как в Библии; но царь тут же распоряжается убрать трупы и похоронить их (строки 169—172):

Кое то чюдо? Пламень утекает
из пещи и раб моих опаляет.
Возмите трупы, земли предадите,
сами ся огня лютаго блюдите.

Отроки выходят из огня невредимые, и вельможи поражаются тем, что они не сгорели, что целы их волосы и одежды (строки 197—204). Об этом рассказывается и в Библии. Но Полоцкий опускает деталь, вероятно, показавшуюся ему не совсем пристойной, — о том, что от отроков не пахло гарью, что «вони огнены не бяше в них» (ср. в Библии: «...и видяху мужи, яко несть телесем их соодолел огнь, и власа главы их не опали, и ризы их не изменишася, и вони огнены не бяше в них». — «Библия». М., 1663, л. 354 об.).

Короче говоря, Полоцкий создает «смягченный» вариант истории о Навуходоносоре и трех отроках, желая развлечь, но отнюдь не потрясти царя и придворных. Придворный поэт и драматург Полоцкий так обращается к царю и остальным зрителям в «предисловце» к пьесе (строки 31—35):

То комидийно мы хощем явити
и аки само дело представити
Светлости твоей и всем предстоящым
князем, боляром, верно ти служащым,
Во утеху сердец. Здрави убо зрите...

«Утеха сердец» царя и придворных была сознательно поставленной целью Симеона Полоцкого в этой пьесе. Для Симеона Полоцкого симптоматично, что у него «смягчается» не только страшное, но и веселое. В его драмах веселятся и пируют только в «палатах» — и Навуходоносор, и блудный сын, и отец блудного, и несожженные отроки. Это не безудержное веселье, которое мы находим в других первых пьесах русского театра — веселье под открытым небом, на больших пространствах, веселье целых народов, когда «на радость трубят» («Иудифь»), когда «трубы и гимпаны возглашают ... со пением и плясанием» («Артаксерксово действо») и пр. Симеон Полоцкий выделяется тем, что может, говоря его же словами, веселье «в пределех малых заключити» и сделать его «светлым» и «сладким». Веселятся избранные за дверьми богатых палат и дворцов.

«Смягчение» конфликта достигается также введением в пьесы различных «утешителей». Особенно это заметно в «Комидии притчи о блуднем сыне», которую Полоцкий писал тоже «утехи ради» «государей благородных». Если в пьесе о Навуходоносоре подобный «утешитель» был предусмотрен Библией (ангел являлся в пещь к отрокам), то в пьесе о блудном «утешители» придуманы самим Полоцким. Они постоянно ждут момента, чтобы утешать блудного. У блудного сына болит голова — и его утешает слуга (строки 283—285):

Государю наш, тому не чюдися:
младый нрав, пити не научися.
Аз есмь искусен, вем, како лечити.

Блудный разорился — и его утешает купец (стихи 365—366):

Что ти юноше? Кая печаль тебе?
Не сумнив буди, а мужайся себе.

Блудного избили, но где-то его отец думает о тех, кто бы мог утешить его сына (строки 465—467):

Кая тя страна, сыне, мой, питает?
Кто тя на разум правый наставляет?
Кто тя утешит, во печали суща...?

Вряд ли подобный «смягченный» и «утешительный» характер пьес Полоцкого можно объяснить только чертами личности самого Полоцкого, который по всеобщему признанию современников обладал мягким и миролюбивым характером.

Сходные особенности можно наблюдать в творчестве современника Полоцкого, придворного живописца Ушакова: «мягкую лепку лица, какой до Ушакова не знала русская иконопись»; «прием «плави», мягких и тонких переходов от света к тени, который свойствен Ушакову»; «ноту скорбности» в ушаковских ликах, но вместе с «мягкостью, спокойствием выражения, скорее даже какою-то как будто улыбчивостью», когда «во всем звучит спокойная, серьезная и мягкая нота» и т. п. (И. Грабарь. История русского искусства, т. 6. Л., 1927, стр. 119, 127, 145; И. Е. Данилова и Н. Е. Мнева. Живопись XVII века.— «История русского искусства», т. 4. М., 1959, стр. 376).

«Троицу» Ушакова, написанную в 1671 г., можно, как нам кажется, сопоставить с картинами «смягченного» веселья в пьесах Полоцкого. «Троица» Ушакова тоже дает картину сдержанного и «мягкого» пира; «стол тесно уставлен утварью», икона проникнута «подлинным пафосом реальной предметности» (И. Е. Данилова и Н. Е. Мнева. Указ. соч., стр. 382). Недаром в «Троице» Ушакова заимствован мотив с копии картины Паоло Веронезе «Пир у Симона Фарисея» (Н. Сычев. Новое произведение Симона Ушакова в Государственном Русском музее.— «Материалы по русскому искусству», т. 1. М., 1928, стр. 80, 99).

Драматургия Симеона Полоцкого и иконопись Симона Ушакова сходны, как нам кажется, своей смягченностью конфликтов, «утешительностью», стремлением сгладить острые положения и нести «утеху сердцам».

Симеон Полоцкий и Симон Ушаков были связаны тесным сотрудничеством. Ушаков, как известно, рисовал фронтисписы к книгам Полоцкого — к «Рифмотворной псалтири» и к «Истории о Варлааме и Иоасафе». Полоцкий был редактором окружной царской грамоты 1669 г. об иконописании и писал к царю, полностью поддерживая Ушакова (см.: Л. Н. Майков. Симеон Полоцкий о русском иконописании. СПб., 1889).

Однако сходство стилей Симеона Полоцкого и Симона Ушакова определялось не их дружбой (скорее, их дружба — результат сходных взглядов на искусство), а более общим явлением — обстановкой царского двора, где они оба служили. Ведь оправдание «смягченности» попадает даже в теоретические трактаты тех лет. Например, придворный иконописец Иосиф Владимиров в послании Ушакову критикует стиль прежних икон, когда святых писали худыми, смуглыми, изможденными: «иныя и не походили на человеческия образы, но на диких людей...» — и требует писать их светлыми, румяными, полутонами: «икона новая светло и румяно, тенно и живоподобне воображается» (см.: Е. С. Овчинникова. Иосиф Владимиров. Трактат об искусстве.— В сб.: «Древнерусское искусство. XVII век». М., 1964, стр. 26, 33, 52).

А. С. Демин

Димитрий Ростовский.

Успенская драма

(Комедия на успение Богородицы)

Текст пьесы дошел до нас в одном списке XVIII в., который находится в ГИМ, в сборнике Музейного собрания № 1199 (37936), 1900 г.

М. Н. Сперанскому был известен другой список пьесы, по его мнению, автограф Димитрия Ростовского, относящийся к 1680-м годам (М. Н. Сперанский. Успенская драма св. Димитрия Ростовского.— «Чтения в обществе истории и древностей российских», 1907, кн. 3, отд. II, стр. III—V). Но этот список, хранившийся в синодальной типографской библиотеке, за-

тем—Центральном государственном архиве древних актов под № 1236. в настоящее время утерян. Имеется лишь издание пьесы по этому списку, осуществленное М. Н. Сперанским (М. Н. Сперанский. Указ. соч., стр. 1—43). К изданию приложен снимок с л. 5 рукописи.

Сборник ГИМ, Музейного собрания, № М 1199 в картонном переплете с кожаным корешком, в 4°, размером 16,5 × 20 см, 92 л. (по старой пагинации л. 1—94, но пагинация «20» пропущена). Бумага с филигранью «Герб Ярославля» с буквами «ЯМСЯ» (Клепиков, № 771=1765 г.). Почерк один — скоропись XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—31. Евфимий Морогин. Венец Димитрию.

2) Л. 32—60. Димитрий Ростовский. Успенская драма.

3) Л. 60 об.— 93. Димитрий Ростовский. Рождественская драма.

На форзаце запись «15 руб. $\frac{37936}{1900\text{ г.}}$», видимо, сделанная в ГИМ при приобретении книги. Ниже — владельческие записи XVIII — начала XIX в.: 1) «Из книг Степа[нова?]»; 2) «Протоиереем Иоанном куплена 1787-го года ноября 11 дня. Цена 45 копеек. Мне достался в... день марта 1813 г. В ... из кних».

В данном издании пьеса публикуется по изданию М. Н. Сперанского, опубликовавшего текст по автографу автора (обозначен буквой *С*). Но так как автограф не сохранился, то приводятся и разночтения по дошедшему до нас списку ГИМ (обозначен буквой *М*).

По мнению М. Н. Сперанского, «Успенская драма» была сочинена Димитрием Ростовским в 1680-х годах (М. Н. Сперанский. Указ. соч., стр. III—V, VII). Н. И. Петров относит ее к 1667—1669 гг. (Н. И. Петров. Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII веков. Киевская искусственная литература XVII—XVIII веков, преимущественно драматическая. Киев, 1911, стр. 169).

«Успенская драма» Димитрия Ростовского посвящена празднику «успения» (смерти) Богородицы — матери Христа, Марии. Это событие отмечается церковью 15(28) августа. Праздник пользовался большой популярностью на Руси: в очень многих городах ему были посвящены храмы. Таковы главный собор Киево-Печерской лавры, собор во Владимире, в Московском Кремле, в Троице-Сергиевой лавре и многие другие. Сюжет многократно разрабатывался в иконописи и фресковой живописи, поэтому обращение к нему Димитрия вполне понятно.

В основу своей пьесы Димитрий Ростовский положил:

1) библейскую легенду об Иакове и его сновидении (книга «Бытие», гл. 28.— Библия. М., 1663, л. 10—10 об.);

2) минейные сказания о смерти Богородицы;

3) церковные песнопения, связанные с праздником.

В библейской легенде, читающейся во время праздничной вечерни, рассказывается следующее:

«И отыде Иаков от кладезя клятвенаго и изыде в Харрань. И обрете же место, и успе ту Солнце бо зайде; и взя от камения места того, и положи возглавие себе, и успе на месте том. И виде сон: и се лествица утверждена на земли, ея же конец досязаше до небесе, и ангели божии восхождаху и нисхождаху по ней. Господь же утверждашеся на ней и рече: «Аз бог Авраамов отца твоего, и бог Исааков, не бойся; земля, идеже ты спиши на ней, тебе дам ю и семени твоему. И будет семя твое яко песок земной и распространится до моря и до восток и запад и до севера. И благословятся о тебе вси языци земнии в семени твоем. Се же аз с тобою, сохраню тя на всем пути, аможе идеши;

и возвращу тя на землю сию, яко оставлю тя, дондеже сотворю все, еже глаголах тебе». И востав Иаков от сна своего и рече: «Яко есть господь в месте сем, аз же не ведях, убояжеся, и рече, яко страшно место се; несть се, но дом божий, и си врата небесная» (Библия, л. 10—10 об.).

Лестница, которую видит Иаков, символически изображает мать Христа, Марию; по учению церкви, земля соединилась с небом благодаря рождению Христа.

Сказание о смерти Богородицы, внесенное в «Четьи-Минеи», построено на так называемом «священном предании». Оно широко использовано автором пьесы. Особенно близки к тексту сказания: а) монолог Вести (действие I, явл. 2) и б) монолог Вравия (действие I, явл. 3). Приведем несколько примеров.

«Обята бо бысть Божественным желанием всегдашним и непрестанным еже видети пресладкое и превожделенное Лице Сына своего... многия слез потоки от Пресвятых своих очес извождаше, тепле к Господу молящеся, да от плачевнаго сего удолия поимет ю к себе в горняя нескончаемая радования. Жителствуя же в дому сватяго Иоанна Богослова, иже на Сионе, исхождаше часте к Горе Елеонстей отнюдуже Сын ея Христос Господь на Небеса вознесеся, и тамо прилежнии свои проливаше молбы. Единою же тепле молящейся ей о своем от Тела разрешении... предста святый Архангел Гавриил, иже бе ей от детства служитель, и... возвести скорое ея Преставление, по триех днех быти имущее. Возвещая же Архангел Пречистей Деве смертный час, не смутитися ей о том глаголаше, но с веселием прияти слово, понеже к безсмертней преходит Жизни, сожителствовати вечне Безсмертному Царю Славы: Ждет, рече, Сын твой и Бог наш, с Архангелы и Ангелы, с Херувими и Серафими, и с всеми Небесными Духи и Душами Праведных, пояти тебе, Матер свою в горнее Царство, да живеши и царствуеши с ним в безконечныя веки. В знамение же ея над смертию торжества... даде ей Благовестник вравие Райское, еже бе от финикова древа ветв, сияющая Небесныя благодати светом, да бы то несено было пред одром, егда Пречестное и Пречистое ея Тело ко Погребению проводимо будет...» (Димитрий Ростовский. Книга житий святых. Июнь — август. Киев, 1705, л. 678 об.— 679).

«Егда же моления и благодарения творящи на Елеонстей горе, Владычица наша преклоняше на землю честныя своя колене пред Богом Творцем своим, тогда чудесное деяшеся там знамение: древеса бо масличная бездушная, аки одушевленная прекланяху верхи своя долу, кланяющеся купно с нею, и раболепное являюще свое служение, имже почитаху Богоматер: и еликожды Та покланяшеся на землю и воставаше от поклонения, толико и древеса оная прегибахуся покланяющеся, и возвождахуся востающе...» (там же, л. 679 об.).

«По молитве же возвратившейся Пречистой Деве в дом... начат Пречистая устрояти, яже ко Исходу ея... Все же ко Пречистей Богоматере сошедшися, от пресвятых ея Уст слышавшесказуемое им тоя скончание, слезны быша и исполнишеся дом плачевнаго вопля и рыдания и моляху Премилостивую Владычицу, яко общую всех Матер, да не оставляет их в сиротстве. Она же не плакати, но паче радоватися о ея Исходя веляше, яко ближае представши Божию Престолу... удобнее имать о всех молити и умилостивляти того благостыню. Извествоваше же плачущим, яко не имать оставити их в сиротстве по своем Преставлении, не точию же тех, но и вес мир имать посещати, назирати и помоществовати бедствующим ...» (там же, л. 679 об., 680).

Подробность о том, что Богоматерь жила в доме ученика Христа Иоанна, восходит к евангельскому рассказу: распятый Христос перед смертью поручает свою мать любимому ученику (Евангелие от Иоанна, гл. 19, стр. 26—27.— Евангелие. М., 1701, л. 414 об.— 415). Из Евангелия попали в сказание

и в пьесу и слова Богородицы, произносимые ею перед смертью («Величит душа моя господа» и пр.) (Евангелие от Луки, гл. 1, ст. 46 и сл.— Евангелие, л. 213—213 об.).

Упоминание о пророке Иеремии (явл. 3 — «Плач церковный») основано на библейском рассказе: пророк Иеремия оплакивал бедствия израильского народа и падение Иерусалима (Библия, л. 326 об.— 328 об.).

В конце явления 3 в монологе второго ангела говорится о венце, которым будет увенчана на небесах Мария:

Глава ти девическа уже не звездами —
Венцем нетленным Отца и Сына руками
Будет преукрашена, паче звезд яснейши
И паче всех дражайших каменей честнейши...

Известны католические изображения венчания на небесах Марии богом-отцом и богом-сыном. Позднее тот же сюжет можно встретить и в росписях православных храмов.

Второе действие пьесы построено на учении церкви о том, что Богородица является ходатайницей и молитвенницей перед богом за грешный род человеческий.

Из песнопений, относящихся к празднику, в пьесе использованы: а) тропарь праздника («В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, богородице! Преставилася еси животу, мати сущи живота и молитвами твоими избавляеши от смерти души нашя».— См. «Анфологион», ч. I, М., 1701, л. 467 об.). Тропарь поет пустынник в явлении 2 I действия, а в явлении 5 того же действия декламирует строки:

О рождестве девство еси сохранила,
Да бы нас в успении мир не оставила...

б) Акафист празднику («Благодатная, радуйся, с тобою господь» — Там же, л. 476 об., 472);
в) песнопения вечерни («Ангели, успение пречистыя видевше, удивишася, како девая восходит от земли на небо».— Там же, л. 475 об.).

По всей вероятности, исполнялись и другие песнопения, не указанные в тексте (см. ремарки «Пение» без указания, что поется).

В явлении 5 II действия в качестве действующих лиц выступают: Власть, Митра церкви, Венец рая, Котва (руль?) кораблю, Крила лествицы, Купине сердце, Вратам ключ, Киоту свеща, Столпу щит, Ключу книга, Руну крин, Пернач (булава?) Марии, Шлем Марии, Труба, Меч Марии.

Все эти названия являются качествами Богородицы и входят как составные части в похвалу ей, так как она по учению церкви возглавляет церковь, является венцом рая, компасом церковному кораблю, крыльями, с помощью которых монахи поднимаются по лествице добродетелей; она же ключ к вратам рая, свеча перед божественным киотом, защитница городов и пр. Труба, шлем и меч символизируют то, что Богородица является и победительницей: в одном из церковных песнопений, обращенных к ней, поется: «Взбранной воеводе победителная» (ср., например, «Минея служебная», август. М., 1963, л. 309). Все эти символические обозначения и использовал Димитрий в заключительной сцене своей пьесы, являющейся похвалой Богородицы.

О. А. Державина

Димитрий Ростовский.

Рождественская драма

(Комедия на рождество Христово)

Текст пьесы дошел до нас в трех списках XVIII в. Два полных находятся: один в ГПБ, в сборнике 0.XIV.28, из библиотеки графа Ф. А. Толстова; второй — в ГИМ, в сборнике № М. 1199. Третий, дефектный список, содержащий только отрывок пьесы, находится в Москве, в Государственном центральном театральном музее им. Бахрушина (ГЦТМ), в сборнике под инвентарным № 162 040 (старые инвентарные номера — 11501, по 4-й книге описи А. А. Бахрушина, и 902).

Сборник ГПБ 0.XIV.28 — в картонном переплете с кожаным корешком, в 4°, размером 19,5 × 15,5 см, 65 л. Пустые — 3 листа между л. 41 и 42. Бумага с филигранью «Герб Амстердама» (Гераклитов, № 59, 163; Лихачев, № 3547). Почерков несколько — скоропись начала XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—41 об. Димитрий Ростовский. Рождественская драма.
2) Л. 42—65 об. Гистория о обчарованном любовнике.

На верхней крышке переплета запись «№ 166» и наклейки «№ 423», «русск. № 0 отд. XIV, № 28». На обороте верхней крышки записи «№ 47», «O.XIV.28», «Антипролог Натура людская», «№ 4», «№ 429», «Ш», «П»; наклейки: «Ex bibliotecha Arcangelina»; экслибрис библиотеки графа Ф. А. Толстова с шифром: «Отдел II, № 423». На л. 1—4 владельческая запись: «Книга Дмитреа Михаловича Голицина». Между л. 41 и 42 на третьем листе запись: «Гистория прельщена обчарована любовни...».

По этому списку пьеса была издана Н. С. Тихонравовым (Н. С. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1675 гг., т. 1. СПб., 1874, стр. 339—399).

Описание *сборника ГИМ № М. 1199* см. в комментарии к «Успенской драме». Этот список «Рождественской драмы» интересен тем, что после полного текста пьесы дает ее пересказ — изложение по явлениям, которому предшествует полное заглавие пьесы с указанием, когда и где она была поставлена и кто были ее первые исполнители. Из пересказа ясно, в каком порядке следовали явления, с чего начиналась и чем оканчивалась пьеса. Это важно потому, что в списке пьесы порядок явлений перепутан: строки 1—140 писаны на л. 63 об.— 66, строки 141—160 — на л. 63—63 об., строки 161—297 — на л. 60 об.— 63; со строки 298 на л. 66 об. правильный порядок восстанавливается.

Сборник ГЦТМ № 162040 — в кожаном переплете, в 4°, размером 16 × 19,5 см, 145 л. Пустые—л. 13 об., 67 об., 85 об.—86 об., 133 об., 144 об.—145 об. Бумага с филигранями «Герб Амстердама» с буквами «WK» (Клепиков, № 1407=1723 г.) и «Pro patria» с буквами «GP» (Клепиков, № 1044, 1330). Почерков два — скоропись XVIII в.

Содержание сборника:

1) Л. 1—13. Дмитрий Ростовский. Рождественская драма (отрывок)
2) Л. 14—67. Комедия о Сарпиде.
3) Л. 68—68 об. Комедия или действа от разных историй.
4) Л. 69—84. Действо о князе Иевфае.
5) Л. 84—85. Хронологический перечень праздников икон Богородицы (почерк XIX в.)

6) Л. 87—112. Комедия о Ксенофонте и Марии.
7) Л. 112 об.— 126. Комедия о Есфире.
8) Л. 126 об.— 133. Действо о десяти девах.
9) Л. 134—144. Действо о страдании св. мученицы Парасковии.

На корешке вытеснено: «Комеди... о Ксени... и Марии».

Порядок явлений в списке пьесы перепутан: строки 1—140 писаны на л. 7—12 об., строки 141—160 — на л. 6—6 об., строки 161—297 — на л. 1—6. Со строки 298 текст пьесы обрывается; но зато на л. 13 добавлен особый «Пролог», не встречающийся в других списках.

Отрывок «Рождественской драмы» в списке ГЦТМ № 162 040 начинается с монолога Земли, т. е. с 1 явления полного текста. После первого и второго явлений следует (с л. 6 по 13) начало основного полного текста, озаглавленное там «Антипролог», открывающееся монологом «Натуры людской». Эта часть отрывка заканчивается на л. 13, продолжение пьесы в списке отсутствует.

В данном издании пьеса публикуется по списку ГПБ (обозначен буквой *Т*). Разночтения даются по спискам ГИМ (обозначен буквой *М*) и ГЦТМ (обозначен буквой *Б*).

«Рождественская драма» Димитрия Ростовского была поставлена 27 декабря 1702 г. (дата, сообщаемая в списке ГИМ № М. 1199). Пьеса посвящена празднику Рождества Христова. Это событие отмечается церковью 25 декабря (7 января) и является одним из наиболее торжественных церковных праздников. В основу пьесы положен евангельский рассказ о рождении Христа и событиях, с ним связанных.

В пьесе использованы отрывки евангельского текста — Евангелие от Луки, гл. 2, ст. 8—20; Евангелие от Матфея, гл. 2, ст. 1—3, 7—12, 4—6, 16—18. Приведем примеры:

1) Для явления 2 (Пастырие) и явления 3 (Ангел): «...И пастырие беху в той же стране, бдяще и стрегуще стражу нощную о стаде своем. И се ангел господень ста в них, и слава господня осия их, и убояшася страхом велиим. И рече им ангел: «Не бойтеся, се бо благовествую вам радость велию, яко будет всем людем,— яко родися вам днесь спас, иже есть Христос господь, во граде Давидове. И се вам знамение: обрящете младенец повит, лежащ в яслех». И внезапу бысть со ангелом множество вой небесных, хвалящих бога и глаголющих: «Слава в вышних богу и на земли мир, во человецех благоволение» («Евангелие». М., 1701, л. 216 об. —217).

2) Для явления 4 (Пастырие пришли к вертепу): «...И бысть, яко отидоша от них на небо ангели, и человецы пастырие реша друг ко другу: «Прейдем до Вифлеема и видим глагол сей бывший, иже господь сказа нам». И приидоша поспешшеся, и обретоша Мариам же и Иосифа, и младенец лежащ во яслех. Видевше же, сказаша о глаголе глаголанном им о отрочати сем. И все слышавшии дивишася о глаголанных от пастырей к ним... И возвратишася пастырие, славяще и хваляще бога о всех, яже слышаша и видеша, якоже глаголано бысть к ним» (там же, л. 217, 217 об.).

3) Для явления 6 («Ирод и велможи»): «...Иисусу же рождшуся в Вифлееме Иудейстем во дни Ирода царя, се волсви от восток приидоша во Иерусалим, глаголюще: «Где есть рождейся царь иудейский,— видехом бо звезду его на востоце и приидохом поклонитися ему». Слышав же Ирод царь смутися и вся Иерусалима с ним» (там же, л. 16 об.).

4) Для явления 8: «...И собрав вся первосвященники и книжники людския, ⟨Ирод⟩ вопрошаше от них, где Христос рождается? Они же рекоша ему: в Вифлееме Иудейстем, тако бо писано есть пророком: «И ты, Вифлееме, земле Иудова ничим же менши еси во владыках Иудовых, из тебе бо изыдет вождь, иже упасет люди моя Израиля».

«Тогда Ирод, видев, яко поруган бысть от волхвов, разгневася зело и послав изби вся дети сущыя в Вифлееме и во всех пределах его, от двою лету и нижайше, по времени, еже известно испыта от волхвов» (там же, л. 16 об.— 17, 18).

В пьесе упоминаются церковные песнопения, связанные с праздником и исполнявшиеся по ходу действия. В явлении 1 следовало петь песнь праздничного канона: «Христос рождается, славите, Христос с небес — сряците, Христос на земли — возноситеся, пойте господеви вся земля и веселие воспойте, людие, яко прославися» («Анфологион», ч. 1. М., 1701, л. 192 об.).

В конце того же явления поется славословие: «Слава в вышних богу и на земли мир, в человецех благоволение».

В явлении 2 в монологе Вражды или Зависти автор рисует подземное царство, используя при этом ряд античных образов: здесь упоминается Вулкан, Циклопы, Бронты и Стеропы, они должны ковать оружие для Медузы.

В явлении 5 появляется пророк Валаам, упоминаемый в Библии в Книге Числ в главах 22—24 («Библия», л. 57 об.—58 об.). В 24 главе приводится пророчество Валаама, где в частности говорится: Восияет бо звезда от Иакова и востанет человек от Израиля, и погубит князи Моавии и пленит вся сыны Сифовы» (там же, л. 58 об.).

В пьесе в явлении 5 на основании этого пророчества Любопытство Звездочетское обращается к Валааму за разъяснением, что значит новая появившаяся звезда.

В явлении 10 приводится плач Рахили. Рахиль, вторая жена Иакова, мать Иосифа и Вениамина, по библейскому преданию была наделена даром предвидения и оплакивала будущие несчастья своих детей (Библия, л. 316 об.). Подобно ей женщины иудейские оплакивали своих детей, убитых Иродом.

О пьесе см. также вступительную статью к данному тому.

О. А. Державина

Димитрий Ростовский.

Кающийся грешник

Текст пьесы не сохранился. Одним из последних, кто читал полный текст «Кающегося грешника», был знаменитый русский актер И. А. Дмитриевский. Он принимал участие не только в переписке драм Димитрия Ростовского, но и сам играл в «Кающемся грешнике», вновь поставленном в 1750-х годах при дворе императрицы Елизаветы Петровны. И. А. Дмитриевский записал содержание «Кающегося грешника» (в постановке середины XVIII в.) и свою запись передал русскому драматургу князю А. А. Шаховскому, который опубликовал ее в 1830 г., сообщив о том, как она к нему попала (А. А. Шаховской. Описание трагедии: Кающийся грешник, игранной в Ростовской Семинарии...— «Театральный альманах на 1830 год». СПб., 1830, стр. 125; А. А. Шаховской. Летопись русского театра.— «Репертуар русского театра, издаваемый И. Песоцким, на 1840 год», т. 1, кн. VI. СПб., 1840, стр. 169). Такова одна редакция изложения пьесы, которая до нас дошла.

Другая редакция, дошедшая до нас, вернее, очень краткий пересказ сведений того же И. А. Дмитриевского, но другим лицом, представляет гораздо меньшую ценность. Известно, что И. А. Дмитриевский составлял «Историю русского театра»; рукопись ее затерялась. Однако оригиналом «Истории» И. А. Дмитриевского пользовался актер Иван Носов, составивший компилятивную и во многом недостоверную «Хронику русского театра», в которой он привел изложение «Кающегося грешника». Неизвестно, где теперь находится рукопись И. Носова. В 1883 г. ее издал Е. В. Барсов («Хроника русского театра Носова. С предисловием и новыми разысканиями о первой эпохе русского театра Е. В. Барсова». М., 1883). По сравнению с редакцией И. А. Дмитриевского редакция И. Носова ничего нового не содержит.

В дальнейшем редакцию И. Носова, несколько подновив язык, напечатал А. Н. Веселовский в книге «Старинный театр в Европе» (М., 1870, стр. 357; А. Н. Веселовский ошибочно ссылается на публикацию А. А. Шаховского, давая текст И. Носова); из книги А. Н. Веселовского изложение пьесы перепечатал П. О. Морозов, еще более подновив язык (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 110).

Если верить А. А. Шаховскому, пьеса была поставлена в Ростове, т. е. не ранее 1702 г.

Изложение пьесы по записи И. А. Дмитриевского:

«При открытии Театра грешник, одетый в черное платье, испещренное именованиями всех грехов его, написанными крупными буквами, стоит с мрачным видом; Совесть, одетая в белое платье невинности и украшенная венком, сплетенным из цветов, держит перед ним зеркало, в которое взглянув, он отворачивается; но она при каждом его повороте представляет ему опять зеркало; грешник, принужденный видеть улику его грехов, приходит наконец в раскаяние и говорит:

Погибель окаянным над вся человики.
Ему же не бе свете толико!

Совесть его обличает и в отдалении является Ангел-хранитель, приставленный к каждому человеку; грешник, увидя его, озаренного лучами, умоляет приближиться и подать ему хотя некоторое утешение. Ангел его отвергает, и едва он кончит речь, как на левой стороне открывается Ад; черти выбегают из оного, окружают грешника и поют, что он их добыча и с ними должен царствовать в царстве огня, потом тащат его в Ад. Вдруг является Правосудие, в виде мужественном и с мечем обоюду острым;— останавливает чертей; грешник бросается на колени, по мере его слез, отчаяния и раскаяния Ангел к нему приближается, и риза черная, испещренная надписями грехов, начинает по частям с него спадать. Тут является на облаках Надежда, окруженная различными Гениями.— При спуске облаков на землю слышен хор. После сего хора следует прение между Ангелом-хранителем и главным дьяволом, доказывающим права свои на грешника; Ангел противупоставляет преступлениям его истинное раскаяние и милосердие Всевышнего;— Правосудие наконец решает сие прение и гонит мечем всех дьяволов в адский зев, откуда слышится хор воздыхающих и стонающих отверженцев. Надежда приступает к грешнику и представляет ему оливную ветвь в знак примирения с небесами; черная риза совершенно с него спадает. Правосудие повелевает своим спутникам повергнуть ее в Ад, коего зев с громом затворяется. Совесть, Надежда и Правосудие представляют грешнику победный венец, но не надевают еще на его голову, а повелевают ему произнести самую умилительную мо-

литву.— Является на облаках язык огненный, освещает голову грешнику, и он в небесной радости восклицает:

Кто Бог велий яко Бог наш!
Ты еси Бог творяй чудеса!
и проч.

Хор певчих, стоящий в оркестре, повторяет слова сии, поддерживаемый огромною музыкою, составленною из всех существовавших тогда инструментов;— грешник от радости и восхищения начинает ослабевать и упадает на камень, поставленный под высокою пальмою. Облака спускаются по всему Театру и, разверзаясь, открывают разные группы Ангелов, поющих в Греческом роде: Строфы и Антистрофы. Грешник испускает дух;— фигура, сделанная из ваты, представляющая его душу, восходит вверх, где Ангелы принимают ее и оканчивают зрелище общим радостным пением или Эподой древнего Театра» (А. А. Шаховской. Описание трагедии: Кающийся грешник, игранной в Ростовской семинарии...— В кн: «Театральный альманах на 1830 год», стр. 125—130. В примечании, на стр. 126 А. А. Шаховской замечает: «Сколько можно видеть из содержания и по замечанию И. А. Дмитриевского, сочинитель, зная хорошо Греческий Театр, почерпнул главную идею из Эвменид Эсхиловых и применил многие изречения его к новым понятиям»).

Изложение пьесы по «Хронике» И. Носова:

«Театр представляет пустынный вид. Грешник в одежде, завешанной черными нашивками с надписями его грехов; во все время действия представляются между ангелом-хранителем и демонами, врагами рода человеческого; им содействуют хоры небесных сил и демонов; с одной стороны грешника поджигают геенским огнем, с другой — боговдохновение, умиляемое воплощенным словом; грешник предается упованию на Божие милосердие, но одежда, обличающая дела его, поражает его ужасом, ввергает в смертное отчаяние, ропот на устах его; ад, радуясь своей добыче, готов увлечь его в мрачную бездну, как вдруг сладко-звучное пение ангелов укрощает его, страдалец, повергаясь на землю, возносит молитвы покаяния, по мере раскаяния, надписи грехов спадают, и белая одежда проясняется, ангелы оглашают небеса победною песнию; грешник изнемогает и предает Господу очищенную покаянием душу; светлые облака опускаются на умирающего и возносятся от бездушного тела при торжественном пении небесных сил и отчаянном завывании подземных духов» («Хроника русского театра Носова», стр. 32—33. Такой же текст приводится И. Носовым вторично на стр. 102, где сообщается о возобновлении спектакля. Отличия только в знаках препинания и в слове «богодухновение» вместо прежнего «боговдохновение»).

О. А. Державина, А. С. Демин

Комедия об искуплении человека

Дошло до нас только перечневое изложение пьесы, которое находится в ГПБ, в рукописи собрания А. А. Титова, № 1303.

Рукопись ГПБ, собрание Титова, 1303 — в дерматиновом переплете, в лист, размером 19,7 × 31,5 см, 3 л. Бумага без филиграней. Почерк один— украинская скоропись XVII — начала XVIII в.

Содержание рукописи:

1) Л. 1—1 об. Перечневое изложение Комедии об искуплении человека.
2) Л. 2—3 об. То же в писарской копии XIX в.

На внутренней стороне верхней крышки переплета — экслибрис А. А. Титова «№ описан. № 2412, № охр. кат. 1303».

Список XVII — начала XVIII в. сильно потерт на сгибах.

По этому списку перечневое изложение было издано А. А. Титовым (А. А. Титов. Новые данные о святителе Димитрии Ростовском. М., 1881, стр. 21—25), который приписал пьесу Димитрию Ростовскому, но без каких-либо аргументов.

Принадлежность пьесы Димитрию Ростовскому вызывает сомнения многих исследователей; допускается лишь то, что ее могли ставить в ростовской школе Димитрия в начале XVIII в. (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 109; И. А. Шляпкин. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 гг.). СПб., 1891, стр. 344—345; Н. И. Петров. Очерки из истории украинской литературы XVII и XVIII веков. Киевская искусственная литература XVII—XVIII вв., преимущественно драматическая. Киев, 1911, стр. 171: «Но принадлежность этой пьесы св. Димитрию более чем сомнительна. В виде программы или афиши она могла быть занесена в Ростов из Киевской Академии, где действительно она имеет параллели и сходство с тогдашними киевскими драмами конца XVII и начала XVIII в.» Далее Н. И. Петров объясняет непонятный «бездушный образ» в «Комедии об искуплении человека» происхождением от образа «Мира» в киевской пьесе «Свобода» 1701 г.).

Текст перечневого изложения пьесы публикуется ниже по рукописи ГПБ.

л. 1

ПРОЛОГ

Явление 1

Благодат божия человека приводит ко престолу и посаждается на нем. Сотворитель завещает человеку, да не снисть от древа еже разумити добро и лукаво. Человек благодарит богови.

Явление 2

Лесть дияволская подманяет человека яблоком, да ея совету послушает, Человек сему возбраняет и за понуждением погординия жизни соизволивше примует о прелести яблко и вкушает, в котором яблку аки в зерцали видит вся злая.

Явление 3

Злоба греховная приходит на лютом змею, благодат божию отгонит и престол выврашает и человека обнажает. При сем гнев божий наказующе его до конца з мертвыми творит.

Явление 4

Смерть страшная и лютая гришником з инными последующими ю смертми приявше человека новосмертнаго в свое сочетание, давше ему орудие смертное, указует его уже суетнаго образом. Протчии же смерти ей есть воздают при пинии изобразующем преминеннаго человека суетие, иже им присудствует.|

ДЕЙСТВИЕ 2

Явление 1

Голиад во образ дияволов уготовляющих орудия мучения устроевается на уничижение израилтянов в земли израилской.

Явление 2

Саул царь иудейский устроеваст войско свое противу филистином, укрипляюще своих упованием божиим, и намовляет их до милости божией, виры, чистоты и протчая, и молебствует, да избавит их господь от иноплеменных.

Явление 3

Давыд отрок во образ Христа спасителя ныне младенствующаго между израильтянами изобретаеться который, каменем убивше Голияда и мечем его ж главу усекъше, Саулови приносит. Саул за сию победу благодарит богови. ||

ДЕЙСТВИЕ 3 л. 1 об.

Явление 1

Молъния побивает дыяволов кующых и уготовляющых орудия мучытельская на грехи.

Явление 2

Безъдушний образ ме... в [a] во образ человека смертънаго прыветъствует всходящое слонъце, им же прознаменуетъся Христос, — предъвечное слонъце, прышедшее ныне на свет.

Явление 3

Печаль человеческая при смутъном пении сетует падения своего, юже любов божыя потешает, болезни же от серъца ея изрывающе в яслех (в них же возлег врач) предвесъное слонъце полагает. При сем огнь от серъца Христова исходит и серъце человеческое запаляет.

Явление 4

Лик человечески любов божыя ко себе проявляет, серъца просвещенъные складают у ясел. Человек паки на перъвом престоле обретается благодаряще богу тако призван ест во перъвое достояние.

ЕПИЛОГ

О. А. Державина, А. С. Демин

Интермедии

(Междоречие)

Тексты интермедий дошли до нас в одном списке, который находится в ГБЛ, в сборнике собрания Н. С. Тихонравова, № 43. Сборник писан в 1737 г. Описание сборника см. в четвертой книге «Ранней русской драматургии». По списку ГБЛ интермедии были изданы Н. С. Тихонравовым (Н. С. Т и х о-

---

[a] Стерлось.

н р а в о в. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. 1. СПб., 1874, стр. 400—418). В данном издании интермедии публикуются по тому же списку ГБЛ.

Семь интермедий, переписанных в сборнике 1737 г., Н. С. Тихонравов считал старейшими русскими интермедиями. Нет оснований оспаривать это мнение. Наоборот, дополнительные наблюдения, излагаемые ниже, подтверждают их старшинство. Однако относительно точное время появления этих интермедий остается неизвестным: последняя четверть XVII в., может быть, самое начало XVIII в.

В указанных интермедиях, действительно, трудно найти отражение конкретной эпохи. Но, хотя интермедии переписаны в одном сборнике одна за другой, нельзя рассматривать их как нечто однородное. Не всегда создатели их использовали широко известные юмористические схемы. Некоторые сюжеты подсказала сама жизнь.

Например, интермедия о Летяге рассказывает о трех мошенниках; о том, как вор вора обманул. Действие явно развертывается в России, а не на Украине или где-либо еще. Один из мошенников, по имени Летяга, проводит время в кабаке, а не в шинке или корчме. Расплачивается рублями, а не червонцами, златницами или грошами. И хорошо помнит Уложение царя Алексея Михайловича, в части, касающейся вознаграждения за находку.

Летяга находит на дороге мешок со ста рублями и предлагает потерявшему,— тот сразу появляется,— заплатить половину за возврат:

За находное потреба платити:
Половиною будет ся делити.

Действительно, по Уложению 1649 г. находчик получает вознаграждение в половину цены вещи. Но лишь тогда, когда он спас ее из воды или огня. Летяга знает эту оговорку и поэтому соглашается на меньшее вознаграждение:

За тридцать рублев сто ти вручаю.
Сим аз доволен, мало бо трудихся.

«Мало трудился» — только поднял мешок на дороге (см.: М. Ф. В л а д и м и р с к и й - Б у д а н о в. Обзор истории русского права. Изд. 7. Пг.— Киев, 1915, стр. 526).

Датировка интермедии зависит от истолкования реалий, ею упоминаемых. Летяга возвращает потерявшему мешок с деньгами и получает вознаграждение. Но в мешок он ухитряется подложить вместо серебряных рублей медные деньги. Потерпевший, которого зовут Лакомец, в отчаянии. Он хочет покончить собой. Глядя на мешок с медными деньгами, он кричит:

Горе мне, горе! В конец погубихся!
Своим лакомством излиха прелстихся!
Что се купих аз? Хотех их прелстити,
Но сам прелщен есм. Людем срамно явитú:
Раздав вся денги, а в доме несть хлеба!
В беде ми жити уже несть потреба.

Медные деньги имели обращение в России не всегда. Впервые их стали чеканить после указа царя Алексея Михайловича 8 мая 1654 г., а прекратили их выпуск по царскому же указу 15 июня 1663 г. Денежная реформа привела к катастрофе. Медные деньги совершенно обесценились. В 1663 г. за рубль серебром брали более 15 рублей медью. Началась спекуляция. Цены на хлеб сильно поднялись. Например, на рожь цены повысились в 60 раз! Естественно, что даже на мешок медных денег почти ничего нельзя было купить.

В течение двух недель после указа 15 июня 1663 г. обесценившиеся медные деньги сдавали в казну в обмен на серебяные (И. Г. Спасский. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Изд. 3, доп. Л., 1962, стр. 114 и сл.; И. Г. Спасский. Денежное хозяйство русского государства в середине XVII в. и реформы 1654—1663 гг.— «Археографический ежегодник за 1959 год». М., 1960, стр. 124 и сл.; «Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.». М., 1955, стр. 433—435; К. В. Базилевич. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.— Л., 1936, стр. 9, 71).

Интермедия о Летяге, где медные деньги играют главную роль в развитии сюжета, могла быть сочинена, вероятно, не ранее 1654 г. и не намного позже 1663 г.; по крайней мере, не позже середины 1660-х годов.

Вторично медные деньги в России были введены лишь при Петре I, указом 11 марта 1700 г. и, следовательно, сочинить интермедию могли в самом начале XVIII в. Таким образом, можно указать две возможные даты появления интермедии о Летяге — 1660-е годы и начало XVIII в.

Ряд реалий интермедии позволяет склоняться к первой дате. При Петре I равенство курса серебряных и медных денег в общем сохранить удалось. От мешка петровских денег Лакомец не впал бы в такое отчаяние, как во времена Алексея Михайловича (см.: С. М. Троицкий. Финансовая политика абсолютизма в XVIII веке. М., 1966, стр. 198, 201; И. Г. Спасский. Русская монетная система, стр. 129—133; «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I». М., 1954, стр. 386).

Летяга, который провел Лакомца и получил чистый доход почти 130 рублей, спешит в кабак и настойчиво зовет туда всех:

Слушайте, друзи! На кабак ходите,
Лишния деньги туда относите.
. . . .
Пойду на кабак: ждут мене там люди.

Такая «реклама» кабаков в небольшой интермедии, думается, не случайна. 11 августа 1652 г. царское правительство отменило кабаки и заменило их кружечными дворами, или, как их тогда называли, «кружалами» (по одному «цареву кружалу» на город). Предполагалось, что все питейные доходы целиком будут стекаться в царскую казну. Но расчет оказался неверным, как и надежда на устойчивый доход от замены серебряных денег медными. С 1 сентября 1664 г. кабаки были снова разрешены («Очерки истории СССР. XVII в.», стр. 429—430; И. Т. Прыжов. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Изд. 2 [Казань, 1914], стр. 109—113; П. Милюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. Изд. 2. СПб., 1905, стр. 61).

Следовательно, интермедию играли тогда, когда кабаки были вновь открыты. Если учитывать, что кабаки в некоторых местах могли открыться и до 1 сентября 1664 г., то возможное время появления интермедии о Летяге — 1663—1664 гг. (или, как мы сказали, начало XVIII в.).

В интермедии действует еще один мошенник. Имени у него нет, и он просто назван обманщиком: «Тут обманщик изыдет, навезав в мешечик чего-нибудь подобием сорока соболей». Этот мешочек под видом сорока соболей обманщик сбывает тому же Лакомцу, уже раз обманутому. Но как-то странно осуществляется казалось бы обычная сделка.

Обманщик торгует соболями из-под полы. Он продает их гораздо ниже средней цены, лишь бы никто не знал: «Изрядны товар,—говорит он Лакомцу,— стоит сорок рублев, а за тридцать отдам, аще не скажешь о мне никому».

И Лакомец — сразу соглашается: «Ты молчи, я молчи». Почему и торговец и покупатель заклинают друг друга молчать?

Торговать соболями в это время было, действительно, нелегко. Неудача денежной реформы привела к тому, что 9 февраля 1662 г. правительство ввело монополию на продажу соболей. Соболями имела право торговать только казна. Правда, 1 сентября 1662 г. монополия была отменена, но многие стеснения оставались. Поэтому частные лица припрятывали соболей, торговали ими тайком, лишь бы не сдавать в казну за медные деньги («Очерки истории СССР. XVII в.», стр. 434—435; К. В. Базилевич. Указ. соч., стр. 52—55, 63, 73; Н. Яницкий. Торговля пушным товаром в XVII в.— «Сборник статей (студенческого историко-этнографического кружка при университете св. Владимира)», вып. 1. Киев, 1913 стр. 70—92).

Обесцененные медные деньги, вновь открытые кабаки, запрещенные для открытой продажи соболи,— суть объекты одного комплекса событий 1662—1664 гг. Они-то, по-видимому, и составили фон, на котором развивается действие в интермедии о Летяге (для начала XVIII в. они менее характерны).

Разумеется, далеко не все авторы интермедий подобно автору интермедии О Летяге брали сюжеты из современной им жизни. В большинстве интермедий авторы пишут о событиях, место и время которых совершенно неопределенно. Трудно сказать, например, в какой стране старик учится грамоте, богатырь хочет биться, а астролог проваливается в яму.

Источником для авторов подобных интермедий служили скорее какие-то литературные произведения, чем непосредственно события жизни. Например, для интермедий о старике подыскиваются украинские и польские аналогии. Интермедию «Старик и Смерть» П. О. Морозов определил как переделку известной Эзоповой басни. К интермедиям «Старик и Малец» и «Старик и Учитель» П. О. Морозов привел в качестве параллели украинскую или польскую интермедию о мужике и студенте и украинскую песню на сходный сюжет (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 66, 331—332).

Можно добавить еще один пример сходства между интермедией «Старец и Малец» и польской интермедией «Puer edocet Senem». В обеих интермедиях старик хочет учиться грамоте у мальца, но не может даже повторить названия букв; малец подвергает бестолкового старика истязаниям, якобы повышающим умственные способности, и пр. (ср.: «Dramaty staropolskie. Antologia. Opracował Julian Lewański», t. VI. Warszawa, 1963, s. 423—426).

Автор интермедии о Летяге, если можно так выразиться, больше стоял лицом к жизни, чем к литературным источникам. Но это не значит, что он пренебрегал литературными нормами своего времени и ориентировался на фольклор. Нет, интермедия о Летяге — сочинение не устного, а книжного характера.

Название интермедии — «О Летяги сие», по-видимому, позднейшее, сделанное по первому персонажу, который начинает интермедию. Главный же герой интермедии — Лакомец. Он все время стремится как-то разжиться, но его преследуют неудачи. То потерял мешок с деньгами, то получил медные деньги вместо серебряных, то приобрел тряпье вместо соболей.

Но примечательно, как у автора интермедии Лакомец выражает свое горе. Построение его монологов однообразно: «Увы мне, грешну,— восклицает Летяга, потеряв мешок денег,— люте погибаю! Не хощу жити; иду утопаю». «Увы мне, бедному! — кричит он снова, обманутый мошенниками,— что се созерцаю?... Горе мне, горе!... Что се купих аз?.. сам смерти искати поиду...»

По той же схеме Симеон Полоцкий составляет горестные речи блудного сына. «Увы мне, увы мне!...— восклицает блудный сын, разоренный своими

слугами,— что сотворю? Пойду, велю их имати...» (строки 353, 355). «Горе мне, бедну! Горе окаянну...—снова причитает он.—Кто мя напитает?» (строки 357, 361). «Увы мне, увы! — говорит он, избитый приказчиком.— Что имам творити?.. Пойду ко отцу...» (строки 443, 451).

Так же в другой пьесе Симеона Полоцкого осуждает себя посрамленный отроками Навуходоносор: «Увы мне, увы! Аз, грешный, прелстихся... Что убо имам аз, бедный, творити? О прощение хощу их молити» (строки 185, 189—190).

Однако подобное фразеологическое сходство не дает оснований приписывать Симеону Полоцкому рассматриваемую интермедию. Скорее всего и автор интермедии о Летяге и Симеон Полоцкий пользовались общим стилистическим шаблоном, отражение которого встречается в различных стихотворных произведениях. Например, в интермедии «Старик и Смерть» сходным образом передаются сетования старика: «Увы мне, бедну! Весь изнемогаю... Увы мне, увы! Что имам творити?.. Уже днес время приде умирати».

Даже в таком далеком от интермедий произведении, как Повесть о Горе-Злочастии используется сходное стилистическое построение. Молодец в следующих выражениях сожалеет о своей беспутности:

Ахти мне, злочастие горинское!
До беды меня, молотца, домыкало...
Ино кинусь я, молодец, в быстру реку.

(«Русская повесть XVII века. Составитель М. О. Скрипиль. Редактор И. П. Еремин». [М.], 1954, стр. 112)

Автор интермедии о Летяге, подобно Симеону Полоцкому, был человеком литературно образованным. Оба автора хорошо усвоили, например, как нужно изображать героя ошибающегося, запутавшегося. Отсюда последовательное сходство рассказа о поведении такого персонажа, включая сцены благодарения и покаяния.

Лакомец в интермедии, когда ему Летяга возвращает деньги, благодарит, примерно, так же, как блудный сын у Полоцкого благодарит отца, вернувшего ему прежнюю честь и богатство. Лакомец, обращается к Летяге:

О мужу добрый! Буди бог с тобою,
Яко сотворил ты милость со мною.
Протчее бог имать возместити.
И аз готов есмь благодарен быти.

Ему как бы вторит блудный сын (строки 573, 577—582):

О что воздам ти, отче мой сладчайший
. . . .
Что убо благо могу ти творити
и како имам тя благодарити!
За толикия твоя благодати,
яже изволи на мя излияти!
Отец небесный сам ти воздарует,
иже всем милость за милость готует.

Лакомец кается: «Но сам прелщен есм. Людям срамно явити». Ему вторит блудный сын: «А что пострадах, стыждуся являти» (стих 559). То же говорится о молодце в Повести о Горе-Злочастии: «Стало молотцу срамно появитися своим милым другом...» («Русская повесть XVII века», стр. 111).

Хотя старейшие русские интермедии писаны на русском языке и почти не содержат украинизмов, но даже в интермедии о Летяге замечаются какие-

то «стертые» отражения украинских реалий. В именах действующих лиц проглядывает нечто украинское или польское. Например, Лакомец вначале называется «Лакомы» (ср. łakomy — падкий на деньги, скряга). Летяга — непонятное имя. Не связано ли оно со словами «ледака», «лотыга», «лотрыга» — бездельник, лентяй, лодырь? Ср. также łatek — голодранец (А. Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, т. 1. М., 1959, стр. 463, 472; М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева, т. 2. М., 1967, стр. 474, 523).

В том, как Лакомец считает русские деньги — рубли, проглядывает привычка к украинскому денежному счету. Лакомец говорит: «Се денег готовых дают тридцать рублев считанных домовых». Почему Лакомец называет деньги «готовыми»? Это отражение обычной украинской формулы при обозначении денежной суммы: столько-то «готовых грошей», т. е. наличных денег (см.: В. А. Шугаевский. Монета и денежный счет в Левобережной Украине XVII в. Краткий очерк. Чернигов, 1918, стр. 18, 20).

В другой интермедии — о пьянице и блудном, — деньги уже явно украинские. Блудный раздает не рубли, а червонцы и «златницы» («се сто червонных в чашу полагаю»). Это денежный счет, характерный для Украины (см.: В. А. Шугаевский. Указ. соч., стр. 15; И. Г. Спасский. Русская монетная система, стр. 121, 138).

Кстати, интермедию о пьянице и блудном долгое время связывали с пьесой Полоцкого о блудном сыне. Предполагалось, что данная интермедия разыгрывалась в перерыве между «частями» пьесы Полоцкого. Но вызывает сомнение, допустил бы Полоцкий, чтобы один и тот же персонаж путал русские и украинские названия денег.

В целом же, по-видимому, подтверждается предположение, высказанное П. О. Морозовым, что старейшие русские «интермедии сочинены в Московской академии кем-нибудь из ее учителей южноруссов» (П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 330)*.

А. С. Демин

---

* Ср. интермедию о богатыре и русском воине, которая «представляет школьную обработку народной сценки, аналогичной интермедии «Лях и Запорожец» из украинского вертепа» («Русская народная драма XVII—XX веков. Тексты пьес и описания представлений. Редакция, вступительная статья и комментарии П. Н. Беркова». М., 1953, стр. 336).

Словарь

Абие — внезапно, вдруг
Агнец — ягненок
Алтын — три копейки
Аспид — яшма, тоже змея, злой человек

Благостыня — добро, благодать, милость
Благоутробие — доброта, благость, милость
Брань — война
Брение — грязь
Быдляты — скот (молодняк)

Ве́дение — познание
Велегласный — громогласный
Вертеп — пещера
Вертоград — сад
Весь — село
Виссон — драгоценная материя
Витати — обитать
Возглавие — изголовье
Вои — войска
Волчцы — колючее растение
Вонь — благовоние, зловоние
Вравие — награда, здесь пальмовая ветвь
Врах — ворох

Гомонить — шуметь, нестройно говорить
Горний — вышний, верхний, небесный

Довлеет — довольно
Другиня — подруга
Дуванить — отдыхать

Живот — жизнь

Заклеп — запор
Змиок — змея
Зодий — Зодиак

Коло — колесо
Котва — якорь
Крин — лилия
Кружало — кабак
Купина — куст, терновник
Куль — ядро

Лествица — лестница
Летвующий — летающий
Лямент (*польск.*) — жалоба

Мешкота — промедление, без мешкоты — без промедления
Мордерцы — убийцы
Морнари — моряки

Нагорода — награда
Натужить — притеснять
Неверствие — неверие
Нелестный — правдивый
Немовлятка (*укр.*) — грудные дети
Нотарий — секретарь, письмоводитель

Облюбенец — возлюбленный
Огница — жар в теле
Оклад — промедление
Омывный — очищенный, чистый; ложный (?)
Опока — известь, глина
Оскорд — сопровождение
Отженить — отогнать, отстранить

Пекельный — из пекла, преисподней
Пелинная — горькая как полынь
Пелунный — полынный
Пернач — род булавы с пернатым набалдашником
Побожный — благочестивый, набожный
Поганый — язычник
Пожерти — пожирать
Пожировати — пастись
Покута — покаяние
Порада — отрада
Прапор — знамя, хоругвь, тоже колокольчик
Прелестник — соблазнитель
Прелестный — соблазнительный, вводящий в заблуждение
Препинать — заграждать
Преслушать — не послушать
Присецать — прерывать
Прозорчистый — прозорливый
Промысл — предначертание, попечение
Простыня — неразумие, простота, скромность, прощение

Рада — совет

Сень — явление
Серчистый — серный
Сония — сновидение, сон
Стакти (стакты) — сок, смола древесная, благовонная

Тетрарх — правитель
Титла — названия

Углебать — погружать
Удол — дол, долина
Уды — части тела
Узненый — заключенный
Укрутна — одежда
Услугать — служить
Утолить — уговорить, убедить, пересилить, здесь: перестать

Фортуна — счастье
Фрон — трон

Шари — краски

Список сокращений

БАН — Библиотека Академии наук СССР (Ленинград).

ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).

ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

ОЛДП — Общество любителей древней письменности.

ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР.

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов.

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских.

Библиография

Адрианова-Перетц В. П. Библиография русской школьной драмы и театра XVII—XVIII вв.— В сб.: «Старинный спектакль в России». Л., 1928, стр. 184—197.

Адрианова-Перетц В. П. Новые материалы по истории русского школьного театра XVIII в. II. К истории школьного театра в Астрахани.— ТОДРЛ, т. IV. М.— Л., 1940, стр. 217—222.

Адрианова-Перетц В. П. Сцена и приемы постановки в русском школьном театре XVII—XVIII столетия.— В сб.: «Старинный спектакль в России». Л., 1928.

«Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. Подготовка текста, статья и комментарии И. М. Кудрявцева». М.— Л., 1957.

Белецкий А. И. Из начальных лет литературной деятельности Симеона Полоцкого.— В кн.: «Сборник статей в честь А. И. Соболевского». Л., 1928, стр. 264—267. «Сборник ОРЯС», т. 61, № 3.

Берков П. Н. Из истории русской театральной терминологии XVII—XVIII вв. («комедия», «интермедия», «диалог», «игрище» и др.).— ТОДРЛ, т. XI. М.— Л., 1955, стр. 280—299.

Берков П. Н. Школьная драма «Венец Димитрию» (1704 г.) — ТОДРЛ, т. XIV. М.— Л., 1960, стр. 323—357.

Богоявленский С. К. Театр в Москве при царе Алексее Михайловиче.— В кн.: «Москва в ее прошлом и настоящем», т. 6. М., 1910, стр. 97—104.

Богоявленский С. К. Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914.

Булгаков А. Комедия о Тамерлане и Баязете. («Темир-Аксаково действо»).— В сб.: «Старинный спектакль в России». Л., 1928, стр. 317—357.

Веселовский А. Н. Старинный театр в Европе. М., 1870.

Всеволодский-Гернгросс В. Н. Искусство актера театра иезуитских и русских духовных школ в XVII и XVIII вв. Киев, 1912.

Всеволодский-Гернгросс В. Н. Русский театр. От истоков до середины XVIII в. М., 1957.

Галаган Г. П. Малорусский вертеп.— «Киевская старина», 1882, т. IV, октябрь, стр. 1—38.

Горбач В. И. и Горцев В. М. Симеон Полоцкий. (К 275-летию со дня смерти).— «Известия Академии наук Белорусской ССР», 1955, № 6, стр. 19—39.

Гудзий Н. К. К истории русского театра. 1. Еще одна школьная декламация. («Борьба церкви с диаволом»).— «Известия Таврического университета», Симферополь, 1919, № 1, стр. 147—150.

Державина О. А. К вопросу сравнительно-исторического изучения европейской и русской драматургии XVII в. (Традиции Средневековья

и новые элементы в пьесах XVII в. об Иосифе).— В кн.: «Славянские литературы. VI Международный съезд славистов (Прага, август 1968). Доклады советской делегации». М., 1968, стр. 141—165.
Дмитриевский А. Чин пещного действа. Историко-археологический этюд.— «Византийский временник», 1894, т. 1, вып. 3—4, стр. 553—600.
Еремин И. П. «Декламации» Симеона Полоцкого.— ТОДРЛ, т. VIII. М.— Л., 1951, стр. 354—361.
Еремин И. П. Драма — игра «Царь Ирод».— ТОДРЛ, т. IV. М.— Л., 1940, стр. 223—240.
Еремин И. П. Московский театр XVII в.— В кн.: «История русской литературы», т. 2, ч. 2. М.— Л., 1948, стр. 368—373.
Еремин И. П. Симеон Полоцкий — поэт и драматург. — В кн.: «Симеон Полоцкий. Избранные сочинения». Серия «Литературные памятники». М.— Л., 1953, стр. 223—260.
Ласточкин Н. «Комедия притчи о блудном сыне».— В сб.: «Старинный спектакль в России». Л., 1928, стр. 99—131.
Левин П. Восточнославянские интермедии.— В сб.: «Древнерусская литература и ее связи с новым временем». М., 1967, стр. 194—205.
Мазон А. «Артаксерксово действо» и репертуар пастора Грегори.— ТОДРЛ, т. XIV. М.— Л., 1960, стр. 355—363.
Майков Л. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII вв. СПб., 1888.
Морозов П. О. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889.
Морозов П. О. [Рецензия на кн. Н. С. Тихонравова «Русские драматические произведения 1672—1725 гг.», т. 1—2. СПб., 1874.]— «Журнал Министерства народного просвещения», 1883, ч. 226, апрель, стр. 270—282.
Никольский А. И. Несколько слов о житии и сочинениях св. Димитрия Ростовского.— «Изв. ОРЯС АН», 1909, т. XIV, кн. 1, стр. 160—171.
Носкова О. Московский светский театр на рубеже XVII—XVIII вв.— В сб.: «Старинный спектакль в России». Л., 1928, стр. 265—368.
Парфенов А. Т. К вопросу о первоисточниках «Темир-Аксакова действа».— «Вестник Московского государственного университета. Серия X. Филология», 1969, № 2, стр. 16—30.
Паушкин М. М. Средневековый театр. (Духовная драма). М., 1913.
Пекарский П. П. Мистерии и старинный театр в России.—«Современник», 1857, т. 11, кн. 1—2, отд. 3, стр. 49—98.
Петров Н. И. Очерки из истории украинской литературы XVII—XVIII веков. Киевская искусственная литература, преимущественно драматическая. Киев, 1911.
Петровский Н. М. Библиографические мелочи. Об изданиях «Комедии о Блудном сыне».— «Изв. ОРЯС АН», 1912, кн. 2, стр. 156—159.
Резанов В. І. «Венец Димитрію». Ростовська драма 1704 р. (До історії українських впливів на Московщину).—В кн.: «Ювілейный збірник на пошану акад. Д. Й. Багалія», т. 1. Киев, 1927, стр. 649—667.
Резанов В. И. Из истории русской драмы. СПб., 1907.
Резанов В. И. Из истории русской драмы. Школьные действа XVII—XVIII вв. и театр иезуитов. М., 1910.
Резанов В. И. К вопросу о старинной драме. Теория школьных «декламаций» по рукописным поэтикам.— «Изв. ОРЯС АН», 1913, т. XVIII, кн. 1, стр. 1—40.
Резанов В. И. Памятники русской драматической литературы. Школьные действа XVII—XVIII вв. Нежин, 1907.

Р е з а н о в В. И. Поэтика М. К. Сарбевского по рукописи музея кн. Черторийских в Кракове. К истории русской драмы. Нежин, 1911.— См. также в сб.: «Старинный спектакль в России». Л., 1928, стр. 198—205.

Р е з а н о в В. И. Школьные драмы польско-литовских иезуитских коллегий. Нежин, 1916.

Р е з а н о в В. И. Экскурс в область театра иезуитов. К истории русской драмы. Нежин, 1910.

Р о в и н с к и й Д. Русские народные картинки, т. 1—3. СПб., 1881.

С а в и н о в М. Чин «пещнаго действа» в Вологодском Софийском соборе (Историко-литературный археологический этюд).— «Русский филологический вестник», 1890, т. 23, № 1, стр. 24—54.

С п е р а н с к и й М. Н. «Успенская драма» св. Димитрия Ростовского.— ЧОИДР, 1907, кн. 3, отд. II, стр. I—IX, 1—43.

С п и ц ы н А. Пещное действо и халдейская пещь.— «Записки русского археологического общества. Новая серия». 1901, т. XII, вып. 1 и 2, стр. 95—131.

«Старинный спектакль в России». Сборник статей В. Адриановой-Перетц, А. Булгакова, Н. Кашина, А. Крюгера, Ф. Ланга, пер. В. Всеволодского-Гернгросс, Н. Ласточкина, О. Носковой, В. Перетца и С. Щегловой, Л., 1928.

«Старинный театр в России XVII—XVIII вв.». Сборник статей под ред. акад. В. Н. Перетца. Тр. Российского института истории искусства, т. 1. Пг, 1923.

С у л о ц к и й А. Семинарский театр в старину в Тобольске.— ЧОИДР, 1870, кн. 2, отд. V, стр. 153—157.

Т и г а н о в а Л. В. Литературно-художественная деятельность Симеона Полоцкого. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1956.

Т и т о в А. А. Новые данные о святителе Димитрии Ростовском. М., 1881, стр. 14—25.

Т и х о н р а в о в Н. С. Начало русского театра.— В кн.: «Летописи русской литературы и древности», т. III. СПб., 1861, отд. II, стр. 7—47.

Т и х о н р а в о в Н. С. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. 1. СПб., 1874.

Т р о и ц к и й Е. О драматических произведениях св. Димитрия Ростовского.— «Труды Киевской духовной академии», 1912, № 3, приложение, стр. 676—680.

«Хроника русского театра Носова. С предисловием и новыми разысканиями о первой эпохе русского театра Е. В. Барсова». М., 1883.

Ш а х о в с к о й А. А. Летопись русского театра.— В кн.: «Репертуар русского театра, издаваемый И. Песоцким, на 1840 год», т. 1, кн. VI. СПб., 1840, стр. 1—2 (69—70).

Ш а х о в с к о й А. А. Описание трагедии: Кающийся грешник, игранной в Ростовской семинарии...— В кн.: «Театральный альманах на 1830 год». СПб., 1830, стр. 125—130.

Ш л я п к и н И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709), СПб., 1891.

Щ е г л о в а С. А. «Декламация» Симеона Полоцкого.— В кн.: «Сборник статей в честь академика Александра Ивановича Соболевского». Л., 1928, стр. 5—9.

Щ е г л о в а С. А. Русская пастораль XVII в. («Беседы пастушеские» Симеона Полоцкого).— В сб.: «Старинный театр в России». Пг., 1923, стр. 65—92.

О. А. Державина

Указатель исторических лиц *

* Включаются только фамилии и имена лиц, имеющих отношение к истории русского и европейского театра (руководителей трупп, драматургов, актеров, живописцев, издателей пьес и т. п.), в том числе фамилии авторов работ по истории театра и драматургии и фамилии владельцев списков пьес. Не учитываются имена, входящие в заглавия книг и статей. Без пояснения даются фамилии исследователей.

Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Указатель произведений *

* Включаются названия русских и европейских пьес; названия недраматических произведений, имеющих отношение к русским пьесам XVII — начала XVIII в. (источники, аналогии, документальные свидетельства и пр.); названия рукописных сборников и старопечатных изданий, содержащих русские пьесы, а также названия произведений изобразительного искусства (икон, гравюр, фресок). Не учитываются названия произведений, входящие в заглавия книг и статей.

Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Указатель персонажей *

* Включаются собственные и нарицательные имена действующих лиц, русских и европейских драматических произведений. Не учитываются персонажи, лишь упоминаемые в древнерусских текстах, но не действующие, а также имена персонажей в названиях пьес, книг и статей. Пояснениями сопровождаются преимущественно имена основных персонажей. В системе отсылок главное название — «Драматические персонажи».

Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Указатель театрального реквизита *

* В системе отсылок главными являются названия «Блюда», «Вино», «Головы», «Грамоты», «Деревья», «Жезлы», «Занавес», «Змей», «Камень», «Костюмы», «Органы», «Оружие».

Указатель составлен А. Г. Мирзоян.

Список иллюстраций

Содержание

Комментарии

1 р. 37 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»